

Артур Э. Пауэлл

Ментальное тело

© Вик Спаров, пер. с англ., 2009.
Перевод выполнен по изданию:
Arthur E. Powell. The Mental Body.
London, TRH, 1927

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эта книга, как и две ее предшественницы, с благодарностью и признанием посвящается тем, чьи усердный труд и исследования послужили материалом, из которого она была составлена.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

Глава 1. Общее описание

Глава 2. Ментальная элементарная эссенция

Глава 3. Состав и структура

Глава 4. Функции

Глава 5. Типичные примеры

Глава 6. Кама–манас (желание–ум)

Глава 7. Мыслеволны

Глава 8. Мыслеформы

Глава 9. Механизм переноса мысли

Глава 10. Перенос мысли (бессознательный)

Глава 11. Перенос мысли (сознательный) и ментальное целительство

Глава 12. Мысленные центры

Глава 13. Физическое, или пробужденное, сознание

Глава 14. Способности

Глава 15. Концентрация

Глава 16. Медитация

Глава 17. Созерцание

Глава 18. Жизнь во сне

Глава 19. Майявирупа

Глава 20. Жизнь в дэвачане: общие принципы

Глава 21. Жизнь в дэвачане: продолжительность и интенсивность

Глава 22. Жизнь в дэвачане: дополнительные особенности

Глава 23. Первое небо (седьмой подплан)

Глава 24. Второе небо (шестой подплан)

Глава 25. Третье небо (пятый подплан)

Глава 26. Четвертое небо (четвертый подплан)

Глава 27. Ментальный план

Глава 28. Хроники Акаши

Глава 29. Обитатели ментального плана

Глава 30. Смерть ментального тела

Глава 31. Личность и эго

Глава 32. Повторное рождение

Глава 33. Ученичество

Заключение

Вступление

Эта книга – третья из серии, посвященной исследованию тел человека; две предыдущие – это «Эфирный двойник» и «Астральное тело». Во всех трех автор следует одному и тому же методу: взяв за основу сорок книг, в большинстве своем принадлежащих перу Анни Безант и Ч.У. Ледбитера, признанных в наши дни авторитетов по части древней мудрости, выступающей в облики современной теософии, он внимательно изучил данные, касающиеся ментального тела, классифицировал их, организовал и представил учащимся в форме столь связной и последовательной, насколько это было в силах составителя данной компиляции.

На протяжении всей серии не предпринималось никаких попыток как-то доказать или даже оправдать приведенные утверждения, поскольку присущие им внутренняя убежденность и надежность сами их оправдывают. Не подвергая сомнению достоверность сведений этих ветеранов-исследователей и учителей,

автор приводит здесь результаты их исследований и поучений без всяких купюр или оговорок и по возможности их же собственными словами, видоизменив и сократив их лишь там, где требовалось удовлетворить требования, касающиеся упорядоченного и логического представления материала.

Вопрос о доказательствах – это совершенно отдельная проблема, причем весьма обширная. Если бы автор попытался оспорить или доказать приведенные доказательства, то это свело бы на нет главную цель этих книг, каковая состоит в том, чтобы дать серьезному учащемуся, в пределах разумных рамок, сжатый синтез этих учений, почерпнутых их указанных источников и касающихся тел человека, а также планов или миров, с которыми они взаимосвязаны. Те же, кто желает доказательств, вольны искать их сами, где только им заблагорассудится.

Тот факт, что после двух с половиной лет интенсивного изучения трудов этих двух авторов не было обнаружено никаких несогласий или противоречий (кроме разве что двух или трех совершенно пустячных моментов), является убедительным свидетельством как тщательности и надежности самих исследователей, так связи и последовательности всей теософской системы.

Как и в предыдущих книгах, в конце этой приводятся ссылки на оригинальные источники, чтобы учащиеся могли, если захотят, перепроверить на их основе любое приведенное здесь утверждение. Обозначения, данные во всех трех книгах, вместе с концевыми ссылками составляют сами по себе идеальный указатель, касающийся всего связанного с эфирным, астральным и низшим ментальным мирами, как они отражены в сочинениях Анни Безант и Ч.У. Ледбитера.

Есть надежда, что в свое время к этим трем добавится и четвертая книга – о каузальном теле.

Как указывалось выше, большая часть представленного в этой книге материала взята непосредственно из сочинений доктора А. Безант и епископа Ч. Ледбитера. Труды же Е.П. Блаватской не включены в список цитируемых авторитетов. Честно говоря, исследование «Тайной доктрины» на предмет нахождения ссылок и упоминаний о ментальном плане было бы для составителя задачей, превышающей его возможности, и, вероятней всего, вылилось бы в книгу, слишком непонятную для той группы учащихся, которой эта серия предназначена. Вклад Е.П. Блаватской гораздо весомей, чем тот, отдать должное которому мы могли бы путем приведения цитат из ее монументальных трудов. Если бы не она, первая указавшая нам этот путь, последующие исследователи никогда не отыскали бы даже следа его, не говоря уже о том, чтобы проторить дорогу, по которой ныне другие могут следовать относительно легко и безопасно.

А.Э. Пауэлл

Глава I

Общее описание

Прежде чем приступить к детальному описанию ментального тела человека, его функций и той роли, которую оно играет в жизни и эволюции, будет полезно дать краткий перечень тех предметов, на изучение которых направлено наше исследование.

Прежде всего мы рассмотрим ментальное тело как инструмент, посредством которого «Я» проявляет себя как конкретный разум, в котором развиваются силы ума, в том числе силы памяти и воображения, и которое на последующих стадиях эволюции человека выступает как отдельный и ясно различимый проводник сознания, в коем человек может жить и действовать совершенно независимо от своих физического и астрального тел.

С самого начала учащиеся должны совершенно четко определить для себя, что в оккультной психологии ментальная «экипировка» человека разделяется на две ясно различимые части: а) ментальное тело со всеми его свойствами, управляющее тем, что известно как конкретные мысли (например, такая-то книга, такой-то дом, треугольник и так далее); б) каузальное тело с его принципами, управляющее абстрактными мыслями (например, книги или дома в целом, принцип треугольности, общий для всех треугольников, и так далее). Таким образом, ментальное тело имеет дело с миром рупа, или мыслеформ, а каузальное – с миром арупа, или мыслей, лишенных формы. Для сравнения можно привести довольно грубую аналогию с математикой: арифметика, имеющая дело с отдельными числами, относится к низшему аспекту умственной деятельности, а алгебра, имеющая дело с символами, олицетворяющими числа в целом, относится к высшему, или не имеющему формы, аспекту умственной деятельности. Термины «форма» и «не имеющий формы» используются, разумеется, не в абсолютном, а лишь в относительном смысле. Таким образом, облако или пламя, обладая с одной стороны, некой формой, с другой – как бы бесформенны, особенно, скажем, относительно дома или бревна.

Затем мы рассмотрим некую странную, полуразумную и невероятно активную жизненную субстанцию, известную, как ментальная элементарная эссенция, и ее вспомогательную роль в мышлении человека. Затем объектами нашего внимания будут особенности состава и структуры ментального тела, а за ними последует описание типичных примеров ментальных тел людей, находящихся на различных стадиях развития.

Одной из главных особенностей нашего исследования будет изучение зависимости кама–манас, то есть связи или взаимодействия между желанием и мыслью, – понятий, с помощью которых можно было бы написать историю как человеческой расы в целом, так и каждого индивидуального человека. В сущности, это взаимодействие настолько нерасторжимо, что некоторые школы мысли в практических целях до сих пор

рассматривают и классифицируют астральное и ментальное тела человека как единый проводник сознания, каковым они, собственно, и являются у подавляющего большинства земных людей.

Далее будет описано двойное действие мысли в ее собственном мире: излучение мыслеволн, образование мыслейформ и – как то имеет место в большинстве случаев – их проекция в пространство. Последствия, которые эти два класса явлений оказывают на своих творцов и других людей, тоже будут подвергнуты изучению, когда мы займемся таким предметом, как перенос мыслей, который ради вящей убедительности мы разбили на две главы – сознательный и бессознательный перенос, причем в последний раздел включен предмет ментального целительства, краткое описание которого тоже приводится.

Необходимо также будет рассмотреть и то воздействие, которое физическое тело, да и фактически все физическое окружение в целом, оказывает на ментальное тело и его работу; и наоборот, нам придется рассмотреть и те воздействия, которые ментальное тело оказывает на тело физическое и другие физические объекты.

Затем в той же манере будет необходимо рассмотреть астральное тело: как оно влияет на ментальное и как последнее, в свою очередь, влияет на астральное.

Затем мы опять вернемся к собственно ментальному телу и покажем, как оно функционирует и как возможно развивать и совершенствовать его способности – и тогда, когда оно действует через физический мозг, и тогда, когда оно действует само по себе как независимый проводник сознания.

Это, естественно, приведет нас к более обдуманной тренировке ментального тела, включающей концентрацию, которая является *sine qua non*¹ эффективной ментальной жизни, медитацию и, наконец, созерцание, ведущее к мистическому сознанию.

Затем будет вкратце рассмотрено, каким образом можно использовать ментальное тело во время сна тела физического, после чего к этому будет добавлено краткое описание того временного искусственного ментального тела, которое известно как майявирупа.

После этого наше внимание привлечет тема жизни после физической и астральной смерти, то есть собственно жизнь на ментальном плане. Это потребует какого-то времени, ибо нам придется рассмотреть не только общие принципы, лежащие в основе протекания ментальной жизни, но и многие ее особенности. Затем мы вкратце рассмотрим типичные примеры жизни на каждом из четырех низших ментальных подпланов, или «небес» христиан, которые теософы называют дэвачаном.

Проследовав до этой точки, мы будем в состоянии постичь реальность и возможности ментального плана, который сам по себе рассматривается как целый мир, поэтому мы посвятим некоторое время исследованию этого мира, изучив природу жизни в нем и общие характеристики происходящих в нем феноменов.

После этого мы доберемся и до мыслительных центров, составляющих очень интересный и важный предмет изучения. От них мы перейдем к Хроникам Акаши, чудесной и непогрешимой памяти Природы, которая запоминает и записывает все происходящее, так что каждый, наделенный необходимой квалификацией, может прочесть эти записи.

Одна из глав будет посвящена обитателям ментального плана, а затем, поскольку человек после смерти своего ментального тела уходит с низшего ментального плана, мы неотступно последуем за ним, дабы наше сознание могло озариться проблеском более масштабной и полной жизни на высшем ментальном, или каузальном, плане.

Таким образом, проследив за странствием человека за пределами физической смерти (см. книгу «Эфирный двойник»), за его прохождением через астральный план (см. книгу «Астральное тело») и последовав за ним – в этой книге – до самого порога его истинного дома, то есть каузального, или высшего ментального, мира, мы сможем получить некоторое представление о связи между обычным человеком с его тремя низшими проводниками, или телами личности, и человеком истинным в каузальном теле – теле души или индивидуальности. Этот аспект нашего исследования будет рассмотрен в главе, посвященной личности и эго².

Затем мы опять обратимся к истории человека, поскольку он покидает свой «дом» и вступает на путь нисхождения, чтобы вновь родиться в низших мирах.

И наконец, заключительная глава будет посвящена жизни человека, достигшего той стадии, где он оказывается достойным чести быть принятым в качестве чела, или ученика, теми Учителями Мудрости, которые в качестве Старших братьев человечества служат своим юным собратьям с поистине несравненной и безошибочной мудростью, с безграничным терпением и непоколебимой, бесконечной любовью. Ибо в наши дни многим людям, поставившим себе задачу стать достойными этой чести, вполне по силам оказаться Их учениками, чтобы помогать, пусть и в незначительной мере, в Их работе в деле служения миру; поэтому именно сегодня настоятельно следует проявлять, в более или менее категоричной форме, необходимые качества и квалификации, чтобы эта бесценная привилегия могла быть в конечном счете дарована.

¹ Непременное условие (*лат.*)

² Следует помнить о том, что в отличие от современной эзотерической литературы, где термином «эго» обозначают вечно вопрошающий, мятущийся, лихорадочный ум человека (низший манас), в теософской литературе по традиции под эго понимают индивидуальность человека или, проще говоря, его душу. (*Прим. перевод.*)

Глава 2

Ментальная элементарная эссенция

Прежде чем мы приступим к плодотворному изучению ментального тела, его состава, строения, структуры, так же как и методов функционирования, необходимо дать (хотя бы в самых общих чертах) описание того, что называют ментальной элементарной эссенцией.

Учащиеся, вероятно, помнят, что после формирования атомистических состояний материи на каждом из планов природы третий аспект Троицы (Дух Святой, податель жизни, как он называется в христианской терминологии) изливается в море девственной материи (истинная Дева Мария) и своей жизненной силой пробуждает в атомистической материи новые силы и возможности, что ведет к образованию низших подразделений каждого плана.

Таким образом в материи оживотворяется второе великое излияние нисходящего потока Божественной жизни; в христианской терминологии, опять же, это выражено как Сын, «рожденный Девой Марией от Духа Святого».

Этот поток Божественной жизни называют по-разному на различных стадиях его нисхождения. Если рассматривать его как некое целое, то чаще всего его называют монадической эссенцией, в особенности, если уж быть более точным, тогда, когда он только-только облекается в атомическую материю различных планов, поскольку именно тогда он наделяется свойством доставлять к монадам постоянные атомы.

После того как этот поток одушевляет неатомистическую, то есть молекулярную, материю, он получает название элементарной эссенции – название, заимствованное у средневековых оккультистов: так они называли материю, из которой были скомпонованы тела духов природы, коих они называли «элементалами».

На своем нисходящем пути поток энергетизирует материю трех высших уровней ментального плана, известных как первое элементарное царство.

Завершив целый последовательный период (называемый цепным³) своей эволюции, он затем нисходит на четыре низших уровня ментального плана и в течение следующего цепного периода одушевляет здесь второе элементарное царство; именно здесь он и выступает под именем ментальной элементарной эссенции.

Следующий цепной период – это период его пребывания на астральном плане, где его называют третьим элементарным царством, или астральной элементарной эссенцией.

Каждый из этих трех этапов являет собой некое царство природы, различающееся в своих проявлениях различными формами жизни, как, например, животное и растительное царства, которые нам знакомы лучше всего. Более того, в каждом царстве, естественно, обычно наличествуют семь совершенно ясно различимых типов, или «лучей», эссенции, причем каждый подразделяется на семь подтипов.

И ментальная, и астральная элементарная эссенция тесно связана с человеком, его телами и его эволюцией, как мы в этом убедимся по мере своего продвижения в изучении ментального тела.

Важно понимать, что и на астральном, и на ментальном планах элементарная эссенция совершенно четко отличается от просто материи этих планов.

Еще один очень важный момент состоит в том, что жизнь, одушевляющая и ментальную, и астральную материю, находится на нисходящей или восходящей дуге эволюции, поэтому для нее прогресс означает нисхождение в более плотные формы материи, где она учится выражать себя через них.

Эволюция человека строится от обратного: он уже прочно погряз в материи и теперь поднимается из нее к своему истоку. Таким образом, постоянно наличествует столкновение интересов между самим человеком внутри материи и жизнью, наполняющей материю его различных проводников. Значение этого невероятно важного факта в его полном смысле мы более ясно поймем в следующих главах по мере раскрытия темы.

Глава 3

Состав и структура

Ментальное тело сформировано из частиц четырех низших подразделений ментального мира, то есть из ментальной материи, которая соотносится с четырьмя низшими подразделениями астральной материи и твердой, жидкой, газообразной и эфирной материей физического плана.

Три высшие категории ментальной материи используются для строительства каузального, или высшего ментального, тела, которое здесь мы рассматривать не будем.

Помимо обычной ментальной материи ментальное тело содержит также ментальную элементарную эссенцию, то есть материю второго элементарного царства.

Физическое тело, как известно, сформировано из клеток, каждая из которых представляет собой отдельную крошечную жизнь, одушевляемую вторым излиянием, исходящим из второго аспекта Бога. Это же касается астрального и ментального тел. В клеточной жизни, наполняющей эти тела, еще нет ничего, что

³ Цепной период – это время, в течение которого жизненная волна проходит семь раз через семь глобусов цепи. Таким образом, каждый цепной период состоит из сорока девяти мировых (глобусных) периодов. Более подробную информацию см. в «Теософском словаре» Ч.У. Ледбитера. (Прим. автора.)

указывало бы на наличие разума, зато там присутствует сильный инстинкт, создающий давление вниз, в направлении материи, как мы в этом убедились в предыдущей главе.

Ментальное тело имеет яйцеобразную форму (овоид), повторяя контуры яйцеобразной части каузального тела, которая, в силу своих характеристик, является его единственной частью, способной проявляться в низших мирах. Однако материя ментального тела распределяется по яйцу неравномерно. В центре овоида находится физическое тело, которое с силой притягивает к себе астральную материю, а та, в свою очередь, с силой притягивает к себе материю ментальную. Следовательно, куда как большая часть материи астрального и ментального тел собирается в физической рамке. Поэтому для ясновидящего ментальное тело предстает как сформированное из плотного тумана (форма физического тела) и окруженное овоидом из тумана более тонкого свойства. По этой причине знакомый в ментальном мире распознается так же легко, как и в мире физическом.

Та часть ментального тела, которая проецируется за периферию тела физического, формирует ментальную «ауру».

Размер астрального и ментального тел такой же, как и тела каузального, или, если уж быть более точным, как у той его части, которая проявляется на низших планах. Таким образом, в отличие от физического тела, которое с атлантической эпохи сохраняет, в сущности, тот же самый размер, ментальное тело по мере развития человека увеличивается в размерах.

Частицы ментального тела пребывают в непрестанном движении. Более того, они постоянно меняются, ибо ментальное тело автоматически притягивает к себе из общего хранилища материи именно ту материю, которая способна поддерживать комбинации, уже существующие в нем.

Несмотря на интенсивное, быстрое движение ментальных частиц в своей среде, ментальное тело в то же время имеет пусть и свободную, но довольно устойчивую организацию. Внутри него присутствуют определенные бороздки или желобки, разделяющие его на более или менее неправильные сегменты, каждый из которых соотносится с определенным отделом физического мозга, так чтобы любой тип мысли мог действовать через предназначенную для этого часть мозга. Однако у обычного человека ментальное тело столь несовершенно, что у многих людей огромное количество особых отделов пребывает в бездействии, и любая попытка соотнести мысль с этими отделами обречена на провал, ибо мысли приходится путешествовать по не соответствующему ей каналу, а по тому, который оказывается полностью открыт. В результате мысли у этих людей по тому или иному предмету предстают как неуклюжие и малопонятные. Вот почему, как мы это увидим более наглядно из дальнейших глав, у одних людей наличествует чисто математический склад ума, тогда как другие вообще не способны произвести даже простой математический расчет; и вот почему одни люди инстинктивно понимают, ценят и обожают музыку, тогда как другие не способны отличить одну мелодию от другой.

Добрые мысли вызывают особые вибрации в тонкой материи этого тела, которая, в силу присущей ей особой гравитации, стремится скапливаться в верхней части овоида, тогда как недобрые мысли, исполненные, например, эгоизма и скупости, всегда производят колебания в более грубой материи, которая стремится осесть в нижней части овоида. Следовательно, обычный человек, который не так уж и редко склонен предаваться разного рода эгоистическим мыслям, как правило, расширяет нижнюю часть своего ментального тела, так что оно принимает грубую форму яйца, чей более широкий конец повернут вниз. У человека же, чуждого таким низменным мыслям и развившего в себе потребность в мыслях более высоких, обнаруживается тенденция к расширению верхней части ментального тела, а потому само тело имеет форму яйца, стоящего на узком конце. Однако все эти формы временны и преходящи, ибо присущее овоиду стремление к симметрии постепенно перестраивает его в соответствии с этими канонами.

Изучая цвета и бороздки ментального тела человека, ясновидящий может постичь его характер и прогресс, достигнутый им в настоящей жизни. (Благодаря сходным свойствам каузального тела он может также оценить и степень прогресса эго человека с момента его формирования, то есть с того времени, когда человек вышел из животного царства.)

Составляющие ментального тела все более или менее тонкого свойства, что зависит от степени интеллектуального развития, достигнутого человеком. Ментальное тело невероятно красиво, а необычайно изысканное и быстрое движение слагающих его частиц превращает его в некий аспект живого радужного света, и эта красота, особенно когда интеллект достигает более высокой степени развития и начинает склоняться главным образом только к чистым и возвышенным размышлениям, становится необычайно лучистой и проникновенно нежной. Как мы увидим в дальнейшем, каждая мысль вызывает в ментальном теле вибрации, сопровождающиеся игрой цвета; эту игру описывают как подобную той, что можно наблюдать среди брызг водопада, когда их пронизывает солнечный свет, насыщая водяную пыль разноцветьем красок и придавая ей живую, подвижную изысканность.

У каждого ментального тела есть единичная молекула, или единица, обычно называемая ментальной единицей; она сформирована из материи четвертого ментального подплана и сохраняется неизменной на протяжении всех инкарнаций человека. Как мы увидим в процессе нашего изучения, материал ментального тела распадается и собирается вновь и вновь, из одной жизни в другую, но ментальная единица все это время остается его незабываемым центром.

Эту ментальную единицу можно рассматривать как сердце или центр ментального тела, и от относительной активности различных частей этой единицы в огромной мере зависит вид этого тела в целом.

Разумеется, эта ментальная единица может относиться к любому из семи великих «типов» или «лучей» материи, однако необходимо заметить, что все постоянные атомы и ментальная единица человека всегда относятся к одному и тому же «типу» или «лучу».

Таким образом, ментальная единица в ментальном же теле равно соотносится с постоянными атомами и в каузальном, и в астральном, и в эфирном телах.

Назначение постоянных атомов и ментальной единицы – сохранять внутри себя, в виде вибрирующих сил, результаты жизненного опыта, которого набирается человек посредством своих тел в тех мирах, с которыми они соотносятся.

Различные виды умственной деятельности подразделяются, естественно, на определенные классы или категории, и эти категории выражаются различными частями ментальной единицы. Но сами ментальные единицы у разных людей никоим образом не являются одними и теми же. Они сильно различаются между собой в зависимости от типа и уровня развития своих владельцев. Если ментальная единица пребывает в покое, излучаемая ею сила создает в ментальном теле множество световых «раструбов», подобно тому как луч свет, направляемый через слайд в волшебном фонаре, создает широкий лучащийся «раструб» света в воздухе между самим фонарем и полотном экрана.

В этом случае поверхность ментального тела вполне можно уподобить самому экрану, поскольку только на этой поверхности эффект становится видимым тому, кто смотрит на ментальное тело со стороны, так что, если бы ментальная единица пребывала в покое, на поверхности ментального тела было бы видно множество картин в цвете, представляющих различные типы мыслей, свойственных данному человеку, с разделяющими их, как это представляется, темными пространствами. Но ментальная единица, как и все другие химические комбинации, быстро вращается вокруг своей оси, и эффект, достигаемый этим, состоит в том, что в ментальном теле образуется серия полос, не всегда четко определенных и не всегда имеющих ту же ширину, но ясно различимых и обычно находящихся примерно в тех же самых позициях.

Учащийся при желании может ознакомиться с цветами и их значениями: их полный перечень приведен в книге «Астральное тело», но это, конечно же, не означает, что их нужно непременно повторять.

Всюду, где наличествует вдохновенная мысль, она неизбежно предстает как прекрасный фиолетовый кружок на вершине овоида ментального тела. Когда стремящийся приближается к вратам Пути, этот кружок увеличивается в размерах и сиянии, а у посвященного он выглядит как великолепный сияющий чепец самого нежного цвета, какой только можно представить.

Под ним часто возникает голубое кольцо из мыслей, исполненных набожности, или преданности⁴, обычно довольно узкое; исключение составляют лишь те немногие люди, которые по-настоящему глубоко и всецело преданы своей религии.

Затем настает черед очень широкой зоны исполненных любви и нежности мыслей, которые могут иметь оттенок розового цвета в зависимости от типа любви или благоволения, который они обозначают.

Затем идет зона симпатий и благосклонностей, часто тесно связанная с вышеназванной; она отмечена полосой оранжевого цвета, выражающего гордые, тщеславные мысли.

Опять же, в неразрывном единстве с гордостью выступает желтый пояс интеллекта, обычно разделяющийся на две полосы, обозначающие, соответственно, философский и научный типы мышления. У разных людей эта зона желтого цвета сильно варьируется; иногда она заполняет всю верхнюю часть яйца, поднимаясь выше зон симпатии и любви, – это указывает на то, что в данном случае в целом наличествует избыток гордости.

Ниже только что описанной зоны, занимая всю среднюю секцию овоида, находится широкий пояс мыслей, посвященных конкретным формам; это та часть ментального тела, из которой исходят все обычные мыслеформы. (Эти мыслеформы будут описаны в главе 8.)

Здесь основной цвет зеленый, часто с оттенками коричневого или желтого, в зависимости от наклонностей человека.

Нет такой части в ментальном теле человека, которая бы варьировалась более сильно, чем эта. У одних людей ментальные тела заполнены бесконечным количеством конкретных образов, тогда как у других таких образов немного. У одних эти образы чисты и хорошо очерчены, у других смутны и в высшей степени туманны; у одних они классифицированы, помечены и организованы самым упорядоченным образом, у других вовсе не организованы и представляют собой безнадежный хаос смятения.

В нижней части овоида помещаются цветовые пояса, отображающие все виды нежелательных мыслей. Свообразные грязноватые осадки эгоизма часто заполняют нижнюю треть или даже половину ментального тела, а над ними иногда красуется кольцо, отображающее ненависть, коварство или страх. Естественно, по мере развития человека это кольцо исчезает, а верхняя часть постепенно расширяется, пока не заполняет все тело, как это показано на иллюстрациях в книге Ч.У. Ледбитера «Человек видимый и невидимый».

Общее правило таково: чем сильнее мысль, тем шире вибрация; чем более духовна и менее эгоистична мысль, тем выше и быстрее вибрация. Сила мысли рождает великолепие, а духовность – изысканность цвета.

⁴ Используемое в оригинале английское слово devotion имеет два значения: 1) преданность, приверженность кому или чему-либо; 2) религиозная набожность. В дальнейших главах, в зависимости от контекста, приводится только одно из этих значений, хотя для полноты смысла следует иметь в виду оба. (Прим. перевод.)

В последующих главах мы опишем несколько типов ментальных тел и расскажем, как проявляют себя разные другие ментальные свойства.

Глава 4 Функции

Ментальное тело – это проводник, через который «Я» проявляет и выражает себя как конкретный разум.

Ум – это отражение познающего аспекта «Я», или «Я» исследующего; ум – это «Я», действующее в ментальном теле.

Большинство людей неспособны отделять человека от его ума; следовательно, для них «Я», которое они ищут, есть сам ум.

Это более чем естественно, если только не неизбежно, поскольку на нынешней стадии эволюции люди пятой расы работают именно над развитием ментального тела.

В прошлом физическое тело человека было оживотворено и ему была придана функция проводника сознания; у большинства людей астральное тело тоже, по крайней мере частично, оживотворено; задача же по оживотворению ментального тела – это та работа, которая в настоящее время является особой заботой человечества.

Работа по развитию астрального тела, чья функция – выражать каму, или эмоции, находилась в ведении четвертой коренной расы, атлантической, и продолжается ныне четвертой подрасой пятой коренной расы – кельтской.

Как говорилось выше, особое качество, которое призвана развивать пятая раса, – это в равной мере относится и к пятой коренной расе, и к ее пятой подрасе – это манас, или ум, то есть тот тип интеллекта, с помощью которого человек подмечает и делает различия между вещами.

На нынешней стадии половинчатого развития большинство людей подходит к различиям со своей точки зрения, и не столько чтобы понять их, сколько чтобы противостоять и даже яростно противиться им. Однако когда эта способность будет доведена до совершенства, они станут взирать на эти различия спокойно, исключительно с целью понять и наилучшим образом оценить их.

Мы можем даже пойти дальше и сказать, что на данном этапе развития пятой подрасы эта людская слабость является целой областью исследования, чем-то таким, что нужно обуздать или подчинить, дабы использовать ее как основу для собственного духовного восхождения, вместо того чтобы просто позволять ей существовать самой по себе. Тем не менее это ментальное развитие, сколь бы ни было оно неприятным на ранних стадиях, необычайно важно, ибо для истинного прогресса подлинно критический дух абсолютно и безусловно необходим.

Шестая коренная раса, так же как и шестая подраса пятой коренной расы, главным образом будет заниматься развитием духовности, и в этом смысле ее наиболее ярко выраженной чертой будет синтез сострадания и готовности к служению.

Однако та стадия развития ума и эмоций, на которой в настоящее время пребывает род человеческий, требует дополнительных разъяснений. Нынешний, или четвертый, круг эволюции нацелен главным образом на развитие желаний или эмоций, а пятый – на развитие и расширение интеллекта. Во многом благодаря стимулу, данному «Владыками Пламени», человеческий интеллект уже довольно существенно развился в направлении того, что мы можем назвать нормальной программой, и завершил полный круг. В то же время необходимо понимать, что тот интеллект, которым сегодня столь гордится человек, составляет бесконечно малую величину в сравнении с тем, которым человек будет обладать в кульминационной точке следующего, пятого круга.

«Владыки Пламени» прибыли на Землю с планеты Венера во время существования третьей коренной расы, чтобы взять под свой контроль нашу эволюцию. Их главу называют в индийских писаниях Санатом Кумарой; вместе с ним к нам прибыли три сущности высокого ранга и двадцать пять других адептов в качестве их помощников. Они доставили с Венеры примерно сотню самых обычных человеческих существ и внедрили их в основное человечество Земли.

Именно об этих Великих сущностях в «Тайной доктрине» сказано, что они привнесли искру духа в неразумных людей, тем самым пробудив в них интеллект. Это действие было скорее сродни природе магнетического стимула: его влияние обратило земных людей в направлении самих себя, позволив им развить эту латентную искру и индивидуализироваться.

Завершив мы это необходимое отступление словами о том, что, хотя в целях анализа и изучения и возникает необходимость отделять человека от используемых им проводников, при этом, однако, «Я» всегда едино и неделимо – варьируются лишь формы, через которые оно себя проявляет. Сознание тоже едино, и те деления, которые мы в нем производим, делаются либо 1) с целью его изучения, либо 2) из-за довлеющих иллюзий, неизбежно возникающих в силу того, что наша способность восприятия ограничена органами, посредством которых она действует в низших мирах.

«Я» обладает тремя аспектами: познанием, волеизъявлением и энергетизацией, из которых непреложно рождаются все мысли, желания и действия. Однако познает, (воле)изъявляет и действует целое «Я», а не эти совершенно раздельные функции: когда «Я» познает, оно также действует и изъявляет свою волю; когда оно действует, оно также познает и изъявляет волю; а когда оно изъявляет волю, оно также действует и познает.

Одна из функций является преобладающей, причем иногда до такой степени, что полностью затмевает другие, но даже при самой интенсивной концентрации в ходе познания – наиболее обособленной функции из трех – всегда наличествуют латентная энергетизация и латентное волеизъявление, вполне ясно различимые при тщательном анализе.

Возможно, некоторое дополнительное объяснение поможет дальнейшему пониманию. Когда «Я» спокойно, тогда проявляется аспект Знания, способный выявлять сходство любого представленного объекта (как мы это увидим более наглядно в дальнейшем). Когда «Я» концентрируется, намереваясь изменить состояние, тогда проявляется аспект Воли. А когда «Я» в присутствии какого-нибудь объекта эманурует энергию, чтобы войти в контакт с этим объектом, тогда возникает аспект Действия. Таким образом, из сказанного видно, что эти три аспекта не являются отдельными подразделениями «Я», они специально не увязаны и не объединены воедино, а представляют собой одно нерасторжимое целое, проявляющееся тремя путями.

С точки зрения восточной йоги, «ум» – это просто индивидуализированное сознание, целое сознание, включающее и деятельность. Йога описывает процесс сознания таким образом: 1) осознание вещей – аспект разума – главенствующая нота ментального плана; 2) желание обретения вещей – аспект желания – главенствующая нота астрального плана; 3) стремление к обретению вещей – аспект действия – главенствующая нота физического плана. На буддхическом плане доминирует познание как чистый разум. Все эти аспекты наличествуют постоянно, но в какое-то одно время доминирует один из них, а в другое – другой.

Теперь, возвращаясь к более детальному исследованию ума, мы вполне способны уяснить себе, что абстрактное мышление есть функция «Я», проявляющего себя через высшее ментальное, или каузальное, тело; а конкретное мышление (как говорилось выше) есть функция «Я», действующего в ментальном теле – точнее, в низшем ментальном теле, как его иногда называют. Этот механизм конкретного мышления мы сейчас и рассмотрим более подробно.

Память и воображение тоже берут свое начало в ментальном теле. Зародыш памяти таится в тамасе, инерции материи, то есть в тенденции повторять однажды приведенные в движение под действием энергии вибрации.

Таким образом, ментальное тело является проводником эго, тем истинным Мыслителем, который сам обитает в каузальном теле. Но хотя основное предназначение ментального тела – быть проводником сознания на низшем ментальном плане, оно также действует через астральное и физическое тела во всех видах проявлений, традиционно называемых «умом» обычного пробужденного сознания.

В деталях этот процесс выглядит так: действие конкретного мышления вызывает вибрацию в материи ментального тела. Эта вибрация передается, так сказать, на октаву ниже, в более грубую материю астрального тела Мыслителя, откуда она, в свою очередь, воздействует на эфирные частицы мозга, а через них, наконец, уже приводится в действие более плотная серая материя плотного тела. Таким образом, прежде чем мысль сможет претвориться в активное сознание на уровне физического мозга, она должна последовательно миновать все эти стадии.

Симпатическая нервная система в основном связана с астральным телом, тогда как в цереброспинальной системе она находится больше под влиянием эго, действующего через ментальное тело.

Процесс, описанный выше, может быть разъяснен несколько подробнее. У каждой частицы физического мозга есть астральная копия, а у последней, в свою очередь, – ментальная. Если мы, исключительно ради удобства нашего исследования, представим, что весь физический мозг скомпонован в толщину так, что представляет собой одну частицу, то можно также предположить, что соответствующие астральная и ментальная материи тоже будут скомпонованы в слои в сходной манере: астральная немного выше физической, а ментальная немного выше астральной.

Таким образом, мы получаем три слоя материи различной плотности, сообщающихся один с другим, но никак между собою не связанных, за исключением наличествующих здесь и там между физической и астральной и астральной и ментальной частицами соединительных волокон. Эта картина наглядно передает условия и расположение материй в мозге среднего человека.

Поэтому, когда такой человек желает послать мысль с ментального на физический уровень, эта мысль – благодаря тому, что многие каналы остаются неоткрытыми, – может, так сказать, сойти со своего пути, пытаясь проникнуть в мозг обходным путем, через ментальную материю, что она и будет делать, пока не найдет путь, проходя через каналы, совершенно не предназначенные для этой цели; и затем, уже достигнув физического уровня, она вновь будет вынуждена двигаться окольными путями в физическом мозге, пока не встретит физические частицы, способные ее выразить.

Ясно, что такой метод неуклюж и неудобен. Из этого должно быть понятно, почему некоторые люди ничего не смыслят в математике или не имеют вкуса к музыке, искусству и так далее. Причина этого в том, что та часть мозга, которая отвечает за данную способность или предмет коммуникации, все еще не открыта.

У адепта, или совершенного человека, каждая частица имеет свое волокно или свою трубку, поэтому каждая часть мозга полностью задействована в системе коммуникации. Это значит, что у каждой мысли есть соответствующий канал, по которому она может спускаться прямо в предназначенный для нее соответствующий материал физического мозга.

Если мы, хотя бы в самых общих чертах, проанализируем внутренний процесс действия сознания в направлении от «Не-Я» к «Я», то увидим, что первый контакт извне происходит на уровне физического тела; этот контакт астральное тело затем преобразует в чувство, это чувство ментальное тело трансформирует в понятия, а эти понятия затем претворяются в концепции, сохраняя, таким образом, идеальную форму, которая является материалом для будущей мысли со всеми ее возможностями.

Каждый контакт с «Не-Я» видоизменяет ментальное тело, перекраивая часть его материала в картину или образ внешнего объекта.

Мышление, с точки зрения формы, – это установление взаимосвязей между этими образами; с точки же зрения жизни, оно складывается из соответствующих видоизменений внутри самого Познающего.

Работа Познающего сводится в частности к установлению взаимосвязей между образами, сформированными в его ментальном теле, – это действие он совершает, переводя образы в мысли.

Когда Мыслитель вновь и вновь повторно формирует одни и те же образы, то есть привлекает элемент времени, на свет являются память и предчувствие.

Действуя подобным образом дальше, сознание озаряется идеями свыше, но эти идеи не формируются из материала, поставляемого физическим миром, а напрямую отражаются в нем Универсальным Умом (см. главу 28).

Когда человек рассуждает, он к информации, получаемой извне, добавляет что-то свое. Когда ум работает над поставляемым ему материалом, он связывает вместе понятия, соединяя в одно целое разные потоки чувств и комбинируя их в один образ. Эта работа по установлению взаимосвязей, или синтезированию, является, в сущности, особой работой Познающего; это – специфика его ума.

Подобная активность ментального тела воздействует на астральное тело так, как описано выше; последнее, в свою очередь, воздействует на эфирное и плотное тела, и затем нервная материя чувственного тела вибрирует под воздействием посланных ему импульсов. Это воздействие предстает в виде своего рода электрических разрядов, а среди частиц действуют магнитные токи, создавая между ними сложные «межличностные» отношения.

Эти токи оставляют после себя так называемые «нервные дорожки», то есть каналы, которыми может воспользоваться или по которым может, скажем, пробежать другой ток. Следовательно, если группа частиц, задействованных в некоей отдельной вибрации, вновь приводится в действие или активизируется сознанием, повторяющим ту же самую идею, эта вибрация легко устремляется по уже сформированному каналу, тем самым пробуждая к действию другую группу частиц и представляя сознанию ассоциативную идею.

Таков вкратце механизм ассоциативных идей; важность этого ментального феномена настолько хорошо известна каждому изучающему психологию, что вновь подчеркивать ее здесь нет особой нужды.

Выше говорилось, что работа, совершаемая умом, направлена на установление взаимосвязей между объектами сознания. Эта фраза покрывает все разнообразие процессов, происходящих в уме. Именно поэтому индусы говорят об уме как о шестом чувстве, поскольку все, что воспринимают пять органов чувств, он обращает в яркие ощущения и комбинирует в единичное понятие, превращая в одну идею. Поэтому ум называют также «раджей» чувств.

Следовательно, сокровенный смысл сутры, то есть вритти (*vritti*), или режимов настроения ума, – это пентада. Слово «пентада» используется здесь в том же смысле, в каком химики говорят о валентности, или силе формирования комбинаций из химических элементов. Ибо ум подобен призме, которая собирает вместе пять различных чувственных лучей, поступающих от воспринимающих органов чувств, или пяти путей познания – джанендрийяс, и комбинирует их в один луч.

Если же мы рассмотрим как пять воспринимающих органов чувств – джанендрийяс, так и пять действующих органов чувств – кармендрийяс, то ум в этом случае оказывается одиннадцатым чувством; именно поэтому в *Бхагавадгите* говорится о «десяти чувствах и одном» (XIII.5).

Обращаясь – не к уму как к шестому или одиннадцатому «чувству», а к чувствам самого ментального тела, мы видим, что они очень сильно отличаются от чувств тела физического. Ментальное тело входит в контакт с реалиями ментального мира напрямую, так сказать, всей своей поверхностью, сознавая вокруг себя все, что только доступно его сознанию. Таким образом, у него нет отдельных органов зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния; да и слово «чувства», в сущности, ошибочно: если уж быть более точным, то следует говорить просто о ментальном «чувстве».

Из этого ясно, что в силу наличия у человека способности общаться напрямую посредством переноса мыслей, без формулирования мыслей в слова, для него языковой барьер на ментальном плане более не существует, как он существует на плане астральном.

Если обученный учащийся вступает в ментальный мир и там общается с другим учащимся, его ум в состоянии «речи» разговаривает одновременно посредством цвета, звука и формы, так что мысль передается в полном виде как разноцветная музыкальная картина, а не преподносится лишь как единичный фрагмент (как это имеет место на физическом плане) в виде символов, которые мы называем словами.

Существуют древние книги, написанные великими посвященными языком цвета – языком богов. Этот язык известен многим чела (то есть ученикам Учителей) и, что касается формы и цвета, заимствован ими из «языка» ментального мира, в котором, как сказано выше, единичная мысль одновременно облекается в форму, цвет и звук.

Это происходит не потому, что ум мыслит цветом, звуком или формой; нет, он думает мыслями, а они представляют собой сложные вибрации в ментальной материи и выражаются всеми разновидностями вибраций, которые он приводит в действие. Поэтому в ментальном теле человек свободен от ограничений, налагаемых его отдельными органами чувств, и в каждый момент восприимчив к любой вибрации, которая в физическом мире предстает как отдельная и отличная от своих подобий.

Сегодня ментальное тело среднего человека относительно менее развито, чем его астральное и физическое тела. Обычный человек на нынешней стадии эволюции ассоциирует себя со своим мозговым сознанием, то есть с сознанием, действующим в цереброспинальной системе. Поэтому он ощущает себя ясно и последовательно как «я» только на физическом плане, то есть в пробужденном состоянии.

Однако что касается цереброспинальной системы, то здесь сознание среднего человека действует с астрального плана, из царства чувств.

Но у более развитых людей пятой расы центр сознания находится в ментальном теле, действуя из нижнего ментального мира, вследствие чего такой человек более подвижен идеями, нежели чувствами.

Таким образом, средний человек на астральном и ментальном планах хотя и обладает сознанием, но при этом не сознает себя. Он распознает астральные и ментальные преобразования внутри себя, но не делает различия между теми, которые он производит сам, и теми, которые происходят внутри и вызваны внешними воздействиями на его астральный и ментальный проводники. Для него все они – просто изменения, происходящие внутри.

Следовательно, единственный реальный мир для такого человека – это физический план, а все феномены, относящиеся к астральному и ментальному мирам, предстают для него как «нереальные», «субъективные» и «воображаемые». Он считает их творениями собственного «воображения», а не результатами воздействия внешних миров на его астральное и ментальное тела. В сущности, на астральном и ментальном плане он все еще пребывает в качестве малого, неразумного дитяти.

Это значит, что ментальное тело неразвитого человека неотделимо от ментального плана и не может в течение земной жизни действовать как независимый проводник сознания. Когда такой человек упражняет свои ментальные способности, они должны вначале облечься в астральную материю, прежде чем их деятельность станет доступна его сознанию.

Мы можем выразить основные функции ментального тела следующим образом. Оно призвано:

- 1) служить орудием «Я» с целью конкретного мышления;
- 2) выражать конкретные мысли посредством физического тела, действуя через астральное тело, эфирный мозг и цереброспинальную систему;
- 3) развивать силы памяти и воображения;
- 4) служить по мере поступательного хода эволюции отдельным проводником сознания на ментальном плане.

К указанным выше необходимо добавить еще одну функцию (ее рассмотрение волею-неволею приходится отложить на более поздний срок, посвятив ей одну из последующих глав):

- 5) ассимилировать результаты жизненного опыта, накопленные в каждой земной жизни, и передавать эго их квинтэссенцию из каузального тела – обители человека истинного.

Необходимо заметить, что представители животного мира до некоторой степени тоже используют ментальную материю. Особенно это касается таких высокоорганизованных животных, как домашние, которые, по крайней мере в наши дни, активно нарабатывают силу разума, хотя, естественно, каналы, по которым может действовать их разум, немногочисленны и весьма ограничены, а сама способность гораздо менее сильна и эффективна, нежели у человеческих существ.

Что касается среднего представителя животного мира, то он использует только материю низшего подразделения ментального плана, тогда как высокоразвитое домашнее животное до некоторой степени способно задействовать материю высшего из четырех низших уровней того же плана.

Глава 5

Типичные примеры

Ментальное тело примитивного человека представлено на иллюстрации 2 в книге Ч.У. Ледбитера «Человек видимый и невидимый»⁵. Поскольку у него те же самые цвета, ментальное тело вполне соответствует астральному телу в состоянии покоя; при этом, однако, оно представляет собой нечто гораздо большее, ибо в нем проявляется все то, что приводит к развитию в человеке духовности и интеллектуальности. Возможно, в случае с дикарем этих накоплений не так много, но позже, как мы это увидим по ходу изучения, они станут существенно важными.

Детально изучая такое тело, мы увидим в его верхней части тускло-желтый цвет, обозначающий наличие интеллекта, хотя его грязноватый оттенок указывает на то, что он используется исключительно в эгоистических целях.

⁵ Ссылки даются на русское издание книги. См. сборник: Ч. Ледбитер, Е.П. Блаватская. Чакры. М.: Алетея, 2003.

Набожность, обозначаемая серо-голубым цветом, указывает на поклонение фетишам и по большей части замешана на страхе и преследовании собственных интересов. Мутный ало-красный указывает на зарождение любви, которая, в принципе, тоже носит эгоистический характер.

Полоса тускло-оранжевого цвета указывает на гордость, причем низшего порядка, то есть гордыню. Широкий луч ярко-красного цвета выражает сильную склонность к гневу и раздражению, которые внезапно вспыхивают при малейшей провокации.

Широкая полоса грязно-зеленого цвета, занимающая значительную часть тела, указывает на коварство, притворство и алчность; последнее качество представлено коричневатым оттенком. В нижней части ауры виден некий осадок грязновато-болотного цвета, в целом указывающий на эгоизм и отсутствие каких бы то ни было хороших качеств.

Ментальное тело неразвитого человека содержит лишь малое количество ментальной материи; оно, как правило, неорганизованно и скомпоновано в основном из низшего подраздела этого плана. Оно практически полностью находится под влиянием низших тел, то и дело бурно вибрируя под напором эмоциональных штормов астрального тела. За исключением тех случаев, когда его возбуждают эти астральные вибрации, оно остается почти спокойным и, даже под их воздействием, неповоротливым. В нем не возникает никакой определенной активности, а ветры внешних миров вызывают по необходимости лишь самый слабый отклик.

Следовательно, чем яростней ветры, тем это лучше для прогресса человека; шумное удовольствие, гнев, страх и другие страсти, вызывающие вихри в астральном теле, пробуждают ментальное сознание, которое затем добавляет что-то свое к впечатлениям, поступающим извне.

Обычный человек использует только материю седьмого, или низшего, подплана, который очень близок к астральному плану, так что все его мысли окрашены отражениями астрального, или эмоционального, мира. Лишь очень немногие люди способны соотноситься с материей шестого подплана; разумеется, великие ученые мужи довольно активно пользуются ей, но при этом, к сожалению, часто смешивают ее с материей низшего подплана, вследствие чего испытывают ревность и зависть к открытиям и изобретениям других людей. Материя пятого подплана в гораздо меньшей степени подвержена возможности смешивания с астральной. Что же касается четвертого подплана, наиболее близкого к каузальному телу, так тот вообще далек от возможности смешивания с астральными вибрациями.

На иллюстрации 5 цитируемого труда представлено ментальное тело обычного человека. На нем видны пропорциональные соотношения интеллекта (желтый), любви (розовый) и набожности (голубой); здесь также видны значительные улучшения их качества, поскольку цвета проявлены гораздо отчетливее и ярче.

Хотя количество гордости здесь выше, чем в предыдущем случае, этот более высокий уровень обусловлен тем, что человек теперь гордится своими хорошими качествами, а не своей грубой силой или жестокостью, как это имело место раньше.

Большое количество ало-красного указывает на подверженность гневу; зеленый значительно ярче и обозначает гибкость и приспособляемость, а не склонность к обману или лукавству.

У примитивного человека зеленый сосредоточен в нижней части ауры, под ало-красным, поскольку качества, представляемые им, требуют для своего выражения более грубый тип материи, чем тот, который необходим для выражения ало-красного гнева.

В ауре *среднего* человека зеленый расположен выше ало-красного, указывая на то, что требуемый тип материи менее грубого свойства, чем тот, что требуется для ало-красного – гнева. Таким образом, качество материи в ментальном теле этого человека в целом претерпело улучшение.

Хотя в его ауре по-прежнему в большой пропорции представлен коричневый – цвет эгоизма, однако он немного теплее и менее мрачен, нежели у дикаря.

Таким образом, ментальное тело среднего человека, более увеличенное в размере, указывает на наличие определенной организации и содержит некоторое количество материи шестого, пятого и четвертого подразделений ментального плана.

С ментальным телом дело обстоит точно так же, как с физическим и астральным: благодаря упражнениям оно развивается, а отсутствие тренировки приводит к атрофии и, в конечном счете, к разрушению. Каждая вибрация, возникающая в ментальном теле, вызывает изменения в его составе, выбраковывая из него материю, не способную вибрировать адекватно, и замещая ее более пригодными материалами, притянутыми из практически неисчерпаемого хранилища материи, находящегося вокруг.

На иллюстрации 18 в той же книге представлено ментальное тело развитого человека. В нем уже полностью отсутствуют такие качества, как гордыня (оранжевый), гнев (ярко-красный) и эгоизм (коричневый); наличествующие цвета увеличились настолько, что занимают весь овал, а их яркость значительно возросла, создавая тем самым совершенно другое впечатление. Поскольку все мысли, рождаемые самостью, исчезли, сами цвета более изысканного и нежного свойства. Кроме того, в верхней части ауры появился чистый фиолетовый цвет с золотистыми искрами, что свидетельствует о приобретении новых и более лучших качеств; пусть духовно стремящиеся возьмут себе это на заметку.

Энергия, лучащаяся сверху, из каузального тела развитого человека, действует и в его ментальном теле, хотя и с меньшей силой.

Учитывая разницу в том, что мы можем назвать цветовыми октавами, то есть разницу между оттенками, относящимися к низшему и высшему уровням ментального плана, можно сказать, что ментальное тело

теперь являет собой практически репродукцию каузального тела, точно так же как астральное тело – это почти копия, на собственном низшем уровне, тела ментального.

Таким образом, ментальное тело развитого человека представляет собой отражение его каузального тела, поскольку сам человек уже научился следовать подсказкам своего Высшего «Я» и в своей разумной деятельности руководствуется исключительно ими. Фактически цвет, выражающий определенное качество в каузальном теле, отображается не только в ментальном теле, но и в астральном; однако этот цвет, как уже говорилось выше, менее нежного свойства, ибо по мере нисхождения на низшие планы он становится менее ярким и эфирно насыщенным.

У *духовно развитого человека* все грубые комбинации ментальной материи давно исчезли, так что его тело содержит лишь более тонкие разновидности материи четырех низших ментальных подпланов, но, опять же, материал четвертого и пятого подпланов существенно превалирует над материалом шестого и седьмого подпланов. Ментальное тело, таким образом, чутко откликается на деятельность высшего интеллекта, на тонкие взаимодействия с благородными видами искусства и на чистые волны возвышенных эмоций. Такое тело всегда готово воспроизвести любой импульс, исходящий от истинного человека в каузальном теле, то есть от Мыслителя, и способно отразить его в низшей ментальной материи.

Астральное и ментальное тела духовного человека призваны постоянно отображать четыре или пять наиболее благородных эмоций – любовь, преданность, симпатию и интеллектуальное вдохновение.

Ментальное (так же как и астральное) тело архата (того, кто принял четвертое великое посвящение) содержит очень мало характерного цвета, преимущественно выступая как репродукция каузального тела в той степени, в какой низшие октавы способны выражать себя. А тот необычайно ослепительный, радужный – своего рода опаловый, сродни жемчужному – эффект, который наблюдается в нем, превосходит всякое описание или живописное изображение.

Ментальное тело *обычного* человека в основном насыщено большим количеством желтого цвета, и его разнообразные спектры, как правило, регулярны и упорядочены. Такой человек менее эмоционален и наделен меньшим воображением, нежели человек интуитивный, поэтому во многих отношениях выказывает меньше пыла и энтузиазма; с другой стороны, он куда менее склонен совершать ошибки и по большей части хорошо и тщательно выполняет свою работу.

Следует также сказать, что упорядоченный, научный склад ума оказывает весьма заметное влияние на расположение цветов в астральном теле; они выказывают тенденцию выстраиваться в виде упорядоченных полос, а демаркационные линии, их разделяющие, становятся более четкими.

В ментальном теле *интуитивного* человека гораздо больше голубого цвета, но он в целом более размытый, а само тело плохо отрегулировано. Такой человек страдает гораздо больше, чем более уравновешенный тип, хотя иногда благодаря этому страданию способен добиваться быстрого прогресса.

Естественно, у совершенного человека и пыл, и энтузиазм, и уравновешенность, и постоянство на своем месте; вопрос лишь в том, что именно ему требуется в первую очередь.

Кроме перечисленных выше свойств, выражаемых цветами в ментальном теле, есть и другие качества – такие, как смелость, достоинство, верность и им подобные, – которые представлены, в самом широком смысле этого слова, скорее формой, нежели цветом. Они отражают различия в структуре ментального тела или изменения, происходящие на его поверхности.

Внутри различного рода цветных колец или зон, описанных выше, обычно можно видеть более или менее яркие бороздки, изучая которые можно судить о многих качествах человека.

Наличие *сильной воли*, например, придает линейным конфигурациям ментального тела куда более определенный вид. Все бороздки и излучения постоянны, стабильны и четко различимы, тогда как у человека слабого или нерешительного эта постоянность и четкость линий, естественно, отсутствует; различные линии, отличающиеся по качеству, смешиваются между собой, а бороздки предстают как более мелкие, слабо выраженные и волнистые.

Смелость обнаруживает себя в виде стабильных, четко различимых линий, особенно в полосе оранжевого цвета, связанной с гордыней, и в виде спокойных, стабильных светлых цветов, указывающих на более высокие качества.

Когда человеком овладевает *страх*, все цвета тускнеют, подергиваются подвижным серым туманом, а бороздки теряются среди дрожащей, словно пульсирующей массы желеобразного «студня», заполняющего тело человека в это время, так что он утрачивает власть и контроль над своими проводниками.

Достоинство, в принципе, выражает себя в той же части ментального тела, что и смелость, но с более шадящими постоянством и уверенностью, что существенно отличает его от линий смелости.

Верность и *точность* очень четко отличаются регулярностью бороздок в той части ментального тела, которая связана с конкретными мыслеформами, а также ясностью и правильностью образов, которые в нем проявляются.

Лояльность проявляет себя как интенсификация нежности и преданности, а также постоянным возникновением в этой части овоида фигур людей, на которых они направлены. Во многих случаях лояльность, нежность и преданность представлены очень сильным и постоянным образом объекта этих чувств, который «плавает» в ауре мыслящего человека, так что когда его мысль обращается к любимым или близким ему людям, то сила чувства, которое он на них изливает, усиливает этот уже существующий образ, вместо того чтобы породить новый, как это происходит обычно.

Радость в общем и целом проявляет себя в виде осветления и озарения ментального и астрального тел, так же как и в виде мелких волн или ряби на поверхности тела.

Приветливость в целом обнаруживает себя в виде несколько видоизмененной формы радости – в виде пузырьков, а также в виде постоянного прояснения, на которое приятно смотреть.

Удивление, с другой стороны, влечет за собой резкое сокращение ментального тела, сопровождаемое а) нарастающим сиянием цветных полос нежности, если это удивление приятное, и б) изменением цвета (в это время в нижней части овоида появляется большая доля коричневого и серого цветов), если удивление неприятное. Это сокращение обычно связано с астральным и физическим телами и часто само по себе вызывает неприятные чувства, иногда ощущаемые в области солнечного сплетения (что порой приводит к слабости и болезни), а иногда и в сердечном центре (что ведет к параличу или даже смерти), так что неожиданное, а тем более неприятное удивление может в ряде случаев вызвать летальный исход у человека со слабым сердцем.

Благоговение сродни удивлению, за исключением того, что оно сопровождается значительными изменениями в той части ментального тела, которая связана с чувством набожности; под влиянием благоговейного чувства тело обычно увеличивается в размерах, а его бороздки становятся более отчетливыми.

Мистическая мысль и наличие психических способностей отображаются цветами, эквивалентов которым на физическом плане не существует.

Когда человек использует какую-то часть своего ментального тела, устремляя мысль по одному или более каналам, описанным выше, то тело в это время не только быстро вибрирует, из-за чего его цвета становятся ярче, но и та его часть, которая соотносится с этой мыслью, временно расширяется и увеличивается в размерах, тем самым нарушая симметрию овоида.

У многих людей чуть ли не постоянно наблюдается такое «раздутие» – это однозначно указывает на то, что количество мыслей того же рода стабильно увеличивается. Если, например, человек занимается научными исследованиями и потому посылает в этом направлении гораздо больше мыслей, чем обычно, то первым следствием этого будет появление такого протуберанца, какой описан выше. Но если количество мыслей, которые он направляет на объект научного исследования, остается на том же, привычном для него уровне, увеличившаяся часть овоида постепенно уменьшится до обычных размеров, хотя цветовая полоса будет несколько шире, чем до этого.

Однако если научный интерес человека постоянно растет и прибывает в силе, увеличение овоида, несмотря на расширение цветовой полосы, будет по-прежнему налично.

Пристрастной специализацией можно нанести вред своему ментальному телу, ибо она приведет к кривобокому или одностороннему развитию. Одни части тела будут переразвиты, тогда как другие – возможно, столь же важные, – соответственно, недоразвиты. Следовательно, нужно добиваться гармоничного и пропорционального всестороннего развития, а для этого необходимы спокойный самоанализ и разумное расходование средств на достижение конкретных целей; но этот аспект предмета нашего изучения мы рассмотрим в одной из последующих глав.

Мы уже упоминали о постоянном, непрекращающемся движении материи в ментальном теле. Тот же феномен происходит и в теле астральном. Когда, например, внезапная эмоция будоражит астральное тело, вся материя взвихривается, словно во время яростного урагана, так что все цвета в это время сильно перемешиваются между собой. Вскоре, однако, под действием специфической гравитации различных типов материи все они вновь «оседают» в привычных для них зонах. Но и после этого материя ни в коем случае не становится спокойной, поскольку вокруг этих зон постоянно снуют частицы, которые, правда, относительно редко покидают свое пространство и вторгаются в другое. Это движение внутри собственной зоны весьма благоприятно для здоровья человека; в сущности, тот, в ком это движение отсутствует, представляет собой ментально изолированного, затворившегося в своей раковине индивидуума, который не сможет расти и развиваться, пока не разобьет свою раковину. Активность материи в любой конкретной зоне увеличивает, соответственно, и количество мыслей, посвященных тому предмету, с которым они связаны.

Нарушения в ментальном теле сходны с теми, что наблюдаются в теле астральном, и по своим последствиям не менее пагубны. Таким образом, если человек неумеренно беспокоится по поводу той или иной проблемы и вновь и вновь направляет на нее свой ум, не приходя ни к какому заключению, то он тем самым вызывает в своем ментальном теле своего рода шторм; вероятно, лучше будет сказать, что в данном случае в ментальном теле возникает воспаленное или зудящее место, вроде раздражения, которое появляется от постоянного трения.

Ментальное тело вздорного человека, всегда готового ввязаться в спор, находится в состоянии постоянного воспламенения, и это воспламенение готово, под влиянием малейшей провокации, в любой момент прорваться и превратиться в ноющую рану. У такого человека нет никакой надежды на оккультный прогресс, пока он не обретет равновесие, а его здравый смысл не выйдет из этого болезненного состояния.

Если мысли человека надолго застревают на каком-то конкретном предмете, то эта стагнация затрагивает и материю, связанную с данным предметом. Таким образом, непрерывно направляя мысль на какой-то предмет и привязываясь к нему, человек претворяет эту суггестию в предубеждение. Возникает маленький вихрь, в котором материя, постоянно кружась и кружась, сгущается, затвердевает и превращается в своего рода бородавку. Если (или до тех пор пока) эта бородавка не рассосется или не будет удалена, человек не

сможет использовать эту часть своего ментального тела и будет не способен разумно мыслить и судить о данном предмете. Мутная утолщенная масса блокирует все свободное движение как снаружи, так и внутри, и, с одной стороны, лишает человека возможности точного видения и получения новых надежных впечатлений по данному предмету, а с другой – мешает ему чисто мыслить и рассуждать.

Эти пораженные участки ментального тела становятся, к сожалению, центрами инфекции, поэтому неспособность ясно видеть растет и усиливается. Таким образом, застой в какой-то одной части ментального тела, скорее всего, приведет к такому же застою и в других его частях. Поэтому если человеком владеет предубеждение по какому-то одному предмету, то у него, вероятней всего, разовьется такое же предубеждение и по другим предметам, поскольку здоровый поток ментальной материи уже блокирован и в самом человеке сформировалась привычка к нездоровому суждению.

Религиозное предубеждение – самое распространенное и самое пагубное из всех, ибо оно полностью препятствует разумно-рациональному подходу к предмету. У огромного количества людей вся часть ментального тела, связанная с религиозными темами, бездеятельна, пассивна, окостенела и сплошь «покрыта бородавками», так что им недоступно даже самое рудиментарное представление о том, что такое религия, в каковом состоянии они и будут пребывать, пока не подвергнутся катастрофическим переменам.

В общем и целом можно сказать, что в наши дни у всех наилучших представителей всех наиболее продвинутых рас человечества физическое тело полностью развито и находится под их контролем; астральное тело тоже полностью развито, но до полного контроля над ним еще далеко; а ментальное тело находится в процессе эволюции и его развитие еще очень и очень далеко от идеального. Им предстоит долгий путь, прежде чем эти три тела будут полностью подчинены душе. Когда это случится, низшее «я» будет поглощено Высшим «Я» и в человеке будет доминировать его эго, или душа. Между различными телами такого человека больше не будет конфликта; хотя он и не станет совершенным, но его проводники будут настолько сгармонизированы между собой, что у них будет одна цель, да и сами они станут единым целым.

Глава 6

Кама–манас (желание–ум)

В книге «Астральное тело» мы уже рассмотрели как каму, или желание, так и каму–манас, или смешение желания и ума. Теперь мы вновь вернемся к тандему кама–манас, приняв к сведению то, что было сказано о каме в упомянутой книге, и полностью сосредоточившись на манасическом аспекте данного предмета.

Вкратце освежая ту информацию о каме, которая приводилась к «Астральному телу», скажем, что кама – это проявление жизни в астральном проводнике; что ее характерной чертой является такой атрибут, как чувство; что она характеризуется такими свойствами, как животные аппетиты, страсти и желания; что это – «обезьяна и тигр внутри нас», которые главным образом и привязывают нас к Земле. Кама, или желание, – это также отраженные, низшие аспекты атмы, или воли.

Понятие камы применяется иногда в отношении ограниченного чувства, то есть им обозначают грубое чувственное желание; но оно может обозначать и желание вообще, и желание как направленный вовне аспект любви, и любовь к реалиям трех миров, и любовь к жизни или любовь к Богу, которая, однако, уже относится к Высшему (или направленному внутрь) «Я».

В *Ригведе* (х, 129) кама – это персонификация чувства, предлежащего и способствующего творению. В сущности, это не что иное, как стремление к активному осмысленному существованию, к существованию живого чувства, к головокружительному буйству исполненной страстей жизни. Таким образом, и с точки зрения индивидуума, и с точки зрения космоса кама выступает основной причиной реинкарнации: когда Желание дифференцируется в желание, оно приковывает Мыслителя к Земле и раз за разом понуждает его к повторному рождению.

На Востоке эта жажда, это желание, толкающие человека к инкарнации, известны как тришна (или танха на языке пали), а реализация или осуществление тришны есть упадана.

Термин «манас» происходит от санскритского «ман» – корня глагола «мыслить», то есть это некий таящийся в нас Мыслитель, часто называемый на Западе довольно зыбким понятием «ум». Манас – это бессмертный индивидуум, истинное «Я».

Однако манас, Мыслитель, сам по себе являющийся живой сущностью и обитающий на высшем ментальном, или каузальном, плане, не может войти в прямой контакт с низшими мирами, поэтому он проецирует из себя низший манас, который называют по-разному: отражение, тень, луч и так далее.

Именно этот луч и воздействует на ум, заставляя его проявлять те ментальные свойства или силы, которые этот ум, в силу своей конфигурации и прочих физических качеств, призван транслировать. Луч вызывает вибрацию в нервных клетках мозга и тем самым пробуждает сознание на физическом плане.

Низший манас можно выразить в виде квартернера, который выглядит следующим образом:

Кама, или желание.
Прана, или жизненная сила.
Эфирный двойник.
Физическое тело.

С одной стороны, низший манас можно рассматривать как повязывающую каму, а с другой – он в какой-то мере вовлечен и в вышестоящий, то есть высший, манас.

В течение земной жизни кама и манас связаны между собой, а потому чаще всего предстают в единой связке как кама–манас. Кама, как мы знаем, подпитывает животные, исполненные страсти элементы, а низший манас рационализирует их и добавляет к ним интеллектуальные способности. В течение жизни эти два аспекта – кама–манас – настолько тесно переплетены между собой, что редко действуют независимо друг от друга; действительно, вряд ли есть такая мысль, которая свободна от влияния желаний. Следовательно, кама–манас – это не какой-то новый принцип, а слияние низшего аспекта манаса с камой. Тандем кама–манас, то есть манас, смешанный с желанием, пожалуй, имеет смысл охарактеризовать как манас, интересующийся внешними реалиями.

Деятельность низшего манаса в человеке предстает как мыслительная способность, интеллектуальная сила, проницательность и возвышенность ума; последние включают в себя такие качества, как сравнительный анализ, рассудочность, суждения, воображение и другие ментальные способности. Их развитие может вывести нас на уровень, который часто называют гениальностью, хотя и «искусственной гениальностью», как называет ее Е.П. Блаватская, то есть способностью, развившейся под влиянием культурной среды и чисто интеллектуального рассуждения.

То, что мы обычно называем умом или интеллектом, есть, по словам той же Е.П. Блаватской, «бледное и часто искаженное отражение самого манаса». Его истинная природа часто раскрывается через такие содержащиеся в нем камические элементы, как страсть, тщеславие и высокомерие.

Истинная гениальность слагается из озарений высшего манаса, проникающих в сферу низшего сознания. Как сказано в «*Биндупанишаде*», «воистину, манас заявляет о себе как двуединый – чистый и нечистый; нечистота обусловлена желанием, чистота свободна от него».

Таким образом, гениальность, которая *прозревает*, а не аргументирует, есть плод высшего манаса, или эго; одно из его свойств – безошибочная интуиция. Разум, то есть процесс взвешивания и уравнивания, систематизирующий факты, собранные путем наблюдения, приводящий их в соответствие между собой, аргументирующий и делающий на их основе определенные выводы, – это упражнение низшего манаса посредством мозгового аппарата; его инструмент – логическое рассуждение; посредством индукции он поднимается от известного к неизвестному, от известного к неизвестному, выстраивая гипотезу; а посредством дедукции он вновь спускается к известному, проверяя эту гипотезу экспериментальным путем.

Между механизмом обычного мышления/рассуждения и механизмом специфических озарений сознания, называемых гениальностью, есть различие. Если мышление последовательно, шаг за шагом нисходит в мозг через подпланы астрального и ментального планов, то гениальность есть результат деятельности сознания, изливающегося вниз только через атомистические подпланы, то есть с атомистического астрального и атомистического физического.

Разум как способность физического мозга, будучи всецело зависим от свидетельств чувственного восприятия, не может быть качеством, относящимся непосредственно к божественному духу человека. Последний просто *знает* – следовательно, всякое рассуждение, строящееся на дискуссии и аргументации, для него бессмысленно. Дух, или эго, глаголет через совесть, которая есть не что иное, как мгновенное различие между тем, что хорошо, и тем, что плохо. Отсюда – пророчество и откровение; а так называемое божественное вдохновение есть просто просветление сверху, даваемое бессмертным духом самого человека. (Этот аспект нашего исследования будет рассмотрен в главе 31.)

Кама–манас – это персональное «я» человека (оно упоминается в «Разоблаченной Изиде» как «астральная душа», то есть низший манас); оно наделяет личность свойством индивидуальности, что и позволяет ей распознавать себя в качестве «я». Приобретая интеллект, оно распознает себя как отдельное от всех других «я», оно обманывается той обособленностью, которое ощущает, и не осознает того единства, которое стоит за всем, что поддается чувственному восприятию.

Низший манас, подверженный вспышкам камических эмоций, страстей и желаний, пленяющийся материальными вещами, ослепший и оглушенный теми яростными голосами, среди которых он обретается, склонен забывать о чистой, ясной славе места своего рождения и отдаваться на волю вихрей, которые несут только ярость безумия, а не мир. Именно низший манас, соприкасаясь с чувствами и животной природой, пробуждает в них тягу к наслаждениям; ибо, не будь памяти или предвкушения, не было бы и страсти, а не будь рафинированной силы воображения и нежных красок мечты и фантазии, не было бы и экстаза.

Кама, таким образом, прочно привязывает низший манас к Земле. До тех пор пока совершается какое-либо действие в отношении объекта – с целью ли добиться любви, признания, власти или славы, – как бы ни были сильны амбиции, как бы далеко ни простиралось милосердие и как бы возвышенны ни были достижения, манас неизменно загрязнен камой и потому в самих своих истоках нечист.

Кама и манас одновременно и воздействуют друг на друга, и противодействуют друг другу, взаимно стимулируя и подстрекая один другого. Ум постоянно побуждаем желанием и постоянно должен выступать в качестве распорядителя удовольствиями. Он постоянно занят поисками того, что доставляет наслаждение, постоянно ищет те картины или образы, что вызывают удовольствие, и стремится избавиться от тех, что причиняют боль. Ментальные способности наделяют животные страсти определенными силой и качеством, которые, однако, не проявляются до тех пор, пока остаются чисто животными. Ибо впечатления,

получаемые ментальным телом, более постоянны, чем те, что получает астральное тело, и ментальное тело постоянно воспроизводит их посредством памяти и воображения. Таким образом, ментальное тело стимулирует астральное, вызывая в нем желания, которые в животном спят до тех пор, пока не пробудятся под действием физических стимулов. Поэтому в неразвитом человеке мы находим ту настойчивую тягу к чувственному удовольствию, которой нет у стоящих ниже его животных, так же как и вождление, жестокость и расчет, которым те абсолютно чужды. Следовательно, сила ума, поставленная на службу чувству, делает человека не в пример более опасным и необузданно жестоким, чем любое животное.

Тот аспект сплава манаса и камы, который называется элементом желаний, то есть инстинктивной жизнью в астральном теле, достаточно подробно описан в книге «Астральное тело», и именно к ней мы и отсылаем учащегося.

Астральное и ментальное тела человека переплетены так тесно, что действуют практически как одно тело. В классификации, принятой в Веданте, оба они обозначаются как коша, то есть «оболочка»; эта классификация выглядит так:

Буддхическое тело	Анандамайакоша
Каузальное тело	Виджнамайакоша
Ментальное тело	Маномайакоша
Астральное тело	
Эфирный двойник	Аннамайакоша
Плотное тело	

Учащийся, должно быть, помнит, что в каме расположены чувственные центры; отсюда знаменитое изречение в «Мундакупанишаде» (iii, 9), что «орган мышления каждого существа проникнут чувствами». Здесь отображена двойная функция маномайакоши: она и есть тот орган мышления, который «проникнут чувствами».

Нельзя не сказать здесь и о связи камы–манаса и спирилл атомов. В первом круге земной цепи первый уровень спирилл атомов физического плана был оживотворен жизнью монады; этот уровень используется токами праны (жизненной силы) для воздействия на плотное тело.

Во втором круге задействуется второй уровень спирилл, и прана, протекая по ним, оказывается связанной с эфирным двойником.

В третьем круге оживотворяется третий уровень спирилл, и прана, протекая по ним, оказывается связанной с астральным телом, пробуждая таким образом чувствительность.

В четвертом круге задействуется четвертый уровень спирилл, и кама-манасическая прана, протекая по ним, приспособливает их к деятельности мозга, который действует как инструмент мысли.

Оживление дальнейших уровней спирилл с целью их использования высшим сознанием (пусть прислушаются те, кто готовится вступить на Путь!) может быть достигнуто посредством определенных йогических практик.

В ходе обычной эволюции в каждом круге развивается новый уровень спирилл, так что в седьмом круге будет полностью задействован седьмой уровень спирилл. Следовательно, людям, которые будут жить в этом круге, будет гораздо легче, по сравнению с современными людьми, откликаться на внутренние явления и жить высшей жизнью.

В ходе каждой инкарнации манас может осуществлять одну из трех вещей: 1) он может подняться к своему истоку и посредством неослабных, деятельных усилий стать единым с «Отцом Небесным», то есть с высшим манасом; 2) он может попеременно обнаруживать то высокие, то низменные тенденции, как это по большей части имеет место у среднего человека; 3) он может настолько сжиться с камическими элементами, что может стать единым с ними, а потому, будучи таким образом насильно разлучен со своим родителем, может погибнуть.

Как только манас на какое-то время освобождается от камы, он становится проводником высших ментальных способностей и органом свободной воли в физическом человеке. Условием такой свободы является необходимость обуздать каму, подчинив ее своей воле.

Свободная воля таится в самом манасе, и из него же проистекает чувство свободы, то есть знание, что мы можем управлять собой и что высшая природа может управлять низшей, сколь бы сильно последняя ни сопротивлялась и ни упрячилась. Как только сознание начинает ассоциировать себя с манасом, а не с камой, низшая природа становится чисто животной, в результате чего утрачивает свое «я», а посему высшее сознание может запросто обуздать ее.

Таким образом, разница между волевым и слабovolным человеком в том, что слабovolный идет на поводу внешних привлекательных и отталкивающих явлений и движим желанием, которое «развенчивает волю», тогда как волевой человек движим изнутри чистой волей, постоянно подчиняя себе внешние обстоятельства путем приложения к ним соответствующих сил и руководствуясь накопленным опытом.

Более того, когда низший манас освобождается от камы, он становится все более и более способен передавать низшему сознанию импульсы, воспринимаемые от высшего манаса, и в результате мы видим, что, как только свет эго, изливаясь через низший манас, проникает в мозг, человека озаряют вспышки гениальности. Поэтому можно быть уверенным: до тех пор пока мы вовлечены в водоворот вихревой

деятельности личности, до тех пор пока нас одолевают бури, желания и неуемные аппетиты, до тех пор пока мы носимся взад и вперед на волнах эмоций, – до этих пор голос высшего манаса, или эго, не в состоянии достичь наших ушей. Эго обретает власть и полномочия не в огне и не в вихре, не в раскатах грома и не в штормах, а только когда опускается осязаемое безмолвие тишины; когда сам воздух неподвижен, а спокойствие беспредельно, когда лицо человека покрыто мантией и только уши внемлют тишине, царствующей на земле, – только тогда звучит этот голос, который тише самой тишины, голос истинного Высшего «Я», или эго.

Как неподвижная гладь озера идеально отражает луну и звезды, но, приведенная в движение дыханием налетевшего бриза, колеблется и дробит отражения, так и человек, укрепляющий свой ум, смиряющий желания и приводящий бурную деятельность в состояние покоя, воспроизводит внутри себя образ чего-то высшего. И тогда ученик может отражать ум своего Учителя. Но если в нем пробуждаются мысли и возникают желания, его отражения дробятся: свет колеблется и распадается на фрагменты, не неся никакого содержания.

Говоря словами Учителя, *«только на чистой и спокойной поверхности безмятежного ума образы, воспринимаемые из невидимого мира, становятся его зримыми отражениями. Поэтому с ревностным усердием мы должны защищать свой умственный план от всех враждебных влияний, которые ежедневно вторгаются в нас на нашем пути по земной жизни».*

Эго как часть Универсального Ума безусловно вездесуще на своем собственном плане, но в более низких мирах оно оказывается таковым лишь потенциально, поскольку ему приходится действовать через посредство персонального «я». Каузальное тело – проводник всякого знания, прошлого, настоящего и будущего, и именно из этого фонтана дуалистический низший манас выхватывает случайные вспышки или проблески того, что не поддается чувственному восприятию человека, и переводит их в определенные клетки мозга, в результате чего человек становится мудрецом, предсказателем и пророком.

Но этот триумф может быть достигнут только путем многих последовательных инкарнаций, сознательно направляемых на эту цель. По мере того как жизнь следует за жизнью, физическое тело становится все более и более утонченным и восприимчивым к тонким вибрациям манасических импульсов, так что низший манас все меньше и меньше нуждается в грубой астральной материи в качестве средства своего выражения. Одна из задач манасического «луча», то есть низшего манаса, состоит в том, чтобы постепенно избавиться от «ослепляющей обманчивой стихии (камы), которая настолько тесно соединена с материей, что полностью затемняет свою божественную природу и притупляет свою интуицию».

Когда власть над камой наконец будет достигнута, а тело станет восприимчивым к манасу, низший манас станет единым целым со своим истоком, высшим манасом; согласно христианской терминологии, «Отец Небесный» становится един с «Сыном» на всех планах, как они всегда были едины на «небесах». Это, несомненно, очень продвинутая стадия, на которой человек становится адептом, так что для него отпадает всякая необходимость в инкарнациях, хотя он по доброй воле может продолжать их.

Такова суть знаменитого изречения из «Мундакупанишады»: «Орган мышления проникнут чувствами; [когда] этот орган очищается, проявляется атма».

У большинства людей низший манас частью устремлен ввысь, а частью тяготеет вниз. Опыт среднего человека внушает ему, что жизнь – это поле битвы, где манас постоянно сражается с камой; иногда стремление вверх побеждает, чувственные пути рвутся, и низший манас устремляется ввысь; а иногда побеждает кама, и чувственные пути приковывают манас к земле.

В этом случае, как мы уже вкратце упомянули в главе 4, центр сознания у большинства людей персонифицируется в каме–манасе. Однако наиболее образованные и развитые из людей начинают понемногу подчинять желания своему разуму, то есть центр их сознания постепенно переводится из высшего астрала в низший ментал. По мере их развития этот центр будет подниматься все выше и выше, и люди все чаще будут руководствоваться принципами, нежели интересами и желаниями.

Ибо интеллект человека в конечном счете требует, чтобы окружающая его среда, как жизненная, так и материальная, была понятной, а ум взыскует приказов, рассудочности и логических объяснений. Он не может жить среди хаоса и при этом не страдать; он должен знать и понимать, если хочет существовать в этом мире.

В исключительных случаях низший манас настолько перепутывается и переплетается с камой, что гибкая связь, соединяющая высший и низший манас, та «серебряная нить, которая связывает его с Учителем», распадается на две.

И тогда в течение земной жизни – поскольку высшая природа полностью подчиняется низшей и служит ей, – человеческое существо раздваивается, жестокость выплескивается наружу и, ничем не обуздываемая, правит бал, неся в себе лишь жалкие отражения манаса, который по идее призван быть его поводом жизни. Такое существо, человекоподобное с виду и жестокое по природе, иногда можно встретить в местах скопления людей, где этот мерзкий тип, «гнилой внутри, но живой снаружи», вызывает дрожь отвращения, смягчаемого разве что жалостью.

После физической смерти такое астральное тело, называемое элементом, становится самостоятельной сущностью с ужасным потенциалом (его описание приводится в книге «Астральное тело»).

С точки зрения эго такая личность не в состоянии познать никакого полезного опыта; «луч» ничего в себе не несет, и низшая жизнь оказывается совершенно безрезультатной.

В «Голосе безмолвия» есть следующий императив: «Да отворишься ты, о “небесно рожденный”, погруженный в море майя, от вселенского Родителя (Души) и да направишь яростную силу в сокровенную камеру сердца своего, в обитель Матери Мира». «Небесно рожденный» – это читта, низший ум. Он рождается душой, когда манас в ходе инкарнации наделяется двойственностью. Планы атма–буддхи–манас классифицируются как небесные, но, низведенные на уровень личности, они предстают как земные.

Именно благодаря наличию в человеке этого «небесно рожденного» начала он наделяется некоторой свободой, а поскольку у него есть свобода и право идти своим путем, его жизнь, как правило, становится еще более неупорядоченной и неурегулированной, чем это имеет место в низших царствах внешней природы.

У большинства людей часть ментальной материи настолько перепутана с астральной, что даже после смерти не может полностью освободиться от последней. Поэтому у этих людей результатом борьбы между камой и манасом становится то, что, после того как эго полностью освобождается от них, некоторая часть ментальной и даже каузальной (высшей ментальной) материи по-прежнему остается в астральном теле.

С другой стороны, если человек в течение жизни преуспел в своем развитии настолько, что подчинил низшие желания и полностью освободил от них свой низший ум, то, в сущности, никакой борьбы не происходит и эго может спокойно изъять не только то, что этот человек «вложил» в эту отдельную инкарнацию, но и все его «наработки» – опыт, способности и так далее, то есть все, что он приобрел.

Глава 7 Мыслеволны

Когда человек использует свое ментальное тело, то есть когда он думает или мыслит, в его ментальном теле возникает вибрация, которая приводит к двум отчетливым результатам. Первый из них – излучение вибраций и волн – мы рассмотрим в настоящей главе, а второй – возникновение мыслеволн – в следующей.

Вибрация в ментальном теле, как и все другие вибрации, передается окружающей материи, способной воспринимать ее, точно так же как вибрация, вызванная колокольчиком, передается окружающему воздуху. Таким образом, поскольку атмосфера заполнена ментальной материей, очень быстро откликающейся на подобные импульсы, в ней возникает некая рябь, своего рода вибрирующая оболочка, сформированная из материи этого плана, которая расходится волнами, передаваясь окружающему пространству, точно так же как волны, вызванные брошенным в пруд камнем, расходятся от центра по поверхности воды во всех направлениях.

Что касается ментального импульса, то он распространяется не только на одном плане, но во многих направлениях, подобно лучам солнца или свету лампы.

Создаваемые лучи пересекаются во всех направлениях, ни в малейшей степени не препятствуя друг другу, – так же как и лучи света на физическом плане.

Более того, эта распространяющая свои вибрации сфера многоцветна и радужна, хотя по мере распространения ее краски все более и более блекнут.

Как уже говорилось, ментальная вибрация стремится воспроизводить себя всюду, где есть для этого возможность. Следовательно, когда мыслеволна встречает на своем пути другое ментальное тело, она вызывает в нем вибрации, сходные с теми, которые привели к ее появлению. То есть когда ментальное тело человека сталкивается с мыслеволной, его ум обнаруживает тенденцию к воспроизведению мысли, сходной с той, которая изначально возникла в уме того, кто породил эту волну.

Чем больше расстояние от источника, тем, соответственно, меньше сила мыслеволн, хотя, возможно, эта зависимость прямо пропорциональна кубу, а не квадрату расстояния, поскольку здесь задействовано дополнительное измерение.

Тем не менее эти ментальные вибрации утрачивают свою силу гораздо медленнее, чем вибрации в физической материи, и сходят на нет или, по меньшей мере, ослабевают настолько, что более не улавливаются, лишь на огромном расстоянии от своего источника.

Расстояние, на которое распространяются мыслеволны, так же как сила и настойчивость, с которыми они проникают в ментальные тела окружающих, зависят от силы и чистоты изначальной мысли. Таким образом, сильная мысль будет существовать дольше и стремиться дальше, чем слабая и неопределенная, и ясность и определенность важны здесь даже больше, чем сила.

Другие факторы, влияющие на дальность распространения мыслеволн, – это ее природа, среда и противодействующие влияния. Так, в низших слоях астральной материи волны обычно быстро ослабевают и теряются среди великого множества других подобных вибраций, подобно тому как посреди городского шума и грохота слабый звук полностью теряется среди более громких.

По этой причине обычная сконцентрированная на себе мысль среднего человека, берущая начало на низших ментальных уровнях и мгновенно передающаяся на соответствующие низшие уровни астрала, очень малоэффективна. Ее сила в обоих мирах ограничена, поскольку, сколь бы мощной она ни была, посреди необозримого моря сходных мыслей, окружающих ее, она полностью теряется и в смятении гаснет.

С другой стороны, мысль, рожденная на высшем уровне, имеет несравненно больший простор для своей деятельности, поскольку в настоящее время число таких мыслей, производящих подобные волны, очень невелико. С этой точки зрения теософская мысль сама по себе выступает как совершенно особая.

Существуют, конечно, и другие люди, особенно в сфере религии, мысли которых не менее возвышенны, но при этом не так точны и определены. Даже научная мысль вряд ли сравнится по классу с теософской, так что ментальный мир с точки зрения действия теософской мысли представляет собой практически чистое поле.

Теософская мысль подобна звуку в звенящей тишине; она приводит в движение тот уровень ментальной материи, который и по сию пору редко используется, и вызываемые ею лучи или вибрации проникают в ментальное тело среднего человека в момент, когда оно еще не разбужено. Таким образом, ее отличает стремление пробудить совершенно новую часть мыслительного аппарата человека.

Подобная волна, разумеется, совсем не обязательно передает теософскую мысль тем, кто несведущ в данном вопросе; однако, пробуждая высшую часть ментального тела, она стремится в целом возвысить и освободить человеческую мысль, сколь бы ни были замысловаты или витиеваты ее пути.

Существует, разумеется, бесконечное множество мыслей; если мысль невероятно проста, то она вызовет в ментальном теле только один вид вибрации и, следовательно, существенно повлияет только на один тип ментальной материи. Ментальное тело, как мы уже знаем, состоит из материи четырех низших подпланов ментального плана, и каждый из этих подпланов подразделяется на множество других подпланов различной степени плотности.

Если человек глубоко сроднился с каким-то одним типом мыслей, любая сильная мысль иного рода просто пролетит мимо, никак на него не повлияв, подобно тому как человек, всецело занятый делом или игрой, не слышит, что говорит ему другой.

Так как великое множество людей мыслит отчетливо или ясно лишь в немногих случаях, например, когда выполнение какого-то срочного дела требует от них концентрации всего внимания, то вполне возможны и такие случаи, когда эти мысли, столкнувшись с их ментальным телом, существенно повлияют на них. Вот почему на каждом, кто мыслит, лежит огромная ответственность, ибо его мысли, особенно если они сильны и отчетливы, неизбежно повлияют на большое число других людей.

Сколь бы ни говорилось о том, что человек, пестующий нечистые или злонамеренные мысли, тем самым распространяет среди своих собратьев нравственную и моральную заразу, этого все равно недостаточно. Учитывая то, что великое множество людей носит в себе латентные зародыши зла, зародыши, которые, возможно, никогда не принесут плоды, если только какая-то внешняя сила не расшевелит и не пробудит их к действию, то вполне возможно, что мыслеволна, рожденная нечистой или зловредной мыслью, окажется тем самым фактором, который пробудит эти зародыши, и те начнут расти и развиваться. Возможно даже, что такая мысль заставит чью-то душу покатиться по наклонной плоскости. Такой человек может сходным образом влиять и на других людей, и зло будет множиться и распространяться в бесчисленных направлениях. Подобным образом постоянно наносится много вреда, и хотя это, возможно, делается чисто бессознательно, тем не менее вершитель зла несет кармическую ответственность за содеянное.

Но справедливо и обратное: благотворная мысль точно так же может оказывать на других и благое влияние. Поэтому человек, ясно осознающий это, может начать работать над собой, с тем чтобы стать истинным солнцем, постоянно излучающим на друзей и близких мысли, исполненные любви, покоя, мира и так далее. Очень немногие понимают, сколь велика та сила добра, которой они могут, если пожелают, овладеть благодаря силе мысли.

Часто случается, что один человек не может физически помочь другому; в сущности, физическое присутствие такого потенциального помощника может быть иногда даже неприятным или нежеланным для страждущего, а физический мозг последнего в силу предубеждений или религиозного ханжества может быть закрыт для всякого рода предложений. Однако его астральное и ментальное тела куда более впечатлительны, чем тело физическое, поэтому всегда есть возможность «достучаться» до них с помощью волны сострадательной мысли, нежности, утешающего чувства и так далее.

В мире много случаев, когда даже воля, действующая из лучших побуждений, не в состоянии что-либо сделать физически; но нет такого случая, даже чисто умозрительного, когда бы решительная, концентрированная любящая мысль не могла принести человеку и в ментальном, и в астральном мире хотя бы некоторое облегчение.

Следует заметить, что мыслеволна не переносит какую-то определенную, завершенную мысль, а, скорее, стремится воспроизвести мысль того же характера саму по себе. Так, например, если мысль проникнута чувством набожности, вызванные ею вибрации будут пробуждать набожность; при этом объект обожания или обожествления у каждого человека, которого коснулась эта мыслеволна, может быть, естественно, различным.

Таким образом, мыслеволна, или вибрация, передает *характер* мысли, а не ее *предмет*. Если индус безраздельно предан Кришне, мыслеволны, рождаемые им, стимулируют преданность в каждом, кто подвержен его влиянию, но при этом у мусульманина это будет преданность Аллаху, у приверженца зороастризма – преданность Ахурамазде, а у христианина – преданность Иисусу.

Если подобная мыслеволна наталкивается на ментальное тело материалиста, которому чужда сама идея о набожности или преданности тому или иному богу, даже в этом случае она оказывает на него возвышенное действие, стремясь расшевелить высший аспект его ментального тела и как-то активизировать его, хотя при этом она не способна вызвать душевно-религиозное волнение, которое этому человеку несвойственно.

Особо важный момент, который должен принять к сведению каждый учащийся, состоит в том, что если человек привычно мыслит чистыми, добрыми, возвышенными мыслями, то он использует для этого высшую часть своего ментального тела, часть, которая не используется обычным человеком и совершенно неразвита в нем. Поэтому такой человек предстает в этом мире в качестве доброй силы и становится необычайно полезен тем из окружающих его людей, кто способен отзываться на его импульсы. Ибо посылаемые им вибрации стремятся пробудить совершенно новую, высшую часть ментальных тел этих людей и, следовательно, открыть перед ними новые горизонты мысли.

Скажем еще несколько слов по данной теме. Человек, старательно изо дня в день мыслящий четкими, определенными понятиями, не только улучшает свои мыслительные способности и не только посылает в окружающий мир полезные мыслеволны, но и развивает и совершенствует саму ментальную материю. Ибо количество сознания, которое может быть привнесено в мозг, четко обусловлено тем уровнем, на который могут реагировать атомы материи, то есть количеством оживленных и активизированных спирилл в этих атомах. Обычно в элементарном физическом атоме на нынешней стадии эволюции активны только четыре из семи спирилл. Человек, способный к высшим формам мышления, помогает развивать другие спириллы в атомах, и поскольку эти атомы в своем движении постоянно то входят в его тела, то покидают их, то они оказываются доступны для абсорбции и поглощения любым другим человеком, который способен их использовать. Таким образом, высокое мышление помогает облагораживать сознание мира путем улучшения самого материала мысли.

Итак, существует великое разнообразие видов ментальной материи, и каждый вид, как это установлено, обладает своей особой, специфической вибрацией, той, которая ему наиболее свойственна и на которую он быстрее всего откликается. А комплексная мысль, разумеется, может одновременно влиять на многие виды ментальной материи.

Общий принцип, управляющий действием мысли на ментальное тело (а также действием чувства на тело астральное), как это рассмотрено в главе 3, состоит в том, что злонамеренные или эгоистичные мысли всегда порождают относительно медленные вибрации в материи грубого свойства, тогда как добрые, бескорыстные мысли быстро вызывают воодушевление, затрагивающие лишь тонкую материю.

Мощь объединенной мысли большого числа людей всегда гораздо сильнее суммы их разрозненных мыслей, и ее результат всегда представлен более явно. Следовательно, любой город или любое сообщество извлекут немалую выгоду, если в центре они поставят группу людей, способных генерировать мысли на высоком уровне.

Глава 8 **Мыслеформы**

Теперь мы рассмотрим второе следствие, получаемое в результате того, что человек использует свое ментальное тело в процессе мышления, то есть возникновение мыслеформ.

Как мы видели, мысль вызывает серию вибраций в материи ментального тела. Под влиянием этого импульса вибрирующая часть ментального тела принимает форму, задаваемую природой самих вибраций, что во многом происходит тем же самым образом, каким тонкие частицы вещества, если их положить на пластинку, принимают некую форму, как только пластинка начинает вибрировать под действием музыкальных нот.

Таким образом, ментальная материя притягивает из окружающей материи ментального мира (то есть второго элементарного царства) элементарную эссенцию соответствующего типа и заставляет эту эссенцию вибрировать в такт с собственной скоростью.

Так генерируется чистая и простая мыслеформа. Подобная ментальная мыслеформа напоминает астральную, или эмоциональную, форму (см. ее описание в книге «Астральное тело»), но она гораздо более лучиста и более ярко окрашена, более сильна, устойчива и более жизнеспособна.

Чисто схематическое описание воздействия мысли таково: «[Ментальные] вибрации, формирующие материю этого плана в мыслеформы, порождают волны различной формы и свойств – от быстрых и тончайших до наиболее изысканных и постоянно меняющихся цвета, подобных радужным переливам жемчужной раковины, насыщенных эфиром и неопишуемо сверкающих, омывающих каждую форму так, что она олицетворяет собой гармонию переливающихся, живых, ярких, изысканных красок, включая и множество таких, которые не известны на Земле. Слова не могут и близко передать ту мысль несравненной красоты и лучезарности, которая является в комбинациях этой материи, насыщенная инстинктом жизни и движения. Каждый мудрец свидетельствует об этом; индус, буддист, христианин – каждый выражает себя в пленительных терминах ее величавой красоты и свидетельствует о своем крайнем бессилии описать это; слова кажутся грубыми и немощными и лишь портят эту красоту, сколь бы ни тщились ее возвеличить».

Мыслеформа – кратковременная и невероятно активная живая сущность, одушевленная породившей ее мыслью. Если она соткана из материи тонкого свойства, она будет наделена огромной силой и энергией и, если ее направляет сильная, твердая воля, может быть использована как наиболее могущественное средство.

Элементарная эссенция – это странная полуразумная жизнь вокруг нас, оживотворяющая материю ментального плана. Она быстро откликается на влияние человеческой мысли, так что каждый импульс, исходящий из ментального тела человека, тут же облекается во временную оболочку этой субстанции.

Фактически она даже более отзывчива и чувствительна, если только это возможно, именно к действию мысли, нежели к воздействию астральной элементарной эссенции.

Но ментальная элементарная эссенция очень сильно отличается от астральной; это целая особая цепочка, стоящая за другой, поэтому сила, заключенная в ней, не может действовать столь же концентрированно. Тем не менее следует попытаться взять под контроль и ее, ибо именно она ответственна за блуждающие мысли, когда они мгновенно перескакивают от одного предмета к другому.

Таким образом, мысль, как сказано выше, на какое-то время становится живым существом; мыслеформа – его душа, а элементарная эссенция – его тело. Эти мыслеформы называют элементарными или, иногда, искусственными элементарными.

Принципы, лежащие в основе возникновения мыслеформ, следующие:

1. Качество мысли обуславливает ее цвет.
2. Природа мысли обуславливает ее форму.
3. Определенность мысли обуславливает ясность ее очертаний.

Мыслеформы невероятно разнообразны как по цвету, так и по форме. С разнообразием их цветов и их значениями учащийся, должно быть, уже знаком, поскольку они соответствуют цветам, имеющимся в астральном и ментальном телах, и описаны как в книге «Астральное тело», так и в одной из предыдущих глав этой книги.

Так, например, нежность рождает сияющий розовый цвет; воля к выздоровлению – нежный серебристо-белый; а ментальное усилие, направленное на укрепление и усиление ума, – прекрасный переливающийся золотисто-желтый.

Наличие желтого цвета в любом проводнике указывает на интеллект, но его форма варьируется довольно сильно и может осложняться примесью других цветов.

Говоря в целом, если мысль направляется по низшим каналам, особенно если субъектом движет эгоизм, то она приобретает более тусклый и унылый оттенок.

В астральном и ментальном телах среднего делового человека она проявляет себя в виде цвета желтой охры, тогда как чистый интеллект, посвятивший себя изучению философии или математики, часто предстает в виде золотистого цвета; когда же мощный интеллект занят абсолютно бескорыстным трудом на благо человечества, мысль постепенно окрашивается в красивые, прозрачные светло-желтые тона цвета примулы.

Большинство мыслеформ желтого цвета имеют четкие контуры, а аморфные облака желтого цвета встречаются сравнительно редко. Такой цвет, как правило, передает интеллектуальное удовольствие вроде похвалы или поощрения за плоды изобретательности и усердия или радости от умелого мастерства.

Облако в подобной натуре обозначает полное отсутствие какой-либо личностной эмоции, ибо если бы она присутствовала, то желтый неизбежно смешался бы с соответствующим ей цветом.

Во многих случаях мыслеформы представляют собой просто вращающиеся облака цвета, соответствующего той мысли, которая их породила. Учащийся должен понимать, что на нынешней стадии развития человечества в основном преобладают темные и неравномерные по очертаниям мысли, являющиеся плодом нетренированного ума, типичного для большинства людей. Редчайшее явление – увидеть среди тысяч мыслеформ, плавающих вокруг нас, ясные и определенные формы.

Если мысль ясна и определена, она рождает форму, принимающую вполне четкие и зачастую прекрасные очертания. Такие формы, бесчисленные и разнообразные, часто вполне типичны для того рода мыслей, которые они выражают. Абстрактные идеи обычно проявляют себя всеми видами совершенных и прекраснейших геометрических форм. В этой связи необходимо помнить, что чистые абстракции для нас, находящихся здесь, на низшем плане, на ментальном плане становятся очевидными фактами.

Сила мысли и эмоции определяет размер мыслеформы, так же как и продолжительность ее существования как отдельной сущности. Эта продолжительность зависит от того энергетического потенциала, который после рождения мыслеформы ее творец или окружающие подпитывают повторением одной и той же мысли.

Если мысль интеллектуальна и безлична – например, если человек-мыслитель пытается решить задачу по алгебре или геометрии, – то его мыслеформы (так же как и мыслеволны) будут ограничены ментальным планом.

Если же мысль духовна по своей природе – например, если она окрашена энергией любви и дыханием глубокого бескорыстного чувства, – то она, поднявшись к высшим уровням ментального плана, позаимствует часть величия и славы расположенного над ним буддического плана. В этом случае ее влияние достигает наибольшей эффективности, и любая такая мысль становится мощной силой на службе добра.

Если, с другой стороны, мысль несет в себе толику эгоизма или желания личной выгоды, частота ее вибраций сразу же уменьшается и она помимо «одежд» из ментальной материи притягивает к себе и облекается в субстанцию материи астральной. Подобная мыслеформа, которую, если уж быть более точным, следовало бы назвать мысле-эмоциональной формой, оказывается, естественно, способной влиять на ментальное и астральное тела других людей.

Этот тип мыслеформы встречается наиболее часто, поскольку лишь очень немногие мысли обычных мужчин и женщин не окрашены желанием, страстью или эмоцией.

Этот класс мыслеформ можно рассматривать как порождаемый деятельностью камы–манаса, то есть умом, находящимся во власти желаний.

Когда человек думает о каком-то конкретном объекте – книге, доме, ландшафте, – он создает крошечный образ этого объекта в материи своего ментального тела. Этот образ висит в верхней части названного тела, как правило, перед лицом человека, где-то на уровне глаз, и сохраняется до тех пор, пока человек размышляет об объекте, и некоторое время после; продолжительность времени в данном случае зависит от интенсивности и ясности мысли. Эта форма совершенно объективна, а потому доступна видению другого человека, наделенного ментальным ясновидением. Если человек думает о другом человеке, он создает его крошечный портрет в точности тем же самым образом.

Любое усилие со стороны так называемого «воображения» ведет к тому же результату. Художник, обдумывающий идею будущей картины, вначале создает ее в материи своего ментального тела, а затем проецирует в пространство перед собой и, сохраняя на уровне ментального глаза, копирует оттуда. Так же поступает и романист: он создает образы персонажей в ментальной материи и посредством своей воли перемещает их, подобно марионеткам, из одной позиции или группировки в другую, так что сюжет рассказа в буквальном смысле разыгрывается на его глазах.

Как уже говорилось, эти ментальные образы настолько объективны, что они не только могут быть доступны взору ясновидящего, но ими даже могут управлять и их перегруппировывать и другие существа, помимо самого творца. К таким, например, относятся проказливые духи природы (см. «Астральное тело») или, гораздо чаще, «умершие» романисты: следя за творческим процессом своего собрата, они могут перемещать образы-марионетки так, что те кажутся автору наделенными собственной волей, так что сюжет повествования подчас выходит за рамки изначального намерения автора и выглядит совершенно иначе, нежели как он его задумал.

Скульптор в этот случае создает сильную мыслеформу статуи, которую он задумал изваять, воссоздает ее в глыбе мрамора, а затем просто удаляет те куски камня, которые оказываются лишними или внешне обрамляют заключенную в него мыслеформу, пока не остается только та его часть, в которую, собственно, и заключена эта мыслеформа.

Сходным образом поступает и лектор: когда он тщательно обдумывает различные аспекты своей темы, то подобным усилием создает целый ряд мыслеформ, как правило, очень сильных. Если же ему не удастся добиться понимания у аудитории, то это главным образом случается потому, что он недостаточно ясно продумал и облек в слова свою мысль. Рыхлые, размытые, неопределенные мыслеформы оказывают лишь поверхностное впечатление, да и то с трудом, тогда как четкие и ясные мощно воздействуют на ментальные тела слушателей, заставляя их воспроизводить эти формы.

Гипноз – яркий пример объективности мыслеформы. Хорошо известно, что мыслеформу какой-либо идеи можно спроецировать на чистый лист бумаги, где ее может «прочсть» загипнотизированный человек. Или же ее можно сделать настолько объектной или вещественной, что загипнотизированный может увидеть и почувствовать ее как реальный физический объект.

Существует множество более или менее постоянных мыслеформ, созданных историческими, драматическими, литературными и прочими персонажами. Таковы, например, ярко выписанные характеры и сцены пользующихся огромной популярностью литературных сочинений, таких, как пьесы Шекспира, «Путь паломника» Беньяна, сказки о Золушке, волшебной лампе Аладдина и так далее. Все это коллективные мыслеформы, являющиеся совокупным результатом воображения бесчисленного количества индивидуумов.

У детей очень живое и подвижное воображение, поэтому книги, прочитанные ими, часто представлены в мире мыслеформ в виде множества прекрасных и совершенно жизненных портретов главных героев, таких, как Шерлок Холмс, капитан Кеттл, доктор Николас и многие другие.

В целом, однако, мыслеформы, рожденные чтением современных романов, далеко не такие яркие и живые, как образы героев, рожденные нашими праотцами при чтении «Робинзона Крузо» или пьес Шекспира. Объясняется это тем, что в наши дни люди читают книги более поверхностно и с куда меньшим вниманием, чем в прошлые времена.

Но довольно об образовании мыслеформ. Теперь перейдем к рассмотрению их влияния на своих творцов и других людей.

Каждый человек в процессе жизни производит три класса мыслеформ:

1. Те, которые, не будучи сконцентрированы вокруг мыслителя или направлены на какого-либо другого человека, тянутся за ним, подобно хвосту кометы, обозначая его мысленный маршрут.
2. Те, которые, будучи сконцентрированы вокруг мыслителя, висят над ним и следуют всюду, куда бы он ни шел.
3. Те, которые, рожденные непосредственно самим мыслителем, направлены на какой-то определенный объект.

Мыслеформа первого класса, не будучи определенно-личностной или специально направленной на кого-либо, просто плавает в атмосфере, постоянно излучая вибрации, сходные с теми, что изначально посланы ее творцом. Если форма не входит в контакт с каким-либо другим ментальным телом, это излучение постепенно исчерпывает запас своей энергии и в конце концов рассеивается.

Но если ей удастся пробудить ответные вибрации в одном из оказавшихся поблизости ментальных тел, она этим телом притягивается и, как правило, им абсорбируется.

На нынешней стадии эволюции большинство людей, как правило, фокусирует мысли на самих себе, даже если эти мысли и не проникнуты ярко выраженным эгоизмом, и подобные эгоцентрические мысли висят вокруг сотворившего их человека. В сущности, ментальные тела большинства людей окружены именно такими оболочками из подобных мыслей. Они постоянно висят вокруг людей, и те, в свою очередь, постоянно реагируют на них. Такие мыслеформы отличает тенденция к воспроизводству самих себя, то есть стремление расшевелить в человеке повторение тех же самых мыслей, которые владели им прежде. Часто человек изнутри ощущает это давление, это постоянное навязывание определенных мыслей, особенно когда он отдыхает после трудов праведных и его ум не занят какими-то определенными идеями. Если мысли злонамеренны, он воспринимает их как демонов соблазна, толкающих его на путь греха. Тем не менее они – всецело его собственное творение, и не демон соблазняет человека, а человек соблазняет сам себя.

Повторяющиеся мысли такого рода играют важную роль в накоплении того, что называется прарабдха, или «зрелая» карма. Настойчивое повторение одних и тех же мыслей, скажем о мести, подводит человека к той точке, которую можно сравнить с насыщенным раствором. Как добавление к раствору точно такого же вещества приводит к тому, что он густеет, точно так же и легкий дополнительный импульс ведет в конце концов к совершению преступления. Сходным образом повторяющиеся мысли о необходимости помогать другим кристаллизуются, когда подворачивается благоприятный случай, в акт героизма. В подобных обстоятельствах человек часто удивляется, что именно толкнуло его на совершение преступления или героического акта принесения себя в жертву, не подозревая, что это действие сделали неизбежным повторяющиеся мысли. Рассмотрение подобных фактов уводит далеко за рамки объяснения этой извечной проблемы с позиции таких критериев, как свободная воля и необходимость, или предопределение.

Более того, мыслеформы притягивают к человеку сходные по природе мыслеформы других людей. Таким образом, человек может притянуть к себе извне большой запас дополнительной энергии, и, конечно же, только от него зависит, будут ли эти притянутые им силы благожелательного или зловредного характера.

Каждая определенная мысль создает, как правило, новую мыслеформу; но если над мыслящим уже висит мыслеформа той же природы, то при определенных обстоятельствах новая мысль о данном предмете, вместо того чтобы создавать новую форму, объединяется со старой и усиливает ее, так что человек, если он долгое время размышляет об одном и том же, может сотворить невероятную по силе мыслеформу. Если эта мысль злонамеренна, то мыслеформа может оказывать поистине пагубное влияние, продолжаясь многие годы и обладающее все это время видимостью и силой настоящей живой сущности.

Оболочка эгоцентрической мысли, несомненно, должна затемнять ментальное видение и усиливать склонность к предрассудкам. Взирая через флер такой оболочки на мир, человек, естественно, видит все в свете доминирующих в ней цветов; и все, что просачивается к нему извне, более или менее окрашено характерными цветами этой оболочки. Таким образом, пока человек полностью не возьмет под контроль мысли и чувства, он ничего не увидит в реальности в том виде, как оно есть, поскольку все его наблюдения совершаются посредством проводника, который, подобно некачественному стеклу, искажает и окрашивает в свои цвета всякую реальность.

Именно поэтому Арьясанга (теперь Учитель Джуал Кул) говорит в «Голосе безмолвия», что ум – «величайший убийца реальности». Учитель обращает наше внимание на тот факт, что мы видим не сам объект, каков он есть, а лишь образы этого объекта, которые мы сами же и создаем, так что все волей-неволей окрашено этими, нами же созданными мыслеформами.

Если мысль одного человека, думающего о другом, чисто созерцательна и не содержит в себе чувственной окраски (например, симпатии или антипатии) или желания (например, увидеть этого человека), то она обычно не оказывает ощутимого воздействия на того человека, о ком думают.

Если, однако, чувство (например, нежности) связано с мыслью, то и мыслеформа, выстроенная из материи ментального тела мыслящего, и эта астроментальная форма, отделяясь от тела, где они возникли, устремляются прямо к объекту чувства и прочно привязываются к нему.

Это можно сравнить с лейденской банкой, где форма элементарной эссенции соответствует самой банке, а мысленная энергия – электрическому заряду.

Если человек в данный момент находится в пассивном состоянии или если в нем присутствуют активные вибрации, по своему характеру гармоничные с вибрациями мыслеформы, то мыслеформа сразу же разряжается в него и после такой разрядки перестает существовать. В результате она либо вызывает сходную вибрацию, если таковой еще нет, либо усиливает ее, если таковая уже имеется.

Если ум человека настолько сильно занят другими делами, что вибрация не может в него просочиться, то эта мыслеформа зависает над ним, выжидая благоприятного момента, чтобы разрядиться.

Таким образом, когда один человек посылает другому мыслеформу, то эта мыслеформа несет в себе и передает реципиенту определенное количество силы и материи посланного.

Разница между воздействием мыслеволи и мыслеформы в том, что мыслеформа, как мы видели в главе 7, не создает определенной, законченной идеи, а лишь стремится воспроизвести мысль того же характера, что и она сама; мыслеволя же по своему воздействию куда менее определена, зато распространяется гораздо более широкими кругами.

С другой стороны, именно мыслеформа переносит определенную, законченную идею, доставляя мысль той же самой природы тому, кто готов ее принять, но при этом за раз она достигает лишь одного человека.

Таким образом, мыслеформа обладает более высоким уровнем адаптации; волна преданности, например, стремится вызвать у реципиента такую же преданность, хотя объекты преданности у пославшего и принявшего могут сильно отличаться между собой. Зато мыслеформа пробуждает точный образ того существа, на которого изначально изливалась преданность.

Если мысль достаточно сильна, расстояние совершенно не влияет на мыслеформу, однако мысль обычного человека, как правило, слаба и размыта и потому если и оказывает какое-либо действие, то лишь в пределах весьма ограниченного пространства.

Сильная мыслеформа (скажем, мыслеформа любви или желания защищать), направленная непосредственно на другого человека, достигает этого человека и остается в его ауре в качестве ограждающего и защитного механизма; она будет использовать все возможности, чтобы служить ему и защищать его, но не посредством сознательного и умышленного акта, а слепо следуя за наиболее ярко выраженным импульсом, и будет усиливать дружественные энергии, вливающиеся в его ауру, и ослаблять враждебные. Так создаются и поддерживаются истинные «ангелы-хранители» вокруг тех, кого мы любим. И точно так же «молитвы» многих матерей, обращенные к отсутствующим детям, кружат вокруг последних, действуя на них вышеописанным образом.

Знание этих фактов должно наделить нас пониманием той огромной силы, которой мы обладаем. Возможно, здесь следует вкратце повторить то, что уже было сказано выше, когда мы рассматривали тему мыслеформ. Действительно, есть немало случаев, когда мы не в состоянии сделать что-либо для человека на физическом плане. Однако ментальное и астральное тела этого человека могут быть доступны нашему влиянию, и они часто гораздо легче поддаются впечатлению, чем его физическое тело. Следовательно, у нас всегда есть возможность воздействовать на его ментальное или астральное тело с помощью положительных мыслей, нежного чувства и так далее. Законы мысли всегда неизменны, поэтому они неизбежно должны принести результаты; возможности ошибок здесь просто не существует, пусть даже на физическом плане подчас не видно никаких очевидных последствий.

Учащийся быстро поймет, что мыслеформа может повлиять на другого человека только в том случае, если в ауре этого человека есть материалы, способные благожелательно отзываться на вибрацию этой мыслеформы. В случаях, когда вибрации мыслеформы находятся за границами тех возможностей, в пределах которых аура человека способна откликаться на эти вибрации, мыслеформа отражается от них с силой, прямо пропорциональной той энергии, с которой она была запущена.

Отсюда и всем известная поговорка, что чистые ум и сердце – лучшая защита от враждебных посягательств, ибо под действием чистых ума и сердца ментальное и астральное тела ткуются из тончайших, субтильных материалов, а такие тела не способны отзываться на вибрации, требующие грубой и плотной материи.

Если на такое очищенное тело наталкивается злонамеренная мысль, спроецированная с явно враждебным намерением, она отскакивает от него и несется назад по магнитной линии наименьшего сопротивления, возвращаясь к пославшему ее и поражая его. А поскольку его ментальное и астральное тела содержат материю, идентичную материи созданной им мыслеформы, то в нем пробуждаются соответствующие вибрации, и он страдает от пагубных последствий своего злого умысла и тех несчастий, которые он замыслил по отношению к другому человеку. Так проклятия (и благословения) возвращаются к пославшему их и овладевают им. Если же чувство ненависти или подозрительности направлено на хорошего и высокоразвитого человека, то последствия такого действия еще более серьезны; мыслеформы, посланные такому человеку, не в состоянии причинить ему вред и, отражаясь от него, возвращаются к их инициатору, поражая его ментально, морально или физически.

Когда человек думает о себе как о ком-то, кто находится далеко, в другом месте, или действительно хочет оказаться там, создаваемая им мыслеформа собственного образа оказывается именно в этом месте. Изредка такую форму видят другие и принимают за астральное тело или призрак самого человека. Для этого либо наблюдающий должен обладать в это время достаточной степенью ясновидения, чтобы узреть данную мыслеформу, либо сама мыслеформа должна обладать достаточной силой, чтобы материализоваться, то есть временно привлечь к себе определенное количество физической материи.

Мысль, генерирующая подобную форму, обязательно должна быть сильной, поэтому она привлекает большое количество материи ментального тела; и хотя эта форма, покидая ментал мыслящего человека, выглядит маленькой и сжатой, затем, по мере своего продвижения к месту назначения, она обычно расширяется до полноценных размеров. Более того, мыслеформа, подобная этой, в основе своей скомпонованная из ментальной материи, в большинстве случаев привлекает к себе и значительное количество материи астральной. Облекаясь в астральную форму, ментальный элементал утрачивает большую часть своего блеска, хотя его сияющие цвета могут быть вполне различимы в оболочке нижней материи, которую он привлекает. Подобно тому как изначальная мысль одушевляет элементальную эссенцию ментального плана, точно так же мысль плюс ее форма в качестве ментального элементала выступают как душа для астрального элементала.

Однако ни одна мыслеформа, подобная описанной выше, не несет в себе атрибуты сознания мыслящего человека. Посланная вовне, она обычно становится совершенно отдельной сущностью – пусть и не

полностью отделенной от творца, но практически лишенной возможности воспринимать от него какие-либо впечатления.

Для того чтобы хоть в какой-то мере контролировать все происходящее на ментальном плане, требуется гораздо более продвинутый, по сравнению с обычным, уровень ясновидения. Над только что созданной мыслеформой необходимо сохранять такую власть, которая бы позволила воспринимать с ее помощью ментальные впечатления. Такие впечатления, благоприобретенные, так сказать, через упомянутую форму, передаются мыслящему человеку посредством симпатической вибрации. В идеале это выглядит так, словно наблюдающий спроецировал в мыслеформу свое сознание и затем использовал ее в качестве своеобразного аванпоста или вышки для наблюдения, с которой он может обозревать ментальный план практически так же хорошо, как если бы сам находился там вместо мыслеформы. Фигуры или изображения, на которые падает его взгляд, будут представлять перед ним в своих реальных размерах, будут казаться близкими, и он, если пожелает, сможет даже менять саму точку обзора.

Каждый, кто вообще в состоянии мыслить, своим мышлением упражняет и развивает способность создавать мыслеформы. Мысли суть вещи, и очень могущественные вещи; а так как каждый из нас производит мыслеформы безостановочно ночью и днем, то мысли, вопреки мнению многих, не являются исключительно нашим собственным делом, касающимся только нас. В сущности, злые мысли простираются гораздо дальше, чем злые слова, и могут влиять на всех людей, уже таящих в себе зародыш зла.

Как писал Учитель, *«человек постоянно населяет пространство вокруг себя своим собственным миром, жителями которого являются порождения его фантазий, желаний и страстей».*

Далее Он пишет, что адент способен *«проецировать и материализовать в видимом мире формы, которые его воображение сконструировало из инертной космической материи невидимого мира. Адент не создает ничего нового, он лишь пользуется и манипулирует материалами, которые хранятся в кладовой Природы вокруг него и которые на протяжении вечности проходят через все формы. Ему остается лишь выбрать один из них, тот, который ему по душе, и призвать его к объективному существованию».*

Разница между человеком неразвитым и развитым в том, что развитый человек применяет свою мысленную силу сознательно. Если такой человек способен сознательно создавать мыслеформу и управлять ею, его полезные способности небывало возрастают, ибо он может использовать мыслеформу в тех местах, которые он в данный момент не в состоянии посетить сам в своем ментальном теле. Таким образом, он может наблюдать за своими мыслеформами, управлять ими и делать их исполнителями своей воли.

Вероятно, лучшим примером подобной мыслеформы может служить Ангел Присутствия, как его называют в христианской церкви. Этот «ангел» не член царства ангелов, а всего лишь мыслеформа Христа, сохраняющая Его подобие и являющаяся устойчивой эманацией сознания Самого Христа. Именно благодаря Ангелу Присутствия совершается преобразование «веществ», известное в католическом христианстве как трансубстанциальность, то есть таинство претворения вина и хлеба в кровь и плоть Господню.

Сходный феномен, хотя и на менее высоком уровне, происходит и в масонских ложах, где используют портрет Н.О.А.Т.Ф. Эта мыслеформа является столь неотъемлемой частью Его Самого, что ложа пожинает пользу и от Его присутствия, и от Его благословений, как если бы Он Сам находился там в физическом облике.

Задействовав силу воли, можно мгновенно рассеять искусственный элементал, или мыслеформу, – точно так же как на физическом плане можно убить ядовитую змею, дабы она не причинила вреда. Однако данный образ действий не может быть рекомендован оккультисту, если только он не оказался в весьма необычных обстоятельствах. Чтобы понять причину этого, необходимо дать небольшое объяснение, касающееся элементальной эссенции.

Элементальная эссенция, из которой скомпонована мыслеформа, развивается, как мы видели, за счет самой себя, то есть учится вибрировать на всевозможных частотах. Поэтому, когда какое-то время удастся удерживать мысль на уровне определенной частотной вибрации, она закрепляется на этом уровне, так что, когда в следующий раз ее коснется сходная вибрация, она откликнется на нее гораздо быстрее и охотнее, чем прежде.

Одушевляет ли мысль злые или добрые намерения, для эссенции это совершенно не важно; все, что требуется для ее развития, – это использование мысли того же рода. Разница между злом и добром устанавливается лишь по качеству задействованной в этот процесс эссенции, или субстанции: злые мысли или желания требуют для своего выражения грубой материи, а высокие мысли или желания – материи более тонкого свойства.

Так постепенно, уровень за уровнем, задействуется в процесс элементальная эссенция: путем воздействия на нее мыслей человека, духов природы, дэв и даже животных, в той мере, в какой те способны мыслить.

Именно по этой причине, то есть поскольку он никоим образом не желает тормозить собственную эволюцию, оккультист по возможности всячески избегает разрушать искусственный элементал, предпочитая вместо этого оборонять от него себя и других путем использования защитной оболочки.

Естественно, учащийся не должен воображать, будто ему надлежит почаще предаваться грубым мыслям, чтобы способствовать эволюции более грубых типов материи. На свете и так великое множество неразвитых людей, постоянно транслирующих грубые, низменные мысли; оккультист же должен стремиться к тому,

чтобы его мысли были высоки и чисты; тем самым он не только способствует эволюции более тонкой элементарной материи, но и работает в сфере, где всегда ощущается нехватка подобных работников.

Прежде чем завершить тему мыслеформ, необходимо заметить, что любой звук – не только тот, что мы называем музыкальным, но и вообще любой звук – накладывает свой отпечаток на астральную и ментальную материи. Некоторые из таких звуков были описаны в книге «Астральное тело», глава 7.

Здание мыслеформы, возведенное на высших планах во время празднования христианской евхаристии, заметно отличается от обычных мыслеформ, хотя имеет много общего с формами, рождаемыми музыкой. Оно состоит из структуры высшего плана, скомпонованной из материалов, которые поставляют священник и его конгрегация во время начальной части богослужения на эфирном, астральном и ментальном уровнях, тогда как материя более высоких уровней, главным образом ангельского царства, представлена на более поздней стадии богослужения.

Мысленное здание можно сравнить с заводским конденсатором для дистилляции воды. Пар охлаждается в холодильной камере и конденсируется в воду. Точно так же и евхаристическое здание служит механизмом для сбора и конденсации материалов, поставляемых молящимися, механизм, в который с наивысших уровней может снизойти особое излияние божественной силы и который может побудить ангельских помощников использовать эту силу для определенных целей в физическом мире.

Церемонии всех великих религий нацелены на достижение подобных результатов путем объединенного действия. Церемонии масонства достигают той же цели, хотя и другим путем. Мыслеформа, создаваемая масонской церемонией, – это настоящий «небесный свод», который также можно рассматривать и как ауру человека, лежащего на спине. Этот символизм проявляется всюду: например, в разноцветном плаще Иосифа, в мантии славы, которую надевают посвященные, а также в аугозде, то есть в сияющем теле, в котором, по словам греческих философов, обитает душа человека в тонком, невидимом мире.

Глава 9

Механизм переноса мысли

Прежде чем перейти к рассмотрению феномена передачи мысли и его воздействия на людей, будет удобней описать вначале тот механизм, посредством которого мысль передается от человека к человеку.

Термин «телепатия» буквально означает «чувствовать на расстоянии» и потому по праву может быть отнесен к передаче чувств и эмоций. Сегодня, однако, он в общем и целом используется почти как синонимичный передаче мысли, поэтому может применяться вообще для обозначения любой передачи образа, мысли или чувства нефизическим путем от одного человека к другому.

Существует три вида телепатии; это может быть прямая связь между:

- 1) эфирным мозгом первого и второго человека;
- 2) их астральными телами;
- 3) их ментальными телами.

При первом методе, который мы можем назвать физическим или эфирным методом, мысль вызывает вибрации вначале в ментальном теле, затем в астральном, потом в эфирном и наконец – в плотных молекулах физического мозга. Вибрации мозга воздействуют на физический эфир, и волны распространяются вовне, пока не достигают другого мозга, в эфирных и плотных частицах которого они вызывают соответствующую вибрацию. Эта вибрация передается затем принимающим мозгом в связанные с ним астральное и ментальное тела и таким образом достигает сознания.

Если человек напрягает свой физический мозг, интенсивно думая, например, о какой-либо конкретной форме, он создает эту форму в эфирной материи, и под действием этого усилия по сотворению образа во всех направлениях расходятся эфирные волны. Заметьте, передается не сам образ, а серия вибраций, воспроизводящих этот образ. Этот процесс в какой-то мере аналогичен разговору по телефону, где передается не сам голос, а множество электрических вибраций, возбуждаемых голосом; они же, достигая приемной трубки, вновь переводятся в звуки голоса.

Орган передачи мысли – это шишковидная железа, точно так же как глаз – орган зрения. У большинства людей шишковидная железа находится в рудиментарном состоянии, но она развивается, а не деградирует, поэтому существует возможность ускорить ее эволюцию, дабы она должным образом выполняла свойственную ей функцию, функция, которая в будущем будет заведовать всем процессом.

Если кто-то интенсивно, с должной концентрацией и пристальным вниманием, обдумывает какую-либо идею, он почувствует в области шишковидной железы легкую дрожь или щекочущее чувство – чувство, которое можно сравнить с тем, которое вызывает ползущий по коже муравей. Мысль воздействует на эфир, пронизывающий структуру железы, и вызывает в нем легкий электромагнитный ток, который и создает щекочущее чувство в плотных молекулах железы. Если мысль действительно сильна и вызывает подобный ток, значит, мыслящий человек успешно довел свою идею до нужной степени силы и целенаправленности, которые и делают ее способной к передаче.

Вибрации эфира в шишковидной железе вызывают волны в окружающем эфире, подобные волнам света, только эти волны гораздо мельче и более быстрые. Вибрации расходятся во всех направлениях, приводя эфир в движение; эфирные волны, в свою очередь, вызывают вибрации в эфире шишковидной железы мозга другого человека и оттуда с регулярной последовательностью передаются в астральное и ментальное тела,

как это было описано выше, таким образом достигая сознания. Если вторая шишковидная железа не сможет воспроизвести те же колебания, то мысль пройдет незамеченной, не оставив отпечатка, подобно тому как волны света не оставляют отпечатка на сетчатке глаза слепого человека.

При втором, астральном методе передачи мысли эфирный мозг вообще не участвует в этом процессе, а связь осуществляется напрямую от одного астрального тела к другому.

При третьем, или ментальном, методе один мыслящий человек, сотворивший мысль на ментальном плане, не передает ее в мозг другого, а сразу же направляет ее в его ментальное тело. Умение планомерно осуществлять данный процесс подразумевает гораздо более высокий уровень ментального развития, нежели этого требует физический метод передачи мысли, ибо посылающий, чтобы обдуманно выполнять это действие, должен обладать определенной степенью самоосознания на ментальном плане. Когда человечество будет более высокоразвито, нежели теперь, этот метод общения, вероятно, станет общепринятым. Он и сегодня используется Учителями для наставления учеников, и Они с его помощью свободно и легко передают им самые сложные идеи.

Глава 10

Перенос мысли (бессознательный)

В главах 7 и 8 мы рассмотрели тему сотворения мыслей и мыслеформ и, до некоторой степени, их воздействие на других людей. Последний аспект этой темы необычайно важен для дальнейших исследований. Поэтому мы вначале рассмотрим тот метод мысленной передачи, который является или полностью, или частично бессознательным.

Исходя из сказанного выше, ясно, что каждый человек, куда бы он ни шел, оставляет позади себя шлейф из мыслей. Идя по улице, например, мы постоянно находимся среди моря мыслей других людей, мыслей зыбких и неопределенных; ими насыщена вся атмосфера вокруг нас.

Если ум человека какое-то время ничем не занят, эти «осадочные» мысли, рожденные другими людьми, проносятся сквозь него, оказывая в большинстве случаев очень слабое воздействие, однако временами они все же достаточно существенно влияют на него. Порой такая мысль может привлечь к себе внимание человека, так что его ум схватывает ее и на секунду-другую делает своей собственной, после чего, дополненная силой мысли самого человека, она консолидируется и вновь переправляется во внешний мир, где может оказать влияние на кого-то другого.

Поэтому человек не может считаться ответственным за мысль, то и дело возникающую в его уме, поскольку она, возможно, принадлежит не ему, а кому-то еще. Однако если он впитывает ее, тщательно обдумывает, а затем, усилив собственными размышлениями, отправляет вовне, он несет за нее ответственность.

В подобной мешанине мысли, получаемые от разных источников, не имеют между собой какой-то четкой, определенной связи, хотя одна из них вполне может вызвать череду ассоциативных идей и тем самым побудить ум начать мыслить самостоятельно. Если бы люди исследовали поток мыслей, которые постоянно наполняют их ум, они, вероятно, удивились бы, обнаружив, сколь велико количество пустых, праздных и бесполезных мыслей, проносящихся в короткий период времени через их ум. Из всех этих мыслей лишь одна четвертая часть принадлежит лично им. В большинстве случаев эти мысли совершенно бесполезны и в целом несут в себе скорее негативную, нежели позитивную окраску.

Таким образом, люди постоянно влияют друг на друга своими мыслями, разбрасываясь ими по большей части без всякой определенной цели. Фактически именно так складывается в основном общественное мнение, ибо по большей части оно представляет собой перенос мыслей. Большинство людей мыслит в рамках устоявшихся мнений, но не потому, что они сами пришли к такому выводу путем тщательного обдумывания насущных вопросов, а потому, что так думает поголовное большинство, которое затем передает эти мысли другим. Мощная мысль, рожденная неутомимым Мыслителем, переправляется в ментальный мир и подхватывается там восприимчивыми, соответственно настроенными умами. Они воспроизводят эту вибрацию, усиливают мысль и таким образом помогают процессу воздействия на умы других людей, из-за чего мысль становится все более и более мощной и в конечном счете оказывает влияние на большое количество людей.

Если мы рассмотрим эти мыслеформы в массе, то легко поймем, откуда берется тот грандиозный эффект, который сказывается в чувстве национального и расового самосознания, а стало быть, и в свойственных такому самосознанию предубеждениях и предрассудках. Мы все выросли в атмосфере таких мыслеформ, содержащих определенные идеи, национальные предрассудки, свойственные нации мировоззрение и конкретные типы мыслей и чувств; все они влияют на нас с рождения и даже до него. Через эту атмосферу видится и оценивается все и вся, через нее же более или менее фильтруется каждая мысль, и даже наши собственные ментальное и астральное тела тоже вибрируют в унисон с нею. Практически каждый человек испытывает на себе влияние этой атмосферы: «общественное мнение», раз сформированное, властвует над умами огромного большинства, непрестанно внедряясь в мозг и пробуждая в нем соответствующие вибрации. Во время сна и бодрствования эти влияния постоянно воздействуют на нас, и само наше подсознание делает их еще более эффективными. Большинство людей, будучи по самой своей природе скорее восприимчивыми, нежели инициаторами, выступает практически в качестве автоматических

воспроизводителей схваченной ими мысли, благодаря чему атмосфера национального самосознания постоянно усиливается и нагнетается.

Неизбежным результатом такого положения дел оказывается то, что одни нации, воспринимающие впечатления от других, несколько видоизменяют их собственными частотными вибрациями. Отсюда то парадоксальное явление, когда разные народы, имея перед глазами одни и те же факты, но добавляя к ним уже существующие собственные догадки и предположения, совершенно честно и искренне начинают обвинять друг друга в фальсификации этих фактов и использовании нечестных методов. Если бы эта истина и ее неизбежность были осознаны ими, то многие международные противоречия удавалось бы сгладить гораздо легче, чем это удастся сегодня, да и многих войн тоже удалось бы избежать. Тогда каждая нация признала бы «личное равенство» и, вместо того чтобы обвинять других в том, что они придерживаются иного мнения, искала бы точку зрения, примиряющую два различных взгляда, при этом не настаивая на своем.

Большинство людей не делает ни малейшей попытки разобраться в этих различиях и даже не отваживается судить о них самостоятельно, ибо эти люди не способны освободиться от влияния той великой массы мыслеформ, из которых состоит общественное мнение. Следовательно, они никогда по-настоящему не видят всей истины и даже не подозревают о ее существовании, довольствуясь вместо этого принятием упомянутой гигантской мыслеформы. Что касается оккультиста, то его первая обязанность – достичь ясного и непредвзятого взгляда на все и добиться умения видеть реальность такой, какова она есть, а не такой, какой ее представляет множество людей.

Чтобы добиться этой ясности видения, необходима постоянная бдительность. Умение выявлять влияние этого огромного текучего мысленного облака – не то же самое, что умение защищаться от его влияния. Его давление ощущается повсеместно, и несмотря на то что в вопросах значительных мы можем считать себя свободными от него, однако во всех незначительных вопросах мы обращаемся к нему постоянно, хотя и совершенно неосознанно. Мы рождаемся под давлением этого облака – так же как рождаемся под давлением атмосферы, хотя не осознаем ни того, ни другого. Оккультист же должен в обязательном порядке научиться полностью избавляться от этого влияния и видеть истину как она есть, не искаженную облачностью этих гигантских коллективных мыслеформ.

Влияние совокупных мыслей не ограничивается лишь их воздействием на более тонкие проводники человека. Мыслеформы деструктивного типа действуют как разрушительная энергия и часто могут создавать опустошение на физическом плане; они – благодатный источник всякого рода «несчастливых случаев», природных катаклизмов, штормов, циклонов, ураганов, землетрясений, наводнений и тому подобного.

Они могут вызывать войны, революции, всякого рода социальные неурядицы и волнения. Эпидемии болезней, всплески преступности, периоды бед и несчастий – все они могут быть объяснены той же причиной. Мыслеформы гнева способствуют совершению убийства. Так во всех направлениях и в бесчисленных проявлениях злые мысли людей сеют хаос и разрушение в качестве реакции на самих себя и окружающих.

Если перейти к рассмотрению последствий, производимых специфическими мыслями индивидуумов, то учащийся, должно быть, вспомнит, что в «Астральном теле» мы описывали последствия, производимые на упомянутое тело человека изливанием чувства преданности, например. Это *чувство* преданности обычно сопровождается *мыслями* о преданности; привлекая к себе огромное количество астральной материи, они за счет этого действуют как в ментальном, так и в астральном мире. Поэтому развитый человек выступает как центр волн преданности, которые должны неизбежно влиять на других людей, рождающихся с теми же мыслями и чувствами. Это же, естественно, справедливо и в отношении нежности, гнева, депрессии и всех прочих чувств.

Другой типичный пример подобного рода – потоки мыслей, излучаемых лектором, и потоки понимания и одобрения, исходящие от слушателей и соединяющиеся с потоками оратора.

Во время чтения лекций часто случается, что вначале воздействие мыслей оратора пробуждает в ментальных телах слушателей взаимную симпатию или ответный отклик, так что они в это время обретают способность понимать его; однако позднее, когда это воздействие ослабевает или прекращается вовсе, они утрачивают способность воспринимать то, что поначалу казалось им ясным.

С другой стороны, критическая мысль вызывает целую череду противодействующих вибраций, которые разбивают монолитный поток и вносят в него смятение. Поэтому каждый оратор, сталкивающийся с подобным эффектом, выглядит немного растерянным и сбивается с темы.

Читая книгу по тому или иному предмету, человек своими мыслями может привлечь внимание автора этой книги, который в это время, возможно, находится в астральном теле, будь то во время сна или после физической смерти. Эти мысли притягивают автора к учащемуся, так что последний оказывается вовлеченным в атмосферу авторских мыслеформ, каковая ситуация оказывается сродни той, как если бы автор сам физически присутствовал рядом с учащимся.

Сходным образом мысль учащегося может привлечь к нему и мысли других людей, изучающих тот же предмет.

Прекрасный пример воздействия на живущих людей мыслей развоплощенного человека – это когда человека казнили, скажем, за убийство и он мстит за это, подстрекая к убийству других преступников. Это

может быть одним из объяснений тех вспышек однотипных убийств, которые время от времени потрясают общество.

Особенно заметно воздействие мыслей на детей. Известно, что физическое тело ребенка необычайно пластично и легко формируемо, и то же относится к его астральному и ментальному телам. Его ментальное тело впитывает мысли других, как губка воду, и хотя он, возможно, слишком юн, чтобы их воспроизводить, это семя, однако, может принести плод в должное время. Следовательно, неизмеримо важно, чтобы ребенок с ранних лет был окружен атмосферой благородства и бескорыстия.

Для ясновидящего невыносимо видеть, как прекрасные, прозрачные, незамутненные души и ауры детей через несколько лет оскверняются, пачкаются и темнеют под влиянием корыстных, нечистых и нечестивых мыслей окружающих их взрослых. Лишь ясновидящий знает, сколь существенно, радикально и быстро улучшился бы характер ребенка, если бы только характер взрослого стал несколько лучше.

Хотя стремиться к доминированию над мыслями и волей другого человека очень хорошо, пусть даже это и оправдано благими намерениями, однако нет ничего плохого в том (в сущности, это очень даже хорошо), чтобы фиксироваться мыслями на хороших и достойных качествах человека – это ведет лишь к усилению хороших характеристик. И наоборот, мысленно фиксироваться на недостатках или плохих качествах человека – значит усиливать нежелательные тенденции или даже развивать нехорошие качества, которых раньше не было или они пребывали в латентном состоянии.

Приведем простой пример. Представьте группу людей, которые распускают о каком-то человеке скандальные сплетни и нелюбезные слухи, упрекая его в ревности. Если у жертвы уже наличествует склонность к ревности, то, как это очевидно, под напором подобных мыслей она неизмеримо усилится; и даже если он совершенно лишен этого чувства, те, кто думает и сплетничает о его мнимой вине, делают тем самым все возможное, чтобы подтолкнуть его к этому вымышленному пороку, который они столь жестоко порицают.

Ущерб, наносимый сплетнями и скандалами, практически неизмерим, и учащийся, должно быть, помнит, сколь сильно осуждается эта злонамеренная практика в книге «У ног учителя». У истинного оккультиста критицизм должен принимать ту благоприятную форму, которая стремится обнажить и восславить благородную суть человека с той же страстью, с какой современная критика набрасывается на его изъяны.

Таким образом, возможность – или, скорее, неизбежность – воздействия силой мысли на других людей во имя добра или зла является мощным инструментом в руках тех, кто решил овладеть им.

Астроментальные образы, то есть мыслеформы, с которыми ассоциируется эмоциональное чувство, играют пусть и незначительную, но все же заметную роль в установлении кармических связей с другими людьми. Предположим, в качестве исключительного примера, что некий человек, посылая мысль, исполненную ядовитой ненависти и мести, помог сформировать у другого человека импульс, который толкнул его на убийство. Творец этой мысли будет неизбежно связан кармой с совершившим преступление, хотя никогда его не видел на физическом плане. Неведение или беспамятство не останавливают действие кармического закона, поэтому человек должен пожинать плоды своих мыслей и чувств так же, как и физических действий.

В целом ментальные образы, создаваемые человеком, по большей части активно влияют на его будущее окружение. Таким вот образом и формируются те узы, которые связывают людей (и в добре, и в зле) в последующих жизнях, отвечают за наши взаимоотношения, доставляют нам друзей и врагов, посылают на жизненном пути помощников и недоброжелателей – людей, которые любят нас, несмотря на то что мы не заслужили эту любовь в настоящей жизни, или ненавидят нас, несмотря на то что в этой жизни мы не сделали ничего такого, чтобы заслужить подобную ненависть. Следовательно, наши мысли своим прямым воздействием на нас самих не только формируют наш ментальный и нравственный характер, но и своим воздействием на других людей помогают нам устанавливать с ними связи в будущем.

Несомненно, можно в значительной степени защитить себя от вторжения внешних мыслеформ, выстроив вокруг себя стену из формирующей ауры субстанции. Ментальная материя, как мы убедились, очень быстро откликается на мысленный импульс и может легко отлиться в любую желаемую форму. То же можно сделать и с астральной материей, как об этом сказано в «Астральном теле».

Однако использование такой оболочки для самозащиты является в известной степени свидетельством собственной слабости; лучшая защита – это наличие доброй воли и ослепительной чистоты, которые устранят все нежелательные примеси в могоучем излинии потока любви.

Случаи, в которых необходимо использовать оболочку для самозащиты, – это 1) когда вы смешиваетесь с беспорядочной толпой; 2) во время медитации; 3) перед сном; 4) в особых обстоятельствах, когда существует вероятность вторжения в вашу ментальную сферу низменных мыслей. Второй пункт будет рассмотрен в главе 16, третий – в главе 18, а четвертый – в главе 13.

Что касается помощи другим людям, то такая защитная оболочка оказывается вполне эффективной, и «невидимый помощник» быстро убедится в ее бесценности, если пожелает оказать помощь человеку, не обладающему достаточной силой для защиты самого себя или для ограждения себя от вездесущего вихря настырных «странствующих» мыслей.

Животные, живущие в мире эмоций, несомненно, обладают телепатической способностью передавать на расстоянии эмоциональные импульсы особям своего вида. Более того, как утверждает Уильям Дж. Лонг в

своей замечательной книге «Как разговаривают животные», есть все основания верить, что этот метод безмолвного общения является общепринятым языком всего животного царства.

Этот отважный и благожелательный наблюдатель за жизнью животных приводит немало тому примеров. Так, сеттер по кличке Дон всегда знал о том, что его хозяин идет домой, даже если тот возвращался не вовремя или в неурочный час.

Знал он и о том, когда наступали субботние или выходные дни или когда хозяин собирался взять его с собой в лес. А другая собака по кличке Сторож, как было установлено в результате длительных наблюдений, начинала радостно готовиться (причем в совершенно разное время) к встрече своего хозяина, который находился за три или четыре мили от дома, буквально через несколько секунд после того, как тот направлялся домой в телеге, запряженной лошаадью, с которой эта собака была очень дружна.

О том, с какой быстротой нервозность или страх всадника передается его лошади, хорошо знает каждый опытный наездник. Также установлено, что если волчонок отбивается или уходит в сторону от стаи, то волчица-мать, вместо того чтобы идти разыскивать и подгонять его, спокойно стоит на месте и, подняв голову, пристально смотрит в том направлении, где исчез волчонок, – и тот вдруг останавливается, секунду колеблется, а потом устремляется в сторону стаи. Так же и лисица способна в любое время управлять своим семейством и полностью контролировать его, не издавая при этом ни звука; достаточно одного пристального взгляда в сторону щенков, как они мгновенно прекращают свои игры, забиваются в нору и сидят там до тех пор, пока мать не вернется с охоты. Известно, что раненый волк, отлеживавшийся в укрытии в течение нескольких дней, выходит прямо к останкам животного, убитого стаей за это время, хотя эти останки могут находиться за восемь или десять миль и к ним, естественно, не ведет ни одна волчья тропа.

А согласно наблюдениям капитана Рула, в тот момент, когда он поражал гарпуном кашалота, все другие кашалоты в радиусе десяти миль начинали с силой бить хвостовыми плавниками, как будто загарпунили и их тоже. Некоторые дикие птицы появляются на заднем дворе дома именно в тот момент, когда там кормится некоторое число других птиц, и ни в какое другое время. «Крылатая муштровка» скворцов – это явление, которое может быть объяснимо только телепатическим гипнозом. То же наблюдение применимо и к перемещению стай ржанок.

Многие охотники не раз убеждались в том, что если они шли в лес без ружья или намерения убивать, то им на глаза часто попадалось множество диких животных и они даже близко подходили к ним, а когда они приходили вооруженные и с желанием убивать, то животные становились беспокойными, подозрительными и не подпускали их к себе. Один охотник, уяснивший себе, что возбуждение передается от человека зверю, на охоте начал смирять собственное физическое и ментальное волнение и быстро убедился, что теперь ему гораздо проще выслеживать дичь, нежели раньше, до того как он усвоил этот урок, и справедливость этого факта подтверждают добытые им тигровые шкуры.

Упомянутый автор идет еще дальше и утверждает, что встречал множество индейцев и представителей других туземных народов, наделенных способностью, которую некоторые африканцы называют «чумфо», – точным чутьем, оповещающим их о приближении опасности и прочей напасти, причем в обстоятельствах, исключающих всякую возможность получения информации через каждый из пяти обычных органов чувств.

Читателям, интересующимся этим предметом в частности и жизнью животных вообще, настоятельно рекомендуется прочесть «Как разговаривают животные» и другие книги Уильяма Дж. Лонга.

Глава II

Перенос мысли (сознательный) и ментальное целительство

Практически у любых двух человек есть возможность – если только они посвящают этому достаточно времени и усилий и способны ясно и концентрированно мыслить – убедиться в существовании переноса мыслей и даже изрядно преуспеть в этом искусстве. Разумеется, по данному предмету есть довольно богатая литература, в частности «Протоколы общества психических исследований».

Эти два экспериментатора могут договориться об удобном для обоих времени, уделяя, скажем, ежедневно этому заданию 10–15 минут. Каждый, естественно, должен обезопасить себя от вторжения или помех любого рода. Один должен играть роль человека, проецирующего или передающего свои мысли, а другой – роль получателя этих мыслей; в большинстве случаев желательно меняться ролями, чтобы избежать риска излишней пассивности; кроме того, подобным образом можно установить, кто обладает более лучшими способностями к приему, а кто – к передаче мыслей.

Передающий должен выбрать мысль – от абстрактной идеи до описания конкретного объекта или простой геометрической фигуры, – сосредоточиться на ней и попытаться волевым усилием выразить ее другому. Вряд ли стоит говорить о том, что ум должен быть полностью сконцентрированным, то есть быть в состоянии, как образно пишет Патанджали, «точной фокусировки». Человеку неопытному лучше не пытаться концентрироваться слишком долгое время, ибо его внимание начнет отвлекаться или блуждать, что приведет к развитию плохой привычки или перенапряжению, которое скажется в утомлении или упадке сил. Для многих, если не для большинства, секунды более безопасны, чем минуты.

Получатель, устроившись как можно удобнее, ибо даже малейшее неудобство будет отвлекать его внимание от приема, должен опустошить свой ум (довольно нелегкая задача для неопытного человека, но вполне простая для того, кто приобрел «сноровку») и начать подмечать возникающие в нем мысли, по мере возникновения записывая их и заботясь только о том, чтобы оставаться пассивным, ничего не отвергая и ни к чему себя не принуждая.

Естественно, передающий тоже должен вести учет посылаемых им мыслей, чтобы потом, в удобное время, можно было сравнить эти две записи.

Если только экспериментаторы не обладают невероятной способностью к приложению воли и контролю над мыслью, то подобная связь будет установлена через несколько недель или, самое позднее, через несколько месяцев. Автору этих строк удалось добиться этого с первой попытки.

Изучающий «белый» оккультизм, как только он убедится в возможности переноса мыслей, не должен довольствоваться академическими экспериментами вроде описанного выше или посылкой своим друзьям доброжелательных мыслей, которые, возможно, полезны лишь для них, но бесполезны для большинства людей. Нет, он должен использовать силу своих мыслей в гораздо большем объеме.

Представьте в качестве примера, что учащийся желает помочь какому-то человеку, находящемуся во власти такой пагубной привычки, как пьянство. Он должен вначале выяснить, в какие именно часы ум его подопечного ничем не занят – например в час, когда тот ложится спать. Если же он будет спать, то для внушения это состояние подходит еще лучше.

В это время учащийся должен находиться в полном одиночестве, представляя, что подопечный сидит прямо перед ним. Очень чистый образ в данном случае не столь существенен, однако процесс будет протекать более эффективно, если образ будет ясным, живым и детальным.

Если пациент спит, он будет притянут к думающему о нем человеку и одушевит свой собственный образ, который тот создал.

Затем учащийся, сохраняя полную концентрацию ума, фиксирует свое внимание на этом образе и передает ему те мысли, которые желает запечатлеть в уме пациента. Он должен представлять их в виде чистых ментальных образов, как если бы он приводил ему свои аргументы или обращался к нему на словах.

Нужно проявлять осторожность и никоим образом не пытаться контролировать волю пациента; необходимо прилагать усилия только для того, чтобы внедрить в ум идеи, которые, взывая к его разуму и эмоциям, могут помочь ему сформировать правильное намерение и подтолкнуть его к тому, чтобы он привел это намерение в действие.

Если же предпринимается усилие навязать ему определенную линию поведения и эта попытка успешна, то даже в этом случае достигается очень немного, а то и вообще ничего. Ибо, во-первых, ослабляющий эффект принудительного воздействия на его ум может причинить ему вред скорее, чем неправильное поведение, от которого его спасают. Во-вторых, ментальную склонность к пагубному потворству своей привычке невозможно изменить, ставя на пути этой специфической формы потворства какое-либо препятствие. Наткнувшись на препятствие в одном направлении, оно найдет другое, и новое зло дополнит старое. Таким образом, человек, насильно принуждаемый умерять проявление своей воли, будет исцелен от порока не более, чем если бы его посадили в тюрьму.

Даже не принимая в расчет этого практического соображения, в принципе неправильно, если человек стремится навязать свою волю другому, пусть и с намерением заставить его поступать правильно. Истинному развитию нельзя помочь внешним принуждением; разум необходимо убеждать, а эмоции возвышать и очищать – только тогда будет достигнута реальная польза.

Если учащийся желает оказать своей мыслью ту или иную помощь, он должен действовать сходным образом. Как сказано в главе 8, сильное желание блага ближнему, примененное в качестве общего защитного механизма, будет пребывать с ним в виде мыслеформы какое-то время, пропорциональное силе мысли, и защищать его от зла, действуя в качестве барьера от враждебных мыслей и даже ограждая его от физической опасности. Посланная ему миролюбивая и утешающая мысль будет умерять и охлаждать его ум, распространяя вокруг субъекта атмосферу спокойствия.

Таким образом, очевидно, что перенос мысли непосредственно ассоциируется с исцелением ума, что требует передачи сильных доброжелательных мыслей от врачующего пациенту. Пример тому – такие явления, как Христианская наука, Ментальная наука, ментальное целительство и так далее.

При использовании таких методов, где делается усилие вылечить человека путем внушения ему веры в то, что он здоров, довольно часто прибегают к гипнотическому внушению. Ментальное, астральное и эфирное тела человека настолько связаны между собой, что, если человек мысленно убеждает себя, что он здоров, его ум может привести тело в гармонию с его ментальным состоянием и тем самым содействовать исцелению.

Е.П. Блаватская считает вполне закономерным и даже мудрым использование гипноза для избавления человека от привычки к пьянству – естественно, с учетом того, что врачующий знает достаточно, чтобы быть в состоянии отменить эту привычку и освободить волю пациента, дабы направить ее на борьбу с этим злом. Сила воли пациента оказывается парализованной его пагубным пристрастием к пьянству, и гипнотизер использует силу гипноза в качестве временного средства, чтобы направить эту волю на путь восстановления и повторного самоутверждения.

Нервные заболевания – вот та сфера, где силу воли можно применять с наибольшей эффективностью, поскольку нервная система приспособлена для выражения духовных сил на физическом плане. Наиболее быстрых результатов можно достичь, если вначале направить свою волю на симпатическую систему, поскольку эта система напрямую связана с аспектом воли в форме желания, тогда как цереброспинальная система напрямую связана с аспектом познания и чистой воли.

Есть еще один метод исцеления, который требует, чтобы целитель вначале точно выяснил, чем страдает пациент, визуализировал себе больной орган, а затем представил его таким, каким он должен быть, то есть здоровым. Затем в созданную им ментальную форму он встраивает астральную материю, силой магнетизма уплотняет ее до состояния эфирной материи и наконец доводит до более плотных субстанций, таких, как газообразные, жидкие и твердые вещества, используя для этого материалы, имеющиеся в теле или, в случае их недостатка, поставляемые извне.

Очевидно, что этот метод требует по меньшей мере некоторого знания анатомии и физиологии человека; однако если врачующий достиг весьма продвинутой стадии эволюции, то при недостатке этого знания на уровне физического сознания его воля может направляться с более высоких планов.

При исцелении этим методом отсутствует та опасность, которая возникает при использовании методов, более легких на практике и потому более распространенных, как, например, метод работы с симпатической системой, о котором мы писали выше.

Однако и при исцелении силой воли тоже существует некоторая опасность – опасность переноса болезни в более высокий орган. Болезнь – это часто конечный результат некоего зла, существующего на высших планах, и лучше ей дать перебороть саму себя, чем насильно тормозить и перебрасывать в более тонкий орган.

Если болезнь является результатом злонамеренных желания или мысли, ментальным средствам исцеления следует предпочесть физические, поскольку они не переносят проблему на более высокий план, как это имеет место при использовании ментальных средств. Следовательно, наиболее удобный для этой цели метод – месмеризм, поскольку это метод физический (см. «Эфирный двойник», глава 18).

Лучший метод целительства – добиться совершенной гармонии астрального и ментального тел; но этот метод более труден и не такой быстрый, как метод приложения воли. Чистота эмоций и ума ведет к физическому здоровью, и человек, ум которого идеально чист и сбалансирован, не будет страдать от новых телесных болезней, пусть даже у него имеется часть неотработанной кармы – или же он, возможно, принял на себя дисгармонию, созданную другими.

Есть, разумеется, и другие методы исцеления, где используется сила мысли, ибо ум – великая, мощная творческая сила Вселенной, где она предстает как божественная, тогда как у человека она человеческа; а поскольку ум способен созидать, то он же способен и восстанавливать, поэтому там, где имеется какая-либо напасть, ум может обратить свои силы на ее исцеление.

Кстати, заметим попутно, что «сила чар» (см. «Астральное тело») есть не что иное, как просто создание чистого и яркого образа и последующее его проецирование в сферу ума другого человека.

Помощь, оказываемая человеку молитвой, по своему характеру весьма напоминает только что описанную; но эффективность молитвы в сравнении с эффективностью обычных доброжелательных мыслей часто достигается только за счет более сильной концентрации и интенсивности, которые набожный верующий влагает в свою молитву. Однако сходных результатов можно добиться путем концентрации и интенсивности и без использования молитвы. Учащийся должен понимать, что мы говорим здесь только о воздействии молитвы, оказываемом силой мысли молящегося. Однако посредством молитвы, разумеется, можно достичь и других результатов: с ее помощью можно привлечь внимание какого-нибудь высоко развитого человека, сверхчеловека или даже нечеловеческого разума, и те могут направить более мощную силу или энергию прямо тому человеку, за которого молится его благодетель. Однако этот вид «ответов на молитву» непосредственно здесь мы рассматривать не будем.

То, что можно сделать посредством мысли для живого, с тем же успехом можно сделать и для «мертвого». Как указывалось в «Астральном теле», человек после смерти стремится обращать свое внимание внутрь себя и живет скорее в мире чувств и ума, нежели в мире внешнем. А астральное тело, перестроенное элементом желания, стремится перекрыть ментальные энергии и не дать им выразиться вовне.

Однако человек, чьи энергии устремлены вовне, становится все более восприимчивым к влияниям из ментального мира, поэтому в этот момент ему можно помочь, подать совет или ободрить его с гораздо большей эффективностью, нежели когда он находится на Земле.

В посмертном мире мысль, исполненная любви, воздействует на чувства так же, как здесь – ласковое слово или нежная ласка. Поэтому каждого, кто отходит в мир иной, должны сопровождать любящие, благожелательные мысли, способствующие его быстрому переходу «на небеса». Очень многие застревают на промежуточной стадии гораздо дольше, чем должны бы, только потому, что у них нет друзей, знающих, как помочь им перейти после смерти на другую сторону.

Окультисты, основатели великих религий, весьма разумно учредили службу, во время которой те, кто остался на Земле, обращаются с молитвами к тем, кто отошел в мир иной. Так, у индусов есть шраддха, а у христиан – мессы и молитвы о «мертвых».

Точно так же возможен перенос мыслей и в обратном направлении, то есть от развоплощенных к физически живущим. Так, например, мощная мысль лектора о каком-то предмете может привлечь внимание развоплощенных существ, которым этот предмет интересен; в сущности, аудитория по большей части состоит из великого множества людей, находящихся именно в астральном, а не физическом теле.

Иногда кто-то из таких посетителей знает о предмете гораздо больше, чем сам лектор, и в этом случае он может помогать последнему посредством внушений или ярких образов. Если лектор обладает способностью ясновидения, он может видеть своего помощника, а новые идеи могут материализовываться перед ним в более тонкой материи. Если же он такой способностью не обладает, то помощник, скорее всего, будет запечатлевать идеи прямо в мозгу лектора, и в этом случае тот, что вполне вероятно, будет считать их своими.

Этот вид помощи часто оказывают «невидимые помощники» (см. «Астральное тело»).

Сила совокупной мысли, которую намеренно использует группа людей для достижения определенной цели, – явление, хорошо знакомое и оккультистам, и тем, кто знаком с более глубокой наукой ума. Так, в христианстве существует традиция предварять отправку миссии для евангелизации какого-то региона укрепляющим сосредоточенным размышлением. Таким образом в данном регионе создается атмосфера, благоприятная для распространения учения, и подготавливается почва, благодатная для восприятия людьми, обладающих восприимчивым умом, даваемых им наставлений.

Вдумчивые распоряжения Римско-католической церкви вершат посредством мысли немало хорошего и полезного – точно так же как и отшельники, придерживающиеся индуистского и буддийского вероисповеданий.

Фактически там, где доброжелательный и чистый разум работает на благо мира, стремясь утончить его посредством благородных, возвышенных мыслей, там совершается конкретное служение во имя человека, и одинокий мыслитель становится одним из тех, кто возвышает этот мир.

Другой пример (его мы можем классифицировать как частью сознательный, а частью бессознательный) эффективного воздействия мыслительной атмосферы одного человека на другого – это сообщество учеников, или чела, во главе с духовным наставником, или гуру.

На Востоке давно признано, что наиболее значимое и эффективное обучение ученика достигается лишь тогда, когда он постоянно живет в присутствии учителя и купается в его ауре. Различные проводники учителя все вибрируют с постоянной частотой, причем эта вибрация и мощней, и выше, и регулярней, чем та, которую в состоянии поддерживать ученик, хотя иногда и он способен на несколько мгновений достигать того же уровня. Но постоянное давление мыслеволн учителя постепенно поднимает мыслеволны ученика до уровня учителя. Грубую аналогию происходящего можно позаимствовать из процесса музыкального обучения. Человеку, чей музыкальный слух еще слабо развит, трудно одному исполнять песню в правильных интервалах, однако если его голос присоединяется к другому, более мощному, хорошо поставленному и прекрасно тренированному, его задача существенно облегчается.

Важно то, что доминантная нота учителя всегда звучит так, что воздействует на ученика и днем, и ночью, не требуя какой-то специфической мысли со стороны обоих. Таким образом существенно облегчается процесс развития тонких проводников ученика в нужном направлении.

Ни один обычный человек, действующий чисто автоматически и бесцельно, не способен оказать даже одной сотой доли того влияния, которое оказывает заботливо направляемое воздействие духовного учителя. Однако множество людей до некоторой степени может компенсировать недостаток индивидуальной силы, так что постоянное, хотя и невидимое давление, оказываемое на нас мнениями и чувствами наших ближних, часто ведет к тому, что мы, не зная этого, впитываем множество предрассудков, как это уже было показано в предыдущей главе, где мы рассматривали мысленное влияние со стороны расы и нации.

«Принятый» ученик находится в такой тесной связи с мыслью Учителя, что может обучаться в любое время, воочию видя, какова мысль Учителя по данному предмету; это часто оберегает его от совершения ошибок. Учитель в любой момент может передать ученику мысль в виде внушения или послания. Если, например, ученик пишет письмо или читает лекцию, Учитель подсознательно осознает этот факт и в любой момент может внедрить в ум ученика некое предложение, которое тот включит в письмо или использует во время лекции. На ранних стадиях обучения ученик часто даже не сознает этого и полагает, что идеи спонтанно возникают в его собственном уме, однако вскоре научается распознавать мысль Учителя. В принципе, весьма и весьма желательно, чтобы он непременно научился этому, ибо на астральном и ментальном планах обитает множество существ, которые из самых лучших побуждений и самым дружелюбным образом всегда готовы послать ему сходные внушения, отсюда и возникает необходимость научиться распознавать, откуда они приходят и кем даются.

Глава 12

Мысленные центры

В ментальном мире существуют определенные точно локализованные мысленные центры; в сущности, это места в пространстве, к которым притягиваются мысли по методу сходства вибраций, – так же как притягиваются друг к другу люди, говорящие на одном языке. Мысли конкретного субъекта как магнитом привлекаются к этим центрам, абсорбирующим любое количество идей, связанных и бессвязных, правильных

и неправильных, благодаря чему центр выступает как своего рода фокус для всех привходящих направлений мысли данного субъекта, а те, в свою очередь, связаны миллионами нитей со всякого рода другими субъектами.

У философской мысли, например, есть свое собственное, строго определенное царство с подразделениями, связанными с генеральными философскими идеями; все эти центры объединены между собой всевозможными видами весьма любопытных внутренних соотношений, показывающих, как взаимоувязаны между собой различные системы философии. Такие собрания идей вмещают все, что когда-либо мыслилось о данном предмете.

Всякий глубоко мыслящий человек, скажем философ, входит в соприкосновение с этой группой вихрей. Если он находится в своем ментальном теле, пребывая ли во сне или будучи «мертвым», он пространственно притягивается к соответствующей части ментального плана. Если же физическое тело, к которому он, возможно, все еще привязан, мешает этому, то он входит в состояние симпатической вибрации с одним или несколькими вихрями и воспринимает оттуда все, что способен усвоить; но этот процесс будет все же более затруднительным, нежели в том случае, если бы он реально окунулся в него.

Конкретного центра для драматургии или художественной литературы не существует, зато есть целый регион для того, что можно назвать романтической мыслью, – обширная, но довольно туманно обозначенная группа форм, включающая, с одной стороны, великий сонм зыбких, но ярких комбинаций, связанных со взаимоотношением полов, с другой – эмоции, характерные для средневекового рыцарства, и с третьей – массу вымыслов и сказок.

Влияние мысленных центров на людей – это одна из причин того, почему те мыслят по стадному принципу, как овцы; ибо для человека ленивого, с неразвитым менталитетом, гораздо легче воспринять от кого-то уже готовую мысль, чем самому совершать мыслительную работу по исследованию предмета и делать для себя какие-либо выводы.

Соответствующий феномен в астральном мире протекает в несколько иной манере. Эмоциональные формы не слетаются стаей к одному мировому центру, но объединяются с другими, соседними формами, имеющими ту же природу; поэтому практически повсюду плавают огромные и очень мощные «блоки» чувств, и человек может очень быстро войти в контакт с ними и испытать их влияние. Примерами такого рода влияния могут служить случаи паники, маниакальной ярости, меланхолии и так далее. Такие нежелательные токи эмоций вторгаются в человека через пупочную чакру. Но сходным образом человек может испытать и благотворное влияние благородных эмоций, воздействующих через сердечную чакру.

Трудно дать какое-либо приемлемое описание этих резервуаров мысли; каждая мысль торит свою дорожку, пролагая себе путь через материю этого плана. Так, однажды созданная, она остается открытой или может довольно быстро открыться вновь, и при каждом новом усилии ее частицы снова оживают. Если усилие отмечено общим направлением первой линии мысли, ему гораздо проще приспособиться к этой линии и следовать по ней, чем «прорубать» себе несколько иную линию, сколь бы близка или параллельна она ни была той, которая уже существует.

Содержимое этих мысленных центров, разумеется, более чем достаточно, чтобы привлечь к себе внимание любого ординарного мыслителя. Для тех, кто достаточно силен и настойчив в своих исканиях, существуют другие возможности, связанные с этими центрами.

Во-первых, это возможность прикоснуться через эти центры к уму тех, кто генерирует силу эти центров. Следовательно, тот, кто наделен силой, страстью, рвением, должной почтительностью и желанием учиться, в самом деле может сидеть у ног великих мыслителей прошлого и учиться у них решению важных жизненных проблем. Таким образом, любой человек способен психометрически считывать в мысленном центре различные мыслеформы и, идя по их следу, добраться до мыслителей, с которыми они связаны вибрацией, и от них получить другую информацию.

Во-вторых, есть такая вещь, как истина в себе самой. Или, если эта идея слишком абстрактна для восприятия, можно сказать, что это концепция истины, присутствующая в уме Солнечного Логоса, и что всякий, кто достиг уровня единства своего сознания с сознанием Божества (никак не ниже этого уровня), может связаться с этой мыслью. Тем не менее можно видеть, как отражения этой мысли, отбрасываемые с плана на план, по мере своего нисхождения становятся все более и более тусклыми. И только очень немногие из этих отражений находятся в пределах досягаемости того человека, мысль которого стремится к встрече с ними.

Из факта существования этих мысленных центров проистекает еще одно весьма интересное положение. Ясно, что к тому же самому ментальному региону в поисках одних и тех же идей может одновременно притягиваться множество разных мыслителей. Если такое случается, вполне возможно, что выражаемые ими в физическом мире идеи могут совпасть, в силу чего их могут обвинить в невежестве или плагиате. Правда, случается такое очень нечасто – главным образом по причине плотности мозгового вещества людей, чей мозг относительно редко воспринимает нечто, усвоенное на высших планах.

Этот феномен встречается не только в области литературы, но и в области изобретательства, и те, кто работает в бюро патентов, прекрасно знают, что довольно часто идентичные изобретения появляются практически одновременно.

К тому же некие идеи писатели могут позаимствовать и из Хроник Акаши; но этот аспект нашей темы мы рассмотрим в одной из последующих глав.

Физическое, или пробужденное, сознание

В этой главе мы рассмотрим, как ведет себя и как используется ментальное тело в состоянии обычного, «пробужденного» сознания, то есть в повседневной физической жизни.

Для большего удобства те три фактора, которые определяют природу и функции ментального тела в физической жизни, мы рассмотрим последовательно, один за другим, то есть 1) физическую жизнь; 2) эмоциональную жизнь; и 3) ментальную жизнь.

1. Физическая жизнь

В «Астральном теле», глава 8, были перечислены и описаны факторы физической жизни, влияющие на астральное тело. Однако большая их часть, *mutatis mutandis*⁶, применима и к ментальному телу. Поэтому здесь мы не станем приводить подробно все эти факторы, а лишь вкратце напомним их, дав, где необходимо, самый минимальный комментарий.

У каждой части физического тела есть соответствующий астральный и ментальный двойник, в силу чего грубое и нечистое физическое тело обнаруживает тенденцию делать таким же грубым и нечистым и тело ментальное.

С точки зрения этого факта семь уровней ментальной материи соотносятся с семью уровнями физической (так же как и астральной) материи; отсюда следует, что на ментальное тело оказывают особое влияние четыре состояния физической материи – твердое, жидкое, газообразное и эфирное.

Учащийся, естественно, должен понимать, что ментальное тело, скомпонованное из грубых уровней ментальной материи, будет, соответственно, гораздо быстрее откликаться на грубые, нежели утонченные, типы мысли.

В этом смысле грубые пища и напитки порождают и грубое ментальное тело. Мясо, алкоголь, табак пагубны для физического, астрального и ментального тел. То же относится практически ко всем наркотическим веществам. Если наркотик, например опиум, принимают с целью облегчения боли, то его нужно потреблять лишь в очень незначительных дозах и как можно реже. Человек, знающий, как это делать, может устранить вредное воздействие опиума на ментальное и астральное тела, после того как тот окажет нужное действие на тело физическое.

Более того, тело, питаемое мясом и алкоголем, в наибольшей степени склонно утрачивать свое здоровье по мере раскрытия высшего сознания; отсюда как следствие – нервные заболевания, которые частично обязаны своим появлением тому факту, что высшее сознание пытается выразить себя через тела, обремененные мясными продуктами и отравленные алкоголем.

Всякого рода грязь в высших мирах более доступна наблюдению, чем в мире физическом. Таковы, например, ментальные и астральные отходы отработанной материи, постоянно выбрасываемые телом физическим в виде невидимого пота, что крайне нежелательно.

Каждый, кто желает сохранить в порядке свои астральное и ментальное тела, должен по мере возможности избегать громких, резких или внезапных звуков. Это одна из причин того, почему оккультному учащемуся не следует жить в больших промышленных городах, так же, впрочем, как и детям, на пластичные астральное и ментальное тела которых постоянные шумы оказывают самое пагубное действие. Совокупное воздействие шума на ментальное тело сказывается в чувстве утомления и неспособности ясно мыслить.

Практически вся среда, окружающая человека, влияет на его ментальное тело. Так, например, на него влияют картины, висящие на стене его комнаты, и не только потому, что они воплощают в себе и постоянно выражают определенные идеи, но и потому, что художник, написавший их, вложил в свои творения часть самого себя, свои внутренние мысли и чувства.

Книги – наиболее мощные средоточия мыслеформ, и их незримое влияние на жизнь человека часто самое эффективное. Поэтому неразумно держать на своей полке книги неприятного или нежелательного характера.

Талисманы и амулеты тоже в какой-то степени воздействуют на жизнь человека. Они уже были описаны в книгах «Эфирный двойник» и «Астральное тело». Если кратко, то они действуют двумя путями: 1) излучают собственные, необычайно благоприятные и полезные волны; 2) знание о наличии и цели талисмана пробуждает у его обладателя веру и мужество и тем самым взывает к резервной силе воли.

Если талисман «связан» с его создателем и обладатель талисмана мысленно взывает к мастеру, это последнего откликнется и усилит вибрации талисмана мощной волной своей еще более весомой мысли.

Таким образом, талисман, предельно заряженный магнетизмом, может оказать неоценимую помощь человеку, содействуя овладению физической, так же как эмоциональной и умственной, природой, где физическая стоит на первом месте, поскольку с ней, несомненно, совладать труднее всего. Одни люди презирают такие вещи, как талисманы, другие, наоборот, находят путь к оккультизму настолько тернистым и утомительным, что рады воспользоваться любой предлагаемой им помощью.

Самый мощный талисман на планете – это, вероятно, Жезл власти, хранящийся в Шамбале и используемый при посвящениях и в других особых случаях.

⁶ С необходимыми изменениями; с учетом соответствующих различий (лат.)

На человека также влияют окружающие его цвета и краски. Ибо, подобно тому как чувство или мысль создает в тонкой материи какой-либо цвет, так же, соответственно, наличие данного цвета на физическом плане (например, окраска вещей или объектов) оказывает постоянное давление на человека, стремясь пробудить в нем чувство или мысль, соответствующие данному цвету. Этим объясняется, например, рациональное использование христианской церковью определенных избранных цветов – на алтарных фронтонах, на ризах и так далее – в стремлении вызвать возвышенное состояние ума и чувств, соответствующее случаю.

На человека воздействуют стены и мебель его жилища, поскольку своими мыслями и чувствами он бессознательно намагничивает находящиеся поблизости объекты, так что те наделяются силой внушать сходные мысли и чувства либо ему самому, либо любому человеку, который доступен их влиянию. Поразительные случаи подобных феноменов происходят, как хорошо известно, в тюремных камерах и других подобных местах.

Отсюда благодать так называемых «святых мест», где атмосфера буквально вибрирует на высоких частотах. Комната, специально отведенная для медитации и возвышенных мыслей, вскоре наполняется атмосферой более чистой и рафинированной, чем атмосфера окружающего пространства, и умный учащийся воспользуется этим обстоятельством и для собственной пользы, и для помощи ближним.

В качестве примера воздействия подобной силы мысли могут служить некоторые корабли или механизмы, снискавшие себе репутацию «злополучных». И такими же примерами могут служить те неоспоримые случаи, когда последовательно и без всякой видимой причины случается одно несчастье за другим.

Если говорить о кораблях, то этот эффект, как правило, вызывается тем, что их командами владеет сильное чувство ненависти, направленное против строителя корабля, его владельца или капитана. Хотя чувств самих по себе, вероятно, недостаточно для того, чтобы вызвать настоящие беду или несчастье, однако в жизни каждого корабля бывает много ситуаций, когда несчастный случай не происходит просто из-за бдительности, осторожности и осмотрительности команды, но стоит ей на момент замешкаться, расслабиться или потерять бдительность, и этого достаточно, чтобы разыгралась катастрофа.

Такая массовая мыслеформа, как указывалось выше, является достаточно эффективной, чтобы вызвать у матросов мгновенную потерю бдительности или мгновенное замешательство; и это оказывается самой легкой «дорожкой», по линии которой и действует накопленная злоба.

Естественно, справедливо и обратное, и вокруг материальных и прочих объектов с помощью оптимистических мыслей тех, кто пользуется ими, можно создать благотворную или «счастливую» атмосферу.

Это же относится и к реликвиям. Любой предмет, до предела заряженный личным магнетизмом человека, может продолжать излучать свое влияние многие века с практически неослабной силой. Даже если реликвия ненастоящая, энергия, насытившая ее магнетизмом за многие века поклонения, будет неустанно намагничивать ее, делая мощной силой на службе добра.

Именно такова оккультная мудрость следующего совета, выраженная, возможно, несколько вычурно и витиевато: «Замешивайте в тесто, из которого вы выпекаете хлеб, любовь; заворачивай в пакет, который вы с утомленным лицом завязываете для женщины, силу и смелость; вкладывайте доверие и искренность в ту монету, которую вы вручаете человеку с подозрительным взглядом». Изучающие Благой Закон имеют неисчислимые возможности ненавязчиво распространять вокруг себя благожелательность и благословение, хотя те, на кого они направлены, могут совершенно не сознавать источник, откуда те к ним приходят.

Как упомянуто в главе 11, посвященной переносу мысли, физическая связь с более высокоразвитым человеком может стать существенной помощью в развитии и тренировке ментального тела. Как жар, излучаемый огнем, нагревает все находящиеся поблизости предметы, так и мысли, излучаемые мыслителем более сильным, нежели мы сами, могут заставить наши ментальные тела вибрировать в унисон с ним, и мы почувствуем, как в это время наша ментальная сила возрастает.

Наиболее яркий пример такого воздействия – лекция. Казалось бы, слушатель в аудитории всецело понимает то, что говорит докладчик, но с течением времени те понятия, которыми оперирует последний, становятся все более зыбкими и, возможно, вообще не доходят до ума слушателя, когда он пытается их воссоздать. Это объясняется тем, что создаваемые глубоким мыслителем и направляемые им мощные вибрации вначале принимали формы ментального тела слушателя, а впоследствии, некоторое время спустя, это тело оказывается неспособным собственными силами восстановить эти формы.

Таким образом, истинный учитель, просто держа ученика при себе, способен обучать его гораздо эффективнее, нежели с помощью сказанных слов.

Невидимые сущности, связанные с океаном, горами, лесами, водопадами и так далее, излучают вибрации, которые пробуждают непривычные и еще незадействованные части ментального, астрального и эфирного тел, и с этой точки зрения путешествие может весьма благотворно сказаться на состоянии всех этих проводников человека.

В целом можно сказать, что все, содействующее здоровью и благодати физического тела человека, благотворно сказывается и на его высших проводниках.

Но справедливо и обратное: эмоциональная и ментальная жизнь в свою очередь оказывает глубокое воздействие на физическое тело. Ибо хотя и верно то, что ментальное и астральное тела по самой природе

вещей более подвержены диктату и влиянию мысли, чем физическое тело, однако даже материя физического тела может формироваться силой эмоций и мыслей. Так, например, известно, что каждая поведенческая линия мысли, благородная или злонамеренная, отпечатывается на физическом облике и чертах человека – явление, настолько распространенное, что большинство людей до конца его все еще не понимает. Еще один пример – стигматы, священные знаки, появляющиеся на теле святых, чему есть множество свидетельств. Из литературы, посвященной современному психоанализу, и других источников можно почерпнуть бесчисленное множество как этих, так и других примеров.

По сути дела, сегодня в самой высокоразвитой расе человечества – пятой – физическим телом главным образом управляют ментальные состояния; это значит, что тревога, умственные страдания и беспокойство, приводящие к нервному напряжению, быстро создают нарушения в органических процессах и порождают слабость и болезни. Правильные мысли и чувства, влияя на физическое тело, повышают его жизнеспособность, помогая ассимилировать прану, или жизненную силу.

Таким образом, физическое здоровье напрямую зависит от ментальной силы и чистоты, ибо развитый человек пятой расы в буквальном смысле живет свою физическую жизнь не в теле, а в нервной системе.

2. Эмоциональная жизнь

Ментальное и астральное тела связаны между собой настолько тесно, что весьма и весьма существенно влияют друг на друга.

О нерасторжимой связи между камой (желанием) и манасом (умом) и их действию и противодействию уже было рассказано в главе 4 «Кама–манас». В этой главе мы расскажем несколько больше о побочном воздействии астрального тела на ментальное и ментального на астральное.

Поток эмоций, захлестывающий астральное тело, сам по себе не очень сильно влияет на ментальное тело, хотя в настоящее время кажется практически невозможным, чтобы любой вид деятельности ментального тела доходил до физического мозга. И не потому, что ментальное тело само по себе не подвержено влияниям, а потому, что астральное тело, служащее своего рода мостом между ментальным телом и мозгом, всецело вибрирует на одной частоте, а значит, не способно доставлять колебания, не гармонирующие с этой частотой.

Типичный пример мощного влияния ментальной активности – «влюбленный» человек, ибо в этом состоянии желтый цвет интеллекта полностью исчезает из его ауры.

Грубая чувственность астрального тела, представленная весьма неприятным оттенком, совершенно неспособна воспроизводиться телом ментальным. Примером действия данного принципа может служить тот факт, что материя различных планов, по мере того как она становится все тоньше, постепенно теряет способность отражать более низменные свойства.

Так, человек может сформировать ментальный образ, вызывающий в нем сенситивное чувство, но сами мысль и образ выразятся именно в астральной, а не в ментальной материи. В астральном теле они оставят очень четкий отпечаток особенного оттенка, но в ментальном теле эти цвета, отображающие совокупное зло таких качеств, как эгоизм, тщеславие и обман, будут усилены.

Иногда случается, что какие-то группы чувств и мыслей, одни желанные, а другие нет, тесно взаимосвязаны друг с другом. Так, например, известно, что глубокая преданность и некоторые формы чувственности часто неразрывно переплетены между собой.

Человек, обремененный этим весьма неприятным сочетанием, может пожать пользу от своей преданности, не страдая при этом от пагубного влияния чувственности, если окружит свое ментальное тело (это прежде всего касается низших подразделений) прочной оболочкой. Таким образом он эффективно закроется от низших влияний, позволив высшим беспрепятственно воздействовать на себя.

Это лишь один из примеров данного явления, а их в ментальном мире великое множество.

Воздействие ментального тела на астральное, конечно, куда значительнее, и учащийся должен уделить самое пристальное внимание данному обстоятельству. Он, должно быть, помнит, что каждое тело контролируется исключительно тем проводником, который расположен выше. Так, физическое тело не может управлять само собой, но страсти и желания астрального тела запросто могут направлять и контролировать его.

Астральное тело, в свою очередь, должно «воспитываться» и контролироваться телом ментальным, ибо с помощью мысли мы можем изменить желание и начать преобразовывать его в волю, которая является более высоким аспектом желания. Только своей «Я»-мыслью можно подчинить «Я»-желание.

Само чувство свободы при выборе желаний указывает на то, что действует нечто, стоящее выше желания, и это высшее нечто суть манас, в котором обитает воля, если уж речь идет о чем-то более низшем, чем он сам.

Учащийся, должно быть, помнит, что чакры, или центры силы, астрального тела формируются и контролируются с ментального плана, точно так же как формирование центров физического мозга происходит с плана астрального.

Каждый импульс, посылаемый ментальным телом в физический мозг, проходит через астральное тело, и так как астральная материя более отзывчива на мысленные вибрации, чем физическая материя, то и воздействие астрального тела соответственно выше. Этот процесс был описан в «Астральном теле», и к этой книге мы и отсылаем учащегося.

Следовательно, поскольку вибрации в ментальной материи возбуждают соответствующие вибрации в материи астральной, мысль человека обладает свойством пробуждать в нем эмоции. Так, – и это хорошо известно, – человек, размышляя над тем, что он считает своими недостатками, легко возбуждается и приходит в гнев. Но справедливо и обратное, хотя об этом часто забывают: размышляя спокойно и рассудительно, человек может предотвратить или усмирить свой гнев и другие нежелательные эмоции.

Пример воздействия на астральное тело систематического, отмеченного научным складом ума приведен в книге Ч.У. Ледбитера «Человек видимый и невидимый» (илл. 16), где изображено астральное тело человека научного типа. Астральные цвета стремятся к образованию правильных полос, а демаркационные линии между ними становятся чище и определенной. В исключительных случаях интеллектуальное развитие ведет к полному устранению чувства слепой преданности и значительно уменьшает чувственность.

Наличие концентрации и, в целом, уровень развития ментального тела влияют также и на сны, делая их более живыми, уравновешенными, рациональными и даже назидательными.

В принципе, астральное тело должно служить (как это имеет место у развитого человека) просто отражением цветов ментального тела; если это так, значит, данный человек позволяет себе чувствовать только то, что диктует ему разум.

И напротив: никакая эмоция ни при каких обстоятельствах не должна даже в малейшей степени влиять на ментальное тело, ибо оно – вместилище мысли, а никак не страстей и не эмоций.

3. Ментальная жизнь

Хотя со стороны очень мало можно сделать для процесса становления и эволюции ума, все же работой сознания можно достичь очень многого. Поэтому, если человек обладает сильным, жизнеспособным, активным, способным улавливать направляемые ему возвышенные мысли ментальным телом, он должен настойчиво работать над выработкой правильного мышления.

Каждый человек – именно то лицо, которое постоянно воздействует на свое ментальное тело. Другие люди, например ораторы и писатели, влияют на него лишь от случая к случаю, а сам он – постоянно. Его собственное влияние на структуру ментального тела куда сильнее, чем чье-либо, и он сам устанавливает нормальную для своего ума вибрационную частоту. Мысли, не гармонирующие с этой частотой, достигая его ума, будут отбрасываться в сторону; если он мыслит правдиво, ложь не сможет угнездиться в сфере его ума; если он мыслит с любовью, ненависть не сможет разбередить его; а если он мыслит мудро, невежество не сможет его парализовать.

Уму, когда он еще не засеян, не следует позволять лгать, ибо тогда мысль-семя может пустить в нем корни и прорасти; ему не следует позволять вибрировать, как ему заблагорассудится, ибо это означает, что он будет откликаться на любую привходящую вибрацию.

Ум человека принадлежит исключительно ему самому, и он должен допускать в него только такие мысли, которые он как эго сам же выбирает.

Большинство людей вообще не знает, как мыслить, и даже те, кто продвинул немного больше остальных, редко мыслят концентрированно и конкретно, за исключением тех случаев, когда они заняты каким-либо трудом, требующим полного внимания. Следовательно, большое количество умов постоянно, так сказать, «лежит под паром», готовое принять в себя любое семя, какое будет брошено.

Большинство людей, если они тщательно исследуют свои мысли, обнаружат, что те по большей части состоят из каузального потока и что эти мысли вовсе не их собственные, а просто-напросто представляют собой отсеянные фрагменты мыслей других людей. Обычный человек вряд ли даже сознает, о чем именно он думает в определенный момент времени и почему он об этом думает. Вместо того чтобы направлять свой ум на какой-то конкретный вопрос, он позволяет ему рыскать во всех направлениях или просто пребывать в безделье, так что любое каузальное семя, брошенное в него, может прорасти и дать всходы.

Учащийся, серьезно старающийся перерасти мысленный уровень среднего человека, должен помнить о том, что значительная порция настырных мыслей, постоянно давящих на него, относится к более низкому уровню, чем его собственный, поэтому ему необходимо защищать себя от их воздействия. Существует обширный океан мыслей, касающихся всякого рода совершенно незначительных предметов, с которым ему необходимо упорно бороться, чтобы оградить себя от них. Это одна из причин того, почему «приверженность ложе является постоянной заботой» каждого свободного масона.

Если человек не поленится сформировать у себя привычку к настоящему и концентрированному мышлению, он обнаружит, что его мозг, обученный прислушиваться лишь к подсказкам эго, или истинного Мыслителя, будет сохранять спокойствие в часы бездействия и будет склонен воспринимать и откликаться на каузальные токи окружающего океана мыслей, при этом будучи невосприимчивым к влияниям с более высоких планов, где и проницательность острее, и суждение более истинно, чем здесь.

Только если человек сможет постоянно сдерживать свой ум, приводить его в состояние покоя и тишины и удерживать в этом состоянии, не давая ему думать, – только тогда в нем утвердится высшее сознание. И тогда он будет готов к практике медитации и йоги, как о том будет сказано в соответствующем разделе.

Таков практический урок тренировки ментального тела. Человек, практикующий этот урок, убедится, что с помощью мышления жизнь можно сделать и благородней, и счастливей и что, воистину, с помощью мудрости можно положить конец страданиям.

Человек мудрый будет изучать свою мысль с великим тщанием, осознавая, что в ее лице владеет мощным инструментом, за правильное использование которого он полностью ответственен. На нем лежит

обязанность управлять своей мыслью, дабы не позволить ей восставать и причинять зло ему и другим людям. И на нем же лежит обязанность развивать свою мыслительную силу, поскольку ее посредством можно сделать немало доброго.

Не чтение формирует ментальное тело – его формирует мысль. Чтение ценно только в том смысле, что оно поставляет материалы для мысли, и ментальное развитие человека совершается пропорционально количеству мыслей, которое он вкладывает в это чтение. Посредством регулярных, настойчивых, но не чрезмерных упражнений сила мышления будет расти – так же как за счет физических упражнений нарастает мышечная сила. Без такого мышления ментальное тело останется слабо сформированным и неорганизованным, так что силу фиксации мысли на определенном предмете, или просто силу мысли, вообще будет невозможно упражнять.

Закон жизни, гласящий, что развитие есть результат упражнений, относится к ментальному телу в той же мере, что и к телу физическому. Когда ментальное тело тренируют так, что оно оказывается способным вибрировать под действием мысли, тем самым из ментальной атмосферы привлекается свежая материя и встраивается в тело, за счет чего оно увеличивается в размерах и становится более сложным по структуре. Количество мыслей обуславливает развитие тела, а качество мыслей – тот вид материи, который привлекается для этого развития.

Для большей пользы мы можем рассмотреть метод чтения чуть более подробно. В книге, если ее читать внимательно, каждое предложение или каждый абзац содержит четкое изложение определенной идеи, представленной в виде мыслеформы автора. Эту мыслеформу обычно окружают самые различные вспомогательные формы, представляющие собой заключения, сделанные на основе необходимых выводов из основной мысли.

Тем самым в уме читателя – возможно, мгновенно, а возможно, постепенно – выстраивается точная копия мыслеформы автора. А возникают ли у него формы, отражающие авторские заключения, зависит от природы его ума, то есть от того, насколько быстро и мгновенно он схватывает все, что следует из определенного положения.

Ментально неразвитый человек не способен создавать в своем уме четкое отражение авторской мысли и вместо геометрической формы выстраивает некоего рода аморфную, неправильной формы массу. Другие же могут построить вполне распознаваемую форму, но при этом ее края и углы выглядят смазанными или одна часть оказывается непропорциональной по отношению к другой.

Есть и такие, которые создают своего рода скелет мысли, обнаруживая тем самым, что они ухватили лишь контуры идеи, но не ее живую суть, насыщенную деталями. А иные затрагивают лишь одну сторону идеи, не касаясь другой, тем самым выстраивая половинчатую форму, или схватывают лишь один момент, выбраковывая все другие.

Прилежный учащийся воспроизводит центральную идею в точности и сразу, а сопутствующие идеи являются сами, одна за другой, когда он прокручивает в уме центральную.

Одна из основных причин нечетких образов – отсутствие внимания. Ясновидящий часто видит, как ум читателя занят полудюжиной разных предметов. В его мозгу одновременно крутятся хозяйственные проблемы, заботы, связанные с работой, воспоминания и предвкушения наслаждений, нежелание садиться за учебу, и так далее, и тому подобное, и все это занимает девять десятых его ментального тела, тогда как оставшаяся одна десятая делает отчаянные попытки ухватить и осмыслить мыслеформу, которую тот должен извлечь из книги.

В результате такое фрагментарное и отрывочное чтение наполняет ментальное тело массой мелких, вроде пузырьков, и не связанных между собой мыслеформ, вместо того чтобы создавать упорядоченную конструкцию.

Отсюда должно быть понятно: чтобы эффективно использовать ум и ментальное тело, необходима тренировка внимания и концентрации, поэтому человек должен учиться во время чтения очищать свой ум от посторонних, несущественных мыслей.

Опытный учащийся может посредством авторской мыслеформы прикоснуться к мысленному миру автора и получить дополнительную информацию или просвещение относительно трудных для понимания пунктов, при условии, естественно, что такой учащийся достаточно высокоразвит; в противном случае он будет думать, что те новые мысли, которые к нему приходят, его собственные, а не принадлежат автору.

Помня о том, что всякая ментальная работа на физическом плане, дабы быть успешной, должна осуществляться посредством физического мозга, нужно упражнять и упорядочивать его, чтобы ментальное тело могло без труда использовать этот инструмент.

Хорошо известно, что определенные части мозга связаны с определенными свойствами человека и, в частности, с его способностью мыслить в рамках конкретных категорий; поэтому все они должны быть приведены в порядок и соответствующим образом скорректированы с соответствующими зонами ментального тела.

Изучающие оккультизм, естественно, сами, намеренно и по собственной воле, упражняются в искусстве мышления; следовательно, их мысли более мощны и эффективны, чем мысли нетренированного человека, поэтому их влияние гораздо шире, а производимый эффект гораздо больше. Это происходит абсолютно вне их сознания и без всякого усилия с их стороны.

Но поскольку оккультист наделен огромной силой мысли, его ответственность за правильное ее использование, соответственно, возрастает, поэтому он должен хорошенько подумать перед тем, как направить ее в помощь другим.

Это предостережение может оказаться вполне уместным, особенно для тех, кто склонен к спорам и дискуссиям. Однако те, кто падок на споры, пусть вначале вспомнят, что когда они со всем пылом бросаются в словесную битву, то тем самым открывают двери в свою ментальную крепость, оставляя ее незащищенной. В таких случаях любые мысленные силы, случайно оказавшиеся поблизости, могут войти и оккупировать их ментальное тело. Когда сила растрачивается на вопросы, которые часто совершенно неважны, общая тональность ментального тела неизменно задается привходящими влияниями. Оккультный учащийся должен проявлять величайшую осторожность, прежде чем пускаться в споры. Споры, как это общеизвестно, редко приводят к тому, чтобы другая сторона изменила свое мнение по тому или иному вопросу, и в большинстве случаев, как правило, лишь утверждают ее в уже сложившемся мнении.

Каждый час жизни дает сознанию возможность выстраивать ментальный механизм. В пробужденном состоянии или во время сна мы постоянно формируем свое ментальное тело. Каждая дрожь сознания, пусть даже она вызывается мимолетной мыслью, притягивает к ментальному телу одни частицы ментальной материи, одновременно освобождая его от других. Если ментальное тело сформировано из чистых и возвышенных мыслей, то под влиянием скорости вибраций частицы грубой материи удаляются из него, а их место занимают более тонкие частицы. Таким образом можно постоянно формировать все более тонкое и чистое ментальное тело. Если оно будет скомпоновано из тонких материалов, то не станет откликаться на грубые и недобрые мысли; а если оно будет состоять из грубых материалов, то постоянно будет подвержено влиянию недобрых сил и будет неспособно откликаться на добрые, чтобы использовать их себе во благо.

Вышесказанное в особой мере применимо к «имеющей форму» части ментального тела. Обращаясь к его «жизненной стороне», учащийся должен помнить, что самая суть его сознания постоянно идентифицирует себя с не-«Я» и поэтому так же постоянно должна вновь и вновь утверждать себя, отделяясь от этого не-«Я». В сущности, сознание обретает себя в постоянной смене утверждений и отрицаний: «Я есть это» – «Я не есть то». Тем самым оно представляет собой (и создает в материи) те силы притяжения и отталкивания, которые мы называем вибрацией. Таким образом, качество вибраций, задаваемых сознанием, обуславливает и качество (грубое или тонкое) материи, которая привлекается в ментальное тело.

Как сказано в главе 11, мысленные вибрации людей, чьи мысли возвышенны, влияя на нас, заставляют вибрировать в нашем ментальном теле ту материю, которая способна откликаться на них, и они же рассеивают и даже удаляют ту материю, которая слишком груба, чтобы вибрировать на высокой частоте. Следовательно, та польза, которую мы получаем от других, по большей части зависит от нашего собственного былого мышления, поскольку, чтобы иметь возможность воспринимать положительные влияния, мы должны вначале накопить в своем ментальном теле некоторые виды высшей материи, на которые могла бы воздействовать мысль других.

Ментальное тело, так же как и другие проводники, подвержено действию законов привычки. Следовательно, если мы приучим свое ментальное тело к определенному типу вибрации, оно научится легко и быстро ее воспроизводить. Так, например, если человек позволяет себе плохо думать о других, в нем вскоре вырабатывается привычка постоянно думать о них не хорошо, а плохо. Именно так чаще всего и возникают предубеждения, которые делают человека слепым к хорошим качествам других людей и невероятно раздувают их плохие свойства.

Многие люди благодаря своему незнанию попадают в капкан привычки к недобрым мыслям, хотя, разумеется, в равной мере можно сформировать в себе и привычку к хорошим мыслям. Научиться же видеть в людях, с которыми мы соприкасаемся, только желаемые качества, игнорируя нежелаемые, в принципе совсем нетрудно.

Именно так и формируется привычка симпатизировать всем людям, избавляясь от всяческих к ним несимпатий. Благодаря такой практике наш ум начинает более охотно действовать в направлении обожания и благодарности, а не в направлении подозрительности и унижения. Таким образом, систематическое использование силы мысли сделает нашу мысль более легкой и приятной и встроит в наше ментальное тело нужный вид материи.

Многие люди не упражняют свои ментальные способности столь активно, как должны бы; поэтому их ум более настроен на прием, чем на творчество, постоянно воспринимая мысли других людей, вместо того чтобы формировать внутри свои собственные.

Понимание этого факта должно заставить человека изменить позицию своего сознания в повседневной жизни и побудить его начать наблюдать над работой своего ума. Поначалу человек может испытывать значительную боль или муку, когда он поймет, что большая часть его мыслей – вовсе не его, что он не знает, откуда приходят к нему эти мысли и куда уходят, когда он от них отделяется, и что его ум есть не что иное, как проходная комната, через которую эти мысли пронесаются.

Достигнув этой первичной стадии ментального самоосознания, он затем должен пронаблюдать, сколь велика разница между теми мыслями, которые входят в его ум, и теми, которые из него выходят, то есть должен увидеть, что именно он добавляет к ним, пока те остаются при нем. Подобным образом его ум быстро научится действовать активно и разовьет творческие силы.

Затем он с великим тщанием и осмотрительностью должен решить, что именно он будет допускать в свой ум и что там хранить. Если он обнаружит у себя добрую мысль, то пусть поразмыслит над ней и усилит ее, а затем отошлет во внешний мир в качестве благожелательного агента. А если он обнаружит у себя недобрую мысль, то пусть быстро от нее избавится.

Неосмотрительная игра мыслей по поводу нежелательных идей и качеств представляет собой действительную опасность, ибо создает склонность к подобным нежелательным вещам и ведет к их воплощению. Человек, часто возвращающийся в мыслях к идее совершения какого-то недоброго поступка, может обнаружить, что уже совершает этот поступок, прежде чем до него дойдет, что именно он делает. Когда распахиваются врата возможностей, ментальное действие врывается в них и ускоряет действие физическое. Ибо всякое деяние проистекает из мысли; даже когда оно производится, как говорится в таких случаях, без всякой мысли, оно, тем не менее, является инстинктивным выражением мыслей, желаний и чувств, которые человек взрастил внутри себя в былые дни.

Постоянно практикуя какое-то время эту технику выбора мыслей, которым человек дает пристанище в своем уме, он обнаружит, что к нему все меньше и меньше притекает недобрых мыслей и что от таких мыслей ум, в сущности, автоматически избавляется сам. При этом его ум начнет действовать как магнит, притягивая к себе сходные мысли, витающие вокруг него. Подобным образом человек накопит в своем ментальном теле массу добротного материала, и содержимое его ментального тела с каждым годом будет все более и более обогащаться.

Как видим, величайшая опасность – опасность, которую нужно всячески избегать, – состоит в том, что человек позволяет, чтобы его собственные мысленные образы создавались под действием сторонних влияний, что он допускает к себе приток из внешнего мира таких стимулов, которые вызывают образы в его ментальном теле и претворяют творческую ментальную материю в насыщенные энергией мыслеформы, кои непременно ищут возможности разрядиться и тем самым самореализоваться. В такой неуправляемой деятельности ментального тела кроется источник практически всей нашей внутренней борьбы и всех наших духовных проблем. Именно незнание – основная причина столь недисциплинированного функционирования ментального тела, поэтому это незнание необходимо заменять знанием; мы должны учиться контролировать свое ментальное тело, так чтобы оно при создании образов откликалось не на внешние влияния, а на наши собственные и использовало их в соответствии с нашей волей.

Именно недисциплинированное воображение является источником огромного количества страданий. Неумение контролировать низменные страсти (особенно сексуальные желания) тоже является результатом именно недисциплинированного воображения, а отнюдь не слабой воли. И даже в том случае, когда нами движет сильное желание, именно творческая мысль, и ничто другое, приводит к его воплощению. Нет ничего опасного в том, чтобы просто представлять себе объект желания или думать о нем, но когда человек представляет, как он расчищает путь своим желаниям, и позволяет им усиливать тот образ, который он создал, – вот тогда и возникает опасность. Важно понимать, что сами по себе объекты желания не имеют силы до тех пор, пока мы не начинаем потворствовать своему воображению, которое есть орудие творчества. Как только мы доходим до этого, борьба неизбежна.

На помощь себе в этой борьбе мы, возможно, призываем то, что рассматриваем как свою волю, и пытаемся избежать нежелательных результатов своего воображения с помощью отчаянного сопротивления. Но лишь немногие знают, что упорное сопротивление, инспирированное страхом, не имеет ничего общего с волей. Если и следует применять свою волю, то в первую очередь для контроля воображения, устраняя тем самым причину проблем в самом их истоке или корне.

Как мы увидим в следующей главе, материал, собранный нами в нынешней жизни, в посмертной жизни отливается в ментальные силы и способности, которые найдут свое выражение в будущих жизнях. Состояние ментального тела в следующей инкарнации зависит от той работы, которую мы осуществляем в своем нынешнем ментальном теле. Карма приносит урожай в соответствии с тем, что и как мы посеяли; мы не можем ни изолировать одну жизнь от другой, ни чудесным образом создать что-то из ничего.

Как сказано в «Чандогья-упанишаде», «человек есть плод размышлений; то, над чем он размышляет в этой жизни, в следующей таким и становится».

Процесс преодоления и изменения мысленных привычек – процесс, который состоит в том, чтобы устранять из ментального тела одни ментальные частицы, заменяя их другими, более тонкими, – естественно, поначалу труден, как, впрочем, труден поначалу и процесс избавления от вредных физических привычек. Но он вполне осуществим, и, по мере того как будет меняться старая форма, правильное мышление будет становиться все более легким и, наконец, спонтанным.

Вряд ли есть предел того, до какой степени человек может перекрыть себя посредством концентрированной ментальной деятельности. Как мы видим, школы целительства, такие, как Христианская наука, Ментальная наука и другие, с успехом используют это мощное средство в достижении своих результатов, и этот успех главным образом зависит от того, насколько активно и глубоко практикующий владеет знаниями о тех силах, которые он использует. Огромное количество успешных исцелений доказывает существование этой силы; неудачи же свидетельствуют о том, что манипуляция этой силой проводилась неумело или что ее было недостаточно для достижения положительного результата.

В самых общих чертах мысль – это проявление творчества, третьего аспекта человеческой тройственности. Согласно христианской терминологии, воля – это проявление Бога Отца, любовь –

проявление Бога Сына, а мысль, или творческая деятельность, – проявление Бога Духа Святого. Ибо не что иное, а именно наша мысль и действует, и творит, и претворяет в жизнь резолюцию нашей воли. Если воля – это монарх, то мысль – это премьер-министр.

Оккультист применяет эту творческую силу для ускорения эволюции человечества. Восточная йога, например, – это практическое применение общих законов эволюции ума для ускорения эволюции отдельного сознания. Доказано (и может быть доказано вновь), что мысль, если ее в достаточной степени сконцентрировать на какой-либо идее, встраивает эту идею в характер мыслящего; таким образом, человек посредством усердного, внимательного мышления – медитации – может создавать в себе желаемые качества.

Зная этот закон, человек может строить свое ментальное тело в соответствии со своим желанием столь же точно и уверенно, сколь точно и уверенно каменщик выкладывает из кирпича стену. Этот процесс строительства характера так же научен, как и развитие мускульной силы. И, как мы убедимся в последующих главах, даже смерть не останавливает эту работу.

В этой работе можно использовать и молитву, причем с огромной пользой; наиболее яркий тому пример – жизнь брахмана. Вся его жизнь – это практически одна неустанная молитва. Нечто подобное, хотя и в несколько более сложной и детализированной форме, можно обнаружить и в католических монастырях, где послушнику наказывают молиться каждый раз, когда он приступает к трапезе (дабы его душа могла напитаться этим хлебом жизни), когда он совершает омовение (дабы душа могла оставаться чистой и неоскверненной), когда он входит в церковь (дабы его жизнь являла собой одно бесконечное служение), и так далее. Жизнь брахмана строится сходным образом, за исключением того, что круг его обязанностей гораздо шире, а сами обязанности расписаны куда более детально. Нет сомнения, что на всякого, кто искренне и честно следует этим наставлениям, подобный акт оказывает постоянное и глубокое воздействие.

Как указывалось в главе 5, у ментального тела есть та особенность, что оно за счет своей активности постоянно увеличивается в размерах по мере роста и развития самого человека. Размеры физического тела, как известно, уже многие века остаются практически неизменными; что касается астрального тела, то оно растет, но лишь до известного предела; и только ментальное тело (так же как и каузальное) на последних стадиях эволюции расширяется неимоверно, излучая в состоянии покоя великолепное, разноцветное сияние необыкновенной красоты, а в состоянии высшей активности испуская ослепительный блеск.

У очень неразвитого человека различить ментальное тело довольно трудно: оно развито настолько слабо, что требуется усилие, чтобы вообще его увидеть. Огромное количество людей, особенно на Западе, все еще не способно к ясному мышлению, и в первую очередь в делах религиозных. Здесь все очень зыбко и туманно. Для оккультного же развития зыбкость и туманность нежелательны. Наши концепции должны быть ясными, а мысленные образы – определенными. Эти характеристики, не считая, разумеется, некоторых других, являются основополагающими в жизни оккультиста.

Учащийся должен понимать, что каждый человек неизбежно взирает на внешний мир через призму собственного ума. Это вполне можно сравнить с разглядыванием ландшафта через цветные очки. Человек, постоянно видящий ландшафт через красные или синие стекла, не сознает того, сколь существенные изменения эти цвета вносят в подлинные краски местности. Точно так же и человек, взирающий на все через призму своего ума, как правило, совершенно не понимает производимого его умом искажающего эффекта. Именно поэтому, в данном конкретном смысле, ум часто называют «творцом иллюзии». Несомненно, что долг всех, изучающих оккультизм, – настолько очистить и развить свое ментальное тело, уничтожив все «бородавки» и предубеждения, чтобы это тело могло отражать истину с минимальными искажениями, создаваемыми его дефектами.

В заключение нашего исследования, посвященного разбору ментального тела, его действий и противодействий, мы вкратце рассмотрим то влияние, которое человек оказывает на животных.

Когда человек посылает животному нежную, исполненную любви мысль или делает очевидное усилие с целью обучить его чему-то, то это прямое, намеренное действие, проходя через астральное и ментальное тела человека, передается соответствующим проводникам животного. Очень редко бывает так, что большая часть этой работы осуществляется без прямого волеизъявления обеих сторон, а лишь за счет непрерывного и неизбежного воздействия их друг на друга, обусловленного тесной близостью этих двух сущностей.

Характер и тип человека оказывают огромное влияние на судьбу животного. Если взаимодействие между ними носит в основном эмоциональный характер, вероятней всего, что животное будет развиваться главным образом за счет своего астрального тела и что окончательный разрыв его связи с групповой душой произойдет благодаря внезапному притоку любви, который достигнет буддхического аспекта монады, витающей над ней, и таким образом приведет к образованию эго.

Если взаимодействие между человеком и животным в основном ментального характера, то стимуляции будет подвергаться именно рождающееся ментальное тело животного, и последнее, вероятней всего, будет индивидуализироваться за счет ума.

Если человек высоко духовен или наделен сильной волей, то животное, вероятней всего, будет индивидуализироваться за счет стимуляции воли.

Развитие через любовь, интеллект и волю – вот три обычных метода индивидуализации. Возможна также индивидуализация и посредством других методов – например, посредством гордости, страха, ненависти или жажды власти, – но эти методы менее желанны.

Так, например, группа, состоящая примерно из двух миллионов эго, индивидуализировавшаяся в седьмом круге Лунной цепи исключительно за счет гордости, обладает лишь таким качеством, как определенные ум и изворотливость, и в очень малой степени другими, а их каузальные тела постоянно светятся оранжевым цветом, и почти никаким другим.

Представители этой группы с их высокомерием и необузданностью на протяжении всей истории человечества создавали постоянные проблемы и самим себе, и другим. Одни из них во времена Атлантиды были «повелителями с темным ликом», а другие становились безжалостными, опустошающими мир захватчиками или циничными миллионерами, нажившими себе состояние нечестным путем, а потому часто называемыми «Наполеонами финансов».

Некоторые из тех, кто индивидуализировался за счет страха, вызванного жестокостью, становились в Средние века инквизиторами, а в наши дни это те, кто пытает и мучит детей.

Прочие особенности механизмов индивидуализации можно найти в книге А. Безант «Исследование сознания». Они также будут рассмотрены и в следующей книге этой серии – «Каузальное тело».

Глава 14 Способности

Ментальное тело, как и астральное, можно с течением времени пробудить к активности, научив отзываться на вибрации материи собственного плана, благодаря чему перед эго открывается совершенно новый и более широкий мир знаний и возможностей.

Однако полное развитие сознания в ментальном теле не следует смешивать с простым процессом обучения по использованию ментального тела, который осуществляется в ограниченных пределах. Хотя человек и использует это тело всякий раз, когда думает или мыслит, но это свойство весьма далеко от умения применять его в качестве самостоятельного проводника, посредством которого сознание получает возможность выразить себя в нем в полной мере.

Как говорилось выше, ментальное тело среднего человека развито гораздо меньше, чем его астральное тело. У большинства людей высшие аспекты ментального тела все еще абсолютно непроявлены, хотя низшие весьма деятельны, причем порой достаточно бурно. Фактически ментальное тело среднего человека пока что не является проводником в истинном смысле этого слова, ибо человек все еще не может перемещаться в нем, как и не может обычным образом использовать его органы чувств для получения впечатлений.

Даже у великих ученых мужей нашего времени ментальное тело, несмотря на то что оно очень высокоразвито, используется главным образом в состоянии пробужденного сознания и пока еще очень несовершенно для прямого восприятия высших планов.

Лишь очень немногие, не считая тех, кто прошел определенную подготовку у Учителей Великого братства посвященных, сознательно работают в ментальном теле; для этого, естественно, требуются годы практики в медитации и особые усилия.

До времени первого посвящения человек ночью действует исключительно в своем астральном теле, и только после того как он полностью берет его под свой контроль и наделяется способностью использовать его в полной мере, и начинается, собственно, работа в ментальном мире. Когда ментальное тело безупречно отлажено, оно становится куда более гибким проводником, чем астральное тело, и многое из того, что на астральном плане пока невозможно, благодаря ему достигается вполне легко и просто.

Умения свободно функционировать в ментальном мире кандидат обычно достигает перед вторым посвящением, поскольку это посвящение происходит на низшем ментальном плане.

Известно, что восприятие астрального плана существенно отличается от восприятия плана физического, и это в полной мере касается и восприятия ментального плана, которое отлично от первых двух. Что касается ментального восприятия, то здесь речь идет уже не об отдельных чувствах, таких, как зрение и слух, а скорее об одном общем чувстве, которое всецело откликается на привходящие вибрации, так что, когда в сферу его познания попадает какой-либо объект, оно постигает его сразу и полностью, то есть видит, чувствует его и познает все, что необходимо познать, включая создаваемые им причины, следствия и возможности – во всяком случае, применительно к ментальному и более низким планам, – одним мгновенным действием. Это действие высшего чувства совершенно непосредственно, ему не ведомы ни сомнения, ни колебания, ни промедление. Если человек думает о каком-то месте, он в нем и оказывается, а если думает о друге, то перед ним предстает сам этот друг. Между ними более не существует непонимания, человек больше не вводится в обман или заблуждение внешними формами, ибо каждая мысль и каждое чувство его друга на этом плане являются для него открытой книгой.

Если человек общается с другом, у которого тоже пробуждено это высшее чувство, их взаимодействие настолько совершенно, что превосходит все земные представления. Для них не существует ни расстояний, ни разобщенности; их чувства больше не сокрыты и, даже в лучшем случае, не выражаются отдельными, отрывистыми фразами, а вопросы и ответы оказываются бесполезными, ибо мысленные образы формируются в готовом и совершенном виде и обмен идеями происходит с той же быстротой, с какой те возникают в их уме.

Эта чудесная способность в отличие от тех, которые имеются в нашем распоряжении на данный момент, разнится лишь по степени, а не по сути. Ибо на ментальном плане, так же как и на физическом, впечатления доставляются посредством вибраций, передаваемых от видимого объекта тому, кто на него смотрит. Это условие, правда, не действует на буддхическом плане, но этот план мы в данной книге не рассматриваем.

Очень немногое можно сказать относительно ментального ясновидения, тем более что примеры его применения можно найти, за редкими исключениями, среди должным образом обученных учеников высших школ оккультизма. Перед ними открывается совершенно новый мир, в котором все самое грандиозное и величественное, что только доступно нашему воображению, предстает как вполне обыденный элемент бытия.

Благодаря ментальному ясновидению обученный ученик получает все, что желает, или, по крайней мере, все, что способен вместить и принять; что касается неискушенного ясновидящего, то для него это не более чем желанная возможность. Ни один из тысячи обычных ясновидцев, скорее всего, вообще не в состоянии выйти на этот уровень. Правда, подобное случалось иногда во время месмерического транса, когда субъект ускользал из-под контроля оператора, но такие случаи крайне редки, так как требуют почти сверхчеловеческой квалификации, постоянной духовно-возвышенной устремленности и абсолютной чистоты мыслей и намерений как со стороны субъекта, так и со стороны оператора. И даже в таких случаях субъект редко выносил из своего пребывания в ментальном мире что-то более определенное, нежели смутное воспоминание о несравненном и неопишемом блаженстве, которое, как правило, заметно окрашивалось его собственными религиозными убеждениями.

Тем, кто действует на ментальном плане, в его пределах открыто не только все знание, но и прошлое этого мира, так же как и его настоящее, ибо они имеют доступ к неизгладимой памяти природы (см. главу 28).

Так, например, для того, кто способен свободно действовать в ментальном теле, методы постижения смысла этой книги существенно отличаются от процесса ее чтения. Самое простое, конечно, – прочесть ее содержимое в уме того, кто ее изучает, но здесь имеется одно «но»: в этом случае он постигнет не содержимое книги, а лишь ее идею или концепцию, как ее понимает читающий.

Второй метод – изучить ауру книги, ибо каждую книгу окружает мысленный ореол, сформированный мыслями тех, кто ее читал и изучал. Таким образом, психометризация книги в целом ведет к более полному пониманию ее содержания, хотя, конечно, здесь может наблюдаться весьма значительное расхождение во мнениях, сложившихся у различных читателей, но не выражаемые самой книгой.

Как упоминалось в главе 8, ввиду того, что в наши дни лишь немногие читатели штудируют книги так же тщательно и основательно, как это делали люди в прежние времена, то мыслеформы, связанные с современными книгами, редко бывают столь же ясными и отчетливыми, как те, что окружают манускрипты прошлых времен.

Третий метод – «заглянуть за» книгу или манускрипт и приобщиться к уму автора, как это описано в главе 10.

Четвертый метод (он, правда, требует обладания более высокими силами), – психометрически считать тематику книги и посетить мысленный центр, где сходятся все мысленные потоки по данной теме. Этот предмет мы рассматривали в главе 12 «Мысленные центры».

Для того чтобы иметь возможность делать наблюдения на ментальном плане, человеку необходимо на какое-то время совершенно отказаться от мысленной деятельности, дабы его ментальные образы не повлияли на эту очень податливую материю, окружающую его, и тем самым не исказили требуемые для наблюдений условия.

Это поддержание ума в состоянии спокойствия не следует путать с полным опустошением ума, к которому стремятся многие практикующие хатха-йогу. В последнем случае ум притупляется до состояния абсолютной пассивности, близкой к состоянию медиумизма. В первом же он сохраняет активную бдительность и остается, насколько это возможно, позитивным; если что и устраняется, то только сама мысль – чтобы не допустить ее вторжения и влияния на персональную оценку желаемых наблюдений.

В ментальном теле, так же как и во всех других, тоже имеются чакры (называемые также чакрамами), или силовые центры. Это связующие точки, по которым сила из одного проводника перетекает в другой. Чакры в эфирном теле описаны в книге «Эфирный двойник», а в астральном теле – в книге с соответствующим названием. Что касается чакр в ментальном теле, то на данный момент о них имеется очень мало информации.

Известно лишь, что у определенного типа людей чакра на макушке головы загнута или наклонена так, что своей воронкой соприкасается с атрофированным органом, известным как шишковидная железа, которая у этого типа людей активизирована, представляя собой прямую линию связи с низшим менталом; другими словами, эти люди напрямую соединяются с ментальным планом, не прибегая, как обычно, к посредничеству астрального. Именно об этом типе людей и писала Е.П. Блаватская, делая особый акцент на пробуждении у них этого органа.

Известен и такой факт: свойством увеличивать предметы (у индусов оно называется анимой), ведает чакра, расположенная между бровями. В этой точке часть чакры проецируется в виде того, что можно было бы назвать крошечным микроскопом, линзой для которого служит только один атом; таким образом

создается орган, предназначенный для наблюдения за мелкими объектами и вполне сопоставимый с ними по размеру.

Используемый в качестве линзы атом может быть или физическим, или астральным, или ментальным, однако, каков бы он ни был, его подготовка к выполнению данной задачи требует особых усилий: все составляющие его спириллы должны быть раскрыты и приведены в полный рабочий порядок – такой же, какой будет достигнут в седьмом круге нашей эволюционной цепи.

Это свойство является прерогативой каузального тела, поэтому если в качестве окуляра используется атом низшего уровня, то, стало быть, должна иметься в наличии и система отражения дубликатов. Этот атом можно настроить на любой план, благодаря чему достигается любая степень увеличения, желательная для исследования изучаемого объекта.

Дальнейшее развитие этой способности дает возможность оператору фокусировать свое сознание до уровня линзы и затем проецировать его на удаленные точки.

Ту же способность, но в обратном направлении, можно использовать и с целью уменьшения, если кто-то, например, желает увидеть целый предмет, слишком большой для того, чтобы охватить его обычным взглядом. У индусов это явление называется махимой.

Для ментального ясновидения не существует пространственных пределов кроме тех, что налагаются самым ментальным планом, хотя, как мы увидим в главе 27, оно не достигает ментальных планов других планет. Тем не менее благодаря ему можно получить вполне достаточную информацию и об этих планетах.

Как известно, когда выходишь за границы постоянных помех, создаваемых земной атмосферой, обзор существенно проясняется. Это же применимо и к высоко действенной способности к увеличению, обучившись которой (что весьма нетрудно) можно добывать весьма интересную астрономическую информацию.

На ментальном плане, так же как и на всех других, о которых мы что-либо знаем, наличествует прана, или жизненная сила. То же относится и к кундалини, или «змеиному огню», и к фохату, или электричеству, и к той жизненной силе, которая в «Эфирном двойнике» названа первичной.

О пране и кундалини на ментальном плане в настоящее время мало что известно, кроме, пожалуй, того, что кундалини оживотворяет различные проводники.

Упомянутая выше первичная сила является одним из атрибутов второй эманации второго аспекта Логоса. На буддхическом уровне она проявляется в человеке в виде принципа Христа; в ментальном и астральном телах она оживотворяет различные слои материи, представляя в высшей части астрала как благородная эмоция, а в низшей части – как простое истечение жизненной силы, снабжающее энергией материю этого тела. В низшем аспекте она «облачена» в эфирную материю и передается в астральное тело расположенными на его поверхности чакрами, и уже в нем она встречается с кундалини, которая в человеческом теле всегда стремится вверх.

Учащийся, должно быть, помнит (см. «Эфирный двойник»), что поток праны, если он имеет фиолетовый цвет, стимулирует мысли и эмоции высшего духовного типа; что обычная мысль стимулируется воздействием потока синего цвета, частично смешанного с желтым; и что в большинстве случаев у слабоумных людей поток жизненной силы, притекающей к мозгу, почти всегда окрашен в желтый и синева-фиолетовый цвета.

С момента публикации «Эфирного двойника» вышла в свет книга Ч.У. Ледбитера «Чакры», где содержится новая и очень ценная информация о чакрах, касающаяся, в частности, связей между различными центрами (чакрами) и планами. Поэтому вполне возможно, что учащийся найдет весьма полезной для себя следующую таблицу:

ТАБЛИЦА ЧАКР						
№	Название	Санскрит	Расположение	Кол-во лепестков	Группа	Силы, с которыми она ассоциируется
1	Корневая	Муладхара	Основание позвоночника	4	-I- Физиологическая	Кундалини
2	Селезеночная	-----	Над селезенкой	6		Прана
3	Пупочная	Манипура	В области пупка, над солнечным сплетением	10	-II- Личностная	Низший астрал
4	Сердечная	Анахата	Над сердцем	12		Высший астрал
5	Горловая	Вишудха	Передняя часть горла	16		Низший ментал
6	Межбровная	Аджна	Между бровями	96	-III- Духовная	Высшие силы; через шитовидное тело
7	Венечная, или макушечная	Сахасрара	На макушке	12 + 960		Высшие силы; через шишковидную железу

Из таблицы видно, что первичная сила, прана и кундалини только косвенно связаны с ментальным и эмоциональным телом человека, а напрямую – только с его физическим здоровьем. Но в чакры входят и другие силы, которые можно назвать психическими или духовными. Первые две чакры – корневая и селезеночная – с ними не связаны, а пупочная и другие, более высокие, являются «входными воротами» для сил, воздействующих на человеческое сознание.

Есть определенные соответствия между цветами токов праны, притекающими к этим семи чакрам, и цветами основных принципов человека, как они приведены Е.П. Блаватской в диаграмме в «Тайной доктрине». Эти соответствия сведены воедино в следующей таблице.

Цвета праны	Чакры	Цвета согласно «Тайной доктрине»	Принципы
Светло-синий	Горловая	Синий	Атма (аурическая оболочка)
Желтый	Сердечная	Желтый	Буддхи
Темно-синий	Межбровная	Индиго, или темно-синий	Высший манас
Зеленый	Пупочная	Зеленый	Кама-манас: низший ум
Розовый	Селезеночная	Красный	Кама-рупа
Фиолетовый	Коронарная	Фиолетовый	Эфирный двойник
Фиолетово-красный	Корневая	----	----

Кундалини – это атрибут первой эманации, исходящей из третьего аспекта. Она действует в центре Земли как в обширном глобусе, достигая только его внешних, поверхностных слоев, которые находятся в симпатической связи со слоями кундалини в человеческом теле. Таким образом, источником кундалини в человеческом теле является так называемая «лаборатория Духа Святого», расположенная в недрах Земли. При этом сама кундалини соотносится с огнем праны, или жизненностью; прана – с воздухом, светом и открытыми пространствами, тогда как огонь внизу более материален и подобен огню раскаленного железа. Этот чудовищный и устрашающий атрибут столь невероятной по мощности силы создает впечатление все более и более глубокого погружения в материю, движения медленного и неотвратимого, отмеченного неумолимым, постоянным стремлением вовне.

Следует, однако, заметить, что кундалини, сила первой эманации, находится на возвратном пути и действует в тесном взаимодействии с упоминавшейся выше первичной силой, так что обе подводят эволюционирующее существо к той точке развития, где оно способно воспринимать эманации Первого Логоса, становясь человеческим эго.

Однако преждевременное развитие кундалини сопряжено со множеством неприятных явлений. Так, оно усиливает всю структуру человека и прежде всего затрагивает его низменные, нелюбимые, а не хорошие качества. В ментальном теле, например, оно очень быстро пробуждает такое негативное свойство, как тщеславие, раздувая его до невероятно чудовищных размеров. Несомненно, что этот процесс способствует и усилению интеллектуальной способности, но вместе с тем возбуждает и поистине неестественную сатанинскую гордость, совершенно непостижимую для обычного человека. Ни один человек, особенно если он неопытен и не работает под руководством наставника, не должен пытаться пробудить в себе кундалини, а если чисто случайно такое все же случается, он должен немедленно обратиться за советом и помощью к тем, кто смыслит в такого рода материях. Недаром в «Хатха-йога-прадиписке» сказано: «Йогам она несет освобождение, а глупцам – рабство» (III, 107).

Обуздание кундалини в каждой инкарнации должно совершаться заново, поскольку эти механизмы каждый раз новые, но после того как это действие будет достаточно освоено, повторный процесс будет даваться легко. Необходимо помнить, что у разных типов людей этот процесс тоже различен; так, например, некоторым увидеть свое Высшее «Я» гораздо легче, чем услышать его голос. Опять же, эта связь с высшим имеет множество стадий: с точки зрения личности это означает влияние эго, с точки зрения эго – власть монады, а с точки зрения монады – способность быть сознательным выразителем Логоса.

Чтобы использовать способности ментального тела, человеку, кроме того, необходимо уметь фокусировать в этом теле свое сознание. Но фокусировать сознание в единицу времени он способен только в одном проводнике, при этом осознавая все другие очень и очень смутно. Так, если человек, обладающий астральным и ментальным зрением, фокусирует сознание в физическом мозге, он будет отчетливо видеть физические тела своих друзей, а их астральные и ментальные тела будет воспринимать очень неотчетливо. Правда, в мгновение ока он может переключить фокус своего внимания, так что сможет очень четко и подробно увидеть их астральные тела, но ментальные и физические тела будут в этом случае

восприниматься им размыто, в самых общих чертах, хотя их он тоже будет видеть. Это же в равной степени относится и к ментальному зрению, и к зрению на более высоких планах.

Процесс перевода в физический мозг увиденного на ментальном плане требует довольно трудоемкой операции двойного переноса образов с высшего плана на низший, поскольку воспоминания должны быть при этом проведены через промежуточный астральный план.

Но даже если и удастся задействовать ментальные способности в состоянии бодрствования в физическом теле и перевести увиденное на ментальном плане в физический мозг, исследователь, тем не менее, столкнется с поистине неразрешимой проблемой абсолютной невозможности передать земным языком то, что он увидит.

Чтобы перевести сознание ментального тела в физический мозг, необходимо сформировать промежуточные связи или звенья между различными телами. В принципе эти связи уже существуют, но они не активизированы, а потому и не доступны сознанию человека; в физическом теле они предстают как нечто, что мы называем рудиментарными органами, то есть органами, которые ждут момента своего развития, чтобы быть задействованными. Такие звенья соединяют плотное и эфирное тела с телом астральным, астральное – с ментальным, а ментальное – с каузальным. Человек волевым актом начинает оживотворять их, и по мере того как те начинают действовать, он использует их для перевода сознания из одного проводника в другой. Одновременно этот оживотворяющий связующие звенья волевой акт высвобождает и «змеиный огонь» – кундалини.

Связующее звено между физическим и астральным телами – гипофиз, а между физическим и ментальным – шишковидная железа. Как говорилось выше, одни люди развивают гипофиз, а другие – шишковидную железу, но при этом каждый должен неизменно придерживаться того метода, который был предписан ему его собственным гуру, или духовным наставником.

Когда человек научится покидать свое физическое тело в пробужденном сознании и разовьет связующие звенья между своими проводниками, он тем самым перебросит мост над бездной, отделяющей физическую жизнь от жизни во сне. Это наведение моста через бездну достигается путем тренировки, в ходе которой мозг обучается отзываться на вибрации ментального тела; тем самым мозг делается все более послушным инструментом человека, осуществляющим свою деятельность под влиянием импульсов воли и откликающимся даже на легчайшее прикосновение.

Основные этапы подготовки физического мозга с целью приема им вибраций высшего сознания можно с пользой для дела суммировать следующим образом: очищение низших тел посредством принятия чистой пищи и ведения здорового образа жизни; полное обуздание страстей; развитие уравновешенных, сбалансированных темперамента и ума, не подверженных суматохе и превратностям внешней жизни; привычка к спокойной медитации (см. главы 15–17) на возвышенные темы; отказ от спешки и, особенно, усмирение вечно мятущегося, спешащего, возбужденного ума, который заставляет мозг неустанно перескакивать с одного предмета на другой; истинная любовь к реалиям высшего мира, так чтобы ум с удовольствием пребывал в их обществе, словно в компании любимых друзей.

Когда человек научится использовать ментальные способности в состоянии обычного пробужденного сознания, он, естественно, сможет получать из ментального мира всевозможные впечатления, так что будет воспринимать деятельность окружающих с той же легкостью, с какой видит их телесные движения. Важно то, что в процессе выработки умения использовать силы ментального тела человек не теряет и умения использовать низшие силы, которые просто становятся органической частью его высшей способности.

На этой стадии человек весьма значительно может расширить свои полезные свойства, сознательно создавая и направляя мыслеформы, кои он может использовать для работы в местах, путешествие в которые в ментальном теле представляется – по крайней мере в данный момент – не совсем удобным. Он контролирует эти мыслеформы на расстоянии, наблюдая за их действием, руководя ими и делая их послушными агентами своей воли.

Когда человек начинает развиваться в оккультном направлении, все его ментальное тело, как уже говорилось выше, должно быть очищено и приведено в полный рабочий порядок. Не менее важно и то, чтобы он мог создавать мощные и ясные мыслеформы, а кроме того, если он сможет отчетливо визуализировать их, для него это будет большим подспорьем и утешением.

Последние два действия не следует путать между собой. Формирование мысли – это прямой акт воли, действующей посредством ментального тела, тогда как визуализация – это просто умение ясновидчески видеть созданную мыслеформу. Если человек настойчиво думает о каком-либо объекте, образ этого объекта в его ментальном теле не становится меньше или слабей оттого, визуализирует ли он его или нет.

Учащийся должен постоянно стремиться к поддержанию моральной чистоты и ментального равновесия, без которых ясновидение у человека, наделенного этой способностью, превращается не в благодать, а в проклятие.

Развитие сознания ментального тела сделает жизнь и воспоминания человека непрерывными в процессе каждого его вхождения в очередную инкарнацию.

Таким образом, после того как человек обретет умение сознательно действовать в своем ментальном теле и изучит его сильные и слабые стороны, он в силу необходимости научится делать различие между самим собой и тем проводником, который он использует. На следующей стадии он должен научиться постигать

иллюзорный характер своего личного «я», «я» ментального тела, и идентифицировать себя с человеком истинным – индивидуальностью или эго, – пребывающим в каузальном теле.

Следующий этап вознесения сознания на уровень эго на высшем ментальном плане обычно включает воскрешение воспоминаний обо всех прожитых человеком жизнях.

Но прежде чем он сможет надеяться на то, что преодолел барьер между ментальным и астральным планами, и приобщиться к радости непрерывных воспоминаний, он должен длительное время усердно практиковаться в использовании ментального тела в качестве проводника. (Аналогичным образом эго столь же долго должно оставаться сознательным и полностью активным на своем собственном плане, прежде чем знание о его существовании сможет дойти до физического сознания).

Ментальное тело как таковое неспособно к утомлению или упадку сил; такое явление, как утомление ума, просто невозможно. То, что мы называем утомлением, есть лишь усталость физического мозга, через который ум себя выражает.

Тем не менее чисто физическая усталость оказывает воздействие и на ментальное тело. Так, необычайно утомленный человек до какой-то степени теряет способность к координации. Каждая физическая клетка буквально вопиет об усталости, и это сказывается на всех проводниках – эфирном, астральном и ментальном – таким образом, что в них образуется великое множество небольших самостоятельных вихрей, вращающихся со своей собственной скоростью, в результате чего все тела теряют не только связь и согласованность между собой, но и способность выполнять свои функции.

На нынешней стадии знания нам не известен тот метод, посредством которого действует обычная память, да и сам этот предмет пока еще не изучен. Ясно, однако, что вибрация ментального тела является органической частью происходящего и что каузальное тело здесь никоим образом не задействовано.

Многие тысячелетия тому назад существовала определенная церемония, имевшая целью раскрыть у ее участников способности высших тел. Распорядитель, находившийся в темной комнате, произносил слово «Ом», и оно создавало у присутствующих ощущение неразрывной гармонии с ним и теми чувствами, которыми наполнился его ум. При произнесении второго слова – «Бхур» – комната наполнялась, в плане внутреннего восприятия, обычным светом. При звуках третьего слова у участников временно открывалось астральное зрение, а следующее слово сходным образом открывало ментальное. Все эти эффекты носили, разумеется, лишь временный характер, однако при дальнейших обрядах тот же результат у тех же людей достигался уже гораздо быстрее.

Очень важно, чтобы учащийся научился видеть разницу между импульсом и интуицией. Так как и то, и другое поступает в мозг изнутри, они на первый взгляд абсолютно схожи, поэтому для установления различия между ними требуется большое старание. Если позволят обстоятельства, будет разумно немного выждать, поскольку импульсы со временем обычно ослабевают, тогда как интуиция остается неизменной. Импульс, как правило, сопровождается чувством волнения и носит немного личностный характер; истинная же интуиция, раз и навсегда определенная, сопровождается чувством спокойной силы. Если импульс есть зыбь астрального тела, то интуиция есть часть знания эго, запечатленного в личности, и приходит она с высшего ментального плана, а иногда и с буддхического.

Чтобы отличить импульс от интуиции, пока природа полностью не сбалансирована, требуются спокойное созерцание и, как говорилось выше, ожидание. При таких условиях импульс понемногу затихает, тогда как интуиция делается чище и сильнее. Благодаря спокойствию и ясности низший ум более отчетливо улавливает интуицию и ощущает ее силу. Таким образом, от спокойного ожидания интуиция ничего не теряет, а лишь выигрывает.

Кроме того, интуиция неизменно связана с бескорыстностью. Если в стимуле, приходящем с высшего плана, чувствуется некий налет корысти, можно с уверенностью сказать, что это не истинная буддхическая интуиция, а всего лишь астральный импульс.

Интуиция, в чем-то аналогичная непосредственному видению на физическом плане, в конечном счете заменяет рассудок: ее можно сравнить с чувством осязания на физическом плане. Интуиция развивается из рассудочности в той же последовательной манере и так же не меняет свою сущностную природу, как и глаз, который развивается под действием чувства осязания.

Однако у человека неразумного интуиция во всем сродни импульсу: она рождается под действием желания и всегда ниже, а не выше рассудка.

Глава 15 **Концентрация**

На основе того, что мы уже изучили относительно механизма и силы мысли, должно быть ясно, что контроль над умом гораздо более важен, нежели обычно полагают, и с точки зрения развития самого человека, и с точки зрения влияния на ту работу, которую он может осуществлять ради других людей.

Фактически контроль над мыслью – это насущное условие для развития свойств души.

В «Голосе безмолвия» сказано: «Ум – это убийца реальности; так пусть же ученик убьет убийцу». Это, разумеется, не значит, что ум необходимо уничтожить, ибо без него никто не сможет жить и развиваться; это лишь значит, что его нужно подчинить и овладеть им, ибо ум – это не сам человек, а лишь инструмент, с помощью которого он обучается и которым пользуется.

Несомненно, что учащийся должен с великим старанием развивать в себе способность разбираться в тех мыслях и эмоциях, которые он допускает, и управлять ими. Обычный человек редко пытается контролировать свои эмоции – за исключением, возможно, их чисто внешних проявлений; когда он чувствует, как те в нем вскипают, он просто уступает их давлению и считает это вполне естественным. Однако оккультный учащийся должен занимать в этом отношении совершенно иную позицию: он обязан не поддаваться своим эмоциям, а всецело взять их под свой контроль, что достигается путем развития ментального тела и контроля над ним. Один из первых шагов в этом направлении – осознание того факта, что ум – это не он сам, а инструмент, которым он должен научиться пользоваться.

Таким образом, учащийся должен настроиться и взяться за работу по овладению своими эмоциями и мыслями; он должен точно знать, о чем он думает и почему, дабы уметь пользоваться своим умом, направлять его или удерживать так, как это делает опытный фехтовальщик, который направляет свою саблю или рапиру туда, куда он хочет, то в этом направлении, то в другом, и способен держать ее так крепко, как ему желательно. Другими словами, учащийся должен овладеть силой концентрации, что является необходимой предпосылкой для любой умственной работы.

Он должен научиться мыслить целенаправленно и последовательно, не позволяя уму внезапно перескакивать с одного предмета на другой и не растрачивая энергию на огромное количество несущественных мыслей.

Сознание большинства людей наполнено всякого рода бессвязными, посторонними мыслями, а поскольку они абсолютно не привыкли контролировать свой ум, то совершенно не в состоянии обуздать этот поток. Такие люди не знают, что такое настоящая концентрированная мысль, и именно из-за отсутствия концентрации, из-за слабости ума и воли первые стадии оккультного развития оказываются для среднего человека невероятно трудными. Более того, на нынешней стадии развития мира вокруг носится гораздо больше вредных, нежели благотворных мыслей, и эта слабость неизбежно делает человека восприимчивым к разного рода искушениям и соблазнам, которых можно было бы легко избежать при небольших стараниях и усилении.

Если рассматривать это явление с формообразующей стороны, концентрироваться – значит сформировать и удерживать на уровне ментального тела один постоянный образ; а если рассматривать с жизненной стороны, это значит постоянно направлять свое внимание на эту форму, с тем чтобы воспроизводить ее внутри себя. Именно сила воли заставляет ум удерживать внутри себя одну форму и формировать один образ, полностью игнорируя все другие поступающие к нему впечатления.

Если вкратце, то концентрация – это фокусировка и фиксирование ума на одной идее.

Если еще проще, то концентрация – это перенос внимания на что-либо. Если человек, например, устремляет (переносит) свое внимание на то, чем он занят, то его ум оказывается сконцентрированным.

Горловой центр (чакра), обычно ассоциируемый с высшими формами целительства, также тесно связан и с силой устремленного внимания. Последнему, как известно, неизменно придается огромное значение во всех оккультных системах. Так, например, в школе Пифагора ученики несколько лет пребывали на ступени, называемой Акустикой, то есть Слушатели, и им строжайше запрещалось пускаться в опасные воды самобытности, прежде чем они основательно не поднаореют в основополагающих принципах философии. По тем же причинам самой низшей ступенью в мистериях Митры считался уровень Воронов, где послушникам разрешалось лишь повторять то, что им говорили, – в точности так, как это делают вороны или попугаи. В системе масонов уровнем, соответствующим вышеуказанному, считалась степень Е.А., с чем согласится любой приверженец этой школы.

В той же системе масонства S...E.A., то есть человек, призывающий на помощь из тонкого мира особый класс нечеловеческих разумных существ, должен уметь выполнять этот призыв правильно и в должном месте; если он поступит неосторожно, без мысли о том, что делает, то подвергнет себя влияниям, о которых он ничего не знает и к которым не подготовлен. Применяя эту форму «магии», человек должен быть предельно осторожен, иначе он подставит себя нежелательным влияниям, которые в противном случае могли бы его миновать.

Учащийся поступит разумно, если запомнит, что естественным следствием концентрации ума является натяжение мышц тела – известно, например, что, когда человек думает, он хмурит брови. Подобное напряжение не только утомляет тело, но и действует как помеха на пути притока духовных сил. Поэтому учащийся должен периодически, и во время медитаций и в повседневной жизни, уделять внимание своему телу и намеренно «расслабляться». Опыт показывает, что даже минута полного расслабления приносит существенное облегчение всей системе.

Люди по натуре сильные и неумные должны уделять особое внимание расслаблению и отдыху и в конце дня выполнять особые расслабляющие упражнения. По этой теме существует много книг; в частности, как одну из лучших в этом роде можно особо порекомендовать работу Анни Пэйсон Колл «Сила отдыха».

Концентрация не есть предмет физических усилий; в тот самый момент, как ум обращается к какой-либо мысли, он оказывается сконцентрированным на ней. Концентрация – это скорее не удержание ума силой определенной мысли, а непрерывное отдохновение или упокоевание на ней в полных тишине и спокойствии. Учащийся должен помнить, что вместилищем мысли является не мозг, а ментальное тело; следовательно, концентрация в большей мере привязана именно к нему, а не к физическому мозгу.

Таким образом, концентрация, как это вполне очевидно, – это не состояние пассивности, а, напротив, состояние напряженной и упорядоченной активности. В ментальном мире это больше напоминает напряжение мышц перед прыжком в физический мир или их сжатие и отвердение с целью сохранения длительного напряжения.

Человек, начавший осваивать настоящую технику концентрации мысли, поначалу должен напрягаться не более пяти или десяти минут, в противном случае его мозг может оказаться излишне отягощенным. Только постепенно время можно увеличить до пятнадцати, двадцати или тридцати минут.

Никогда не следует практиковать концентрацию или медитацию до того момента, когда мозг начинает испытывать оцепенение и тяжесть, ибо оцепенение и боль – опасные симптомы, указывающие на то, что приложенное усилие меняет материю тела гораздо быстрее, нежели это необходимо для поддержания здоровья.

Большинству людей гораздо труднее обуздать свои мысли, нежели эмоции; вероятно, это происходит потому, что их воспитывали в том духе, что, мол, неприлично позволять своим чувствам изливаться беспрепятственно и бесконтрольно, в то время как мыслям обычно позволено рыскать и блуждать так, как диктует воображение.

Когда человек делает первые попытки взять под контроль свой ум, он обнаруживает, что входит в конфликт со старыми привычками, укоренившимися в его ментальном теле. Как коллективное сознание его астрального тела формирует то, что мы называем элементом желания (см. книгу «Астральное тело»), точно так же обстоит дело и с ментальным элементом в его ментальном теле. Ментальный элемент привык, увы, действовать по собственному усмотрению, а потому перескакивает с предмета на предмет, повинаясь собственной «благой» воле.

Борьба с ментальным элементом несколько отличается от борьбы, которая ведется с элементом желания. Первый (а он стоит на гораздо более ранней ступени эволюции, чем второй) менее привычен к материальному окружению; следовательно, он более активен, чем элемент желания, и более подвижен, хотя менее эффективен и определен.

Таким образом, по самой природе вещей оказывается, что управлять им гораздо легче, хотя он и менее привычен к управлению; поэтому, чтобы взять под контроль мысли, требуется куда меньше усилий, нежели на то, чтобы взять под контроль желания, хотя для этого требуется большая настойчивость в приложении сил.

Необходимо помнить, что, пребывая на ментальном плане, ум находится в собственной стихии, на собственной земле и имеет дело с собственной материей, так что научиться в совершенстве управлять ментальным элементом – вопрос времени и практики; и наоборот, когда мы пытаемся управлять элементом желания, наш ум попадает в мир, совершенно ему незнакомый, где он подвергается чуждому влиянию со стороны.

Последние два факта настолько важны, что будет полезно вкратце их повторить. Итак, контролировать ум, само собой, гораздо легче, чем контролировать эмоции, но в деле эмоционального контроля у нас есть какая-никакая практика, тогда как в деле ментального контроля такой практики практически нет. Именно поэтому ментальные упражнения кажутся нам такими трудными. Однако контролировать эмоции и мысли – куда более легкая задача, чем в совершенстве овладеть физическим телом; правда, последнее мы в известной степени практиковали на протяжении множества прошлых жизней, но наши достижения в этом направлении все еще весьма и весьма далеки от совершенства. Всестороннее понимание этого должно послужить для учащегося побудительным стимулом. Одним из результатов такого понимания явится живое осознание им истинности слов, приведенных в «Голосе безмолвия», где сказано, что Земля – единственный настоящий ад, известный оккультисту.

Если приведенные утверждения покажутся учащемуся неистинными или преувеличенными, пусть он вспомнит, насколько трудно унять силой мысли, скажем, сильную зубную боль (хотя при определенных условиях можно добиться и этого); очевидно, что куда легче усмирить силой мысли депрессию, гнев, ревность или любую другую неприятную эмоцию и куда легче направить мысль от чего-то неприятного или бесполезного к более приятному и полезному или даже вообще заставить ум прекратить свою деятельность.

Теперь будет полезно более детально рассмотреть те препятствия, которые мешают концентрации; они, как мы скоро увидим, естественным образом распадаются на две основные группы. Первая связана с камой, или желанием; вторая – с самой природой ментальной материи.

Трудности, встающие перед человеком, пытающимся контролировать свой ум, прекрасно выразил пять тысяч лет тому назад Арджуна в бессмертном диалоге со Шри Кришной (см. *Бхагавадгита* VI, 33–34): «Из-за беспокойства ума я не вижу твердого основания для этой йоги, которую Ты в целом описал, о Мадхусудана. Воистину, ум беспокоен, неистов, силен и упрям, о Кришна. Подчинить его, я думаю, так же трудно, как ветер»⁷.

И насколько точен ответ Кришны – ответ, указывающий на единственный способ, ведущий к успеху: «Несомненно, о Сильнорукий, ум беспокоен и трудноуправляем, но все же его можно обуздать... должной практикой (абхьяса) и отречением (вайраджья)».

⁷ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Бхагавадгита – СПб: Фэн-Шуй Центр, 2000.

Мы рассмотрим эти два фактора – практику и отречение (под ним, естественно, понимается отрешенность, или беспристрастность) – в обратном порядке.

1) ОТРЕЧЕНИЕ (ОТРЕШЕННОСТЬ). Этот термин ясно указывает на свойство камы, или желания, привлекать, рассеивать и удерживать ум. В 6-й главе мы подробно рассмотрели взаимосвязь между камой и манасом и то, с каким постоянством желание будоражит и искушает ум, заставляя его выступать в качестве распорядителя удовольствиями.

Таким образом, ум постоянно понуждается искать то, что доставляет наслаждение, и избегать того, что сопряжено с болью. Следовательно, только обуздав эмоции и овладев ими, можно подчинить их себе, не давая им отвлекать ум от выполнения той задачи, на которую он нацелен.

Будет разумно, если учащийся напомним себе о том, что хаос жалких эмоций не к лицу тому разумному существу, каковым он является, и что в высшей степени недостойно, чтобы человек, то есть искра Божья, позволял себе подпадать под власть элементарного желания, который даже не является материальным объектом.

Существуют два основных метода, с помощью которых можно добиться отрешенности и задействовать это свойство в качестве инструмента для концентрации. Их можно назвать а) философским методом и б) методом набожного человека.

А) *Философский метод*. Он заключается в том, чтобы так изменить и усилить свое отношение ко всему, что обычно привлекает, пленяет и повязывает людей, чтобы кама, или желание, была полностью взята под контроль; таким образом, человек становится совершенно бесстрастным ко всем объектам, будь то объекты внешние или те, что предстают в самом уме. Этот метод, согласно наблюдениям автора настоящих строк, представляется довольно трудным большинству людей с западным складом ума и зачастую скорее вызывает сложности, чем разрешает их, тогда как людям с восточным складом ума (если уж использовать это довольно поверхностное, но вполне понятное разграничение) он, видимо, не доставляет особых хлопот.

Чтобы в полной мере разъяснить этот метод, потребуется целый философский трактат, что, естественно, выходит за рамки данной книги. Позвольте, однако, в нескольких словах обрисовать в общем и целом суть этого метода. Философская система, описанная в 5-й и 6-й главах *Бхагавадгиты*, называется, соответственно, йогой отречения от действия и йогой самообладания (дхьяна-йогой).

Согласно этой системе, «тот неизменно отрешенный, кто не ненавидит, не желает, вне двойственности... Чистый.. победивший себя, укротивший все чувства, он, хотя и действует, не оскверняется... Телом, умом, разумом и даже чувствами он совершает действия, отбросив привязанности, очищая душу... Установивший связь [с Богом], отказываясь от последствий деятельности, обретает нерушимый покой... [Он] одинаково взирает на брахмана, наделенного смирением и ученостью, на корову, слона, собаку и на поедателя собак... [Он] не радуется, обретая приятное, и не скорбит, обретая неприятное... Не привязанный к прикосновениям внешних [объектов чувств], он находит счастье в себе... Кто способен... сдерживать побуждения, порожденные желанием и гневом, тот – счастливый человек... Свободный от грехов, отсекающий двойственность, радеющий о душе, о благе всех существ, познавший себя, свободный от желаний и гнева, преданный [духовной жизни], упорядочивший сознание... тот, кто всегда [таков], – освобожден».

«Кто совершает то, что должно совершить, не стремясь к плодам деятельности... [кто] отрешился от всего мирского и не погружен в объекты чувств и [материальную] деятельность... победивший ум и обретший покой как в жаре, так и в холоде, в счастье и несчастье, в почестях и бесчестье... кто равно относится к доброжелателям, благодетелям, врагам, равнодушным, посредникам, завистникам, близким, а также к праведникам и грешникам... кто обуздал мысли и чувства, [не имеет] желаний и чувства собственности... тот, „как светильник, не мерцает в безветренном месте“, пребывая в котором, он не беспокоится даже сильными страданиями... Отказавшись от всех желаний, порожденных воображением, всесторонне укротив умом совокупность чувств, пусть [он] постепенно, шаг за шагом непоколебимым разумом обретет спокойствие; сосредоточив ум на душе, пусть ни о чем [ином] не помышляет... Так, установивший связь [с Богом] видит Высшую душу пребывающей во всех существах и все существа – в Высшей душе... и с радостью обретает беспредельное блаженство общения со Всевышним».

Сказанное выше – это всего лишь самые общие контуры того, что мы называем философским методом. Этот метод можно (а фактически надлежит) видоизменять и адаптировать, причем в самых широких пределах, применительно к любому индивидууму и особенностям его темперамента.

Однако этот метод, как уже говорилось выше, является для многих трудной и крутой стезей; поэтому, поскольку «дхарма другого полна опасностей», давайте перейдем к рассмотрению следующего метода, не столь сложного и радикального.

Б) *Метод набожного человека*. Этот метод заключается в том, что учащийся, вместо того чтобы стремиться к упразднению камы, то есть желания или привязанности, использует саму силу камы для умирения ума. Именно так и поступает «набожный» человек, который культивирует каму, в ее наивысшей форме, столь страстно и интенсивно, что все прочие привязанности становятся для него совершенно несущественными, а потому бессильны смутить или отвлечь его внимание.

Обладающий набожным темпераментом может достичь своей цели, фиксируя ум на желаемом объекте или образе, и то наслаждение, которое он получает от созерцания или любования этим образом, понуждает

ум неустанно фиксироваться на нем; и даже если ум силой отвлечь от этого занятия, он будет возвращаться к нему вновь и вновь. Таким образом «набожный» человек достигает значительной степени концентрации.

Но если человек набожный устремляет пристальное внимание на другого человека или объект своей веры, то человек мыслящий подходит к делу более философски: он вкладывает в привлекающий его образ какую-то глубокую идею или даже проблему; для такого человека повязывающей силой, привлекающей его симпатии или внимание, оказывается чисто интеллектуальный интерес или внутренняя тяга к знаниям, на которых целиком и фокусируется его ум.

С этой точки зрения наиболее приемлемым определением концентрации будет следующее: ментальная практика концентрации есть контроль над умом, подчинение его определенному настрою, над которым превалирует воля, так что весь процесс мышления устремляется на выбранную цель.

Для тех, кто не склонен к набожности, вышеприведенный метод может быть значительно видоизменен; применительно к данному случаю для большинства людей самым простым явится то, что они обычно привыкли делать в повседневной жизни. Им просто необходимо так заинтересоваться и углубиться в выбранный предмет, чтобы все сторонние мысли покинули их ум. Чтобы достичь состояния более или менее глубокой концентрации, ум должен быть прикован к интересующему предмету. Учащийся должен научиться добиваться этого по своей воле; он сможет достичь успеха в этом деле, если будет вырабатывать свойство и привычку подмечать внешние объекты и обращать на них пристальное внимание.

Он должен выбрать тот или иной объект и внимательно изучить и исследовать его всевозможные аспекты. В природе нет объектов по-настоящему скучных или неинтересных; если что-то кажется таковым, то происходит это из-за нашей невнимательности, рассеянности и неумения оценить привлекательность и красоту внешних атрибутов объекта.

Без определенного мастерства и овладения этим относительно простым упражнением невозможно успешно осуществлять визуализацию, то есть умение мысленно воспроизводить невидимый объект во всех деталях; точная визуализация – это способность, часто применяемая в некоторых видах оккультной деятельности, в частности – в церемониальной работе.

Если же вместо конкретного объекта избрать какую-либо идею или свойство, которые вызывают у учащегося горячий энтузиазм и обожание, то концентрация в этом случае будет главным образом скорее чувственного, нежели умственного порядка. Сосредоточение чувств дается гораздо легче, чем сосредоточение мысли, ибо мысль более subtilна и активна, но если удастся добиться концентрации чувств, то ум в этом случае тоже до какой-то степени будет сконцентрирован.

Практикуя концентрацию, так же как и медитацию, новичок нередко обнаруживает, что его внимание отвлекает масса мелких неудовлетворенных желаний и несущественных проблем. Чтобы избавиться от этих помех, стоит попытаться обуздать или оттеснить их. Лучший способ решения этой задачи – отвести на их обдумывание определенное время и, поразмыслив над ними, навсегда выкинуть из головы. Ум не в состоянии совладать с нерешительностью, и если оставить эти проблемы нерешенными, он будет вечно возвращаться к ним, так что говорить о какой-либо эффективной концентрации, тем паче медитации, не имеет смысла.

Учащийся должен решить свои проблемы, руководствуясь собственными решениями, и затем дать себе зарок, что он больше не будет возвращаться к этой теме. Это умение приходит с практикой и вместе с привычкой воплощать свои решения в жизнь.

2) ДОЛЖНАЯ ПРАКТИКА. Этот термин затрагивает такое качество, как беспокойство, которое свойственно, в большей или меньшей мере, всей ментальной материи в целом и ментальной элементарной эссенции в частности. По большей части именно элементарная эссенция ответственна за блуждающие мысли, поскольку постоянно перескакивает с одного предмета на другой.

Но ментальная материя, как и вообще всякая материя, подчиняется законам привычки, поэтому ее можно обучать и тренировать с помощью должной практики, пока для нее не станет привычным состояние, обратное беспокойству, в результате чего она делается добровольным и послушным слугой истинного человека – Мыслителя.

Самый лучший и быстрый способ покончить с блужданиями ума – это, конечно, задействовать свою волю. Однако, какой бы метод ни был избран, воля должна быть задействована лишь до известного предела. Есть люди, всецело полагающиеся только на силу воли (а пределов тому, насколько можно развить свою волю, естественно, нет), а есть и такие, кто предпочитает дополнять силу воли философией, религиозностью или другими средствами, которые они в состоянии отыскать.

Можно, конечно, окружить себя защитной оболочкой и тем самым исключить приток мыслей извне, но этот метод мы не рекомендуем в качестве постоянного, ибо оболочки – это, говоря образно, всего лишь вспомогательные костыли.

Если, однако, такая оболочка все же задействована, следует понимать, что она не в состоянии защитить человека от блуждающих мыслей, возникающих в его собственном уме; она лишь предотвращает приток случайных блуждающих мыслей извне, мыслей, которые были порождены и выпущены на волю другими людьми.

Желательно, однако, чтобы при создании такой оболочки применялась лишь низшая ментальная материя, поскольку в противном случае будут отбрасываться не только блуждающие, но и полезные, благотворные мысли или же будет тормозиться мысль самого человека, направленная Учителю.

В масонстве соответствующий процесс называется «облицовкой ложки», но он, естественно, осуществляется на плане, отвечающем той степени, которая была присвоена кандидату.

Силу концентрации можно и должно нарабатывать в повседневной жизни. Что бы мы ни делали, нужно уметь фокусировать все внимание на деле, выполнять его со всем тщанием и так хорошо, насколько это в наших силах. Если мы, например, пишем буквы, они должны быть написаны красиво и аккуратно, без всякой небрежности, дабы не попортить детали и не исказить их очертания. Книгу тоже нужно читать со всем вниманием, чтобы полностью понять тот смысл, который вложил в нее автор. Ни дня не должно проходить без тех или иных упражнений по тренировке ума. Ибо только практика усиливает способности, тогда как отсутствие оной неизбежно приводит к слабости и атрофии.

Учащийся должен понять механизм своего беспокойства и освоить метод его устранения. Любая работа, если только она не чрезмерна, не причиняет ущерба мыслительному аппарату, а, напротив, лишь усиливает его. Но беспокойство как ментальный процесс действительно вредит ему и со временем вызывает нервное истощение и раздражительность, которые делают целенаправленную мыслительную работу невозможной.

Беспокойство – это процесс бесконечного повторения, с небольшими вариациями, одной и той же цепочки мыслей, часто не приводящий ни к какому результату и даже не нацеленный на какой-либо результат. Это просто постоянное воспроизведение мыслеформ, рожденных ментальным телом и мозгом (не сознанием), которые они навязывают сознанию.

Мыслитель, которому не удалось решить проблему, чувствует себя неудовлетворенным, а страх перед предстоящими трудностями держит его в состоянии тревоги и беспокойства. Под влиянием этого импульса, который исходит не от Мыслителя, а от ментального тела и мозга, последние продолжают навязывать ему образы, уже сформированные, очерченные, но отброшенные за ненадобностью. В состоянии беспокойства Мыслитель становится рабом, а не хозяином своих тел.

Беспокойство – это по большей части привычка, доведенная до автоматизма, но это же свойство материи можно использовать и для того, чтобы перебороть ее. Вероятно, самый лучший способ избавиться от «канала беспокойства» – проложить другой, противоположного характера. Этого можно добиться с помощью медитации на такой мысли, как «„Я“ – это Мир, а „Я“ – это я. „Я“ – это Сила, а „Я“ – это я». Если мыслить в таком ключе, то Мир, о котором размышляет человек, окрыляет его, а Сила, которую он рисовал себе в мыслях, его наполняет. Точную формулировку мыслей для медитации можно, конечно же, приспособить к нуждам и особенностям каждого отдельного индивидуума.

Учащийся должен не только учиться мыслить, но и по своей воле останавливать мыслительную деятельность. Когда мыслительная работа завершена, все мысли на данную тему должны быть полностью отброшены, иначе, если им позволить тихо дрейфовать, они будут то накатываться, то откатываться, подобно лодке, тыкающейся носом в камень. Ведь не поддерживаем же мы машину в рабочем состоянии, когда от ее работы больше ничего не зависит, а выключаем, дабы попусту не изнашивать детали. Точно так же нельзя и допускать, чтобы точный механизм ума бесцельно работал вхолостую, изнашивая себя без всякого видимого результата. Как усталые члены блаженствуют, предаваясь полноценному отдыху, так и ум испытывает блаженство и уют в минуты полного покоя.

Когда учащийся завершает мыслительную работу, он должен отбросить все и всяческие мысли, связанные с ней, а если в ум вторгаются другие, то он не должен обращать на них внимания.

Есть и другой метод, который с успехом применяет автор этих строк: нужно стремиться не к тому, чтобы не обращать внимания на возникающие мысли (хотя это сам по себе весьма позитивный акт), а к тому, чтобы не проявлять к ним интереса. Пусть мысли текут, как им вздумается; главное – выказывать к ним полное безразличие. Через какое-то время, не получая свежей подпитки, они перестанут возникать – и вас осенит полное спокойствие, не нарушаемое ни малейшей мыслью, то блаженное состояние покоя и отдыха, которое благодатно сказывается и на астральном, и на ментальном телах. (Этот же метод можно использовать и при бессоннице; автор этих строк не раз убеждался в его эффективности.)

Прекращение мыслительной деятельности – необходимое условие для работы на высших планах. Когда мозг научится успокаиваться, это откроет возможности для извлечения сознания из его физических покровов.

Надеемся, учащийся теперь в полной мере поймет и оценит афоризм Патанджали, что при занятиях йогой человек должен пресечь «изменения мыслительного принципа». Чтобы добиться этого, нужно обрести столь совершенный контроль над ментальным телом («мыслительным принципом»), чтобы оно могло изменяться лишь при добровольном согласии самого человека – Мыслителя.

Для определения йоги Патанджали использует термин «читта-вритти-ниродха», что означает «сдерживание (ниродха) водоворотов (вритти) ума (читта)».

Человек должен уметь брать свой ум, применять его по назначению и откладывать в сторону, как он это делает с инструментом; когда он добьется этого, у него появится возможность полностью отстраняться от своего ментального тела.

Таким образом, йога – это умение останавливать все вибрации и изменения в ментальном теле. Так, например, в цветовой гамме ментального тела Учителя не происходит совершенно никаких изменений, за исключением тех, что инициируются изнутри.

Цвет его ментального тела подобен «лунному свету на зыбкой глади океана». Белизна таит в себе все разновидности и оттенки цветов, но ничто во внешнем мире не может внести даже легчайший полутон в его

ровное, незамутненное сияние. Ментальное тело Учителя – это просто внешний футляр, который он использует в тех случаях, когда возникает необходимость общения с низшим миром.

Смысл концентрации в том, что, когда Знающий своим сконцентрированным умом пристально созерцает какой-то образ, он обретает более полное знание об этом объекте, чем мог бы этого добиться с помощью его словесного описания. Самые общие контуры объекта, создаваемые словесным описанием, по мере того как его картина формируется в ментальном теле, все больше дополняются подробностями и деталями, а сознание все больше входит в соприкосновение с описываемым предметом.

Относительно дальнейших подробностей теории и практики концентрации и силы мысли мы отсылаем учащегося к книге Анни Безант «Сила мысли: контроль и культура», а ищущих практическое руководство по концентрации – к замечательной книге Эрнеста Вуда «Концентрация».

Глава 16 Медитация

Концентрация, конечно же, сама по себе не является целью, но лишь средством к достижению цели. Она превращает ум в инструмент, который его обладатель может использовать по собственному усмотрению. Когда сконцентрированный ум постоянно направлен на какой-либо объект с целью проникнуть за его покров, добраться до его жизненной сути и объединить ее с той жизнью, органической частью которой является сам ум, то это и есть медитация. Таким образом, если концентрация – это формовка органа, то медитация – упражнение по его развитию.

Как видим, концентрация – это стабильная фиксация ума на какой-либо точке без метания из стороны в сторону и без отвлечения на помехи, создаваемые внешними объектами, чувственной деятельностью или самим умом. Ум должен быть приведен в состояние незыблемой стабильности и фиксации до тех пор, пока постепенно не научится полностью отвлекать свое внимание от внешнего мира и от тела, чтобы чувства оставались спокойными и уравновешенными, а сам он пребывал предельно живым и подвижным, привлекая свои энергии внутрь, дабы компоновать их в единую мысль и устремлять ее на вопрос с целью достичь наивысшего познания, какое только возможно. Когда он научится удерживать себя в таком состоянии и будет делать это относительно легко, значит, он готов к следующему этапу, суть которого в том, чтобы, действуя в рамках физического мозга, мощным, но спокойным усилием воли вознестись к наивысшей мысли, которой он способен достичь, дабы благодаря этому усилию возвыситься, соединиться со сверхсознанием и высвободиться из тела.

Таким образом, каждый, кто способен устремлять свое внимание на один предмет и непрерывно думать о нем какое-то время, не позволяя уму рыскать и блуждать, – тот готов к медитации.

Медитацию можно определить как постоянное внимание сконцентрированного ума на объекте, ассоциируемом с той или иной проблемой, которая требует освещения, дабы стать понятной, то есть внимание на чем-то, в чем заключена жизнь, которая должна быть осознана и впитана, – именно жизнь, а не форма. Медитация – это искусство изучения или рассмотрения объекта в уме на предмет выявления его различных свойств и взаимосвязей.

Есть еще одно определение медитации: это стремление на уровне пробужденного сознания, то есть стремление ума в его обычном состоянии активности, как-то осознать высшее сознание, чтобы силой устремленности проторить канал, по которому влияния божественного или духовного принципа – истинного человека – могли бы озарять низшую личность. Это устремленность ума и чувств к некоему идеалу, это открытие дверей темницы, в которой томится низшее сознание, с целью впустить туда энергии идеала. «Медитация, – сказала Е.П. Блаватская, – это невыразимое стремление внутреннего человека к определенности». А святой Альфонс Лигурийский определяет медитацию как «благостное горнило, в коем души воспламеняются Божественной Любовью».

Выбранный идеал может быть абстрактным – например какое-либо свойство или добродетель; это может быть Божественность в человеке; или он может быть персонифицирован в наставнике – Божественном Учителе. Но каков бы ни был этот идеал, во всех случаях важно возвысить душу до ее божественного истока, чтобы стать единым целым с Универсальным «Я».

Чем является пища для физической жизни, тем же является медитация для жизни духовной. Медитирующий – это самый влиятельный человек в мире. Лорд Розбери, говоря о Кромвеле, назвал его «мистиком-практиком» и заявил, что подобный мистик – величайшая сила в мире. Концентрация разума, умение отвлекаться от суеты внешнего мира означают огромный приток деятельной энергии, большую стабильность, самоконтроль и ясность. Медитирующий – это человек, не растрачивающий попусту свое время, не рассеивающий свою энергию, не упускающий возможностей. Такой человек управляет событиями, поскольку сосредоточивает внутри себя силу, внешним выражением которой и являются сами события; он живет божественной жизнью, а потому наделен и божественной силой.

Как говорилось выше, когда ум сосредоточен на одном образе и знающий непрерывно размышляет о нем, то он обретает куда более полное знание о предмете, нежели мог бы обрести посредством его словесного описания. Когда наличествует концентрация, картина в ментальном теле обретает все более определенные формы; самые общие контуры, которые дает, скажем, словесное описание, дополняются все

большими и большими деталями, а сознание все больше входит в соприкосновение с описываемым предметом.

Медитацию рекомендуют все религии, ее желательность признана всеми философскими школами. Как человек, желающий быть сильным, выполняет предписанные упражнения, развивающие его мускулатуру, так и оккультный учащийся выполняет определенные, предписанные ему упражнения для развития своих астрального и ментального тел.

Существует, разумеется, множество видов медитации, как существует и множество типов людей: ясно, что один метод абсолютно для всех был бы неприемлем.

У медитации множество целей, из которых основными являются следующие:

1) Она гарантирует, что хотя бы один раз в день человек будет думать о возвышенных и священных предметах; тем самым его мысли отвлекаются от жалкого круга забот повседневной жизни, от ее фривольностей и проблем.

2) Она приучает человека мыслить о подобных материях, так что по прошествии какого-то времени они становятся неотъемлемым фоном его повседневной жизни, к которому его ум с радостью возвращается, когда не занят решением насущных задач и требований, связанных с работой.

3) Она служит своего рода астральной и ментальной гимнастикой, поддерживая здоровье в высших телах и расчищая путь для текущего через них потока божественной жизни. Необходимо, однако, помнить, что для достижения этой цели особо важна регулярность подобных упражнений.

4) Ее можно использовать для развития характера, для формирования у себя различных свойств и качеств.

5) Она возносит сознание к высшим уровням, включающим в себя более возвышенные и тонкие реалии; через них человек может возвыситься до уровня Бога.

6) Она раскрывает природу человека и призывает к нему благословение с высших планов.

7) Это тот путь (хотя это может быть лишь первый, нетвердый шаг на этом пути), который ведет к более высокому развитию и более объемному знанию, к обретению ясновидения и, в конечном счете, к более высокой жизни за пределами этого физического мира.

Медитация – самый быстрый и безопасный метод развития высшего сознания. Безусловно, что со временем любой человек с помощью медитации на, скажем, Логос или Учителя может подняться сначала до астрального, а потом и до ментального уровней; естественно, никто не в состоянии сказать, сколько времени займет этот процесс, так как это всецело зависит от прошлого человека и от предпринимаемых им усилий.

Человек, серьезно изучающий возвышенные предметы, со временем полностью поднимается над собой и создает в ментальном мире мощную мыслеформу, которая тут же начинает использоваться в качестве канала, по которому притекает сила из мира, находящегося еще выше.

И когда группа таких людей объединяет свои мысли об этой природе, они создают канал, который по своим размерам, мощности и проводимости во много раз шире и больше, чем сумма всех индивидуальных каналов. Поэтому такая группа людей является неоценимым благом для того сообщества, в котором она работает.

Их интеллектуальные исследования могут стать причиной изливания в низший ментальный мир сил, обычно относящихся к высшему ментальному плану.

Если их мысли направлены на этические задачи и проблемы саморазвития, то они образуют канал из еще более возвышенных мыслей, по которому сила буддхического мира может притекать в мир ментальный.

Таким образом, они способствуют тому, чтобы влияние этой силы излучалось и распространялось на множество других людей, которые, по меньшей мере, не были бы восприимчивы к ее действию, если бы эта сила пребывала на своем изначальном уровне.

Именно такова, по существу, деятельность ложи Теософского общества – создавать канал для распространения Божественной Жизни. Ибо каждая ложа Теософского общества – это центр средоточия интересов Учителей Мудрости и Их учеников; следовательно, мысли членов ложи, когда они заняты изучением, дискуссиями и так далее, могут привлечь внимание этих Учителей, и эта сила затем изливается дальше, куда более возвышенная, чем все те силы, которые члены могли бы извлечь сами.

Члены Теософского общества, должно быть, помнят высказывание Анни Безант, передавшей слова одного из Учителей: Он сказал, что, когда человек вступает в общество, то соединяется с Учителями тонкой нитью жизни. Эта нить – линия магнитного сообщения с Учителем, и учащийся посредством усердных усилий, преданности и бескорыстного служения может усилить и расширить эту нить так, что она станет линией живого света.

Но можно также призвать благословение и от еще более высокого источника. Жизнь и Свет Бога наводняют все Его систему, но эта сила на каждом уровне или плане обычно ограничена пределами самого плана. Однако, если подготовить для нее специальный канал, она может изливаться на более низкий уровень и озарять его.

Такой канал возникает постоянно при любой мысли или любом чувстве, если только они носят всецело бескорыстный характер. Корыстная мысль движется по замкнутой кривой и тем самым на собственном уровне реагирует на саму себя. В то же время сугубо бескорыстная эмоция представляет собой выплеск энергии, которая не возвращается, а, наоборот, движется вверх и при своем движении образует канал, по

которому с верхнего уровня притекает Божественная Сила. Эта та реальность, которая лежит в основе идеи отклика на молитву.

Для ясновидящего этот канал предстает в виде огромной воронки, своего рода гигантского цилиндра или трубы. Это самое приемлемое описание, которое можно дать этому явлению в физическом мире, но оно не вполне соответствует действительности, поскольку, когда сила движется по каналу, он каким-то образом сам собой объединяется с воронкой и, сливаясь с ней, окрашивается в ее цвета и приобретает ее характеристики, которые вполне определены и указывают, по какому именно каналу притекает сила.

При медитации астральное и ментальное тела человека мало-помалу теряют свою хаотичность и приобретают упорядоченность, медленно расширяясь и постепенно приучаясь отзываться на все более и более высокие вибрации. С каждым усилием покров, отделяющий его от высшего мира и непосредственного знания, все более утончается. Его мыслеформы день ото дня делаются все четче и определенной, так что притекающая в них сверху жизнь становятся все полнее и полнее.

Таким образом, медитация помогает формировать тела из более высоких типов материи. Это приводит к тому, что познанию человеку часто становятся доступны более возвышенные эмоции, которые нисходят с буддхического уровня и отражаются в астральном теле. Кроме того, она содействует развитию ментального и каузального тел, что ведет к их стабилизации и равновесию; в противном случае эмоции, толкающие человека в нужном направлении, могут запросто немного отклониться в сторону и повести его в другом, менее желательном направлении. С помощью одних лишь чувств невозможно добиться совершенного равновесия или постоянства. Здесь нужны как направляющая сила ума и воли, так и мотивирующая сила эмоций.

Для учащегося, практикующего медитацию, возможно, окажется полезной информация о пяти состояниях ума, как ее изложил Патанджали. Он, однако, должен помнить, что эти состояния не привязаны только к ментальному плану, а существуют, в соответствующей форме, на каждом плане. Эти состояния суть:

1) Кшипта: неумный, рыскающий ум; ум, перескакивающий с одного предмета на другой. Эта стадия соотносится с активностью на физическом плане.

2) Мудха: состояние растерянности; человек идет на поводу своих эмоций, которые сбивают его с толку. Оно соотносится с деятельностью в астральном мире.

3) Викшипта: состояние одержимости или ослепления какой-то идеей (скорее, человек даже не ослеплен, а именно одержим). Оно соотносится с активностью в низшем ментальном мире. На этом этапе человек должен овладеть вивекой, которая связана с познавательным аспектом сознания.

4) Экаграта: нацеленность или однонаправленность; это состояние, когда не идея властвует над человеком, а он над ней. Оно соотносится с активностью на высшем ментальном плане. На этом этапе человек должен овладеть вайрадхьей, которая связана с деятельным аспектом сознания.

5) Нируддха: состояние самоконтроля; будучи выше всех идей, человек в согласии со своей просветленной волей выбирает ту, которую желает. Оно соотносится с активностью на буддхическом плане. На этом этапе человек должен овладеть шатсампатти, которая связана с волевым аспектом сознания.

Если человек добился полного контроля, то есть вмещает в себе все движения ума, значит, он готов к самадхи, неразрывно связанной с созерцанием, которое мы рассмотрим более детально в следующей главе. Однако полноты ради будет полезно привести здесь предварительные сведения о том, что представляет собой самадхи.

Этимологически термин «самадхи» означает «расположенные вместе», а потому может быть переведен как «утихомиранный ум», то есть ум, все вмещающий и контролирующий все искажающие влияния. «Йога, – говорит Вьяса, – это успокоенный ум». Таков изначальный смысл самадхи, хотя гораздо чаще это слово используют для обозначения состояния транса, которое является естественным результатом совершенного спокойствия.

Есть два вида самадхи: 1) сампраджната самадхи, то есть сознательное самадхи, когда сознание обращено к объектам; и 2) асампраджната самадхи, то есть бессознательное самадхи, когда сознание устремлено внутрь и обращено на себя, благодаря чему оно переходит в следующий, более высокий проводник.

Для удобства эти сведения собраны в таблицу, приведенную ниже.

Для учащегося может также оказаться полезным и краткое перечисление четырех состояний ума, как они упоминаются в йоге. Вот они:

1). Джаграт: пробужденное сознание.

2) Свапна: сонное сознание; сознание, действующее в астральном теле и способное запечатлеть пережитое им в мозге.

3) Сушупти: погруженное в глубокий сон сознание, действующее в ментальном теле и не способное запечатлеть свои переживания в физическом мозге.

4) Турия: сознание в трансе; сознание, настолько отделенное от мозга, что его нелегко, а то и вовсе невозможно привлечь или пробудить внешними средствами.

№	Состояния ума	Приобретаемые	Аспекты
---	---------------	---------------	---------

	Санскрит	Обозначение	качества	сознания
1	Кшипта	Мятущийся ум	-----	-----
2	Мудха	Растерянность	-----	-----
3	Викшипта	Ослепление	Вивека (различение)	Познание
4	Экаграта	Нацеленность	Вайраджья (бесстрастность)	Активность
5	Нируддха	Самоконтроль	Шатсампатти (6-кратная ментальная квалификация)	Воля
6	Самадхи	Спокойствие, приводящее к трансу	-----	-----

Важно, однако, заметить, что эти четыре состояния сознания наличествуют на каждом плане. Ниже приводятся примеры этих четырех состояний на уровне физического сознания; они для компактности и ясности сведены в таблицу.

ЧЕТЫРЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ			
Санскрит	Обозначение	Способности на уровне физического сознания	
Джаграт	Бодрствование	Способность читать книгу	Смотреть на часы
Свапна	Сон	Способность постигать значение слов	Представлять часы
Сушупти	Глубокий сон	Способность прикасаться к уму писателя	Вообразить идеальные часы
Турия	Транс	Способность проникать в ум писателя	Переходить к абстрактной идее времени

Здесь также нужно заметить, что эти термины относительны; так, для большинства людей джаграт, или пробужденное сознание, является частью общего сознания, функционирующего в мозге и нервной системе, что определенно указывает на самосознание. Сознание можно представить в виде огромного яйца света, один конец которого погружен в мозг; этот конец и есть пробужденное сознание.

Но поскольку развитие самосознания происходит в астральном мире, где мозг научается эффективно откликаться на его вибрации, то астральное сознание становится частью пробужденного; ментальное же сознание в этом случае будет выступать как свапна, или сонное.

Точно так же, когда развивается ментальное самосознание и мозг научается отвечать на его вибрации, то пробужденное сознание включает в себя ментальное. Этот процесс продолжается до тех пор, пока сознание на всех пяти планах не будет включено в пробужденное сознание.

Расширение пробужденного сознания включает в себя как развитие атомов мозга, так и развитие определенных органов в мозге, а также связей между клетками.

Для включения астрального самосознания необходимо развить гипофиз и довести до совершенства четвертый уровень спиралей в атомах.

Для включения ментального самосознания необходимо активизировать шишковидную железу и привести в рабочий порядок пятый уровень спиралей.

Если указанное физическое развитие не будет осуществлено, астральное и ментальное сознания так и останутся сверхсознанием и не будут выражать себя через мозг.

Опять же, если у человека отсутствует физическое тело, то джаграт, или пробужденное сознание, будет его астральным сознанием. Если дать более широкое определение джаграту, то можно сказать, что это та часть общего сознания, которая действует через наружный проводник.

С позиции вышеприведенного анализа можно также рассмотреть и самадхи. Самадхи – это такое состояние сознания, в котором тело совершенно бесчувственно, а ум, полностью себя сознающий, способен возвращаться в физический мозг, неся воспоминания о своих внефизических переживаниях.

Если человек погружен в транс и действует на астральном плане, то планом его самадхи тоже будет астральный. Если же он действует на ментальном плане, то планом его самадхи будет ментальный.

Человек, практикующий самадхи, может отключаться от своего физического тела, оставляя его бесчувственным, в то время как его ум пребывает в полном сознании.

Поэтому самадхи – понятие относительное. Так, для Учителя самадхи начинается на атмическом плане и затем поднимается к еще более высоким космическим планам.

Слово «самадхи» иногда используют для обозначения условий, превосходящих тот уровень, на котором пребывает сознание человека. Так, для дикаря, чье сознание воспринимает только физический план, в качестве самадхи будет выступать астральный план. Это значит, что, когда человек возвращается в низшие проводники, он не приносит с собой какого-то определенного дополнительного знания и нового полезного умения. В высших школах оккультизма этот вид самадхи не поощряется.

Погружение в сон и погружение в самадхи – это, по большому счету, один и то же процесс; но если первый возможен при наличии обычных условий и не имеет особого значения, то второй возможен только за счет действия тренированной воли и является бесценной способностью.

Физические методы вхождения в транс, такие, как гипноз, наркотические вещества, пристальное созерцание черного пятна на белой поверхности или кончика носа и прочие подобные практики, относятся к хатха-йоге и никогда не применяются в раджа-йоге.

Для ясновидящего разница между месмерическим трансом, в который вводится субъект, и трансом, в который погружается йог, вполне очевидна. У месмеризованного, или загипнотизированного, субъекта наличествуют все «принципы», высший манас парализован, а астральное тело полностью подчинено низшему манасу и каме.

У йога, с другой стороны, все «принципы» низшего квартернера полностью отсутствуют, за исключением практически недоступных для восприятия вибраций золотистой праны и фиолетового, с золотистыми вкраплениями пламени, полыхающего над его головой и вверху сводящегося к точке.

И если мозг месмеризованного, или загипнотизированного, человека не помнит ничего из пережитого им в высших мирах, то йог помнит абсолютно все, что с ним происходило.

Несколько практических примеров, возможно, послужат наглядной иллюстрацией тех методов, которые используются при медитации.

Учащийся поступит разумно, если начнет с развития своей мысли и будет усердно практиковать ее до тех пор, пока физическое тело не станет для него вполне привычным инструментом духа. Он должен хорошенько обдумать, как надлежит взять под контроль физическое тело и управлять им, а затем должен мысленно отделаться от него или, говоря по существу, отречься.

Затем, убедившись, что ему подвластны эмоции и желания, он должен отделаться от астрального тела со всеми его желаниями и эмоциями; затем, представив себя в ментальном теле и, опять же, убедившись, что может повелевать и управлять своими мыслями, он должен отделаться от своего ума и свободно воспарить в атмосферу духа, которая суть вечный покой; пробыв там некоторое время, пусть он затем приложит все усилия и осознает, что Это и есть истинное «Я».

Возвращаясь в сознание, он должен стремиться привнести в свои тела мир духа.

Цель другого упражнения – с помощью медитации формировать свой характер, выбрав для этого какое-нибудь качество – скажем, безобидность. Сконцентрировав свое внимание, субъект должен обдумать его различные аспекты: например, безобидность в поступках, речах, мыслях, желаниях; как она должна проявляться в жизни идеального человека; как должна влиять на его повседневную жизнь, как он будет обходиться с людьми, если всецело освоит это качество, и так далее, и тому подобное.

Завершив медитацию на безобидность, он затем должен перенести этот настрой ума в повседневную жизнь, и тот вскоре станет доминирующим во всех его поступках и мыслях. Подобным же образом, естественно, можно нарабатывать и другие качества. Несколько месяцев усердных тренировок – и в жизни человека произойдут удивительные перемены. Вот какие запоминающиеся слова по этому поводу сказал в свое время Плотин: «Углубись в себя и смотри. И если не отыщешь в себе красоту, то поступай, как поступает ваятель, стремящийся сделать свою статую прекрасной: он отсекает кусок здесь, сглаживает там, одну линию делает легче, другую чище, пока лик статуи не становится прекрасным. Так же поступай и ты: отсеки все лишнее, выпрями все искривленное, добавь света в то, что затенено, сделай так, чтобы все светилось красотой, и не прекращай чеканить свою статую, пока тебя не озарит богоподобное очарование добродетели, пока не увидишь, как на беспорочном алтаре окончательно утвердилась доброта». («Плотин о прекрасном», перевод Стивена Маккенны.)

Таким образом, медитация на качество или свойство ведет к тому, что человек постепенно обретает это качество; как замечательно сказано в индусских писаниях, «о чем человек думает, тем он и становится, поэтому думай о Вечном». И опять же: «Человек есть творение мысли».

Прекрасным примером того, что можно сделать посредством медитации, является один человек, который в течение сорока лет ежедневно медитировал над понятием истины; в результате он настолько вошел в образ истины, что по дрожи, которую испытывал внутри себя, он мог безошибочно определить, что другой лжет. Случилось так, что этот человек был судьей, и эта его способность сослужила ему бесценную службу.

В своей работе человек использует воображение – великий инструмент на службе йоги. Если человек мысленно представляет, что обладает определенным качеством, то он на полпути к обладанию им; если он представляет, что у него отсутствует некая слабость, то он на полпути к тому, чтобы избавиться от нее. Тренированное воображение – настолько мощное оружие, что человек, используя его, избавляется от половины проблем и ошибок.

Учащийся поступит неразумно, если начнет размышлять над своими недочетами и слабостями, так как это вызовет у него болезненные реакции и депрессию, которые будут действовать как стена, преграждающая путь духовным влияниям. На практике лучше, насколько это уместно, игнорировать слабости характера и всецело концентрироваться на формировании противоположных им качеств. Успех в духовной жизни достигается не столько путем непримиримой борьбы с низшей натурой, сколько путем накопления в себе и культивирования знаний о высших материях. Ибо, как только мы соприкоснемся с блаженством и радостью высшей жизни и в достаточной мере насладимся ими, низменные желания по контрасту с ними поблекнут и потеряют свою привлекательность. Один великий Учитель сказал, что

лучший способ избавиться от грехов – это смотреть вперед с исполненной надежды смелостью и твердой решимостью не повторять этот грех.

Следующая цель медитации – добиться разумного подхода в понимании объекта и его взаимосвязей с другими объектами.

Важно, чтобы учащийся помнил, что первейшая задача знающего – подмечать все детали, ибо на точности наблюдения покоится всякая мысль; если наблюдение неточно, то из этой изначальной неточности будет проистекать множество последующих ошибок, исправить которые можно будет, только вернувшись к самому началу.

После того как объект тщательно осмотрен, на него необходимо направить поток мысли, чтобы «ощупать» со всех сторон с целью охватить его во всех природных, нефизических и метафизических аспектах, – усилии, которое необходимо сделать, чтобы полностью прояснить и расчистить уровень сознания, все еще остающийся туманным.

Пусть, например, предметом медитации будет гармония. Рассмотрите ее с точки зрения различных чувств: как она выражается в музыке, в цвете и в других различных проявлениях; постарайтесь выявить основные черты гармонии, чем она отличается от других как сходных, так и противоположных ей идей; какую роль она играет в развитии событий; как ее можно использовать; что происходит из-за ее отсутствия. Ответив на эти и многие другие вопросы, необходимо сознательным усилием отбросить все конкретные образы или мысли и мысленно перейти к абстрактной идее гармонии.

Учащийся должен помнить, что ментальное зрение так же реально и убедительно, как и зрение физическое. Поэтому можно натренировать ум, чтобы он видел, скажем, идею гармонии или квадратный корень из двух столь же ясно и отчетливо, как вы физическим зрением видите дерево или стол.

В качестве третьего примера давайте возьмем религиозную медитацию. Подумайте о своем идеале, Учителе например, или, если предпочитаете, о божестве или любом его проявлении. Мысленно разберите его различные аспекты, так чтобы этот образ неизменно вызывал восхищение, обожание, благоговение и трепет. Поразмыслите над всеми качествами, проявленными в этом идеале, и разберите все аспекты и взаимоотношения каждого из этих качеств.

Если говорить в целом, то и абстрактный идеал, и личность равно хороши для целей медитации. Человек с интеллектуальными наклонностями обычно находит для себя более приемлемым абстрактный идеал, тогда как человек эмоциональный предпочитает конкретное воплощение своей мысли. Недостаток абстрактного идеала в том, что он под влиянием страстного желания искажается, а недостаток конкретного воплощения в том, что оно склонно подпадать под идеал.

Особо следует сказать о медитации на Учителя: в результате ее создается четкая линия связи между Ним и учеником, которая взору ясновидящего предстает как нить света. Учитель всегда подсознательно чувствует натяжение этой нити со стороны ученика и посылает в ответ сильный поток магнетизма, который продолжает действовать долгое время после того, как завершена медитация.

Если для медитации используется образ, то он, как не раз было замечено, имеет свойство постоянно меняться. Это происходит потому, что волю можно натренировать так, что она будет прямо воздействовать на физическую материю, в результате чего физические частицы под влиянием мощного, настойчивого мышления подвергнутся безусловному изменению.

Можно в качестве примера привести и другую форму медитации – мантрическую.

Мантра – это определенная последовательность звуков, произносимых оккультистом с целью добиться какого-то конкретного результата. Эти звуки, ритмически и последовательно повторяемые вновь и вновь, синхронизируют вибрации проводников, приводя их в единство между собой. Таким образом, мантра – это механический способ управления вибрациями или создания желаемых вибраций. Ее эффективность зависит от того, что называется симпатической вибрацией (см. «Астральное тело»).

Чем чаще повторяется мантра, тем более эффективен результат. Следовательно, ценность повторов церковной молитвы (как это, например, имеет место при перебирании четок, что позволяет сознанию полностью сконцентрироваться на словах и мыслях) не снижается от их количества.

При этом методе медитации, широко практикуемом в Индии, религиозный приверженец устремляет свой ум, скажем, на образ Шри Кришны, воплощение Бога, духа любви и знания в мире. Он берет в качестве мантры некую фразу и произносит ее вновь и вновь, размышляя над ее глубоким и разносторонним смыслом и входя тем самым в контакт с Самим Господом.

Выше вкратце обрисованы лишь самые общие контуры некоторых форм медитации. За дальнейшими описаниями и деталями учащийся отсылается к замечательному руководству Эрнеста Вуда «Концентрация», к труду Дж. Веджвуда «Медитация для начинающих» и главам «Контроль над мыслью» и «Формирование характера» в книге Анни Безант «В преддверии храма».

Прекрасный образец «эго-медитации» приведен в самом конце (см. «Послесловие») замечательной книжки Дж.Дж. ван дер Леува «Боги в ссылке».

Многие люди что ни день успешно медитируют в полном одиночестве; однако еще большие возможности открываются при коллективной медитации, когда группа людей концентрирует свой ум на одном предмете. Это создает напряжение в физическом эфире, так же как в астральном и ментальном мирах, и закручивает его в желаемом направлении. Так, вместо того чтобы бороться с окружением или внешней средой, как это обычно происходит в жизни, мы можем обратить их себе на пользу – при условии, конечно,

что всем присутствующим удастся обуздать свой ум и удерживать его от метаний из стороны в сторону. Мягущийся ум в такой группе создает своего рода брешь в едином потоке, так что вместо огромного массива мысли, движущегося одним мощным потоком, в нем возникают встречное движение и водовороты, как это происходит, когда вода в реке встречает на своем пути скалу.

Поразительным примером колоссальной мощи коллективной медитации и мысли может служить 60-летний юбилей правления королевы Виктории. Ч.У. Ледбитер приводит этот случай как одно из самых ярких проявлений оккультной силы, какие ему когда-либо доводилось видеть. Толпа была настолько экзальтированной, что люди буквально выходили из себя от нахлынувших эмоций, испытывая поистине невероятный подъем души. Тот же эффект, хотя и в меньшем масштабе, может быть произведен и групповой медитацией.

Теперь рассмотрим физические атрибуты медитации. Поза в медитации очень важна. Тело необходимо расположить так, чтобы ему было удобно, а затем забыть о нем. Если ему будет неудобно, то забыть о нем не удастся, так как оно будет постоянно напоминать о себе.

Более того, подобно тому как мыслям и эмоциям свойственно выражать себя в характерных телесных движениях и жестах, точно так же при обратном процессе положение тела может содействовать достижению необходимых состояний ума и чувств и помогать учащемуся в размышлении над ними.

Что касается людей западного мира, то они, несомненно, найдут удобным для себя кресло с неподвижно закрепленной спинкой; пальцы рук они могут сцепить, а сами руки положить себе на ноги или на колени. Ноги можно сдвинуть или скрестить, положив правую поверх левой. Такое положение конечностей помогает пресечь отток магнетизма от кончиков пальцев, ступней и так далее.

Позиция должна быть свободной и расслабленной, голова не должна опускаться на грудь, а должна поддерживаться в равновесии; глаза и рот закрыты, позвоночник (а именно он проводит большую часть магнитного потока) выпрямлен.

Восточные люди обычно сидят, скрестив ноги, на полу или низком стульчике; эта позиция считается немного более эффективной, поскольку свободный магнитный поток стремится вверх по телу в этой замкнутой защитной оболочке.

Другой фактор, который необходимо учитывать при выборе позы для медитации, – это возможность потери физического сознания. Индус, сидящий на полу, в этом случае просто падает назад, не причиняя вреда своему телу; тем же, кто привык медитировать сидя на стуле, лучше воспользоваться креслом, тогда при потере сознания они не выпадут из него.

За исключением редких случаев, к позе лежа лучше не прибегать, так как в ней человек обычно склонен ко сну.

Для того чтобы взбодриться и заставить кровь бежать быстрее, поскольку медленный кровоток пагубно сказывается на деятельности мозга, полезно перед медитацией принять холодный душ или совершить короткую бодрящую прогулку.

Глубокая медитация и дыхание тесно связаны между собой. Практикой установлено, что когда тело во время медитации оказывается сгармонизированным, то дыхание становится глубже, делается регулярным и ритмичным, пока постепенно не замедляется настолько, что становится почти незаметным. В хатха-йоге применяется обратный процесс: сознательной регуляцией дыхания гармонизируются все функции тела и, наконец, деятельность ума.

Следует, однако, предостеречь учащегося от чрезмерной практики дыхательных упражнений; будет лучше, если он научится контролировать свои мысли в соответствии с раджа-йогой, дав возможность тем усилиям, которые он прилагает в медитации, оказывать естественное воздействие на физическое тело.

Если некоторые дыхательные упражнения чрезвычайно опасны, то против простого, глубокого дыхания не может быть никаких возражений – естественно, с учетом того, что сердце и легкие не будут подвергаться ненужному напряжению и учащийся не будет предпринимать попыток концентрировать мысль на различных центрах, или чакрах, тела.

Полезно также воскурить немного ладана, так как он, с оккультной точки зрения, очищает «атмосферу». С той же целью учащийся может прибегнуть к помощи нежных красок, цветов и картин или воспользоваться другими средствами, способствующими возвышению ума и чувств.

Будет полезно, если он также станет ограничивать себя в еде (см. «Астральное тело») или (если, конечно, это может быть сделано без вреда для здоровья) вообще откажется от свежего мяса и алкоголя.

Если принять алкоголь, то во время медитации в мозгу могут возникнуть воспалительные симптомы, влияющие на некоторые органы, в частности на гипофиз (см. «Астральное тело»).

Раннее утро – самое подходящее время для медитации, поскольку обычно после сна желания и эмоции еще притуплены, а сам человек не погружен в суету этого мира. Но какое бы время вы ни выбрали для медитации, главное – чтобы вы были абсолютно уверены, что вас не потревожат. Более того, как указывалось выше, медитация должна проводиться всегда в одно и то же время, ибо регулярность – суть всех предписаний.

Древние выбирали для своих молитв и медитаций время восхода и захода солнца и полдень, ибо магнетически ощущали их как наиболее подходящие. Полезно также развивать у себя привычку каждый час с боем курантов устремлять свой ум на осознание себя в качестве духовного человека. Эта практика

приводит к тому, что христианские мистики называли «воскрешением памяти о себе», и помогает натренировать ум до такой степени, что он сам по себе, автоматически возвращается к мыслям о духовном.

Медитировать сразу после принятия пищи не очень полезно по той простой причине, что медитация способствует оттоку крови от пищеварительных органов; медитировать ночью тоже не очень хорошо, поскольку тело за день устало и эфирный двойник более склонен перемещаться не в том направлении; кроме того, в это время действует негативное влияние Луны, так что такая медитация вполне может привести к нежелательным результатам.

Иногда медитация может оказаться менее успешной, чем обычно, из-за неблагоприятных астральных или ментальных влияний.

Некоторые утверждают, что в одни часы планетарные влияния более благотворны, чем в другие. Так, по словам одного астролога, когда Юпитер находится в определенных соотношениях с Луной, это ведет к тому, что эфирная атмосфера расширяется и медитация оказывается более успешной. С другой стороны, считается, что некоторые аспекты Сатурна сужают эфирную атмосферу и тем самым затрудняют медитацию.

Описанная выше система медитации направлена на духовное, ментальное и эфирное развитие индивидуума, способствуя также овладению умом и чувствами. Она не ставит целью развитие физических способностей в направлении «снизу вверх»; естественным результатом медитации может стать раскрытие в человеке с ярко выраженной чувственной организацией некоей формы интуитивного психизма, что само по себе сказывается в возрастающей чувствительности к влияниям со стороны людей и мест, в проявлении фрагментарных воспоминаний о переживаниях на астральном плане во время сна, в большей восприимчивости к прямому руководству со стороны эго, в способности распознавать влияния со стороны Учителей и духовно развитых людей, и так далее.

Медитация может привести к просветлению, которое проявляется в виде одной из трех совершенно разных ипостасей:

1) путем интенсивного и всестороннего обдумывания предмета человек может прийти к определенному заключению относительно данного предмета;

2) он может достичь просветления от своего Высшего «Я», узнав, что именно думает его эго на своем плане по поводу того или иного вопроса;

3) если он высокоразвит, то может входить в контакт с Учителями или дэвами. Однако в первом случае существует вероятность того, что его умозаключения могут исказиться его же собственными мыслеформами, тогда как Высшее «Я», так же как Учитель или дэва, способно вознести их на трансцендентный уровень.

То, чего можно добиться с помощью медитации, зависит от того, как мы ведем себя в повседневной жизни. Если мы, например, в обычной жизни повязаны какими-то предубеждениями, то не сможем избавиться от них и во время медитации.

Физическая медитация, разумеется, направлена на тренировку и развитие низших проводников, а не эго. Во время медитации эго относится к личности так же, как и всегда, – с легким презрением.

Если эго вполне развито, можно медитировать на его собственном уровне, и эту медитацию, разумеется, нет надобности синхронизировать с медитацией на уровне личности.

Медитация – это метод освоения великого искусства покидать свое тело в полном сознании. Когда сознание достигает состояния непоколебимой незыблемости и фиксации, внимание постепенно отстраняется от внешнего мира и тела, чувства утихомириваются, а ум продолжает оставаться непомерно живым и деятельным; при этом все его энергии направлены внутрь и готовы устремиться в одну точку – сконцентрироваться на высочайшей мысли, которая только доступна человеку. Когда ум научится спокойным усилием воли относительно легко входить в это состояние и пребывать в нем, сколько захочет, он, действуя через физический мозг, может даже выйти за пределы наивысшей мысли, которая только окажется в пределах его достижимости, и благодаря этому усилию достичь сверхсознания, соединиться с ним и высвободиться из тела. Когда это происходит, не существует больше ни сна, ни сновидений, ни потерь сознания; человек находится вне тела – но так, словно он освободился от тяжелых вериг, а не так, словно он утратил часть самого себя.

Есть и другие способы достижения высвобождения из тела – например, за счет восхищенного и усердного обожания своего идеала или путем применения специальных методов, которые могут быть переданы великим учителем своему ученику.

Человек может по собственной воле вернуться и вновь войти в свое тело; при таких условиях он может также запечатлеть на уровне мозга и сохранить во время пребывания в физическом теле воспоминания о том, что он пережил, находясь вне его.

Истинная медитация – это прежде всего напряженное усилие, а совсем не то пьянящее чувство счастья, которое возникает от пребывания в состоянии полусна и телесного роскошества. Оно не имеет с ними ничего общего и, фактически, совершенно отличается от состояния пассивного медиумизма, достигаемого в спиритуализме.

Учащегося не должно смущать то обстоятельство, что он должен быть открыт духовным влияниям и в то же время быть позитивным. Позитивное усилие требуется в самом начале как подготовка; оно возносит сознание к высшим уровням, так чтобы ему были доступны высшие влияния; затем, и только затем, можно

ослабить это стремление вверх для осознания достигнутого покоя. Фраза «открыть себя для высших влияний» может быть взята на вооружение как средство поддержания на высшем уровне состояния напряженной тишины – так птица, внешне оставаясь пассивной и неподвижной, держится на лету в потоке сильного встречного ветра за счет мощных, непрерывных усилий крыльев и маховых перьев.

Глава 17 Созерцание

Созерцание – это последняя из трех стадий (две первых мы рассмотрели выше). Эти стадии суть:

- 1) Концентрация – длительная направленность внимания на объект.
- 2) Медитация – активность сознания в отношении объекта: изучение его во всевозможных аспектах и попытка проникнуть в его смысл и значение с целью выхода на новый и более глубокий уровень мышления или с целью получения интуитивного озарения по поводу объекта.
- 3) Созерцание – активное центрирование сознания на объекте с одновременным подавлением низшей деятельности ума и фиксацией внимания на достигнутом озарении. На вершине мысли или медитации созерцание претворяется в концентрацию.

В индусской терминологии эти стадии несколько расширены и носят следующие названия:

- 1) Пратьяхара: подготовительная стадия, включающая контроль над чувствами.
- 2) Дхарана: концентрация.
- 3) Дхьяна: медитация.
- 4) Самадхи: созерцание.

В совокупности дхарана, дхьяна и самадхи называются санньяма.

Во время медитации мы стремимся понять, что представляет собой объект в сравнении с другими и в каких взаимоотношениях с ними он находится. Этот процесс размышления и аргументации мы продолжаем до тех пор, пока не исчерпаем все доводы и аргументы в отношении объекта, после чего прекращаем процесс и, активно удерживая внимание нацеленным на объект, отбрасываем все сравнения и доводы, стараясь проникнуть в ту бесконечность, частью которой он является. Это и есть созерцание.

Начинающий должен помнить, что медитация – это пожизненная наука, так что пусть он не надеется достичь этой стадии чистого созерцания быстро и путем немногих усилий.

Созерцание можно также определить как удержание сознания на одном предмете и его растворение на уровне собственной сущности, в результате чего мыслитель и объект становятся одним целым.

Когда тренированный ум оказывается способным какое-то время поддерживать однонаправленную нацеленность на объект, или концентрацию, а затем мысленно отбрасывает этот объект, продолжая фиксировать на нем внимание и не устремляя его на что-либо другое, тогда он достигает стадии созерцания.

На этой стадии в ментальном теле не формируется образ; материалы тела продолжают пребывать в уравновешенном и невозмутимом состоянии, не воспринимая впечатлений и оставаясь идеально спокойными, как гладь озера. Однако эта стадия весьма непродолжительна и представляет собой своего рода «критическое» состояние, как его называют химики, то есть промежуточную точку между двумя состояниями материи.

Другими словами, когда ментальное тело спокойно, сознание покидает его и устремляется в «лайф-центр» (то входя, то выходя из него), в ту нейтральную точку, которая служит промежуточным звеном между ментальным и каузальным телами.

Этот процесс сопровождается мгновенным затмением или потерей сознания, неизбежным результатом чего оказывается исчезновение объекта из поля сознания с последующим осознанием себя в более высоком теле. Таким образом, выпадение объекта из поля сознания – процесс, относящийся к нижним мирам, – влечет за собой появление объекта осознания в более высоком мире.

Затем это может скомпоновать ментальное тело в соответствии со своими возвышенными мыслями и наполнить его собственными вибрациями. Таким образом, оно может «отлить» его в соответствии с видениями, полученными с плана более высокого, чем его собственный, и затем передать низшему сознанию идеи, отзываться на которые ментальное тело в противном случае было бы неспособно.

Именно таков процесс, посредством которого гений вдохновляется великими идеями, а его ум озаряется ослепительным светом и просветляет мир. Сам же человек, одаряющий мир этими идеями, находясь в обычном для него ментальном состоянии, вряд ли способен сказать, как именно эти идеи приходят к нему; однако неким странным образом он осознает, что эта *«грохочущая сила внутри меня живет на губах моих и подает знак моей же рукой»*.

Той же природы и экстатические состояния и видения святых всех вероисповеданий и всех столетий; в этом случае длительная, всепоглощающая молитва, или созерцание, создает в уме необходимые для этого условия. Интенсивность внутренней концентрации перекрывает поток чувств, благодаря чему судорожно и невольно достигается состояние, которого раджа-йог стремится достичь совершенно намеренно.

Переход от медитации к созерцанию описывается как путь от «семенной» медитации к «бессемянной» медитации. Когда ум утвердился и покоится в сосредоточении на высшей точке рассуждения, на последнем звене аргументации или на центральной мысли или фигуре всего процесса, то это и есть «семенная» медитация.

Затем учащийся должен все отбросить, по-прежнему удерживая ум, живой и деятельный, в достигнутой позиции или в высшей точке. Это – «бессемянная» медитация. Пребывая в равновесии, ожидая в молчании и пустоте, человек находится как бы в «облаке». А затем неожиданно совершается перемена, безошибочная, удивительная, невероятная. Это и есть созерцание, ведущее к просветлению.

Так, например, когда учащийся предается созерцанию своего идеала, Учителя, он, сформировав Его образ, созерцает его в экстазе, наполняясь его славой и красотой, а затем устремляется к нему и, вознеся этим устремлением свое сознание до уровня идеала, сливается с ним, становясь с идеалом единым целым.

Упомянувшееся выше мгновенное затмение на санскрите называется дхарма-мегха – «облако праведности»; западные мистики называют его «облаком над горой», «облаком над святилищем» или «облаком над вместилищем милости». Человека в этот момент словно окружает плотный туман, он сознает, что не одинок, но не способен видеть. Затем облако утончается, и в человеке мало-помалу загорается сознание высшего плана. Но прежде чем это произойдет, ему кажется, будто из него уходит жизнь, будто он висит, невыразимо одинокий, в пустоте среди необъятной тьмы. Но – «будь спокоен и знай, что Я есмь Господь». Среди этих тишины и молчания слышится голос и постигается слава «Я». Облако исчезает, и «Я» заявляет о себе в полную силу.

Но прежде чем перейти от медитации к созерцанию, необходимо полностью отбросить все желания и надежды – по крайней мере хотя бы на время практики; другими словами, кама должна быть всецело взята под контроль. Ум никогда не бывает одинок, ибо им постоянно овладевают желания; каждое желание – это семя, из которого могут произрастать гнев, неправда, нечистота, злоба, алчность, небрежность, недовольство, лень, невежество и так далее. Пока остается хотя бы одно желание или одна надежда, эти нарушения закона вполне возможны.

До тех пор пока наличествуют желания и неудовлетворенность, они будут сбивать человека с «пути истинного»; поток мыслей вечно стремится в сторону, стараясь утечь в канавы и каналы, проложенные неутоленными желаниями и неопределенными мыслями.

Каждое неудовлетворенное желание, каждая необдуманная проблема – это помеха, отвлекающая внимание; когда поток мыслей встречает на своем пути затруднение, он сворачивает в ту сторону, откуда исходит этот зов. Проследив сбивчивую цепочку мыслей до самого истока, можно обнаружить, что этим истоком являются неутоленные желания и нерешенные проблемы.

Процесс созерцания начинается в тот момент, когда сознание устремляет свою активность, так сказать, под прямым углом к обычной деятельности, то есть стремится понять вещь в ее отношении к другим вещам той же природы и на том же плане; подобное движение рассекает планы существования и проникает в более тонкую внутреннюю природу вещей. Таким образом, когда внимание больше не рассеивается и не отвлекается на сравнения, ум движется как единое целое, сохраняя в то же время кажущуюся неподвижность, – подобно тому, как крутящийся волчок кажется стоящим неподвижно, пребывая в то же время в стремительном вращении.

Созерцая предмет, человек больше не думает о нем, и ему лучше даже не начинать мыслить о себе и объекте как о двух различных вещах в их взаимосвязи, ибо при этом мысль сразу же окрашивается чувством. Необходимо стремиться достичь такой степени отстранения от себя, чтобы можно было созерцать объект как бы изнутри самого объекта, в то же время устремляя ментальные воодушевление и энергию по линии мысли. Сознание следует удерживать в равновесии точно так же, как птица усилиями крыльев удерживается на одном месте, так, чтобы оно не стремилось вперед и не помышляло вернуться назад.

При созерцании мысль стремится внутрь до тех пор, пока может двигаться, и удерживается в этой позиции, не возвращаясь назад и не сворачивая в сторону, сознавая, что тут что-то есть, но не способная ясно осмыслить, что же это такое. Созерцание, разумеется, по своей природе не имеет ничего общего со сном или ментальной активностью, ибо представляет собой интенсивный поиск, длительное усилие разглядеть в неопределенности что-то определенное, не опускаясь до обычных низких областей сознательной деятельности, где зрение обычно ясно и точно.

Человек религиозный будет предаваться созерцанию сходным образом, но в этом случае сферой его деятельности будут в основном чувства, а не мысли.

Созерцая собственную природу, учащийся отказывается идентифицировать себя со своими внешними телами и с умом. В ходе этого процесса он избавляется не от атрибутов, а от ограничений. Ум более подвижен и свободен, чем тело, а выше ума – только дух, который еще более подвижен и свободен. Любовь скорее обретается в спокойствии сердца, нежели в любом другом состоянии, но за пределами ума, в духе, она становится божественно проясненной. Рассудок и суждение постоянно корректируют шаткие свидетельства чувств, а духовное зрение различает истину, не прибегая для этого к посредству органов и ума.

Ключ к успеху на каждом этапе этой практики может быть определен следующим образом: это прекращение низшей деятельности ума при полном сохранении потока сознательной энергии. Вначале низший ум должен быть приведен в состояние деятельности и бодрствования, а затем его деятельность должна быть остановлена, в то время как набранная им сила движения должна быть использована на упражнение и развитие высших внутренних способностей.

Древняя наука йоги учит: когда активная воля подавляет процессы мышления, человек наделяется новым состоянием сознания, которое превосходит обычное мышление и управляет им – так же, как мысль

превосходит желания и делает выбор между ними, а желания, в свою очередь, управляют человеком, подвигая его к определенным действиям и усилиям. Подобное высшее состояние сознания невозможно описать в понятиях низшего ума, но его достижение означает, что человек сознает, что он есть нечто, превосходящее ум и мысль, хотя ментальная активность при этом может продолжаться, – точно так же, как все культурные люди сознают, что они не есть физическое тело, хотя могут действовать в этом теле.

Таким образом, есть иное состояние существования или иная живая концепция жизни, превосходящая ум с его трудоемкими процессами различений, сравнений и установления причинных связей между явлениями. Но это высшее состояние может быть реализовано только в том случае, если активность сознания, со всеми ее земными пылкостью и усердием, осуществляется за пределами той полуслепой пещерной жизни, которую мы обычно ведем. Все люди рано или поздно обретут это высшее сознание, и когда это произойдет, жизнь неожиданно изменится.

По мере того как учащийся посредством медитации будет все более обогащаться духовным опытом, он обнаружит, что в нем постепенно начнут раскрываться новые фазы сознания. В неустанном стремлении к своему идеалу он осознает то влияние, которое этот идеал оказывает на него, и когда он сделает отчаянное усилие в попытке достичь объекта своего обожания, на короткий момент перед ним раскроются створы самих небес и он обнаружит, что стал единым со своим идеалом и озарен светом славы от его достижения. Возвысившись над более формальными фигурами ума, он сделает еще одно напряженное усилие в стремлении вверх – и достигнет того состояния духовного экстаза, где ограничивающие оковы личности опадают, а все тени разобщенности исчезают и растворяются в совершенном единстве слияния искомого и ищущего.

Как сказано в «Голосе безмолвия»: «Не шествуй по Пути, пока сам не станешь этим Путем... Се! Ты стал светом, ты стал звуком, ты – Учитель и Бог. Ты – объект собственных поисков; ты – нерушимый голос, звучащий в вечности, не подвластный изменениям, кроме собственных, ты – семь звуков в одном».

Было бы нелепо пытаться дать более подробное описание этого опыта, ибо его невозможно выразить с помощью словесных формулировок и фраз. Слова – это не более чем вехи, указывающие путь к тому, что невыразимо величественно, так чтобы путник знал, куда направлять свои стопы.

Глава 18

Жизнь во сне

Многие люди, когда они пытаются заснуть, обнаруживают, что им досаждают блуждающие мысли. В таких случаях ментальная оболочка могла бы ограждать их от тех из подобных мыслей, которые приходят извне. Подобная оболочка нужна лишь на какое-то время, поскольку все, что требуется, – это спокойствие в продолжение какого-то периода, достаточного для того, чтобы заснуть.

Когда человек покидает свое физическое тело, то ментальную оболочку он берет с собой, и на этом ее «обязанности» заканчиваются, ибо ее единственное назначение – дать ему возможность покинуть тело.

Пока он оставался в физическом теле, ментальное воздействие на частицы мозга могло бы легко помешать ему покинуть тело; но как только он оказывается вне тела, та же беспокойная или блуждающая мысль уже не в состоянии вернуть его назад.

Когда оболочка разрушается, человека вновь одолевает поток праздных мыслей или ментальное беспокойство, но поскольку он удален от своего физического мозга, это не мешает его телу отдыхать.

Крайне редки случаи, когда обычный человек во время сна или психически развитый человек в состоянии транса достигает ментального плана. Для этого нужны абсолютная чистота и целенаправленность, и даже если ментальный план достигнут, восприятие его не может быть названо реальным сознанием, а лишь способностью к восприятию впечатлений.

Можно привести пример возможности достижения ментального плана во сне. Один человек с чистым умом и значительными, хотя и неразвитыми психическими способностями во время сна оказался настолько открыт и восприимчив, что его уму предстала некая мысленная картина. настолько сильным было охватившее его чувство радости, настолько духовно возвышенными мысли, вызванные созерцанием этой величественной сцены, что сознание спящего тотчас перешло в ментальное тело; другими словами, он под воздействием увиденного поднялся до ментального плана. Хотя он парил в океане света и красок, он, однако, был всецело поглощен своими мыслями и вне их ничего не воспринимал. В этом состоянии он оставался несколько часов, хотя, очевидно, не сознавал хода времени. Из этого примера понятно, что, хотя спящий был в сознании на ментальном плане, самого плана он никоим образом не создал.

Представляется вероятным, что подобный результат может быть достигнут только в том случае, если человек уже обладает определенным психическим развитием; и это же условие еще более необходимо для того, чтобы с ментальным планом мог соприкоснуться находящийся в трансе месмеризованный субъект.

Причиной этого, как говорилось выше, является то, ментальное тело среднего человека недостаточно развито, чтобы служить самостоятельным проводником сознания. Фактически оно может быть задействовано в качестве проводника только теми, кто прошел обучение по его использованию у Учителей, принадлежащих к Великому братству посвященных.

Мы можем лишь повторить здесь то, о чем уже было сказано в главе 16: ко времени первого посвящения человек обычно действует по ночам в своем астральном теле, но как только он всецело берет его под свой

контроль и оказывается способен использовать его в полной мере, с этого момента начинается работа в ментальном теле. Когда это тело, в свою очередь, полностью организовано, оно становится куда более гибким и подвижным проводником, нежели тело астральное, благодаря чему достигается многое из того, что казалось невозможным на астральном плане.

Хотя человек после смерти может жить в небесном мире, то есть на ментальном плане (как мы увидим в последующих главах), он оказывается заперт в скорлупе собственных мыслей; это нельзя назвать деятельностью на ментальном плане, ибо деятельность подразумевает способность более свободно перемещаться по этому плану и наблюдать за тем, что там представлено.

Человек, способный свободно действовать в ментальном теле, способен также приобщаться к величию и красоте ментального плана и, даже когда он работает на астральном плане, обладает гораздо более обширными ментальными чувствами, которые открывают перед ним поистине удивительные перспективы знания, сводя все ошибки практически к нулю.

Действуя в ментальном теле, человек освобождается от астрального, так же как и от физического тел; если же он по тем или иным причинам желает показаться на астральном плане, то не отсылает туда свой астральный проводник, а одним усилием воли материализует его там для временных нужд. Такая астральная материализация называется майявирупа, и для ее проведения поначалу требуется помощь квалифицированного мастера. (Этот предмет будет рассмотрен в следующей главе.)

Есть и иной способ, как можно задействовать жизнь во сне, скажем, для решения проблем. Этот метод, естественно, практикуют очень многие люди, хотя по большей части чисто бессознательно; он прекрасно выражен в пословице: «Ночь – лучший советчик». Отправляясь спать, проблему, требующую решения, необходимо ненавязчиво держать в уме; не нужно ее обсуждать или размышлять над ней, иначе сон как рукой снимет; ее нужно просто сформулировать в уме и там оставить. После чего Мыслитель, освободившись во время сна от физических тела и мозга, возьмется за эту проблему и решит ее. Обычно он запечатлевает свое решение в мозге, так что при пробуждении оно на какое-то время оседает в сознании. В этом случае лучше всего держать на столике у кровати бумагу и карандаш, чтобы, проснувшись, сразу же записать это решение, поскольку принятая мысль очень быстро стирается под напором поступающих из физического мира стимулов и восстановить ее бывает нелегко.

Глава 19

Майявирупа

Майявирупа буквально означает «тело иллюзии». Это временное астральное тело, создаваемое тем, кто умеет действовать в теле ментальном. Оно может напоминать физическое тело, а может и не напоминать: придаваемая ему форма зависит от планируемой цели. Посредством воли его можно сделать видимым или невидимым на физическом плане; и не только видимым, тепловым и твердым, но и во всех отношениях совершенно не отличимым от физического тела и способным вести разговор, как это свойственно физическому существу.

Преимущество майявирупы в том, что оно не подвержено наваждениям астрального плана, как астральное тело, то есть этим телом не способны овладеть никакие астральные миражи и никакая астральная иллюзия не способна ввести его в заблуждение.

Человек, наделенный способностью к формированию майявирупы, может мгновенно переходить с ментального плана на астральный и назад, на ментальный, ни на минуту не теряя способности к использованию великих сил и более острых чувственных восприятий на ментальном плане; но необходимость в такой астральной материализации возникает только тогда, когда человек желает быть видимым для людей в астральном мире. Когда он завершает свою работу на астральном плане, он вновь переходит в ментальное тело, а майявирупа исчезает и слагавшие ее материалы включаются в общую циркуляцию астральной материи, откуда ученик может их позаимствовать, притянув своей волей.

Во время нахождения в майявирупе человек может – если речь идет о понимании другого человека – использовать ментальный метод переноса мысли, но в этом случае сила передачи мысли другому, естественно, ограничена уровнем развития астрального тела этого человека.

Необходимо, чтобы Учитель вначале показал ученику, как создавать майявирупу, после чего тот может попытаться сформировать ее сам, хотя дело это, особенно поначалу, довольно нелегкое.

Как известно, после второго посвящения достигается быстрый прогресс в развитии ментального тела, и именно в этот момент (или на подходе к нему) ученик и обучается пользоваться майявирупой.

Глава 20

Жизнь в дэвачане: общие принципы

Первая часть жизни после смерти, проводимая на астральном плане, уже была описана в «Астральном теле». Поэтому мы продолжим наше исследование с того момента, когда человек оставляет свое астральное тело на его же собственном плане и переносит сознание в ментальное тело, то есть «поднимается» на

ментальный план и входит в так называемый небесный мир. Теософы называют его обычно дэвачаном⁸, что буквально означает «сияющая страна»; на санскрите он также именуется девастханом – «страной Богов», у индусов это сварга, у буддистов – сукхавати, у зороастрийцев, христиан и мусульман – рай, а обычные люди часто называют его «нирваной». Дэвачан – это мир мысли, и мысль – его основной принцип.

Человека в дэвачане называют дэвачани.

В старых книгах дэвачан описывается как некая «заповедная зона» ментального плана, где всякие печаль и зло полностью изгоняются великими духовными разумными существами, надзирающими за человеческой эволюцией. Это блаженное место отдыха, где человек мирно пожинает плоды своей физической жизни.

В действительности же дэвачан – это не «заповедная зона», а, скорее, место, где каждый человек, как мы увидим в дальнейшем, существует, запертый в собственной скорлупе, и не принимает какого-либо участия в жизни ментального плана, где он лишен свободного передвижения и не общается с другими людьми, как на плане астрального.

Другой способ рассмотрения того, что мы называем искусственной охранной зоной дэвачана (некоего защищенного пространства, окружающего каждого индивидуума), проистекает из того факта, что вся камическая, или астральная, материя здесь, конечно же, отсутствует и никак не представлена. Поэтому у человека нет никакого проводника или средства общения, который мог бы отзываться на реалии низших миров. Короче говоря, здесь нет ничего, что он мог бы использовать с чисто практической целью.

Окончательное отделение ментального тела от астрального не сопряжено ни с какими болью и страданием; собственно говоря, обычный человек вообще не сознает природы этого плана, а просто чувствует, что пребывает в некоем блаженном и радостном покое.

Как правило, это период чистой бессознательности, аналогичный тому, который обычно следует за физической смертью; продолжительность этого периода может варьироваться в самых широких пределах, и человек пробуждается от него постепенно, шаг за шагом.

Этот период бессознательности часто сравнивают с дородовым периодом беременности, предшествующим вступлению в физическую жизнь: именно в это время формируется эго, необходимое для жизни в дэвачане. Одна часть его расходуется на абсорбцию астральным постоянным атомом всего, что должно быть перенесено в будущее, а другая задействуется на оживление материи ментального тела для грядущей отдельной, самостоятельной жизни.

Когда человек только-только пробуждается после второй смерти, им поначалу владеет чувство неопишемого блаженства и жизненной бодрости, чувство, что он все еще жив, и это чувство наполняет его столь великой радостью, что какое-то время ему абсолютно ничего не нужно, кроме этого ощущения жизни. Подобное блаженство – основа жизни во всех высших мирах этой системы. Даже в астральной жизни возможности для счастья намного превосходят те, что нам известны в жизни физической, но блаженство астральной жизни не идет ни в какое сравнение с блаженством жизни небесной. В каждом более высоком мире этот опыт повторяется, по силе во много раз превосходя, а то и полностью затмевая предшествующий. И это относится не только к чувству блаженства, но и к мудрости и к широте кругозора. Небесная жизнь настолько богаче и шире астральной, что их нельзя даже сравнивать между собой.

Когда человек пробуждается в дэвачане, перед его открытыми глазами предстают цвета самых нежных оттенков, сам воздух напоен музыкой и красками, а все существо наполнено светом и гармонией. Затем сквозь золотистую дымку проступают лица тех, кого он любил на Земле, лучащиеся красотой, выражающей все их самые благородные и любвеобильные чувства, не замутненные проблемами и страстями низших миров. Вряд ли кому под силу даже близко описать то блаженство, которое испытывает человек, пробуждаясь в небесном мире.

Невыразимое блаженство – основная характеристика небесной жизни. Это не просто мир, где невозможны, по самой природе вещей, печаль и зло и где каждое существо счастливо, – нет, это мир, где каждый, самым фактом нахождения здесь, наслаждается высшим духовным блаженством, на которое только он способен; это мир, сила отклика которого на воодушевление ограничена лишь уровнем воодушевления самого человека.

Это ошеломляющее чувство пребывания среди вселенской радости никогда не покидает человека в дэвачане; на Земле нет ничего, подобного ему, и ничто не может с ним сравниться; невероятная духовная жизненная сила этого небесного мира поистине неопишима.

Не раз предпринимались попытки описать этот небесный мир, но все они были тщетными, поскольку его природа не поддается выражению физическим языком. Так, буддийские и индусские мудрецы описывают золотые и серебряные деревья, оснащенные драгоценными плодами; иудейский книжник, живший в огромном великолепном городе, описывает улицы из золота и серебра, а современные теософские писатели черпают свои сравнения из красок закатного неба и великолепия воды. Каждый из них пытается по-своему выразить истину, слишком величественную, чтобы уместить ее в слова, используя для этого сравнения, доступные его уму.

⁸ Слово «дэвачан» этимологически не совсем точно и потому вводит в заблуждение. Однако оно настолько прочно закрепилось в теософской терминологии, что автор этих строк оставил его в этой книге без изменения. По крайней мере, оно обладает тем достоинством, что выглядит менее корявым и неуклюжим, чем термин «небесный мир». (Прим. автора.)

Положение человека в ментальном мире кардинально отличается от его положения в мире астральном. В астральном он пользуется телом, к которому давно привык, поскольку постоянно использовал его во время сна и этот процесс стал для него привычным. Ментальным же проводником он никогда прежде не пользовался, поэтому тот куда менее развит, чем астральный, и эта неразвитость в существенной мере изолирует его от окружающего мира, лишая возможности обзреть его.

Во время пребывания в чистилище на астральном плане низменная часть природы человека сжигается; у него остаются только высокие, более рафинированные мысли и благородные, лишенные эгоизма и корысти стремления, которые он наработал в процессе земной жизни.

Возможно, что в астральном мире он жил относительно приятной, хотя и существенно ограниченной жизнью; с другой стороны, он (что тоже вполне вероятно) невыразимо страдал в чистилище. Зато в дэвачане он пожинает плоды только совершенно бескорыстных мыслей и чувств, так что жизнь там нельзя назвать никак иначе, кроме как блаженной.

Как сказал один Учитель, дэвачан – *«это земля, где нет ни слез, ни стонов, ни браков, ни замужеств и где царит лишь осознание своего полного совершенства».*

Мысли, клубящиеся вокруг дэвачани, образуют своего рода оболочку, посредством которой он может отзываться на определенные типы вибраций в этой тонкой материи. Эти мысли суть силы, которыми он притягивает к себе неисчислимые богатства небесного мира. Они служат своего рода окнами, через которые он взирает на величие и красоту этого мира и через которые к нему могут поступать отклики от внешних сил.

Каждый человек, уровнем своего развития превосходящий дикаря, несомненно ощущал хотя бы однажды в жизни касание подобного чистого, бескорыстного чувства, и именно оно теперь и будет служить ему окном в ментальный мир.

Было бы ошибкой рассматривать эту мысленную скорлупу, или оболочку, как некое ограничение. Ее назначение – не изолировать человека от вибраций этого плана, а, скорее, дать ему возможность отзываться на те вибрации, которые находятся в пределах его распознавания. Ментальный план (как мы увидим в главе 27) – это отражение Божественного Ума, неистощима сокровищница, из которой человек, вкушающий райскую жизнь, способен черпать столько, сколько позволяет сила его собственных мыслей и устремлений, наработанных в процессе физической и астральной жизни.

В небесном мире этих ограничений – если можно назвать их таковыми на данный момент – больше не существует, но этого высшего мира мы в этой книге касаться не будем. Скажем лишь, что каждый может черпать из небесного мира знания в той мере, в какой он подготовил себя к этому предшествующими усилиями. Прибегая к восточному сравнению, можно сказать, что каждый человек приносит с собой свою собственную чашу, и одни чаши большие, а другие маленькие. Но каждая чаша, не важно, большая она или маленькая, наполняется до краев, ибо здешнее море блаженства более чем обширно и его хватает на всех.

Обычный человек не способен к активной деятельности в ментальном мире; он настроен главным образом на прием или приятие, а поле его зрения за пределами мысленной оболочки весьма и весьма ограничено. Поскольку его мысли и стремления следуют по определенному руслу, он не способен неожиданно и вдруг сформировать новые, а потому, хочет он того или нет, не может извлечь много пользы из окружающих его сил и не в состоянии заимствовать что-то полезное у могущественных ангельских обитателей ментального мира, хотя многие из них всегда начеку и готовы быстро откликнуться на его чаяния.

Таким образом, человек, интересовавшийся в земной жизни исключительно физическими вещами, создает себе очень немного «окон», через которые он может общаться с миром, в коем находится. Человек же, чьи интересы лежали в области искусства, музыки или философии, найдет там безмерную радость и неограниченные знания, черпать которые он может в пределах, задаваемых лишь его собственной вместимостью или способностью к восприятию.

Имеется большое число людей, чьи мысли всецело устремлены на обожание и преданность. Человек, глубоко любящий другого или испытывающий сильное чувство преданности к какому-то божеству, создает мощный ментальный образ своего друга или божества и неизбежно переносит его в ментальный мир, поскольку, естественно, именно с этим уровнем материи он и соотносится.

Отсюда вытекает весьма важный и интересный результат. Любовь, формирующая и питающая этот образ, представляет собой очень мощную силу, достаточно сильную, чтобы возвыситься и оказать влияние на эго друга, пребывающее на высшем ментальном плане; ибо, естественно, именно эго своего друга любил человек, а не его физическое тело, которое является лишь частичным отражением эго. Эго, чувствуя вибрацию, мгновенно и пылко отзывается на нее и вливается в созданную для него мыслеформу. Поэтому этот друг предстает перед человеком как живой. И не важно при этом, жив ли друг или уже умер.

Это происходит потому, что призыв обращен не к той части друга, которая иногда заключена в физическое тело, а к самому истинному человеку в нем, причем на его собственном уровне. Эго откликается всегда, так что, даже если у человека сто друзей, он может одновременно и безраздельно откликаться на любовь каждого из них, ибо, сколько бы их ни было на низшем уровне, их количество не может исчерпать бесконечность эго. Следовательно, человек может зримо представлять на «небесах» перед бесконечным числом людей.

Таким образом, каждый человек в небесной жизни окружен живыми мыслеформами всех своих друзей, компания которых ему желанна. Более того, они всегда для него самые лучшие и желанные, ибо он сам создал те мыслеформы, посредством которых они себя проявляют.

В ограниченном физическом мире мы и о друге привыкли думать как об ограниченной ипостаси, знакомой нам только по физическому плану. В небесном же мире мы куда ближе к истинной подлинности наших друзей, чем на Земле, поскольку находимся на две стадии, или на два плана, ближе к самому эго.

Есть существенное отличие между жизнью после смерти на ментальном плане и жизнью на плане астральном. Ибо на астральном мы встречаем своих друзей (пока их физические тела спят) в их астральных телах, то есть мы по-прежнему общаемся с их *личностями*. На ментальном же плане мы не встречаем друзей в их ментальных телах, которые они используют на Земле. Напротив, их эго формируют совершенно новые и независимые ментальные проводники, через которые действует не сознание личности, а сознание эго. Таким образом, деятельность наших друзей на ментальном плане совершенно и по всем параметрам отличается от деятельности их личностей в физической жизни.

Следовательно, печали и трудности, преодолевающие *личность* живого человека, ни в малейшей мере не влияют на его мыслеформу, которую эго использует в качестве дополнения к ментальному телу. Все те печали и трудности, которые представляли в качестве таковых для его личности в земном воплощении, здесь более не являются таковыми, поскольку он рассматривает их с точки зрения эго в каузальном теле, то есть как урок, который ему следует выучить, или как карму, которую ему необходимо отработать. Этот взгляд лишен иллюзий; иллюзорны только взгляды низшей личности, ибо то, что личность рассматривает как трудности или печали, для истинного человека в каузальном теле есть всего лишь ступени на поступательном пути эволюции.

Мы видим также, что человек в дэвачане *не* сознает персональные жизни своих друзей на физическом плане. То, что мы можем назвать механической причиной этого, уже было объяснено выше. Существуют и другие, равно убедительные причины такого положения дел. Ибо человек в дэвачане не был бы счастлив, если бы оглядывался назад и видел тех, кого он любит, пребывающими в печали и страдании или творящими грех.

Таким образом, в дэвачане не существует разделения в пространстве и времени и никто не способен неверно понять и истолковать сказанное слово или возникшую мысль; наоборот, здесь существует гораздо более тесная общность между душами, чем это имеет место в земной жизни. На ментальном плане нет преград между душами; реальность общности душ в дэвачане в точности соответствует реальности душевной жизни в нас самих. Душа нашего друга обитает в той его форме, которую мы сами создали и довели до того уровня, где его душа и наша могут пульсировать на волне взаимной симпатии.

С теми же, с кем мы были связаны на Земле только на уровне физического и астрального тел или с кем мы не были созвучны на уровне внутренней жизни, – с ними мы не вступаем в соприкосновение. Следовательно, в дэвачане у нас нет врагов, ибо в небесном мире людей могут свести вместе только симпатия и согласие на уровне ума и сердца.

С теми, кто ушел дальше нас по пути эволюции, мы входим в контакт в зависимости от умения откликаться на их вибрации; а с теми, кто развит менее нас, мы общаемся в зависимости от *их* способности откликаться на наши вибрации.

Учащийся, должно быть, помнит, что элементал желания после смерти реорганизует астральное тело в виде концентрических слоев, где самые плотные составляют внешний слой, в силу чего человек оказывается привязан к тому подплану астрального мира, с которым соотносится внешний слой его астрального тела. На ментальном же плане подобной зависимости не существует, ибо образ действий ментального элементала не воспринимается элементалом желания.

Есть и еще одно важное различие между астральной и ментальной жизнью. На ментальном плане человек не проходит один за другим через различные уровни материи, но притягивается *прямо* к тому уровню, с которым лучше всего соотносится степень своего развития. На этом уровне он и проводит в ментальном теле всю свою жизнь. Эта жизнь отличается бесконечным разнообразием, поскольку каждый человек создает для себя свою собственную ее разновидность.

В дэвачане, или небесном мире, все то ценное в области морального и ментального опыта, что накопил Мыслитель в только что завершившейся жизни, он обрабатывает, обдумывает и постепенно преобразует в определенные моральные и ментальные способности, в силы, которые он берет с собой в следующую инкарнацию. Но он не переносит в ментальное тело память о прошлом, ибо ментальное тело, как мы увидим в дальнейшем, распадается. Память о прошлом живет только в самом Мыслителе, который через это прошлое прошел и несет его в себе. Но события прошлого перерабатываются им и преобразуются в некую способность, так что, если человек на протяжении жизни что-то глубоко изучал, последствия этой учебы скажутся в виде особого умения, благодаря которому он быстро вникнет в этот предмет и освоит его, когда тот попадется ему на пути в следующей инкарнации. То есть он родится с особым талантом к этому предмету, а потому будет воспринимать его легко и быстро.

В дэвачане используется каждая мысль, рождаемая на Земле; каждое стремление претворяется в силу; все отчаянные усилия преобразуются в умения и способности; схватки и поражения становятся материалом, из которого выковываются орудия победы; горести и ошибки сияют как драгоценные металлы и отливаются в мудрую и целеустремленную волю. Благоприятные схемы, для завершения которых в прошлом

недоставало способности и умения, в дэвачане перерабатываются в мысль, действующую, так сказать, поэтапно, в результате чего развиваются необходимые качества и умения, которые в виде умственных способностей задействуются в будущей жизни на Земле.

В дэвачане, как сказал Учитель, эго собирает *«в каждой земной личности лишь нектар ее моральных качеств и сознательности»*.

В период существования в дэвачане эго анализирует накопленный опыт, собранный в только что завершившейся земной жизни, сортирует и классифицирует его, ассимилируя то, что поддается ассимиляции, и отбрасывая то, что атрофировано и бесполезно. Эго теперь нет необходимости вечно суетиться в водовороте земной жизни, уподобляясь ремесленнику, который постоянно собирает кучу материалов, не создавая из них ничего стоящего, или человеку, который постоянно ест, не переваривая и не усваивая пищу, дабы превратить ее в ткани своего тела. Таким образом, для всех дэвачан – исключая лишь немногих, как мы увидим ниже, – абсолютно необходимая реалья в системе вещей.

Несовершенное понимание истинной природы дэвачана иногда наводит людей на мысль, что жизнь обычного человека в низшем небесном мире есть не более чем сон и иллюзия, что когда он представляет себя счастливым в кругу семьи и друзей или успешно и радостно осуществляет свои планы, то на самом деле он лишь жертва жестокого заблуждения.

Эта идея проистекает из ложного понятия о слагаемых самой реальности (насколько мы ее знаем) и из ошибочной точки зрения на нее. Учащийся, должно быть, помнит, что большинство людей настолько мало осознает свою ментальную жизнь, что когда они сталкиваются с картиной этой жизни вне тела, то совершенно теряют чувство реальности и чувствуют себя так, словно оказались в мире снов. Истина же в том (речь, естественно, идет о реальности), что физическая жизнь и близко не сравнима с жизнью в ментальном мире.

Несомненно, что в обычной земной жизни восприятие средним человеком всего, что его окружает, во многом несовершенно и неточно. Он, например, ничего не знает о тех эфирных, астральных и ментальных силах, которые лежат в основе всего им видимого, хотя видимое составляет лишь самую малую и незначительную часть проявлений этих сил. Полный обзор у такого человека ограничен небольшой частью явлений, которую доносят до него его чувства, интеллект, уровень образования и опыт. Таким образом, он в основном живет в мире, который сам же и творит, но не сознает этого, поскольку что-то лучшее ему неизвестно. С этой точки зрения обычная физическая жизнь по меньшей мере так же иллюзорна, как и жизнь в дэвачане; тщательно поразмыслив над этим, вы сами убедитесь, что это так.

Ибо, когда человек в дэвачане принимает свои собственные мысли за реальные вещи, он совершенно прав; на ментальном плане это действительно *реальные* вещи, поскольку в этом мире может быть реальной только мысль, и ничего больше. Разница лишь в том, что на ментальном плане, в отличие от физического, мы постигаем этот великий факт в самой природе. Следовательно, мы с полным правом можем сказать, что, если брать только эти два плана, иллюзия в большей мере преобладает именно на физическом. Фактически ментальная жизнь по самой своей сути гораздо более насыщенная, живая и более приближена к реальности, чем чувственная.

Говоря словами Учителя, *«единственной реальностью мы называем лишь посмертную жизнь, а земную, включая и личность, – только воображаемой»*. *«Называть существование в дэвачане „сном“ в любом ином смысле, нежели тот, который заключает в себе этот общераспространенный термин, значит решительно отречься от знания эзотерической доктрины, единственного вместилища истины»*.

Одна из причин того, почему мы ощущаем земную жизнь как реальную, а жизнь в дэвачане как нереальную, заключается в том, что мы смотрим на земную жизнь *изнутри*, полностью пребывая во власти царствующих здесь иллюзий, тогда как дэвачан мы созерцаем *снаружи*, освободившись на какое-то время от некоторых покровов майя, или иллюзии.

В дэвачане этот процесс происходит в обратном порядке: обитатели этого мира ощущают свою жизнь как вполне реальную, а на земную жизнь смотрят как на избилующую очевидными иллюзиями и ложными понятиями. В целом живущие в дэвачане ближе к истине, чем их физические оппоненты в земной жизни, хотя, конечно же, даже на низших планах небесной жизни невозможно полностью отделаться от земных иллюзий (пусть их там и значительно меньше), несмотря на тот факт, что общение здесь более реально и мгновенно.

Если говорить в целом, то истина в том, что чем выше мы поднимаемся по планам бытия, тем ближе оказываемся к реальности, ибо духовные явления относительно реальны и стабильны, а материальные – иллюзорны и преходящи.

Учащийся может с пользой для себя проследить эту мысль несколько дальше, рассматривая жизнь в дэвачане как естественный и неизбежный результат более ранней жизни, проведенной на физическом и астральном планах. На физическом плане владеющие нами высшие стремления и идеалы никогда полностью не сознаются, да и не могут быть осознаны из-за скудности тамошних возможностей и относительной грубости материи этого плана.

Однако, согласно закону кармы, или закону взаимодействия энергий (как можно выразить этот закон несколько иначе), сила не может затеряться или лишиться своего надлежащего действия: она *должна* произвести надлежащий и полный эффект и в ожидании, когда ей представится для этого благоприятная возможность, хранится главным образом в качестве резервной или оставленной про запас энергии. Другими

словами, большая часть высшей духовной энергии человека в земной жизни не в состоянии произвести должный результат, поскольку его высшие принципы не способны откликаться на столь тонкие и субтильные реакции до тех пор, пока сам человек не освободится из темницы плоти. И только в небесной жизни все эти препятствия наконец устраняются, и накопленная энергия изливается в виде неизбежной реакции, диктуемой законом кармы. Как прекрасно выразился Браунинг, «разрушенные своды на земле в раю безукоризненно округлы». Здесь царит совершенная справедливость и ничто не исчезает бесследно, несмотря на то что в физическом мире многое кажется бесцельным и безрезультатным.

Таким образом, дэвачан – это вовсе не сон и не бесцельное прозябание в «стране лотоса». Напротив, это земля или, вернее сказать, состояние существования, где осуществляется, свободное от препон грубой материи или тривиальных забот, развитие ума и сердца, где оружие выковывается в сражениях земной жизни и где, по сути, закладываются основы будущего прогресса.

Надемся, учащемуся теперь понятно, что та система, к которой прибегает природа для устройства жизни после смерти, единственная из всех мыслимых систем, дающая возможности для достижения поставленной цели – сделать каждого счастливым в той высшей мере, в какой он сам является вместилищем счастья. Если бы райские наслаждения и радости не были столь разнообразны и сводились бы лишь к одной отдельной разновидности (как это утверждается в некоторых ортодоксальных теориях), то одни бы уставали от такого однообразия, а другие вообще не могли бы им предаваться – или из-за недостатка вкуса и интереса в этом направлении, или из-за отсутствия надлежащего образования. В юмористическом рассказе Марка Твена «Путешествие капитана Стормфилда в рай» это старомодное представление о небесах *reductio ad absurdum*⁹, с тем чтобы (и это первое, что напрашивается на ум) навсегда лишить его силы и привлекательности; этот рассказ – классический пример (случайный или нарочитый, в данном случае не важно) полезности юмористического подхода даже к таким серьезным вещам, как религия и философия.

Возвращаясь к основной теме, хочется спросить: какое другое устройство жизни после смерти могло бы в такой же степени считаться удовлетворительным в отношении родных и друзей? Если бы отошедшим в мир иной было позволено следовать за изменчивым счастьем своих друзей, оставшихся на Земле, они никогда не были бы счастливы. А если бы они, не зная, что происходит с ними, ждали смерти друзей, чтобы встретиться с теми, для них этот период неопределенности, который часто тянется много-много лет, был бы весьма мучительным, да и сами друзья в большинстве случаев представляли бы столь изменившимися, что больше не вызывали бы прежней симпатии.

Природа устранила все эти трудности. Каждый человек посредством тех причин, которые он создал во время земной жизни, сам определяет продолжительность и характер своей небесной жизни, поэтому он наслаждается ею именно тот срок, которого заслуживает, и именно с теми полнотой и радостью, которые лучше всего соответствуют складу его характера. Те, кого он любит, вечно пребывают с ним, предстая в самых благородных и лучших своих качествах; ни тени несогласия или непостоянства не пробегает между ними, поскольку все время он получает от них то, что хочет. В сущности, этот природный метод бесконечно превосходит все, что ум или воображение человека могли бы поставить на его место.

Вероятно, на физическом плане очень трудно осознать творческую природу сил, развиваемых Мыслителем, облаченным в ментальное тело и не стесняемым физическим проводником. На Земле художник может создавать образы исключительной красоты, но когда он пытается воплотить их в земном материале, то убеждается, что они и близко не соответствуют ментальной концепции. И наоборот, в дэвачане все, что замышляет человек, сразу же предстает перед ним отлитым в форму из редчайшей и тонкой материи – из вещества самого ума, того материала, с которым обычно и работает ум, когда свободен от страстей, и который послушно отзывается на каждый ментальный импульс. Таким образом, красота окружения, среди которой пребывает человек в дэвачане, бесконечно усиливается и возрастает в зависимости от богатства и энергии его ума.

Учащийся должен постараться понять, что ментальный план – это обширный и великолепный мир, лучащийся яркой жизнью, в котором все мы живем прямо *сейчас*, так же как и в промежутках между физическими инкарнациями. Только недостаток развития и ограничения, налагаемые физическим телом, мешают нам полностью осознать все величие высших небесных сфер, которое окружает нас прямо здесь и сейчас, как и мешают понять, что влияния, исходящие из этого мира, постоянно воздействуют на нас, если только мы в состоянии их воспринимать. Как сказал один буддийский наставник, «этот свет всегда вокруг вас, если только вы сбросите повязку со своих глаз и узрите его. Он настолько чудесен, настолько прекрасен, что превосходит все, о чем человек когда-либо мечтал или молился, он вечен и бесконечен» («Душа народа»).

Другими словами, дэвачан – это состояние сознания, в которое в любое время может войти всякий, кто научился отстраняться душой от владеющих им чувств. Поэтому с полным правом можно сказать: дэвачан для завершившего очередную земную жизнь является тем же, чем является нирвана для окончившего цикл земных воплощений.

Глава 21

⁹ Доведено до абсурда (лат.).

Жизнь в дэвачане: продолжительность и интенсивность

Ввиду того, что человек сам для себя творит и чистилище, и рай, ясно, что ни одно из этих состояний сознания не может быть вечным, ибо конечная причина не может породить бесконечный результат.

Те отрезки времени, которые человек проводит в физическом, астральном и ментальном мирах, существенно варьируются в зависимости от того, насколько развит сам человек. Так, например, примитивный человек почти исключительно живет в физическом мире, проводя после смерти на астральном плане всего лишь несколько лет. По мере же развития срок его астральной жизни все более удлиняется, а развитие интеллекта приводит к тому, что он начинает также проводить небольшое количество времени и на ментальном плане.

Обычный человек, принадлежащий к цивилизованным расам, в ментальном мире проводит больше времени, чем в физическом и астральном. В сущности, чем больше человек эволюционирует, тем короче становится его астральная жизнь и дольше – жизнь ментальная.

Из этого видно, что человек, за исключением, пожалуй, самых ранних стадий эволюции, проводит значительную часть своего времени на ментальном плане. Как мы убедимся в этом чуть позже, соотношение продолжительности физической и ментальной жизни (не беря во внимание случаи с людьми совершенно неразвитыми) редко достигает величины ниже чем 1:20, а в случае с высоко развитыми людьми это соотношение иногда доходит до 1:30, не ниже. Учащийся должен помнить, что истинным домом настоящего человека, или эго, является ментальный план; каждое нисхождение в плотную материю (инкарнация) есть не более чем короткий, хотя и важный эпизод в его духовной карьере.

Приводимые ниже таблицы дают примерное представление об усредненном времени, которое проводит человек в интервалах между двумя жизнями, а также указывают средние сроки, проводимые им на астральном, ментальном и каузальном уровнях.

Мы просим учащихся не подходить к этой классификации слишком буквально и не интерпретировать ее слишком жестко с позиции социального ранга – сие весьма и весьма нежелательно. В лучшем случае к ней следует подходить как к приблизительной и самой общей оценке. Ибо, как это очевидно, на любом социальном уровне могут встречаться, например, «пьющие и неработающие особи», а человек, который по своему социальному положению принадлежит к классу «сельских джентльменов», по сути может ничем не отличаться от неквалифицированного рабочего, пусть даже он и брезгует всякого рода работой! Было бы куда лучше, если бы вместо социальной градации можно было бы применить метод классификации по степени морального и ментального развития, хотя, вероятно, даже этот метод оказался бы не менее трудным, чем тот, который уже принят.

Номер круга в Лунной цепи, когда произошла индивидуализация	Нынешний тип	Лунные люди: первый порядок			
		Средняя продолжительность в годах			
		Общий интервал между жизнями	Астральная жизнь	Небесная жизнь	
				Низшая ментальная	Каузальная
5	Продвинутые эго на Пути (многие из них воплощаются почти непрерывно, так что в их случае вопрос об интервале между жизнями не возникает). Эго, идущие к Пути посредством индивидуализ ации: (а) интеллект (б) эмоции или воли	1500–2000 или больше	5 (эго может даже пройти через этот отрезок жизни очень быстро и при полном отсутствии сознания)	1350–1800, по большой части на высшем уровне	150–200
		1200	5	1150	50
		700	5	650	50

	Люди, преуспевающие в искусстве, науке или религии	Примерно как и в предыдущем классе	Тенденция к более долгой астральной и более короткой каузальной жизни, особенно у религиозных людей и людей искусства		
6	Сельские джентльмены и профессионалы	600–1000	20–25	600–1000	Проблеск сознания
7	Высший средний класс	500	25	475	Никакой

Нужно понимать, что приведенные выше цифры представляют собой *только* средние величины, которые могут сильно колебаться в обе стороны.

Класс эго	Нынешний тип	Средняя продолжительность в годах			
		Общий интервал между жизнями	Астральная жизнь	Небесная жизнь Низшая ментальная	Каузальная
Лунные люди: второй порядок	Буржуазия	200–300	40	160–260, на низких уровнях	Никакой
Лунные зверолюди	Квалифицированные рабочие	100–200	40	60–160, на низких уровнях	Никакой
Лунные животные: первый класс	Неквалифицированные рабочие	600–100	40–50	20–50, на низшем уровне	Никакой
Лунные животные: второй класс	Пьющие и неработающие	40–50	40–50	Никакой	Никакой
Лунные животные: третий класс	Низменная часть человечества	5	5	Никакой	Никакой

Некоторое различие возникает за счет способа индивидуализации, но это различие (в пропорциях) значительно меньше у более низких классов. У тех, кто индивидуализировался посредством интеллекта, интервал между двумя жизнями длиннее, а у тех, кто индивидуализировался иными способами, этот интервал короче. Ниже мы еще вернемся к этому вопросу и рассмотрим его более детально.

Говоря в общем и целом, если человек умирает молодым, он склонен проводить гораздо меньше времени в посмертном состоянии между двумя жизнями, чем тот, кто умирает в старости, но при этом срок его астральной жизни пропорционально гораздо больше, поскольку большинство сильных эмоций, которые отрабатываются во время астральной жизни, возникают на ранних стадиях физической жизни, тогда как значительная часть духовной энергии, результирующая в небесной жизни, пребывает с человеком до конца или почти до конца его земной жизни.

Таким образом, как мы видим, общее время, проводимое в дэвачане, зависит от материалов, которые привносит с собой человек из земной жизни, то есть от всего, что может быть переработано в ментальные и нравственно-моральные способности, а это в первую очередь все чистые мысли и эмоции, наработанные им в течение земной жизни, все интеллектуальные и нравственные усилия и устремления, все воспоминания о полезной работе и планы служения человечеству. Сколь бы ни были они ничтожны или мимолетны, ни один из них не теряется; а вот эгоистичным животным страстям там *нет места*, ибо там нет материала, посредством которого их можно было бы выразить.

Даже все зло, чинимое в прошлой жизни, несмотря на то что оно значительно преобладает над добром, не в состоянии помешать человеку пожать в полной мере урожай добра, сколь бы скуден он ни был; жизнь в дэвачане может быть очень непродолжительной, но насыщенной, и если только у человека есть хотя бы слабое тяготение к праведности, если только у него наблюдаются проблески и изъявления нежности, стало

быть, он обязан провести некий период в дэвачане, во время которого эти семена добра, возможно, прорастут в виде нежных побегов, а искра доброты вспыхнет крошечным пламенем.

В прошлом, когда сердца людей были обручены с небесами, а вся их жизнь строилась в перспективе на райское блаженство, период, проводимый ими в дэвачане, был очень долгим и длился иногда многие тысячи лет. Увы, но в нынешнее время ум людей настолько привязан к Земле, а сами они столь редко устремляют свои мысли к возвышенной жизни, что периоды, проводимые ими в дэвачане, тоже соответственно укоротились.

Точно так же и время, проводимое в низшем ментальном и каузальном небесных мирах, пропорционально количеству мыслей, создаваемых, соответственно, в ментальном и каузальном телах. Все, что относится к *личностному «я»* со всеми его амбициями, интересами, любовью, надеждами и страхами, находит свое проявление в мире *формы*, а все, относящееся к высшему уму, к абстрактным сферам, то есть объективное мышление, должно обрабатываться на каузальных уровнях, в *бесформенном* мире. Как показано на приведенных выше таблицах, большинство людей, едва вступив в каузальный небесный мир, очень быстро из него выходит; некоторые проводят в дэвачане большую часть своей жизни, и лишь немногие – чуть ли не всю.

Таким образом, подобно астральному или очищающему существованию, которое обусловлено самим человеком, этим же человеком – то есть причинами, которые он создает в течение своей земной жизни, – задается продолжительность и характер его небесной жизни. Следовательно, хочет он того или не хочет, но он проводит в этом мире тот срок, который заслуживает, и переживает именно то *качество* радости, которое наилучшим образом отвечает складу его характера.

Но имеется еще один интересный и весьма существенный фактор, а именно: *интенсивность* жизни в дэвачане; она весьма различна у различных классов эго, что, естественно, значительно влияет на продолжительность небесной жизни.

Как видно из первой таблицы, даже в пределах одной и той же группы два типа эго, казалось бы, совершенно одинаково развитых, сильно разнятся между собой с точки зрения интервалов между жизнями: у первого типа этот интервал составляет примерно 1200, а у второго – примерно 700 лет. Но поскольку количество духовной силы, вырабатываемой этими двумя классами эго, в общем и целом примерно равно, те, у кого интервал между жизнями короче, обретают в небесной жизни «двойную порцию блаженства», то есть работают, так сказать, под высоким давлением, концентрируют свой жизненный опыт и потому в каждый из интервалов испытывают почти вдвое больше против того, что достается на долю представителей другого класса.

Различие между ними, как об этом говорилось несколько выше, обусловлено лишь способами, благодаря которым была достигнута индивидуализация. Не входя в подробности самого процесса индивидуализации (что выходит за рамки настоящего издания), можно сказать, что те, кто индивидуализируется путем постепенного интеллектуального развития, вырабатывают иную *разновидность* духовной силы, за счет чего их жизнь в дэвачане оказывается дольше, чем у тех, кто индивидуализируется за счет мгновенного прилива любви или чувства преданности и поэтому обретает блаженство в гораздо более концентрированной или интенсивной форме. Если же и есть различие между ними в *количестве* вырабатываемой силы, то оно не столь существенно, хотя у тех, чей интервал между жизнями короче, это количество несколько больше.

Исследования показывают, что длительность интервалов между жизнями слишком вариативна и растяжима, что обусловлено большой вариативностью самих классов эго, отрабатывающих свою небесную жизнь.

Одной из главных причин этого является необходимость примерно в одно и то же время подвести к инкарнации целые группы людей – чтобы они не только могли отработать совместно общие кармические взаимоотношения, но и смогли научиться вместе работать над достижением некоторых великих целей.

Есть, например, определенные группы эго, называемые «служителями»; так вот они, как правило, воплощаются вместе из жизни в жизнь, с тем чтобы пройти через сходный подготовительный опыт. Это нужно для того, чтобы они могли завязать между собой очень сильные узы любви, дабы в будущем, когда они примутся за реальную напряженную работу, которую им предназначено выполнить, они смогли бы избежать недопонимания или недоверия в общении между собой. Фактом величайшей важности является то, что группа, призванная служить людям, пересиливает все другие соображения и собирается вместе как единый организм, чтобы осуществить это служение.

Излишне говорить, что здесь отсутствует какая-либо несправедливость; никто не сможет даже на йоту избежать своей кармы, если он ее по праву заслужил. Но степень отработки этой кармы в каждом случае различна и зависит от конкретных условий и обстоятельств. Так, бывает иногда, что человеку необходимо быстро очиститься и освободиться от определенной кармы прошлого, чтобы перейти к более возвышенной работе и выполнять ее без помех; в этом случае на человека порой сразу обрушиваются столь мощные кармические накопления, что для него это предстает в виде великой катастрофы, однако благодаря ей он быстро избавляется от своей кармы и путь перед ним оказывается расчищен.

Разумеется, человечество в основной своей массе не испытывает каких-то особенных преград подобного рода и отрабатывает свою небесную жизнь по обычному сценарию.

Разница во *времени* при отработке кармы, как и разница в интенсивности самой жизни, отражается в ментальном теле человека большей или меньшей величиной его [тела] сияния.

Жизнь в дэвачане: дополнительные особенности

После того как мы изучили некоторые общие свойства жизни в дэвачане и само предназначение дэвачана, теперь необходимо вновь перейти к основам, несколько расширив их за счет дополнительных деталей и добавив к ним другие особенности, которые не могли быть (по причине перегруженности) включены в первое описание.

Несмотря на то что дэвачан, как в общем-то и вся проявленная жизнь в той или иной степени ее вариативности, является в некоторой мере иллюзорным, однако сама по себе небесная жизнь куда более реальна, чем жизнь земная. Это становится очевидным, когда мы рассматриваем условия, необходимые для достижения дэвачана. Ибо, для того чтобы устремление или сила мысли смогли претвориться в бытие на ментальном плане, они должны обладать одной доминантной характеристикой – бескорыстием.

Любовь к семье и друзьям, так же как и преданность религии, дает человеку возможность приобщиться к небесной жизни, но только в том случае, если эта любовь или преданность бескорыстна. Если любовь придиричива и разборчива, а страсть эгоистична – то есть если человек желает главным образом, чтобы любили его, и думает о том, как бы взять, а не о том, чтобы дать, – и потому может легко перерасти в злобу ревности, то все эти чувства не несут в себе семян ментального развития; силы, кои они приводят в действие, никогда не поднимутся выше астрального плана, плана желания, к которому они, безусловно, относятся.

Там, где нет цепляния, нет влечения к своему «я» и нет обратной мысли, там происходит грандиозное истечение силы, которую астральная материя не в состоянии выразить, ни измерения астрального плана – вместить. Для этого требуется более тонкая материя и более широкое пространство ментального плана, ибо генерируемая ими энергия относится к этому высшему миру.

Точно так же и истовость религиозного фанатика, умом которого постоянно владеет мысль не о славе Божьей, а о спасении собственной души, тоже не в состоянии привести его в дэвачан. Но, с другой стороны, истинно религиозная набожность, думающая не о себе, а о любви и благодарности в отношении божества или пастыря, да к тому же вдохновляемая страстным желанием сделать что-то для него или во имя него, часто приводит к продолжительной небесной жизни относительно возвышенного характера.

Это происходит независимо от того, что представляет собой данное божество или пастырь, так что последователи и Будды, и Кришны, и Ормузда, и Аллаха, и Христа в равной степени достигают награды – небесного блаженства, причем его продолжительность и качество зависят не столько от самого объекта обожания, сколько от интенсивности и чистоты чувства.

Ошибка считать, будто человек после смерти просто перерабатывает на астральном и ментальном планах результаты своей завершившейся земной жизни; если говорить в общем, то это справедливо лишь для обычного человека, но, тем не менее, даже когда он наслаждается блаженством своего дэвачана, он в это же самое время воздействует на других, а стало быть, создает результаты, то есть наработывает карму.

Так должно быть по самой природе вещей, поскольку мысль – наиболее важный фактор в создании человеческой кармы. Каждая сила несет в себе характеристику того плана, на котором она возникает, поэтому чем выше план, тем мощней и настойчивей эта сила.

В тех же случаях (которые в нынешнее время крайне редки), когда путем поднятия сознания до каузального уровня удастся объединить высший ум и низшее «я», сознание эго остается в распоряжении человека на протяжении всех физической, астральной и ментальной жизнью. Отсюда следует, что он наработывает карму практически непрерывно, один период за другим, однако при этом может видоизменять условия своей жизни, упражняя свои мысли и волю.

Если не брать во внимание высокоразвитых людей, то обычный человек в течение всей своей небесной жизни создает, совершенно ненамеренно и бессознательно для себя, три разных результата.

Первый. Любовь, которую он изливает на созданный им мыслеобраз своего друга, является мощной силой на службе добра, ибо она играет существенную роль в эволюции эго этого друга. Таким образом, любовь, пробуждаемая другом, склонна лишь усиливать в нем обожаемое качество. Подобный акт, несомненно, из числа тех, что создают карму.

Возможно даже, что влияние этого акта может так или иначе отразиться на личности друга и на физическом плане. Ибо если под влиянием любви, изливаемой на мыслеформу преданной душой, видоизменяется эго, то существует вероятность того, что это видоизменение может проявиться и на уровне личности, что, естественно, является еще одним проявлением того же эго.

Второй. Человек, изливающий токи великой любви на своего друга и пробуждающий в ответ такие же токи любви с его стороны, несомненно, заметно улучшает ментальную атмосферу своего окружения. Эта атмосфера оказывает влияние на всех обитателей мира, находящихся в сфере ее действия: дэв, людей, животных, растения и так далее. Ясно, что это влечет за собой кармический результат.

Третий. Мысль, исполненная бескорыстной любви или преданности, не только вызывает отклик со стороны Логоса по отношению к индивидууму, породившему эту мысль, но и помогает наполнять резервуар духовной силы, хранителями которой являются нирманакайя, предоставляя ее в распоряжение Учителей Мудрости и их учеников для оказания помощи человечеству (см. книгу «Астральное тело»). Если даже в

физической жизни результат подобной любви или преданности поистине изумляет, то легко понять, что отклик на эту мысль со стороны божественной сущности в дэвачане, длящийся, возможно, тысячу лет, значительно пополнит этот резервуар, одарив мир благом, которое невозможно исчислить в понятиях, применяемых нами на физическом плане.

Если принять во внимание все эти соображения, то должно быть понятно, что даже совершенно обычный, заурядный человек, не отличающийся каким-то особо развитым сознанием, при жизни в дэвачане способен, тем не менее, оказать человечеству великое благо. Следовательно, в течение всего этого времени он действительно создает себе *новую* карму и даже может, живя небесной жизнью, видоизменить и ее.

В физическом мире многие наши мысли зачастую фрагментарны. В дэвачане мечтатель созерцает подобные фрагменты, терпеливо и очень тщательно их прорабатывает, добиваясь блестящего результата, и переживает их с такой непосредственной живостью, с которой ничто на Земле не может сравниться. Он строит, формирует, отливает их в разнообразные возможности и затем переводит в мир формы. Возможно, другие люди подбирают их, вдохновляются ими и под их влиянием затевают планы реформ, осуществляют филантропическую деятельность и так далее. Так из радужной мыслематерии какого-то отдельно взятого мечтателя могут проистекать удивительные перемены, а его «грезы» помогают переустроить этот мир.

Следует, однако, помнить, что в силу ограниченностей, которые налагает на себя в дэвачане обычный человек, он не может создать *новое* направление любви или преданности. Но эти любовь и преданность, даже в рамках уже выбранных им направлений, будут гораздо более сильными, нежели это могло бы иметь место, работая он в узком кругу ограничений, накладываемых физическим телом.

Этот момент требует небольшого уточнения. Для того чтобы понять связь человека в дэвачане с его окружением, мы должны помнить: 1) что материя этого плана формируется его мыслью и 2) что силы этого плана пробуждаются в ответ на его устремления.

Мы уже рассказывали о том, как человек отливает материю этого плана в мыслеобразы своих друзей и как эго друзей выражают себя через эти образы.

Но вокруг него существуют и другие живые силы – могущественные ангельские обитатели этого плана; многие из них очень чувствительны к определенным устремлениям и живо откликаются на них.

Однако главное, о чем нужно помнить, – что и его мысли, и его устремления неизменно следуют в тех направлениях, которые он подготовил или проложил в процессе земной жизни.

Возможно, может показаться, что когда человек поднимается на план, характеризующийся такой трансцендентной силой и жизненностью, то он, должно быть, приходит в смятение, столкнувшись с новыми видами деятельности, ведущейся по новым направлениям; но это не так. Его ментальное тело (как мы убедились выше) совершенно не так настроено и отлажено, как его низшие проводники, и потому, естественно, не находится всецело под его контролем. В прошлом оно привыкло к тому, что все впечатления и побуждения к действию оно получало снизу, главным образом с физического и иногда с астрального планов. Что касается получения прямых ментальных вибраций на собственном уровне, то оно в этом направлении продвинулось очень и очень недалеко; следовательно, оно не может вдруг взять и начать воспринимать эти вибрации и откликаться на них. Таким образом, человек практически не создает никаких новых мыслей, ограничиваясь теми, которые он прежде пестовал и взращивал и которые, собственно, и являются для него теми «окнами», через кои он может смотреть на свой новый мир. Следовательно, бесцветная, «безвкусная» личность в дэвачане непреложно оказывается в столь же бесцветном и «безвкусном» состоянии.

Таким образом, человек берет с собой в дэвачан тот ментальный инвентарь, которым обладает – ни больше, ни меньше. Отсюда ясно, насколько важно выработать в процессе физической жизни столь точное и аккуратное мышление, насколько это в его силах, иначе польза, которую он может извлечь из дэвачана, будет существенно ограничена.

С этой точки зрения дэвачан – мир не следствий, но причин, где каждый человек ограничен собственными индивидуальными формами восприятия и своей далекой от совершенства способностью все оценивать в верном свете. Но чем больше у него контактных точек с внешним миром, тем больше стартовых точек или фокусов для развития будет у него и в дэвачане.

С другой стороны, дэвачан, если рассматривать его с точки зрения следующей жизни, по сути действительно является миром причин, поскольку все пережитое здесь человеком перерабатывается и отливается им в характер, который проявится в нем, когда он вернется на Землю и начнет очередную инкарнацию. Таким образом, дэвачан есть прямой результат предшествующей жизни, прожитой на Земле, и подготовка к следующей земной жизни.

То, как видение человека обуславливается и ограничивается теми «окнами», через которые ему волей-неволей приходится взирать на новый мир, лучше всего можно проиллюстрировать примером из жизни. Давайте возьмем этот пример из области музыки. Понятно, что человек, в душе которого не звучит музыка, не имеет «окна» в этом направлении. Зато человек, имеющий такое музыкальное «окно», оказывается перед явлением изумительной силы. Степень интенсивности, с какой он может откликаться на нее, будет задаваться тремя факторами. Прибегнув к аналогии с оконным стеклом, мы можем назвать эти три фактора, кои суть: 1) размер стекла; 2) его цвет; 3) качества материала. Таким образом, если на Земле человек мог по достоинству оценить только один жанр музыки, то очевидно, что теперь он и будет им ограничиваться. Его представления о музыке могут быть также окрашены в некий цвет – так чтобы допускать только

определенные музыкальные вибрации, или могут быть сформированы из такого скверного материала, что этот материал будет искажать и затемнять все, что будет достигать его слуха.

Однако если исходить из того, что это «окно» вполне добротное и качественно, то он будет воспринимать через него три ясных потока впечатлений.

Первый. Он будет ощущать музыку, которая является выражением упорядоченного движения сил на этом плане. Есть изрядная доля истины в поэтической метафоре «музыка сфер», ибо на этих высших планах всякое движение или действие порождает гармонии из звука и цвета. Всякая мысль – или его собственная, или окружающих – тоже выражает себя подобным образом: в виде нежного, мелодичного, но неопишуемого ряда вечно меняющихся аккордов, словно издаваемых струнами тысячи золотых арф. Музыкальное сопровождение блистательной жизни в небесном мире составляет как бы фон для всех прочих его переживаний.

Второй. Среди обитателей ментального плана есть разряд дэв, или ангелов, которые особо преданы музыке и служат ей, а потому они, чисто в силу привычки, выражают себя посредством музыки, причем гораздо активней, чем все прочие существа. Индусы называют их гандхарвами. Человек, любящий и ценящий музыку, несомненно, привлечет их внимание, войдет в контакт с ними и с той музыкой, которую они творят, и, безусловно, вынесет для себя много полезного из этого общения, так как они будут использовать все разновидности обертонов и вариаций, доселе ему не известных. Таким образом, в конечном счете он выйдет из небесной жизни гораздо более обогащенным, чем вошел в нее.

Третий. Он со страстным обожанием будет слушать музыку, созданную его ближними в этом поистине райском мире.

Здесь обитают многие великие композиторы, создающие и изливающие куда более величественную музыку, чем та, которой они были сопричастны на Земле. Великое вдохновение, порою нисходящее на земных музыкантов, есть, по сути, лишь слабый отголосок той музыки, которая звучит на ментальном плане и которую они смутно улавливают.

Человек, который был на Земле художником, имел бы сходный опыт. У него тоже были бы те же три возможности: 1) он воспринимал бы естественный порядок этого плана, который выражается в цвете, так же как и в звуке; 2) он воспринимал бы язык цвета, на котором «разговаривают» дэвы, разряд существ, которые общаются друг с другом с помощью всплесков яркого, поистине роскошного цвета; 3) он воспринимал бы на ментальном плане цветовые творения великих художников.

Такие же возможности, *mutatis mutandis*, открываются перед человеком в дэвачане и во всех других направлениях искусства или мысли, поэтому в смысле наслаждения и учебы он здесь ничем не ограничен.

Рассматривая принцип действия и реакции на него между человеком в дэвачане и созданным им мыслеобразом друга, необходимо учитывать два фактора: 1) степень развития самого человека; и 2) степень развития его друга.

Если сам человек неразвит, созданный им образ друга будет несовершенным и многие из высших качеств, которыми тот обладает, не будут представлены. Следовательно, эго друга сможет извлечь мало пользы из этого образа, ибо в нем не будет ничего, с помощью чего оно могло бы выразить некоторые свои качества.

Тем не менее даже в худшем случае друг отображается через мыслеобраз гораздо полнее и удовлетворительнее, нежели в физической жизни. Ибо в земной жизни мы видим своих друзей весьма неполно; наше знание о них всегда чрезвычайно ущербно, а общение с ними несовершенно; даже когда мы считаем, что знаем своего друга абсолютно достоверно и полностью, то в любом случае это знание распространяется лишь на ту его часть, которая воплощена, хотя его реальное эго этим не ограничивается, а скрывает в себе гораздо больше, но это находится за пределами нашей досягаемости.

В сущности, если бы мы смогли увидеть ментальным взором своего друга целиком, то он, вероятнее всего, был бы совершенно неузнаваем; несомненно одно: он не был бы тем человеком, которого, как нам казалось, мы знали до этого.

Если, с другой стороны, неразвит наш друг, даже при том что созданный нами образ вполне хорош, этот недостаток развития может помешать другу воспользоваться преимуществами образа, то есть он не сможет полностью заполнить созданный нами образ. Впрочем, это маловероятно и могло бы произойти только в том случае, если бы мы неразумно боготворили объект, который совершенно недостоин этого. Но даже в этом случае человек, создавший образ, не нашел бы никаких изменений или недостатков в своем друге, ибо теперь друг *лучше* соответствовал бы его идеалу, чем это было возможно в физической жизни. Следовательно, радость человека в дэвачане никоим образом не станет меньше.

Хотя эго человека в состоянии легко наполнить сотни образов теми свойствами, которыми этот человек обладает, сам он при этом не может вдруг взять и развить или выразить то качество, которое еще не взрастил, только потому, что кто-то вообразил, что у него это качество развито. Отсюда та огромная польза, которую можно извлечь, создавая образы тех, кто, подобно Учителям, способен вознестись выше даже самых высоких представлений, которые только может измыслить о них низший ум. В случае с Учителем человек привлекает к себе столь глубокие любовь и силу, которые его ментальный камертон просто не в состоянии озвучить.

Но эго друга в любом случае оказывается доступным для любви, и на какой бы ступени развития это эго ни находилось, оно сразу же отзывается на эту любовь, изливаясь в созданный образ. Каким бы зыбким или

расплывчатым ни был сам сформированный образ, он в любом случае относится к ментальному плану, а потому оказывается куда более доступным для эго, чем физическое тело, находящееся двумя планами ниже.

Если друг все еще жив и находится в своем физическом теле, он, конечно же, на уровне физического сознания совершенно не будет сознавать, что его истинное «Я», или эго, тешится дополнительно явленным «телом», однако это незнание ни в малейшей мере не влияет на тот факт, что это дополнительное «тело» более реально и более соответствует его истинному «Я», чем то, что пребывает на физическом плане и доступно взору большинства из нас.

Из всего сказанного следует, что если человека в общем и целом любят и у него много настоящих друзей, то в дэвачане у него будет большое количество мыслеобразов, созданных его друзьями, благодаря чему он будет эволюционировать гораздо быстрее, чем обычный человек. Очевидно, что этот результат чисто кармический, ибо он является следствием развития человеком качеств, которые делают его столь любимым.

Теперь, надемся, учащийся со всей очевидностью поймет, почему личность, как мы ее знаем на физическом плане, *не* общается со своими друзьями в дэвачане. Зато с ними общается истинный человек, действующий посредством мыслеобраза, созданного на ментальном плане.

Этот принцип, вероятно, можно сделать еще нагляднее, если вновь прибегнуть к примеру из жизни. Предположим, что умерла некая женщина, мать, отличавшаяся при жизни достаточно узкими религиозными взглядами, оставив после себя горячо любимую дочь, которой, однако, со временем удалось выйти за рамки религиозных убеждений матери и значительно их расширить. Мать по-прежнему будет воображать, что ее дочь верна ортодоксальной вере, и будет видеть только те мысли дочери, которые соответствуют ее ортодоксальным представлениям, не видя более широких религиозных взглядов, которые впитала ее дочь.

Но поскольку эго дочери извлекло много полезного из тех знаний, что усвоила ее личность, с ее стороны будет наблюдаться тенденция к постепенному расширению и совершенствованию представлений своей матери, хотя это и будет происходить в направлениях или рамках того, к чему привыкла ее мать. Как бы то ни было, но между ними не будет ощущаться разногласие во мнениях, как и не будет ощущаться стремление избегать религиозных тем.

Вышесказанное, естественно, относится к человеку с обычным уровнем развития. Что касается более продвинутого человека, уже наделенного сознанием в каузальном теле, то он будет способен *сознательно* входить как в мыслеобраз, созданный для него другом в дэвачане, так и в дополнительное ментальное тело и работать в нем, претворяя в жизнь определенное намерение. И если бы ему посчастливилось приобрести дополнительное знание, то он мог бы, таким образом, непосредственно и намеренно общаться со своим другом. Именно так Учителя работают с теми из своих учеников, которые обретаются в небесной жизни, и основательно меняют их характер.

Так что человек, создающий для себя образ Учителя, может извлечь огромную пользу из того влияния, которое этот Учитель способен вливать в этот образ, и получать через него определенные наставления и помощь.

На ментальном уровне два друга могут узнать гораздо больше друг о друге, чем были бы в состоянии это сделать в процессе физической жизни, поскольку индивидуальность каждого из них здесь скрывается только за одной завесой – покровом ментального тела. Если человек, пребывающий в дэвачане, знал в процессе физической жизни только одну сторону своего друга, то в небесном мире этот друг будет выражать себя именно через эту сторону. Но хотя он в основном ограничен только этой стороной, он сможет выражать этот аспект самого себя куда более полно и удовлетворительно, чем до этого; в сущности, любое выражение здесь гораздо полнее, чем то, которое человек, ныне пребывающий в дэвачане, мог бы составить на низших планах.

Как видим, обычный человек, оказавшись в дэвачане, живет в некоей скорлупе из собственных мыслей и тем самым абсолютно изолирован от остального мира, то есть и от ментального, и от более низких планов. Но хотя он и отстранен от возможности полноценного наслаждения радостями ментального мира, он ни в малейшей степени не отрезан от осознания своей деятельности или своих чувств. Напротив, его наполняет блаженство настолько, насколько он может вместить, и ему кажется невероятным, что может быть какая-то большая радость, чем та, которую он испытывает.

Таким образом, хотя он и запер себя в определенных границах, он совершенно не сознает эти границы и внутри них обладает всем, что только может пожелать или измыслить. Он окружен образами своих друзей и благодаря этим образам находится в более тесном контакте с друзьями, чем мог бы на любом другом плане.

Человек в дэвачане никоим образом не забывает о том, что есть такая вещь, как страдание, ибо ясно помнит свою последнюю жизнь; теперь ему понятны многие вещи, бывшие для него неясными во время пребывания на физическом плане, но наслаждение настоящим столь велико, что печаль кажется ему почти сном.

Оболочку на ментальном плане можно сравнить с оболочкой яйца на плане физическом. Единственный способ проникнуть внутрь оболочки яйца, не повредив ее, – это излиться в нее из более высокого измерения или найти силу, чьи вибрации настолько тонки, что они проникают сквозь частицы оболочки, не разрушая ее. То же относится и к ментальной оболочке; она непроницаема для вибраций материи ее собственного уровня, однако более тонкие вибрации, испускаемые эго, могут проникнуть сквозь нее, нисколько ее не повредив; другими словами, на нее можно легко воздействовать сверху, но только не снизу.

Из этого проистекают два следствия: 1) вибрации, посылаемые ментальным телом человека, запертого в оболочке, не в состоянии напрямую добраться до ментального тела его друга, и он сам не в состоянии создать такую мыслеформу, которая могла бы обычным образом пересечь пространство и прилипнуть к другу; это было бы возможно только в том случае, если бы человек мог свободно и сознательно перемещаться по ментальному плану, чего он, естественно, не может; 2) мысли друга не могут пробиться к этому человеку, запертому в ментальной оболочке дэвачана, как это происходило в обычной жизни на физическом или астральном плане.

Поэтому, как мы видим, со всеми трудностями, создаваемыми ментальной оболочкой, окружающей человека в дэвачане, вполне можно справиться с помощью «природного» метода прямого воздействия эго на созданный этим человеком мыслеобраз.

Из условий, в которых находится человек в дэвачане, само собой следует, что он больше не может быть привлечен на Землю спиритическими методами.

Несмотря на то что люди в дэвачане практически недоступны для внешнего влияния, однако тот, кто способен перейти в ментальный мир в полном сознании, может в какой-то степени повлиять на находящихся там людей. Так, например, он может посылать им мысли, исполненные любви, и хотя эти мысли не в состоянии просочиться сквозь оболочки, дабы заставить находящихся в них осознать источник этих мыслей, все же поток любви может воздействовать на их обитателей примерно так, как тепло солнечного света воздействует на зародыш, находящийся внутри яйца, ускоряя его созревание и усиливая приятные ощущения, если таковые ему присущи.

Если человек по убеждению агностик или материалист, его неверие в будущую жизнь ни в малейшей степени не помешает ему прожить астральную или ментальную жизнь так, как ее проживает любой другой человек; ибо неверие в будущее существование несколько не отражается на природе явлений. Если человек жил бескорыстной жизнью, рожденные им силы должны быть обработаны, а это может произойти только на высшем ментальном плане, то есть в дэвачане.

В дэвачане, естественно, усталости как таковой не существует; вечно устает только физическое тело. Когда мы говорим об умственной усталости, то прежде всего имеем в виду не ум, а мозг – именно он и устает.

То обстоятельство, что наш ум способен постигать только три измерения, тогда как на астральном плане этих измерений четыре, а на ментальном – пять, делает практически невозможной задачу описать точное местонахождение в пространстве тех, кто оставил физическую жизнь. Одни предпочитают витать вокруг своих земных жилищ, дабы не потерять контакт со своими друзьями по физической жизни и знакомыми местами; другие, напротив, стремятся унести как можно дальше, чтобы подыскать себе – путем специфического притяжения – уровень, наиболее удаленный от поверхности Земли.

Так, например, средний человек, переходящий в небесную жизнь, стремится удалиться на значительное расстояние от Земли, хотя, с другой стороны, некоторых из таких людей, наоборот, тянет к нашему уровню. Тем не менее, если говорить в целом, обитателей небесного мира вполне можно представить как живущих в некоей сфере или зоне вокруг Земли.

Для всех людей, кроме разве что очень высоко продвинутых существ, небесная жизнь абсолютно необходима, поскольку именно в этих условиях устремления могут претвориться в способности, а испытания – в мудрость. Прогресс, который таким образом достигается душой, оказывается куда более значимым, чем это было бы возможно, если бы, в силу какого-то чуда, человек мог бы оставаться в физическом воплощении весь период своей эволюции.

Но высокопродвинутый человек, совершающий быстрый прогресс, иногда может оставлять полную блаженства жизнь в небесном мире между двумя воплощениями («отречься от дэвачана», как это иногда называют), с тем чтобы поскорее вернуться на физический план для выполнения запланированной работы. Но никому не разрешается слепо отречься от того, чего он не понимает, ни отходить от обычного курса эволюции, если только (или до тех пор пока) нет полной уверенности, что такой отход необходим и сослужит ему неоценимую службу.

Общее правило таково: никто не вправе отречься от дэвачана, пока он или она не научится соприкоснуться с ним в процессе земной жизни, то есть пока он или она не разовьет свое сознание настолько, что сможет переносить его на этот план и обратно, не теряя ясности и полноты воспоминаний о его великолепии.

Причина этого в том, что в низшие небесные миры переносится не сам человек, а его личность со всей ее жизнью и знакомым личным окружением; поэтому, прежде чем отречься, эта *личность* должна ясно понять, от чего именно она отказывается, то есть, другими словами, низший ум должен быть в согласии с высшим по данному предмету.

Но из всякого правила есть исключение, и такое же исключение есть и из этого правила. Его суть в том, что в одностороннем и искусственном состоянии развития, в котором пребывает современная цивилизация, люди не всегда развиваются правильно и нормально; есть случаи, когда на ментальном плане человек вроде бы обретает значительный объем сознания и должным образом увязывает его с *астральной жизнью*, но при этом через эту линию связи в *физический мозг* не передается ни единой крупицы знания.

Такие случаи хотя и очень редки, но безусловно имеют место. Впрочем, при всей своей исключительности они отнюдь не являются исключениями из *принципа*, который воплощен в общем

правиле и который гласит, что *личность* имеет право на отречение. Ибо в этих случаях именно астральная жизнь становится для личности той жизнью, о которой она сохраняет полное и совершенное сознание, несмотря на то что в чисто физическое сознание о ней не проникает ни крупинки воспоминаний. Таким образом, отречение осуществляется личностью, но через астральное, а не через физическое сознание, как о том свидетельствует большинство примеров. Впрочем, маловероятно, что такие случаи произойдут с земными людьми, за исключением, пожалуй, тех немногих учеников, кто проходит испытания под присмотром Учителя.

Человек, желающий совершить великий подвиг отречения от дэвачана, должен работать с неослабной серьезностью, дабы сделать себя достойным инструментом в руках Тех, кто помогает миру, и должен с преданным рвением всецело окунуться в работу ради духовного блага людей.

Человек, продвинутый настолько, что ему разрешается «отречься от своего дэвачана», несомненно, мог бы наслаждаться небесной жизнью невероятно долго; зато теперь он может устремить этот резерв силы в совершенно ином направлении, на пользу всему человечеству, сыграв, таким образом, свою, пусть и небольшую, роль в работе нирманакайя.

Когда ученик решает на это, он ждет на астральном плане, пока Учитель не устроит для него подходящую инкарнацию. Но прежде чем подобная попытка будет сделана, должно быть получено разрешение от очень высокой инстанции. И даже когда оно дается, сила природного закона столь сильна, что ученик, так сказать, должен быть предельно осторожен и не пытаться сам выйти за пределы астрального плана, ибо если хотя бы однажды, пусть даже на мгновение, он соприкоснется с планом дэвачана, то может быть снова отброшен оттуда, словно неодолимым потоком, в колею нормальной эволюции.

В некоторых случаях, хотя они редки, человек бывает вынужден войти во взрослое тело, прежний обитатель которого более не имеет нужды в нем, но, естественно, редко бывает так, что подходящее тело находится сразу.

Животное, достигшее стадии индивидуализации, после смерти на физическом и астральном планах обычно проводит очень долгую, хотя часто в некотором роде весьма смутную и подобную сну жизнь в низшем небесном мире. Это состояние сознания иногда называют «сонным», оно аналогично сознанию человека на том же уровне, но отличается от него гораздо менее интенсивной ментальной деятельностью. Индивидуализированное животное окружают собственные мыслеобразы, которые оно если и сознает, то весьма смутно, и среди этих образов, конечно же, будут присутствовать и образы его земных друзей в их наилучшем и наиболее привлекательном виде. И эти образы, естественно, в обычном порядке вызовут отклик со стороны эго этих друзей. В этом состоянии животное будет оставаться до тех пор, пока однажды, в будущем мире, оно не примет человеческий облик.

Индивидуализация, которая позволяет животному войти в человеческое царство, достигается за счет постоянного общения с людьми, то есть разум и любовь животного существа развиваются до необходимого уровня за счет тесных контактов и взаимоотношений с его другом – человеком. Впрочем, этот вопрос был уже рассмотрен в главе 13.

Глава 23

Первое небо (седьмой подплан)

Хотя, как мы только что видели, каждое из четырех низших небес имеет свои собственные характеристики, не следует полагать, что человек делит свою небесную жизнь на различные уровни в соответствии с теми характеристиками, которые он развил. Наоборот, как было вкратце упомянуто выше, в дэвачане он приходит в сознание на том уровне, который наилучшим образом соотносится со степенью его развития, и на этом уровне в ментальном теле он проводит всю свою жизнь. Причина этого в том, что высший уровень всегда *включает* в себя качества более низшего уровня, как, естественно, и те, что свойственны только ему; а раз так, то его обитатели практически неизбежно наделяются этими качествами, причем в более полной мере, чем те души, которые пребывают на низшем уровне.

Главной характеристикой низшего неба, или седьмого подплана, является любовь к семье и друзьям; эта любовь, несомненно, должна быть бескорыстной, но обычно она предстает как довольно ограниченная. Однако на основании этого не следует полагать, что любовь исключительно привязана к низшему небу; скорее, данная форма любви является наивысшей, на которую способны те, кто находится на седьмом уровне. Любовь же более благородного и более нравственного характера, естественно, следует искать на более высоких уровнях.

Вероятно, будет полезно в качестве примера описать несколько типичных представителей седьмого подплана. Один из них – мелкий торговец, человек честный и уважаемый, но не блестящий интеллектуальным развитием и лишенный религиозного чувства.

Хотя он регулярно посещал церковь, религия для него была чем-то вроде смутного облака: он в ней ничего не понимал, она не имела никакого отношения к делам будничной жизни и никогда не принималась им во внимание при решении своих проблем. Хотя ему по этой причине не доставало глубокого благочестия, он, однако, питал теплую привязанность к членам своей семьи. Он постоянно думал о них и трудился в своей лавке скорее ради них, нежели ради самого себя. Его окружение в дэвачане не относилось к особо тонченному типу, но он, тем не менее, был настолько счастлив, насколько это было ему доступно, и

полным ходом развивал в себе бескорыстные черты, которые в последующем будут встроены в его душу в виде постоянных качеств.

Другой типичный случай – это человек, умерший в то время, когда его единственная дочь была еще маленькой. В дэвачане она была постоянно подле него, причем в лучших своих проявлениях, и он неизменно продолжал рисовать в своем воображении всевозможные прекрасные картины, касающиеся ее будущего. Еще один случай – молодая девушка, постоянно погруженная в созерцание многочисленных совершенств своего отца и приготавливающая ему в своем воображении приятные неожиданности и новые удовольствия. Нельзя не сказать и о греческой женщине, счастливо проводившей время со своими тремя детьми, причем одного из них, красивого мальчика, ей нравилось представлять себе победителем Олимпийских игр.

Поразительной особенностью этого подплана на протяжении последних нескольких веков является присутствие там большого количества римлян, карфагенян и англичан, причиной чему служит тот факт, что у людей, принадлежащих к этим нациям, альтруизм находит выход в виде привязанности к семьям. И напротив, на этом плане сравнительно мало индусов или буддистов, так как в их случае религиозные чувства обычно более непосредственно входят в их повседневную жизнь и потому открывают им доступ к более высокому уровню.

Среди наблюдавшихся случаев имело место бесконечное разнообразие, различные степени продвижения можно было опознать по различной степени лучезарности, а разница в цвете указывала на развитые этими лицами особые качества. Было здесь и несколько человек влюбленных, умерших в полном расцвете своей привязанности и постоянно занятых только любимым человеком, не обращая внимания на всех остальных. Среди прочих были здесь и почти дикари, сумевшие испытать прикосновение бескорыстного чувства или совершившие бескорыстное деяние.

Во всех этих случаях единственным элементом личной жизни описанных здесь людей, нашедшим выражение на ментальном плане, была любовь. В большинстве наблюдавшихся на этом уровне случаев мыслеобразы далеки от совершенства, поэтому это друзья хотя и могут выражать себя через них, но весьма и весьма слабо. Но, как уже отмечалось в предыдущей главе, даже в худшем случае это выражение полнее и удовлетворительнее, чем то, что им было по силам создавать в физической жизни.

У находящихся на самом низшем уровне небесного мира не так уж и много материала, из которого они могли бы отлить свои способности, а потому и наблюдаемый в их жизни прогресс весьма незначителен. Их любовь к семьям получит здесь дальнейшую подпитку, и когда они родятся вновь, их эмоциональная природа будет немного совершеннее, а их самих будет отличать склонность к распознаванию более высокого уровня и отклик на него.

Глава 24

Второе небо (шестой подплан)

Преобладающую характеристику шестого подплана небесного мира можно выразить как религиозную антропоморфическую набожность. Есть даже некоторое сходство между этим уровнем небесного мира и вторым астральным подпланом; разница между ними лишь в том, что на астральном уровне религиозная набожность неизбежно несет в себе элемент корысти, сделки, личной выгоды, тогда как в небесном мире та же набожность, естественно, совершенно лишена этого оттенка.

С другой стороны, эту стадию набожности, суть которой в постоянном обожании личного божества, следует отличать от еще более высоких форм этого чувства, находящихся выражение в совершении какой-либо определенной работы во имя этого божества. Несколько примеров лучше всего укажут на это различие.

Довольно большое количество сущностей, пребывающих на этом уровне, попало сюда из восточных религий, однако к ним относятся только те, чье религиозное чувство хотя и чисто, но при этом относительно неразумно и неинтеллектуально. Здесь можно встретить поклонников Вишну и, в меньшей степени, приверженцев Шивы; каждый из них завернут в кокон своих собственных мыслей, находится наедине со своим богом и совершенно изолирован от остального человечества, за исключением, возможно, тех случаев, когда его привязанность к тем, кого он любил на Земле, ассоциирует их с обожаемым богом. Один вайшнав, например, был замечен полностью погруженным в экстатическое состояние поклонения самому образу Вишну, которому он делал подношения и во время жизни на Земле.

На этом подплане большинство его обитателей составляют женщины – это один из наиболее характерных его признаков. Среди прочих была здесь одна индусская женщина, настолько возвеличивавшая своего мужа, что он стал для нее богоподобным существом, и воображавшая, как младенец Кришна играет с ее собственными детьми; но если последние были совершенно реальны и человечны, то маленький Кришна был, очевидно, не чем иным, как выкрашенным в голубой цвет деревянным образком этого бога, который она мысленно оживила. Но Кришна предстал перед ней в небесной жизни и в ином облики – нежного юноши, игравшего на флейте, причем ее несколько не смущало это двойное проявление.

Другая женщина, поклонница Шивы, взирала на своего мужа как на воплощение этого бога, так что казалось, будто первый постоянно превращается во второго.

На этом уровне можно встретить и некоторых буддистов, однако, видимо, лишь наименее грамотных из них, которые скорее видят в Будде объект поклонения, нежели Великого Учителя.

Здесь же и множество христиан, например, неграмотный крестьянин-католик, в котором благочестие уживалось с полным отсутствием интеллекта, или искренний и преданный «солдат» Армии Спасения. Один ирландский крестьянин был замечен глубоко погруженным в благоговейное созерцание Девы Марии, которую он представлял стоящей на полумесяце, простирающей руки и обращающейся к нему с речью. Здесь же был замечен и один средневековый монах, который в экстатическом состоянии созерцал распятого Христа, и такова была сила его пламенной любви и жалости, что, видя, как из ран на Его теле сочится кровь, он на своем ментальном теле силой воображения воспроизводил точно такие же стигматы.

Другой человек представлял Христа восседающим на престоле славы с расстилавшимся перед Ним хрустальным морем и окруженным огромной толпой поклонников, среди которых находился и он сам со своей женой и семейством. Несмотря на всю глубину любви к семье, его мысли по большей части были заняты благоговением перед Христом, хотя его представление о Боге было столь материально, что он представлял Его себе постоянно меняющимся, как в калейдоскопе, и принимающим то образ человека, то образ агнца с хоругвью, как его часто изображали на церковных витражах.

Интересный для изучения случай являла собой одна испанская монахиня, умершая примерно в возрасте девятнадцати лет. В небесной жизни она представляла себя спутницей Христа по жизни, как она описана в Евангелиях, а после распятия – заботящейся о Деве Марии. Картины сцен событий и одежды жителей Палестины, как она их мысленно воскрешала, были абсолютно неверны; Спаситель и Его ученики были одеты, как испанские крестьяне; холмы вокруг Иерусалима представляли как горы, засеянные виноградниками, а оливковые деревья были покрыты серым мхом, как это бывает в Испании. Саму себя она представляла принимающей мученическую смерть за веру и возносящейся на небо, но лишь для того, чтобы снова и снова проживать эту жизнь, которой она так восторгалась.

Ребенок, умерший в возрасте семи лет, был занят в небесном мире тем, что воспроизводил там все истории на религиозную тему, услышанные им от ирландской няни. Он любил мысленно представлять себе, как играет с младенцем Иисусом и помогает Ему лепить из глины воробышков, которых Христос, согласно легенде, еще будучи ребенком, наделал жизнью и отпущал летать.

Даже если человек материалист или агностик, он тоже не будет отрезан от приобщения к небесному миру, при условии, конечно, что ему присуще чувство преклонения и преданности. Ибо и глубокая бескорыстная любовь к семье, и серьезная филантропическая деятельность являют собой великие истечения энергии, которая должна привести к определенному результату, и не где-нибудь, а именно на ментальном плане.

Известно, что слепое, неразумное обожание, примеры которого были приведены выше, никогда не возносит тех, кто ему предается, на значительные духовные высоты; однако не вызывает сомнения тот факт, что эти люди при всем при том совершенно счастливы и полностью удовлетворены, ибо получают самое лучшее из того, что только способны по достоинству оценить. Не обходится небесная жизнь и без весьма благотворного влияния на их будущее продвижение. Ибо, хотя обожание, сколько бы его ни было, никогда не приведет к развитию интеллекта, все же оно сказывается в более развитой способности к еще более высоким формам религиозности и в большинстве случаев ведет также к чистоте жизни. Поэтому, хотя человек, наслаждающийся небесной жизнью, подобной той, что была описана выше, вряд ли будет быстро продвигаться по пути духовного развития, все же он, по меньшей мере, будет огражден от многих опасностей, ибо просто невероятно, что в следующей жизни он совершит какие-либо ужасные грехи или забросит свои благочестивые устремления ради мирской жизни скупца, честолюбца или распутника.

Как бы то ни было, исследование шестого подплана с непреклонностью подчеркивает необходимость следовать совету святого Петра: «Присовокупите к вашей вере добродетель, а к добродетели – рассудительность».

Глава 25

Третье небо (пятый подплан)

Основную характеристику этого уровня небесного мира можно определить как преданное служение, выражающееся в активной работе. В особой мере этот план предназначен для осуществления великих планов и замыслов, не реализованных на Земле, – например, великих организаций, вдохновляемых религиозной преданностью и обычно ставящих перед собой какие-либо филантропические цели.

Необходимо, однако, помнить, что, по мере того как мы поднимаемся все выше и выше, увеличиваются и сложность, и разнообразие самих реалий, в силу чего неизбежно возникают многочисленные отклонения и исключения, которые совсем не просто подогнать под общую характеристику плана в целом.

Типичный случай (впрочем, несколько превышающий средний уровень) – пример глубоко религиозного человека, приведшего в исполнение грандиозный план (который он сам же и задумал) по улучшению условий существования низших классов.

План предусматривал слияние нескольких сфер бизнеса с целью влияния на экономику, повышение заработной платы, строительство коттеджей и садов для рабочих и распределение прибыли между всеми. Этот человек надеялся, что с помощью подобной демонстрации практической стороны христианства ему

удастся привлечь и обратить в свою веру многих людей, признательных за те материальные блага, которые они получают.

В чем-то схож с описанным и другой случай – с индийским принцем, стремившимся взять за образец своей земной жизни и методов правления божественного царя-героя Раму. На Земле многие его планы терпели крах, но в небесной жизни все складывалось как нельзя лучше, ведь его личным советчиком, направлявшим всю работу, был сам Рама, окруженный постоянным восхищением своих преданных почитателей.

Любопытный случай личного религиозного подвижничества был явлен одной монахиней, принадлежавшей к деятельному ордену. Пребывая в небесном мире, она постоянно была занята тем, что кормила голодных, лечила больных, одевала неимущих и помогала бедным, однако отличительной особенностью в каждом отдельном случае было то, что каждый человек, о ком она заботилась, в ее глазах мигмом принимал облик Христа, и именно Христу в этом человеке она и поклонялась со страстной преданностью.

Почтительным случаем служит пример двух крайне набожных сестер; одна из них была калекой, а другая всю свою жизнь посвятила заботам о ней. На Земле они часто обсуждали и составляли планы религиозно-филантропической работы, которой непременно занялись бы, если бы были на то способны. Теперь каждая из них является самой заметной и значительной фигурой в небесной жизни своей сестры; калека здорова и сильна, и каждая мысленно представляет, как она вместе с сестрой работает над осуществлением нереализованных в земной жизни желаний. Единственная перемена, которую внесла смерть в этих случаях, заключается в том, что она устранила болезни и страдания, сделав легкой и доступной работу, которая ранее была невозможной.

На этом же плане находит выражение и высший тип искренней и преданной миссионерской деятельности, чьи представители занимаются близкой им по духу деятельностью, обращая множество людей в ту религию, которую они исповедуют.

На этом же плане можно встретить и некоторых представителей искусства, тех, кто предан искусству ради самого искусства или кто рассматривает его как приношение своему божеству, не думая о том, какое воздействие оно производит на его ближних.

Художники, занимающиеся искусством исключительно ради славы и самоудовлетворения, естественно, вообще не добираются до этого плана. С другой стороны, те, кто рассматривает свои таланты как величайшую силу, вверенную им для духовного подъема своих собратьев, достигают еще более высокого неба, чем то, которое мы сейчас разбираем.

В качестве примера можно сослаться на одного музыканта, отличавшегося высоким религиозным рвением и считавшего все свои рожденные любовью труды просто приношением Христу, но при этом ничего не знавшего о великолепной игре звука и цвета, которую его композиции «разыгрывали» в материи ментального плана. Его вдохновение, разумеется, не пропало зря, ибо, даже без его ведома, оно многим принесло радость и помощь и в будущем, при следующем рождении, оно неизбежно скажется в усилении его набожности и более могучем музыкальном таланте. Но при отсутствии более деятельного стремления помочь человечеству этот вид небесной жизни может повторяться практически неизменно.

Учащийся, несомненно, поймет, что эти три низших неба – седьмой, шестой и пятый подпланы – связаны с работой, выполняемой скорее из чувства преданности *личностям*, будь то члены семейства, друзья или личные божества, а не из более широкого преданного служения человечеству ради самого человечества, что, как мы увидим ниже, находит выражение на следующем подплане.

Глава 26

Четвертое небо (четвертый подплан)

Четвертое небо, или четвертый подплан, – это самый высокий из низших уровней рупа. Деятельность на этом уровне столь разнообразна, что ее трудно объединить в некую группу, характеризующуюся каким-то одним свойством. Возможно, лучше всего будет разбить ее на четыре главных категории:

- 1) бескорыстное стремление к духовному знанию;
- 2) высокая философская или научная мысль;
- 3) литературные или художественные таланты, применяемые совершенно бескорыстно;
- 4) служение ради служения.

Несколько примеров, взятых из каждой категории, сделают эти классы более понятными и наглядными.

1) Бескорыстное стремление к духовному знанию

Как правило, этот класс (это касается большинства его обитателей) пополняется сторонниками тех религий, где признается необходимость приобретения духовного знания. Так, например, здесь представлены многие буддисты из числа наиболее разумных последователей Будды, главным стремлением которых было учиться, сидя у его ног и видя в нем скорее учителя, чем существо, достойное обожания.

В небесной жизни это их желание осуществляется, ибо создаваемый ими мыслеобраз Будды – это не просто пустая форма: в нем светятся удивительные мудрость, могущество и любовь этого величайшего из земных учителей. Поэтому здесь они усваивают новые знания и более широкие взгляды на мир, и

последствия этого не могут не остаться незамеченными в их будущей жизни. Вероятно, они так и не вспомнят какие-то конкретные факты, однако, когда такие факты предстанут перед ними в последующей жизни, они интуитивно распознают их истинность и с жадностью набросятся на них. Более того, результат этого учения скажется в том, что их «Я» в дальнейшем будут выказывать сильную склонность к более широким философским взглядам на все подобные предметы.

В результате такая небесная жизнь значительно ускоряет эволюцию эго. Следовательно, те, кто принял водительство живых могущественных учителей, получают огромное преимущество.

Сходного результата, хотя и в меньшей степени, добивается и человек, ставший последователем учения какого-то великого духовного сочинителя и сделавший образ этого сочинителя своим идеалом. Эго такого сочинителя может войти в небесную жизнь ученика и, в силу более высокого развития, оживить свой мысленный образ, через него озаряя более мощным светом учение, заключенное в его творениях.

Именно на этом уровне обретают свой «рай» многие индусы, так же как некоторые из наиболее продвинутых суфиев и парсов, да и некоторые из ранних гностиков тоже. Но, за исключением немногих суфиев и гностиков, ни магометанство, ни христианство, похоже, не возносят своих последователей до этого уровня, хотя некоторые люди, номинально исповедующие эти религии, могут подняться до этого подплана благодаря наличию в их характере качеств, не зависящих от учений, свойственных их религии.

Здесь находятся также изучающие оккультизм, люди серьезные, но недостаточно продвинутые, чтобы получить право на «отречение от дэвачана». К ним относятся учащиеся самых различных школ оккультизма, а не только той, которая прекрасно известна большинству членов Теософского общества.

Здесь же был отмечен и один весьма интересный случай, когда некая преданная ученица, в силу личных мотивов преисполнившаяся неприязни и ничем не оправданного недоверия к своей старой подруге и наставнице, тем самым в значительной мере лишила себя высшего влияния и наставления, на которые она в противном случае могла бы рассчитывать в небесной жизни. В этих влиянии и наставлении ей никоим образом не было отказано, однако ее собственная ментальная позиция делала ее до некоторой степени невосприимчивой к ним, хотя сама она этого совершенно не сознавала. В руках этой женщины лежало сокровище любви, силы и знания, но, к сожалению, ее собственная неблагодарность лишила ее способности принять его.

2) Высокая философская или научная мысль

Этот класс *не* включает тех философов, которые проводят время в словесных спорах по мелочным вопросам, ибо такой вид дискуссий коренится в эгоизме и самомнении и поэтому не может помочь приблизиться к истинному пониманию реалий Вселенной, ни привести к результатам, способным проявиться на ментальном плане.

Здесь мы находим тех благородных и бескорыстных мыслителей, которые ищут озарений и знаний исключительно для того, чтобы просветить своих ближних и помочь им.

Типичным примером подобного рода мыслителей может служить один из поздних неоплатоников, который занимается тем, что раскрывает суть мистерий этой школы мысли и стремится понять их отношение к жизни и развитию человека.

Другой пример – астроном, который под влиянием своих исследований пришел к пантеизму. Здесь он с почтительным благоговением продолжил свои исследования, получая немалые знания от тех разрядов дэв, через которых на этом плане, судя по всему, зримо проявляют себя в вечно меняющемся блеске живого света величественные циклические импульсы звездных влияний. Он был погружен в созерцание обширной панорамы вращающихся туманностей и постепенно образующихся систем миров и стремился составить себе хотя бы некоторое представление о форме и облике Вселенной. Он был окружен собственными мыслями в виде звезд и с радостью прислушивался к величественному ритму музыки, звучавшей наподобие могучих хоралов, рождаемых движением светил по своим орбитам.

Ученые вроде этого астронома возвращаются на Землю в качестве великих первооткрывателей, обладающих безошибочной интуицией, позволяющей им проникать в скрытые тайны природы.

3) Литературные или художественные таланты, применяемые совершенно бескорыстно

На этом уровне пребывают наши величайшие композиторы. Моцарт, Бетховен, Бах, Вагнер и другие наполняют этот небесный мир гармониями куда более восхитительными, нежели те, которые им удавалось слагать на Земле.

Потоки божественной музыки, которые изливаются в них из еще более высоких сфер, они выделяют, обособляют, делают своими, а затем рассылают по всему плану волнами мелодий, добавляя блаженства всему окружающему. И те, кто действует на этом плане в полном сознании, и развоплощенные сущности этого уровня, каждая из которых обернута своим собственным мысленным облаком, – все они подвержены глубокому облагораживающему влиянию этой музыки.

Художники и скульпторы посредством своих мыслей постоянно создают здесь искусственные элементалы всевозможных изящных форм и видов, которые они посылают своим ближним, дабы усадить и подбодрить их.

Эти прекрасные идеи во многих случаях могут быть уловлены умами художников, все еще облеченных плотью, став для них источником вдохновения.

Интересную фигуру на этом уровне являл собой некий мальчик-хорист, умерший совсем еще юным. Он обладал только одним, но великим талантом – песенным даром, который он использовал достойным образом, стараясь олицетворять глас народа, возносящийся к небу, и небесный глагол, звучащий народу, и непрестанно стремясь расширить свои познания в музыке, дабы применять их более достойно на благо церкви. В небесной жизни его желание принесло плоды, и над ним склонилась причудливая угловатая фигура святой Цецилии, созданная его мыслью по образу этой святой, украшающему один из витражей церкви. Эту мыслеформу оживлял один из архангелов, принадлежащих к небесной иерархии песнопевцев, и через нее он обучал хориста более возвышенным музыкальным мелодиям, нежели те, что когда-либо были известны на Земле.

Еще один пример – человек, который в земной жизни отказывался эксплуатировать свой литературный талант ради того, чтобы зарабатывать себе на пропитание, и вместо этого писал книгу, которую никто не хотел читать; всю свою жизнь он прожил в одиночестве, пока наконец не умер от отчаяния и голода. В небесной жизни он также оставался одиноким, но зато видел, как перед ним простиралась та утопия, о которой он мечтал на Земле, и лицезрел несметные безликие сонмы людей, которым он жаждал служить. Их радость была его радостью, и эта радость, возвращаясь к нему, делала его одиночество раем.

4) Служение ради служения

На этом уровне встречается много тех, кто служил ближним своим скорее ради самого служения, нежели из желания умиловить то или иное божество. С полным знанием и спокойной мудростью они заняты разработкой масштабных систем благотворительности и грандиозных планов усовершенствования мира, в то же время пестуя и доводя до зрелости свои собственные таланты и способности, с помощью которых в будущем они станут претворять эти проекты на низшем плане – в физической жизни.

Глава 27

Ментальный план

Назначение ментальной материи – вибрировать в ответ на звучание Духа, действующего в качестве интеллекта, точно так же как назначение астральной материи – откликаться сходным образом на желания и эмоции, а буддической материи – реагировать на Дух, действующий как интуиция. Следовательно, ментальный план – это та часть или тот аспект природы, который относится к сознанию, действующему в качестве мысли, то есть не к уму, работающему через физический мозг, а к уму, работающему в собственном мире, не обремененном физической материей.

Пять низших планов природы соотносятся с пятью элементами древних [народов] следующим образом:

Планы, или миры		«Элементы» древних	
Санскрит	Русский	Санскрит	Русский
Атма	Воля	Акаша	Эфир, или небо
Буддхи	Интуиция	Вайю	Воздух
Манас	Ум	Теджас, или Агни	Огонь
Кама	Чувство	Апас, или Яла	Вода
Стхула	Физическая жизнь	Притхиви	Земля

В некоторых индусских книгах приводится другая классификация, где ум отнесен к группе «элементов». Индусы привычно рассматривают явления с очень высокой позиции, нередко, видимо, с позиции самой монады, так что для них ум есть не что иное, как инструмент сознания. Так, в седьмой главе «Бхагавадгиты» Шри Кришна говорит: «Земля, вода, огонь, воздух, эфир, ум (манас), разум (буддхи) и ложное эго (ахамкара) – вот Моя восьмеричная [материальная] энергия (пракрिति)». А чуть ниже Он же говорит об этих восьми [аспектах]: «Это Моя низшая [энергия]».

Ментальный мир – мир человека истинного, да и само английское слово *man* («человек») восходит к санскритскому корню «ман» в глаголе со значением «мыслить, думать». Следовательно, *man* означает «мыслитель», то есть (в английском языке) слово «человек», по сути, происходит от самого характерного своего атрибута или качества – разума.

Таким образом, ментальный мир – это и есть та почва, на которой мы рождаемся, и то царство, к которому мы принадлежим, ибо наша родная стихия – это атмосфера идей и мыслей, а не физических явлений.

Когда человек, Мыслитель, воплотился в физический проводник, специально сформированный, чтобы принять его, неразумное животное под действием манаса, который вошел в него и пребывал в нем, стало мыслящим существом. Так человек после падения в физическую материю облекся в «кожаный покров», чтобы вкушать плоды с древа познания и сделаться «как Бог». Следовательно, человек – это связующее звено между Богом и животным.

Ментальный мир представляет для нас особый интерес, и не только потому, что человек, после того как он в достаточной мере разовьет свой ум, проводит здесь почти все свое время, лишь ненадолго окунаясь в физический мир, где он проводит кратковременные отрезки своей смертной жизни, но и потому, что этот мир служит местом соприкосновения высшего и низшего сознаний.

В английском языке слово «ум» (*mind*) означает и само интеллектуальное сознание, и следствия, производимые физическим мозгом при посредстве сознания. Однако с точки зрения оккультизма интеллектуальное сознание следует воспринимать как некую индивидуальную сущность, или существо, чьи жизненные вибрации предстают как мысли, выражаемые не физическими словами, но образами.

Истинный человек – это манас, Мыслитель, действующий на высших, или каузальных, уровнях ментального плана. Только очень малая часть его вибраций, да и то в весьма и весьма несовершенном виде, может воспроизводиться в относительно грубых физических материалах, так что физический мозг и нервная система в состоянии воспроизвести лишь малый фрагмент обширной серии мысленных вибраций, приведенных в действие Мыслителем в его собственном мире.

Отклик или реакцию восприимчивого мозга на уровень мыслительных вибраций мы обычно называем великой интеллектуальной силой, и если исключительно невосприимчивый мозг откликается на тот уровень, который мы называем идиотизмом, то исключительно восприимчивый мозг – на тот, который мы называем гениальностью. Следовательно, так называемые мыслительные способности каждого человека отражают степень чувствительности его мозга к миллионам испускаемых Мыслителем мыслеволн, которые этот мозг воспринимает и на которые отзывается.

Так сознание, действующее в мозге, озаряется идеями свыше, сотканными не из материалов, поставляемых физическим миром, а отражаемых в него непосредственно Универсальным Умом. [См. ниже.] Всякое мышление регулируется великими «законами мысли», и даже сам акт мышления указывает на их изначальное существование, точно так же как этот самый акт осуществляется ими и под их руководством и без них просто невозможен.

Если говорить о ментальном плане в более широкой перспективе, то можно сказать, что он отражает Универсальный Ум в природе, то есть это план, который в нашей маленькой системе соотносится с Великим Умом в космосе. Этот Великий Ум есть Махат, Третий Логос, или Божественный Творческий Разум; у индусов это Брахма, у северных буддистов – Манджушри, а у христиан – Дух Святой.

Универсальный Ум является вместилищем всех архетипов; это источник всех существ, родник всех моделирующих энергий, сокровищница, в которой хранятся все архетипы форм, созданные и разработанные в процессе эволюции Вселенной в низших разновидностях материи. Эти формы есть плоды предшествующих вселенных, служащие своего рода семенами для обустройства и раскрытия нынешней Вселенной.

На более высоких уровнях ментального плана существуют архетипы идей, находящиеся ныне в процессе конкретной эволюции. В низших сферах того же плана эти идеи перерабатываются в последовательные формы, с тем чтобы затем должным образом быть воспроизведенными в астральном и физическом мирах.

Пример подобных идей – маленькие искусственные элементалы, которых иногда можно увидеть висящими над растением или цветком все то время, пока те формируются и созревают. Эти элементалы не что иное, как мыслеформы великих дэв, надзирающих за эволюцией растительного царства, создаваемые со специальной целью – претворять в жизнь идеи дэв, связанные с растениями и цветами. Такой элементал обычно принимает форму эфирного прообраза самого цветка или маленького существа, которое постепенно создает цветок, придавая ему форму и цвет, задуманные дэвой. Когда работа завершается, элементал исчерпывает всю свою силу, и материя, из которой он был соткан, растворяется в общем объеме подобной материи.

Разумеется, нельзя путать эти искусственные элементалы с духами природы (см. книгу «Астральное тело»), которых также можно часто видеть порхающими над цветами.

Перед тем как Ману великой цепи, или круга, берется за возложенную на Него работу, он внимательно изучает ту часть могущественной мыслеформы Логоса, которая связана с Его деятельностью, и низводит ее до определенного уровня, где она делается легкодоступной и где Он постоянно может к ней обращаться. То же самое делает и Ману каждого мира и каждой коренной расы. Каждый из Них затем претворяет в жизнь находящийся перед Ним прообраз так точно и скрупулезно, как только это в Его силах, обычно добиваясь требуемого совершенства не сразу, а постепенно; так, например, начальные усилия по формированию новой расы часто оказываются успешными лишь частично.

В начале настоящего, четвертого круга все архетипы человечества тоже были низведены на определенный уровень, включая и те расы, которые еще не появились. Изучая их, можно понять, как именно будут выглядеть люди будущего. У них будут во всех отношениях более тонкие проводники, нежели нынешние, да и внешне они станут, безусловно, более прекрасными, ибо сам их облик будет выражать присущие им духовные силы.

Поскольку именно на глобусе А в четвертом круге ум утвердился на низшем ментальном уровне, то с полным правом можно сказать, что именно в этом круге мы и начали по-настоящему мыслить. Правда, поначалу результат был неважным. В предшествующих кругах ум развился недостаточно сильно, чтобы суметь самому производить достаточно жизнеспособные мыслеформы, поэтому на элементальную эссенцию глобусов воздействовали своими мыслями дэвы, которые оставили после себя полную гармонию и

порядок. Но когда человек начал примешивать сюда свои эгоистичные и дисгармоничные мысли, изначальный порядок в значительной степени был нарушен. На свет явились вражда, смятение и дисгармония; животное царство решительно порвало с человеком и начало испытывать страх и ненависть по отношению к нему.

На глобусе А были также представлены групповые души животных, растений и даже минералов. Нам, разумеется, трудно понять, что представляют собой минералы на ментальном плане, поскольку наши понятия привязаны к нашим собственным мыслям о минералах; однако мыслеформа, существующая там, принадлежит не нам, а Ману, и сформирована силой, и близко не сравнимой с силой нашей ментальности.

Как уже говорилось в главе 2, в соответствии с естественным ходом событий, нынешний круг, четвертый, должен быть посвящен главным образом развитию и культивированию эмоций, а следующий круг, пятый, должен быть посвящен интеллектуальному продвижению. Мы, однако, намного опережаем тот план работы, что был составлен для нас. И это опережение – всецело заслуга тех августейших существ, которые прибыли на Землю с Венеры и которых называют по-разному: Владыки Пламени, Дети Огненной Мглы или Владыки Венеры.

Большинство из них оставались с нами лишь на протяжении этого критического периода нашей истории, а некоторые остаются и по сию пору, занимая высшие должности в Великом Белом Братстве до того времени, когда люди нашего круга эволюции, достигнув соответствующей ступени развития, смогут сменить их на занимаемом ими высоком посту.

Как было сказано в главах 7 и 8, материалы ментального плана способны, под действием импульса мысленных вибраций, компоноваться и отливаться в любую комбинацию, которую только способна сотворить мысль. Подобно тому как железо может быть превращено в заступ или меч, точно так же и ментальная материя может отливаться в мыслеформы, которые или помогают, или калечат. В этой сфере мысль и действие суть одно и то же; материя – это послушный раб жизни, который принаравливается к любому творческому импульсу.

Таким образом, ментальный план, будучи, по сути, самой мыслью или вотчиной мысли, гораздо ближе к реальности, чем любой более низкий план. Ибо все, что материально, сокрыто и спрятано в материи и, какой бы реальностью оно ни обладало, эта реальность куда менее ясна и различима, чем та, когда на все взираешь с более высокой позиции.

Вся наша Солнечная система есть проявленная эманация Логоса, а каждая частица в ней есть часть Его проводников. Следовательно, вся ментальная материя в этой системе образует ментальное тело Логоса.

Оно, естественно, включает в себя не только ментальные миры каждой из физических планет, но и миры каждой из астральных планет, а кроме того, и сами чисто ментальные планеты, обычно называемые в нашей цепи миров глобусами А and G.

К слову сказать, человека на глобусе А в первом круге вряд ли вообще можно назвать человеком; это не человек, а мысль: он являет собой нечто такое, что однажды в будущем станет телом ума, то есть это зародыш умственного тела, который, вероятно, находится в тех же самых отношениях к его позднейшим возможностям, в каких эмбрион младенца на первом месяце беременности находится к полностью развитому человеческому телу. На этой ранней стадии у него удивительно мало сознания.

Из описанной выше материи, образующей ментальное тело Солнечного Логоса, образованы также ментальные тела и семи Планетарных Логосов, являющихся центрами сил внутри Солнечного Логоса.

На нынешнем этапе в состав ментального тела человека входят частицы, принадлежащие каждому из семи Планетарных Логосов; в пропорциональном отношении они варьируются практически беспредельно, и именно эти пропорции и определяют *тип* каждого человека.

У седьмого Планетарного Логоса периодически происходят определенные психические сдвиги, и эти изменения неизбежно влияют на тела каждого человека в мире, поскольку материалы этих тел – это также и материалы Планетарных Логосов. Степень подверженности человека этому влиянию зависит, разумеется, от доли наличия в его телах типа материи, соответствующей тому или иному Логосу. Отсюда проистекают две вещи: 1) то значение, которую играют в жизни человека вращения этих Планетарных Духов, и 2) то предельно логическое обоснование, которую находит в их лице наука астрологии.

Столь великие влияния воздействуют, помимо всего прочего, на элементарную эссенцию, которая, как мы убедились в самом начале книги, активно действует в астральном и ментальном телах человека. Отсюда следует, что любое необычное возбуждение любого из этих Логосов в определенной мере должно воздействовать или на эмоции, или на ум человека, или на то и другое вместе, и степень этого воздействия зависит от количества данного типа эссенции, содержащегося в его телах. О подобных влияниях нельзя сказать, что они сами по себе более хороши или плохи, чем все другие природные силы; они могут быть и полезными, и вредоносными в зависимости от того, как мы их используем.

Важно понимать, что любое давление, которое эти влияния могут оказывать на человека, ни в малейшей степени не в состоянии возобладать над его волей. Самое большее, на что они способны в некоторых случаях, – это облегчить или затруднить действие воли в определенных направлениях. Человек непоколебимой решительности или тот, кто изучает оккультизм, может не обращать внимания на эти влияния и не придавать им особого значения, но человеку со слабой волей стоит иногда знать, в какой момент та или эта сила может оказаться наиболее благоприятной для использования. Как гласит пословица, «мудрец управляет звездами, а глупец им повинуется».

Хотя у каждого физического глобуса есть свои физический, астральный и ментальный планы, тесно взаимодействующие между собой и потому занимающие одно и то же пространство, все они, однако, существуют отдельно и не взаимосвязаны с соответствующими планами любого другого глобуса. (Для всех планет в нашей цепи состояние неразрывной взаимосвязанности является общим, начиная с буддхического уровня и выше.)

Несмотря на сказанное выше, собственно космической по своей протяженности является лишь атомическая материя каждого из планов. В сущности, можно сказать, что семь атомических подпланов нашей системы, взятые отдельно от остальных, образуют самый низший космический план, иногда называемый космическим пракрити. Так, наш ментальный план – всего лишь третий подраздел самого низшего космического плана.

Но можно сказать и иначе: атомическая часть нашего ментального плана – это также низший подплан ментального тела Планетарного Логоса.

Астральный план Земли простирается в пространстве на расстояние немногим меньшее, чем расстояние от Земли до Луны, составляющее почти 240 000 миль; ментальный план Земли, безусловно являющейся глобусом, простирается немного дальше, чем астральный, и пропорционально относится к нему так же, как астральный к физическому.

С межпланетным эфиром (а он состоит из элементарных физических атомов в нормальном, несжатом состоянии) сосуществует только та часть атомической материи астрального и ментального планов, которая совершенно ничем не связана. Следовательно, человек в своем астральном или ментальном теле способен передвигаться (в пределах нашей цепи) с планеты на планету не более, чем он способен на это в теле физическом. Однако в каузальном теле, при условии, что оно высокоразвито, подобное прохождение возможно, хотя и не так легко и не с такой быстротой, как это происходит на буддхическом уровне.

Более того, ни одной системе ясновидения, связанной с ментальным или любым другим более низким планом, не доступен детальный обзор других планет, хотя с помощью высокоразвитой способности увеличения вполне можно добыть изрядную долю информации.

Материя низших планов не переносится с одной планеты на другую. Когда мы, например, покидаем эту планету, с тем чтобы воплотиться на Меркурии, туда переносятся только наши эго. Эти эго притянут к себе ментальную и астральную материи новой планеты и приобретут физические тела наподобие тех, которыми обладают живущие на Меркурии.

Материя ментального плана подразделяется на семь степеней тонкости – точно так же как материя астрального и физического планов. За неимением других терминов их в настоящее время обозначают теми же понятиями, которые даны семи разновидностям физической материи, то есть твердая, жидкая, газообразная и так далее. Высшее или самое тонкое подразделение состоит, естественно, из первичных ментальных атомов.

Ментальный атом содержит 49 в четвертой степени, или 5 764 801 (округленно пять и три четверти миллиона), «пузырьков в койлоне».

Три высших подразделения ментальной материи называют арупа – не имеющими формы, а четыре низших подразделения – рупа, или имеющими форму. Это разделение вполне реально и взаимосвязано с градациями самого ума.

Если на уровнях рупа вибрации сознания порождают образы или картины и каждая мысль предстает как живая форма, то на уровнях арупа сознание, скорее, посылает вспышки или потоки живой энергии, которая, пребывая на собственном уровне, не воплощается в какие-то ясно зримые образы, а вместо этого, перетекая на более низкие ментальные уровни, образует великое множество форм, связанных неким общим состоянием. Другими словами, уровни арупа служат выражением абстрактных мыслей, идей и принципов, а уровни рупа – конкретных мыслей и специфических идей.

Поскольку слова – это по большей части символы образов, являющиеся инструментами низшего ума, действующего через мозг, то словами почти, а то и совершенно невозможно описать функции абстрактной мысли. Ибо уровень арупа принадлежит к сфере чистого разума, который невозможно хоть как-то приемлемо выразить с помощью весьма скудного языкового словарного запаса.

Другое существенное различие между уровнями рупа и арупа ментального плана в том, что на уровнях рупа человек живет внутри собственных мыслей и полностью соотносит себя с той личностью, каковой он был в земной жизни, которую он недавно покинул. На уровнях же арупа он просто являет собой перевоплощающееся эго, которое (при условии, конечно, что человек достаточно развит на этом уровне, чтобы вообще осознать что-либо) понимает, по крайней мере до некоторой степени, тот процесс эволюции, в который оно вовлечено, и ту работу, которую оно должно выполнить.

Поскольку ментальная материя гораздо тоньше и эфирной, и астральной материй, из этого следует, что активность жизненных сил на ментальном плане необычайно высока. Ментальная материя пребывает в постоянном, непрерывном движении, принимая форму при всяком колебании жизни и с готовностью адаптируясь к любой перемене движения. Даже астральная материя по сравнению с ней выглядит достаточно тяжеловесной и непослушной. Вибрации ментальной материи гораздо более быстры, чем физические вибрации, – настолько, насколько частота световых колебаний быстрее вибраций звука.

По сути дела, можно сказать, что ментальная материя движется *вместе* с мыслью, тогда как астральная материя движется *вслед* за мыслью, хотя и в этом случае движение совершается так быстро, что обычный

наблюдатель вряд ли заметит какую-то разницу; и только эфирная материя не подчиняется мысли так мгновенно, как материя астральная.

Учащемуся должно быть понятно, что как каждая частица физического эфира плавает в океане астральной материи, так и каждая астральная частица плавает в ментальном океане.

Несмотря на то что многие люди придерживаются мнения, что, мол, иметь дело с реалиями на физическом плане гораздо легче, чем на астральном или ментальном плане, дело, по сути, обстоит как раз наоборот. Ибо сама рафинированность ментальной материи и ее готовность мгновенно отзываться на ментальные импульсы позволяет – разумеется, посредством воли – приводить ее в движение и управлять ею с куда большей легкостью, чем это может быть проделано с материей астральной или физической.

В «Голосе безмолвия» говорится о трех залах: зале Неведения, зале Обучения и зале Мудрости. Судя по всему, зал Неведения соответствует физическому плану, зал Обучения – астральному и низшему ментальному планам, а зал Мудрости – планам высшего ума и буддхи.

На нижних четырех уровнях ментального плана до некоторой степени еще возможна иллюзия, но у человека, который способен действовать здесь в полном сознании непосредственно в процессе физической жизни, эта иллюзия куда меньше, чем та, которая овладевает неразвитым человеком после смерти, как об этом говорилось в главах, посвященных дэвачану.

Таким образом, нижний ментальный план – это все еще царство личности и домен ошибок; здесь, так же как и в астральном мире, «под каждым цветком лежит, свернувшись кольцами, змея», ибо одного одолевают несуразные личные желания, а другого – гордость и предубеждение.

На высшем ментальном плане есть много такого, чего эго не знает, но если уж оно что-то знает, то это знание безупречно. Однако сказанное уже относится к жизни каузального тела, которую мы в этой книге не рассматриваем.

Между низшим и высшим ментальными планами имеется радикальное различие. На низшем превалирует материя; материя – это первое, что бросается здесь в глаза, так что сознание если и просвечивает сквозь формы, то с большим трудом. На высшем же плане превалирующим аспектом является жизнь и все формы подчинены ее целям. Основная трудность на низшем плане – через формы выразить жизнь; на высшем же плане все как раз наоборот: здесь основная трудность – удержать поток жизни и придать ему форму. Однако главное, что отличает низший ментальный план от высшего, – это то, что свет сознания всегда неизменен и что сознание питает этот свет собственной мощью. Поэтому на высших уровнях символ духовного огня, олицетворяющий сознание, вполне правомерен, и этим высшие планы отличаются от низших, огненный символ которых – горящее топливо – более им соответствует.

Если обстановку астрального плана еще можно как-то описать, то на ментальном плане это сделать невозможно, поскольку там вообще нет никакой обстановки, за исключением той, которую каждый отдельный индивидуум стремится создать своей мыслью; разумеется, мы не включаем в понятие «обстановка» других ментальных существ, которые во многих случаях сами по себе являются объектами невиданной красоты.

Условия, существующие на ментальном плане, описать словами настолько трудно, что, пожалуй, было бы более правильным сказать, что там наличествует всевозможная среда; все, что ни есть красивого, все, что только ни замыслила красота, представлено там с такой полнотой и силой, которые превосходят всякое воображение. Но из всего этого великолепия живой реальности каждый человек видит лишь то, что позволяет ему воспринимать уровень его развития.

Считается, что описывать различие между материей разных подпланов невероятно трудно, поскольку при попытке дать описание даже самого низшего из подпланов пишущий исчерпывает весь свой запас прилагательных, так что для описания более высоких подпланов у него просто не остается слов. Если что-то и можно сказать по этому поводу, так лишь то, что по мере восхождения материал становится тоньше, гармонии полнее, а свет живее и прозрачнее. По мере подъема с одного подплана на другой в звуке появляется больше обертонов, в цвете – больше нежных оттенков, да и цветовых красок становится все больше и больше, поскольку появляются новые. Недаром очень поэтичное и совершенно верное высказывание гласит, что свет нижнего плана есть тьма плана, лежащего над ним.

Материя на высшем подплане одушевляется и оживотворяется энергией, истекающей, подобно свету, свыше, с буддхического плана. По мере нисхождения через подпланы материя каждого из них становится энергией для примыкающего к нему нижележащего подплана; если быть более точным, то изначальная энергия плюс материя высших подпланов становятся одушевляющей энергией следующих за ними низших подпланов. Так, седьмой, самый низший подплан состоит из начальной энергии, скрытой или запеленатой шесть раз, а потому в силу этого гораздо более слабой и менее активной.

Первые впечатления того, кто в полном сознании вступает на ментальный план, вероятней всего, будут подобны тем, что описаны в главе 20, где рассказывается о человеке, пробудившемся после астральной смерти в дэвачане. Он испытывает сильнейшее блаженство, неопишущую жизненность, необычайный прилив сил и проистекающую из них совершенную уверенность. Он оказывается посреди того, что ему представляется целой вселенной из постоянно меняющихся света, цвета и звуков. Ему чудится, что он плавает в океане живого света, окруженный всеми мыслимыми красотоми, явленными в цвете и форме, и все это меняется под действием каждой из мыслеволн, посылаемых его умом, которые, как он вскоре убедится, являются лишь выражением его мыслей в материи этого плана и его, плана, элементарной

эссенции. Конкретные мысли, как мы видели выше, принимают форму объектов мышления, тогда как абстрактные идеи обычно предстают в виде идеальных и наипрекраснейших геометрических форм. В этой связи не следует забывать, что многие мысли, которые для нас на физическом плане являются немногим больше, чем простыми абстракциями, на ментальном плане становятся конкретными фактами.

Чувство свободы в ментальном мире столь велико, что астральная жизнь в сравнении с ним кажется просто состоянием рабской зависимости.

Всякий, кто пожелает абстрагироваться от всего, что окружает его на ментальном плане, и предаться спокойному размышлению, может жить в своем собственном мире, не опасаясь, что его потревожат; помимо всего прочего, у него будет еще и то преимущество, что он увидит, как все его идеи и все их последствия, полностью претворенные в жизнь и реализованные, будут проходить перед ним в виде своеобразной панорамы.

Если же он, напротив, пожелает обозреть план, на котором находится, он должен на время тщательнейшим образом приостановить работу своей мысли, чтобы не влиять на окружающую его крайне впечатлительную материю.

Достигнув этого состояния, в котором он больше не является центром излучения света, красок, звуков и форм, он заметит, что они при этом вовсе не исчезли и не перестали существовать; напротив, испускаемые ими гармония и сияние стали еще величественнее, чем когда-либо прежде. Вскоре он обнаружит, что все видимое им – это цветовой язык дэв, выражение мыслей или разговор существ, стоящих гораздо выше его на лестнице эволюции. При наличии опыта и практики он откроет, что и сам может пользоваться этим способом выражения мыслей; тем самым он тоже вступит в общение и станет учиться у этих не принадлежащих к человеческому роду возвышенных существ, которых мы опишем в одной из последующих глав.

Ибо, как, должно быть, помнит учащийся, мыслеформа, сотканная из быстро вибрирующих частиц ментальной материи, испускает вокруг себя вибрации, которые вызывают яркое ощущение цвета и звука у всех существей, способных интерпретировать их подобным образом.

Посетитель ментального плана может также сформировать вокруг себя огромную оболочку, через которую не проникнет ни одна мысль и ни один разговор сторонних существей, после чего, сохраняя свой ум совершенно спокойным, он может изучать условия обитания внутри этой скорлупы.

Теперь он будет в состоянии воспринимать еще одну, совершенно иную серию периодических пульсаций, которую прежде затмевали другие, более искусственные явления. Пульсации эти повсеместны, и их не в силах заглушить или отсеять ни одна оболочка, созданная мощью человека. Они не создают ни цвета, ни формы, но с непреодолимой регулярностью пронизывают своим потоком всю материю плана, изливаясь то наружу, то внутрь, словно вдохи и выдохи чьего-то мощного дыхания.

Есть несколько групп этих колебаний, четко отличимых одно от другого по мощности, периоду вибраций и тону вызываемой ими гармонии. Но все их затмевает и превосходит одна великая волна, предстающая как само сердцебиение этой системы, волна, которая, накатывая из неведомых центров, расположенных на гораздо более высоких планах, изливает свою жизнь по всему миру, а затем в виде громадного отлива откатывается к Тому, из Чего изошла. Она движется длинной волнистой линией, и рождаемый ее движением звук подобен рокоту моря. Ему в такт эхом вторит звонкая триумфальная песнь – музыка самих сфер.

Человек, раз услышав эту достославную песнь природы, никогда уже не потеряет с ней связи. Даже в этом физическом, мрачном по сравнению с ментальным мире он постоянно слышит ее как некий полутон.

Если человек достиг известной степени духовного развития, он может отождествить свое сознание с этой откатывающейся волной и позволить ей унести себя вверх, к ее истоку. Но поступать подобным образом вряд ли будет разумно с его стороны, если только рядом с ним не будет Учителя, который в нужный момент удержит его от этого шага, ибо в противном случае непреодолимая сила волны унесет его к еще более высоким планам, нестерпимо величественного сияния которых его эго пока еще не способно вынести. В результате он потеряет сознание, оставшись в неведении относительно того, когда и где вновь его обретет.

Поскольку достижение подобного единства и есть конечная цель эволюции человека, он должен достичь ее в полном и совершенном сознании, а не плыть по течению, растворившись в состоянии полной бессознательности, мало чем отличающемся от самоуничтожения.

На ментальном плане человек может пересекать мир со скоростью мысли: ему достаточно лишь изъявить желание попасть на другую сторону – и он уже там, ибо ментальная материя мгновенно откликается на мысль и с великой готовностью подчиняется воле.

На ментальном плане отсутствует разделение на день и ночь, там нет ничего, что соответствовало бы понятиям «сон» и «пробуждение», исключая, естественно, стадию первого вступления на этот план и стадию окончательного ухода с него.

Поскольку физический мир – это мир трехмерный, а астральный – четырехмерный, то ментальный, стало быть, мир пятимерный. Но, как уже говорилось в книге «Астральное тело», вероятно, было бы более верным сказать, что подобное восприятие обусловлено непосредственно самим сознанием: именно оно на каждом плане способно оценивать тот мир, в котором оно функционирует, числом приведенных выше измерений.

Три известных нам вида энергии проявляются в соответствующей степени на каждом из планов, которых достигли учащиеся. Следовательно, на ментальном плане существуют и фохат, и прана, и кундалини, хотя в настоящее время о подробностях их функционирования известно очень мало.

Человек, пребывающий на ментальном плане в полном сознании, будет видеть, естественно, все человечество, за исключением тех, кто живет исключительно в своем каузальном теле, ибо каждый человек, в какой бы жизни он ни находился – в физической или астральной, обязательно наделен также и ментальным телом. Тех же, кто сидит на небесах взаперти в своих собственных мысленных оболочках, вряд ли можно рассматривать как сотоварищей, и причины этого были объяснены в главах, посвященных дэвачану.

Между теми, кто находится на ментальном плане в полном сознании, существует гораздо более тесный союз, чем это возможно на любом другом уровне. Человек больше не может обмануть другого, тем более в мыслях, ибо все мыслительные процессы доступны взору каждого. Они теперь могут обмениваться между собой мнениями и впечатлениями, причем этот процесс не только совершается со скоростью мысли, но и отличается абсолютной точностью, поскольку каждый воспринимает мысль другого ясно, точно и мгновенно и ему нет необходимости пробираться через путаный лабиринт слов.

Учащийся, должно быть, помнит, что языковой барьер, возникающий из-за разницы языков, является ощутимой преградой для общения на астральном плане, поскольку там требуется отчетливо формулировать мысли в слова, дабы они были понятны другому. На ментальном же плане люди общаются между собой непосредственно с помощью процесса переноса мыслей, на каком бы языке каждый из них ни говорил.

Пространство здесь ни в коей мере не является преградой, ибо человек может войти в контакт с любым другим, просто обратив на него свое внимание. Если что и является реальной преградой между людьми на этом плане, то только разница в степени развития. Менее развитый может набираться знаний от более развитого лишь в том диапазоне, в котором он способен отзываться на его мысли, и подобные ограничения ощущаются более развитым человеком весьма отчетливо, ибо менее развитый обладает лишь тем, что способен вместить, и не более того.

На ментальном плане используется следующий метод отыскания человека, не важно, жив он или умер.

Дело в том, что каждый из проводников человека обладает тем, что можно назвать ключевой нотой; ключевая нота – это своего рода усредненная тональность различных сил и качеств человека на данном плане. Невозможно найти двух таких людей, ключевые ноты которых были бы абсолютно идентичны на всех уровнях, то есть эфирном, астральном, ментальном и каузальном, а сами они одновременно издавали бы один и тот же аккорд.

Таким образом, у каждого человека есть свой, сугубо уникальный аккорд, и этот аккорд всегда один и тот же, не важно, спит ли человек или бодрствует, жив ли он или умер, так что по этому аккорду его всегда можно отыскать.

Даже если человек пребывает в высшем мире, то есть исключительно в своем каузальном теле, этот аккорд неизменно находится при нем, поскольку его постоянные атомы вполне самостоятельны и производят ясно различимый звук.

Опытный ясновидящий, способный воспринимать этот аккорд, в считанные мгновения настраивает свои проводники на изначально присущие этому человеку ноты и затем усилием воли извлекает из них звук. В каком бы из трех миров ни находился человек, его всегда можно отыскать по молниеносному отзвуку, которым откликается на этот звук издаваемый им аккорд. Его каузальное тело мгновенно вспыхивает светом, подобным большому пламени, и ясновидящий сразу же замечает этот свет, благодаря чему между ним и искомым человеком устанавливается линия связи.

Ясновидящий может использовать эту линию связи в качестве своего рода телескопа или же, если он считает это более предпочтительным, может послать по этой линии свое сознание в виде вспышек света и, так сказать, вести наблюдения на другом ее конце.

Аккорд человека – это его истинное оккультное имя. Кое-какие далекие корни этой традиции можно отыскать у некоторых диких народов с их исконной верой в то, что настоящее имя человека должно быть скрыто, дабы магия могла оказать на него свое действие.

Есть сведения, что при каждом посвящении настоящее имя человека тоже меняется, поскольку каждое посвящение – это одновременно и официальное признание статуса человека, и зримое проявление того прогресса, благодаря которому этот человек, так сказать, поднялся до высшей ключевой ноты, поэтому считается, что с этого времени его аккорд должен звучать иначе.

Не следует также смешивать это имя с аугоэйдом, ибо последний есть не что иное, как аккорд трех принципов эго, создаваемый вибрациями атмического, буддхического и ментального атомов, а также стоящей за ними монадой.

В действительности этот аккорд нельзя ни услышать, ни увидеть; его можно различить лишь с помощью комплексного восприятия, для чего требуется практически одновременно задействовать сознание в каузальном теле и во всех других более низких проводниках.

Таким образом, каждый человек, часто неведомо для самого себя, «произносит» свое истинное имя. Как у него есть свой особый материальный запах, по которому собака-ищейка может его выследить, точно так же есть у него и свой особый духовный звук. Те, кто может слышать этот его звук во внутренних мирах, знают, где именно он стоит на лестнице эволюции, как знают и то, на что он способен, а на что нет.

Франкмасоны распознают это аккорд как особенный «стук» человека, его собственный «рапорт», производимый t... внутреннего «я», что и открывает ему путь в истинную ложу.

Имя аугоэйд, или человек прославленный, иногда присваивается трем высшим принципам человека (кои суть атма–буддхи–манас) в каузальном теле. Аугоэйд, разумеется, не является образом предыдущих проводников человека, он лишь содержит в себе квинтэссенцию всего, что было самого лучшего в каждом из них, – тело, которое более или менее точно показывает, каким, по мере совершенствования опыта, должен быть человек по замыслу Бога.

Этот проводник позволяет не только видеть на каузальных уровнях историю или прошлое этого человека, но и в какой-то мере лицезреть ожидающее его будущее.

Глава 28 Хроники Акаши

Описание ментального плана не может быть завершено без сведений о том, что нам в настоящее время известно под именем Хроник Акаши. Они являются единственной достоверной историей мира, поэтому их часто называют «памятью природы», а также «истинно кармическими записями», или «Книгой липик».

Слово «акаша» в какой-то степени неверно, ибо, хотя эти хроники и считываются с акаши, или материи ментального плана, они, тем не менее, к нему не относятся. Но еще более ошибочное название, которым часто пользовались в ранней литературе по данному предмету, – это «хроники астрального света», ибо они, как мы вскоре увидим, находятся, по сути дела, гораздо выше астрального плана.

Слово «акаша» в данном случае приемлемо только потому, что именно на ментальном плане мы, безусловно, впервые входим в контакт с хрониками и обретаем бесспорную возможность работать с ними.

Учащийся, должно быть, уже знаком с тем обстоятельством, что по мере развития человека его каузальное тело, определяющее границы его ауры, возрастает в объеме, так же как в яркости и чистоте цвета. Развивая эту концепцию до высочайшего уровня, мы приходим к идее о том, что Солнечный Логос охватывает Собой всю нашу Солнечную систему. Тем самым все, что происходит в ней, происходит не где-нибудь, а в сознании Логоса. Мы видим, таким образом, что истинные хроники есть не что иное, как Его, Логоса, память или воспоминания.

Более того, равным образом становится понятным и то, что, на каком бы плане эти воспоминания ни существовали, этот план намного превосходит все, что нам известно. Следовательно, какие бы хроники мы бы ни были в состоянии считывать, они сами по себе должны представлять собой не оригинал, а лишь копию великого оригинала, отраженного в плотных материалах низших планов.

Нам известны хроники буддхического, ментального и астрального планов, и мы удобства ради опишем их в обратном порядке.

На астральном плане упомянутое отражение крайне несовершенно; подобные хроники если и воспринимаются здесь, то очень и очень фрагментарно и подчас в весьма искаженном виде. Для данного случая как нельзя лучше подходит аналогия с водой, которую часто используют как символ астрального мира. Чистое отражение, получаемое в спокойной воде, в лучшем случае является лишь отражением, представляющим трехмерные объекты в двух измерениях и показывающим только их контуры и цвет; кроме того, эти объекты оказываются перевернутыми.

Если поверхность воды покрывается рябью, отражение дробится и искажается почти до неузнаваемости, давая неверное представление об истинных формах и виде отражаемых объектов.

То же самое и на астральном плане: здесь нет ничего, что даже приблизительно могло бы напоминать спокойную поверхность; напротив, нам приходится иметь дело с очень быстрым движением или волнением, приводящим ум в полное замешательство. Стало быть, мы не можем рассчитывать на получение чистого и четкого отражения. Таким образом, ясновидящий, обладающий лишь способностью астрального видения, не может полагаться на то, что возникающая перед ним картина прошлого точна и совершенна. *Возможно*, та или иная ее часть действительно такова, но у него нет никакой возможности узнать, какая именно. Возможно также, что путем длительной и усердной тренировки он сможет научиться отличать достоверные отражения от недостоверных и выстраивать из раздробленных фрагментов некий образ отражаемого объекта, однако еще до того, как он справится с этими трудностями, у него обычно развивается ментальное видение, которое делает подобные усилия излишними.

На ментальном плане совершенно иные условия. Здесь хроники целны и точны, так что при их считывании ошибки невозможны. Другими словами, сколько бы ясновидящих, обладающих ментальным видением, ни изучали какую-то определенную хронику, все они увидят в точности то же самое отражение и составят на основе его считывания верное впечатление.

Способности каузального тела делают задачу считывания хроник еще более легким делом. По сути дела оказывается, что, для того чтобы считывание было идеальным (насколько такое вообще возможно на ментальном плане), у человека должна полностью пробудиться душа, дабы он мог задействовать атомическую материю ментального плана.

Хорошо известно, что, если множество человек наблюдает на физическом плане за ходом некоего события, их отчеты об этом событии часто разнятся, и весьма существенно. Это происходит потому, что

само наблюдение было несовершенным, ибо каждый чаще всего видит только те особенности, которые больше всего пленяют его ум и воображение.

К счастью, этот личностный фактор не влияет на впечатления, получаемые в том случае, когда наблюдение ведется на ментальном плане. Ибо каждый наблюдающий всецело и полностью схватывает весь объект, а не видит лишь отдельные его части, причем в несвойственных им пропорциях.

Однако при переносе полученных впечатлений на низшие планы вполне может случиться ошибка. Причины этого в самых общих чертах можно подразделить на две категории. Таковыми являются 1) сам наблюдающий и 2) изначальная трудность, вернее, невозможность идеального выполнения этой задачи.

По самой природе вещей, только незначительную часть опыта, обретенного на ментальном плане, можно выразить с помощью физических слов; следовательно, поскольку всякое вербальное выражение неизбежно предстает как частичное или неполное, то, естественно, при отборе выражаемого аспекта существует несколько возможностей выбора. По этой причине исследования, проводимые с помощью методов ясновидения под руководством теософов, перед тем как их опубликовать, неизменно проверяются и удостоверяются одним или несколькими исследователями.

Однако помимо чисто человеческого фактора есть и другие трудности, связанные с переводом впечатлений с высшего плана на низший. Для того чтобы понять эти трудности, будет полезно провести аналогию с искусством живописи. Художник, как известно, стремится воспроизвести трехмерный объект на плоской, то есть двухмерной, поверхности. Однако в реальности даже самая совершенная картина бесконечно далека от живого воспроизведения той сцены, которая на ней изображена, ибо сомнительно, чтобы хотя бы одна линия или хотя бы один угол на ней были бы в точности таковы, как у копируемого объекта. Это просто крайне изобретательная попытка посредством линий и красок на плоской поверхности вызвать *некое* чувство, а точнее – впечатление, сходное с тем, которое изображенная сцена могла бы в действительности произвести на нас. Сама картина не может рассказать ничего, кроме как вызвать у нас предположение (которое основывается на нашем собственном прошлом опыте), что здесь, судя по всему, отображены, например, шум моря, аромат цветов, вкус плодов, жесткая или мягкая поверхность и так далее.

Но куда большие трудности испытывает ясновидящий, стремящийся передать явления ментального плана языком плана физического, ибо, как об этом упоминалось в одной из предыдущих глав, ментальный мир – это мир пятимерный.

Внешний ход событий также существенно варьируется в зависимости от условий, в которых их наблюдали. На астральном плане отражение обычно предстает в виде простого снимка, хотя случайно увиденная фигура может показаться движущейся. В этом случае вместо простой фиксации происходящего методом фотоснимка явно имел место процесс более долгой и совершенной рефлексии.

На ментальном плане хроники обладают двумя сугубо различными аспектами. *Первый*: если наблюдающий специально о них не думает, то хроники просто образуют фон для происходящего. В таких условиях они являются всего лишь отражениями непрекращающейся деятельности Великого Сознания на гораздо более высоком плане и во многом напоминают кинематографические картины. Отраженные фигуры постоянно пребывают в действии, так, словно наблюдаешь за игрой актеров на далекой сцене.

Второй: если опытный наблюдатель особо акцентирует свое внимание на какой-то одной сцене, то (как не вспомнить о том, что это план ничем не стесняемой мысли!) эта сцена мгновенно возникает перед ним. Так, если бы он пожелал увидеть момент высадки легионов Юлия Цезаря в Британию, то мгновенно обнаружил бы, что – нет, не наблюдает издали какую-то картину, а сам стоит на берегу среди легионеров и вся сцена разыгрывается непосредственно вокруг него точно так, как он сам увидел бы ее, окажись в этом месте в 55 году до нашей эры, то есть в тот самый момент, когда произошло это событие. «Актеры», разумеется, совершенно не сознают его присутствия, так как они не более чем отражения, да и никакое усилие с его стороны тоже никоим образом не изменит порядок их действий.

Зато он обладает способностью контролировать темп происходящей перед ним драмы. Так, он мог бы заставить события, случившиеся за год, пройти перед ним за один час или мог бы в любой момент остановить их ход и рассматривать какую-то отдельную сцену так долго, как ему заблагорассудится.

Он не только видит все, что мог бы увидеть своими глазами, присутствуя физически в этом месте в тот момент, когда произошли эти события, но слышит и понимает то, что говорят люди, а кроме того, сознает их мысли и мотивы их действий.

Но бывают и особые случаи, когда исследователь может, что называется, войти в еще более тесный контакт и еще больше отождествить себя с происходящим. Если он наблюдает сцену из прошлой жизни, в которой сам принимал непосредственное участие, перед ним открываются две возможности: 1) он может созерцать ее в обычной манере, просто как зритель, однако зритель (как об этом говорилось выше), наделенный совершенным пониманием и симпатией; или 2) он может еще раз идентифицировать себя со своей прежней, давно умершей личностью и вновь прочувствовать мысли и эмоции, владевшие им в то время. Фактически из всего объема универсального сознания он воскрешает ту его часть, с которой он сам себя ассоциирует.

Учащийся, безусловно, быстро поймет те чудесные возможности, которые открываются перед человеком, в полной мере наделенным способностью по своей воле считывать Хроники Акаши. На досуге он может просмотреть всю земную историю, исправив те многие ошибки и неверные концепции, которые

вкрались в отчеты и свидетельства историков. Он может также, например, наблюдать за происходившими на поверхности Земли геологическими изменениями и катаклизмами, много раз менявшими лицо планеты.

Что касается даты просматриваемой хроники, то, как правило, установить ее, безусловно, возможно, однако это требует значительных усилий и мастерства. Для этого есть несколько способов: 1) наблюдатель может «заглянуть» в ум одного из разумных действующих лиц, участвующих в сцене, и посмотреть, с какой датой он соотносит происходящее; 2) он может увидеть дату, если она, скажем, проставлена на письме или в документе, и если только он уверен, что эта дата соответствует римской или греческой хронологической системе, то ему, разумеется, не составит труда сделать расчеты, приведя ее в соответствие с ныне действующей системой; 3) он может обратиться к тем или иным хроникам событий того времени, дату которых можно легко установить, обратившись к традиционным историческим источникам.

Что касается событий, происходивших сравнительно недавно, то с установлением их даты обычно не возникает особых проблем. Если же события происходили в куда более далекие времена, то здесь требуются другие методы. Даже если удастся «счесть» дату в уме кого-либо из людей, участвующих в сцене, соотнести его систему летосчисления с той, которой пользуется наблюдатель, может оказаться трудным делом. В таких случаях 4) наблюдатель может «прокрутить» перед собой все хроники (а он в состоянии это сделать с любой скоростью: от года до секунды или еще быстрее, если пожелает) и сосчитать прошедшие годы, отталкиваясь от известной ему даты. В этом случае необходимо, разумеется, составить себе (исходя из самых общих внешних черт и окружения) хотя бы приблизительное представление о том, в какой исторический период разворачиваются события, с тем чтобы череда сосчитываемых лет не оказалась чересчур длинной. 5) Там, где счет идет на тысячелетия, вышеописанный метод покажется слишком утомительным, а потому и непрактичным. В качестве альтернативного можно предложить другой: пусть наблюдатель примет ту точку небесного свода, к которой обращена земная ось, и вычислит дату на основе известных данных, касающихся вторичного вращения Земли, известного как прецессия равноденствий. 6) В хрониках событий, произошедших в неопостижимо далекие эпохи, миллионы лет тому назад, в качестве единицы измерения можно взять период прецессии равноденствий (примерно 26 000 лет). В таких случаях абсолютной точности, как правило, не требуется, поэтому, разбираясь со столь отдаленными эпохами, округленной даты будет вполне достаточно для любых практических целей.

Точная датировка хроник возможна только после усиленной тренировки. Однако, чтобы считывание было вполне надежным, необходимо, как мы уже видели, обладать ментальным видением. В сущности, чтобы свести возможность ошибки к минимуму, исследователь должен быть в полной мере наделен ментальным видением еще во время пребывания в своем физическом теле, а для этого требуются годы напряженного труда и суровой самодисциплины.

Далее, поскольку истинные хроники являются принадлежностью плана, чьи реалии в настоящее время далеко превосходят уровень наших познаний, то для того, чтобы постичь эти хроники *в совершенстве*, требуются способности куда более высокого порядка, чем те, которые на данный момент сумело развить человечество. Следовательно, современный взгляд на весь предмет в целом волей-неволей страдает несовершенством, поскольку мы рассматриваем сам предмет снизу, а не сверху.

Не следует путать Хроники Акаши с простыми человеческими мыслеформами, которыми изобилуют и ментальный, и астральный планы.

Так, например (об этом уже говорилось в главе 8), любое великое историческое событие, если о нем постоянно думает и живо его представляет значительное число людей, существует на ментальном плане в виде определенной мыслеформы. То же относится и к персонажам драмы, литературного произведения и так далее. Подобные продукты мысли (мысли, надо заметить, подчас совершенно невежественной или неточной) увидеть гораздо легче, чем истинные Хроники Акаши, ибо, как указывалось выше, для обретения умения считывать эти хроники необходима тренировка, тогда как, чтобы увидеть мыслеформы, достаточно лишь мимолетного взгляда на ментальный план.

Таким образом, многие видения, представшие глазам святых, пророков и им подобных, – это не настоящие хроники, а всего лишь мыслеформы.

Один из возможных вариантов считывания хроник осуществляется посредством психометрии. В этом случае возникает своего рода магнетическая привязанность или магнитное сродство между частицами материи и историческими хрониками. В сущности, любая частица постоянно хранит в себе отпечаток того, что происходит по соседству с ней. Это сродство позволяет ей действовать в качестве своего рода проводника между хрониками и способностями считывающего их человека.

Неопытный ясновидящий, как правило, не может считывать хроники без подобного физического связующего звена, создающего *en rapport*¹⁰ между ним и требуемым объектом. Такой метод упражнения способности ясновидения и есть психометрия.

Так, если психометристу, скажем, дать обломок камня из Стоунхенджа, он увидит и сможет описать и сами развалины, и окружающую их местность, а кроме того, он, вероятно, сможет увидеть кое-какие события прошлого, связанные со Стоунхенджем, такие, например, как церемонии друидов.

Вполне возможно, что обычные воспоминания есть не что иное, как еще одно выражение того же принципа. Видимо, сцены, которые мы разыгрываем и через которые проходим в течение жизни,

¹⁰ Согласие, взаимопонимание (*фр.*)

воздействуют на клетки мозга таким образом, что между этими клетками и той частью хроник, с которыми мы себя ассоциируем, возникает некая связь, и мы «вспоминаем» то, что когда-то видели.

Даже опытному ясновидящему необходима такая связь – только так он сможет найти хронику того события, о котором заранее ничего не знает. Этого можно добиться несколькими путями: 1) если он когда-либо посещал место сцены, то может вызвать в памяти образ этого места и затем «прокручивать» на нем вспять хроники событий до тех пор, пока не доберется до нужного периода; 2) если он не видел данного места, то может вернуться во времени к той дате, когда произошло это событие, и искать в его рамках желаемую хронику; 3) он может изучить хроники того периода, где установление личности известного лица, связанного с этим событием, не сопряжено с какими-либо трудностями, и затем просмотреть хроники этого лица, пока не доберется до события, которое он ищет.

Мы видим, таким образом, что способность считывания «памяти природы» представлена у людей во многих ипостасях: есть опытные ясновидящие (их, правда, немного), способные обращаться к хроникам по собственной воле; есть психометристы, которым необходим предмет, связанный с прошлым, дабы через него войти в контакт с этим прошлым; есть люди, которым случайно открываются мимолетные и чисто фрагментарные картины прошлого; и есть предсказатели, вглядывающиеся в магический кристалл, которым иногда удается навести свои ненадежные астральные телескопы (см. «Астральное тело») на некоторые сцены далекого прошлого.

Многие более низшие аспекты этих способностей проявляются чисто бессознательно. Так, многие предсказатели, глядя в магический кристалл, видят сцены прошлого, но при этом не могут отличить их от видений настоящего, а другие люди, наделенные слабо проявленными психическими способностями, видят, как перед их глазами постоянно возникают какие-то картины прошлого, но при этом не понимают, что они на самом деле лишь психометрически считывают информацию с различных объектов, окружающих их.

К этой же категории относятся и люди, способные психометрически считывать не неодушевленные предметы, а других людей, причем эта разновидность психического дара представлена более широко. Однако в большинстве случаев эта способность проявляется крайне бессистемно: иногда такие люди, встретив незнакомого человека, в мгновение ока видят какое-то значительное событие из жизни незнакомца, а в других случаях вообще не воспринимают никакого особенного впечатления.

Более редко встречаются люди, наделенные даром детального видения прошлой жизни тех, кого они встречают на своем пути. Вероятно, один из лучших представителей этого класса – немец Цшокке, который обстоятельно описывает в автобиографии эту свою удивительную способность.

Хотя рассмотрение буддхического плана выходит за рамки этой книги, однако ради полноты картины – и только для данного случая – будет полезно коснуться хроник и вкратце описать, как они представлены на буддхическом плане.

Хроники, являющиеся не чем иным, как памятью природы, на плане буддхи представляют собой нечто гораздо большее, чем просто воспоминания в обычном смысле этого слова. Время и пространство на этом плане более не являются ограничивающим фактором. Наблюдателю более нет необходимости просматривать последовательный ряд событий, ибо прошлое и настоящее, так же как и будущее, суть одно и предстают перед ним одновременно, так как сам он пребывает в том состоянии, которое мы называем «вечным сейчас», сколь бы бессмысленно ни звучала эта фраза на физическом плане.

Но если исходить из того, что тот же буддхический план бесконечно ниже плана сознания Логоса, из этого непреложно следует, что хроники и в самом деле не просто воспоминания, а нечто гораздо большее, ибо все, что случилось в прошлом или случится в будущем, *проходит перед Его глазами прямо сейчас* – во многом сродни тем событиям, которые мы относим к настоящему. Сколь бы невероятно это ни звучало, но это именно так.

Простая и чисто физическая аналогия, вероятно, поможет нам хотя бы частично понять если не будущее, то, во всяком случае, прошлое и настоящее, как если бы мы видели их одновременно.

Давайте для начала примем как должное две следующих предпосылки: 1) что физический свет может с обычной скоростью бесконечно перемещаться по пространству без всяких потерь; 2) что Логос, будучи вездесущим, должен присутствовать в любой точке пространства не последовательно, а одновременно.

Если принять за отсчет эти исходные предпосылки, то из них с непреложностью вытекает тот факт, что все когда-либо происходившее в мире от начала его сотворения должно в этот самый момент проходить перед глазами Логоса, причем не просто как воспоминание, а как действительное событие, доступное Его наблюдению.

Более того, простым перемещением сознания в пространстве Он добивается того, что не только *постоянно* осознает (причем со скоростью, которую Сам выбирает) все когда-либо произошедшие события, но также и события происходящие, – и то, что *впереди*, и то, что *сзади*, если пользоваться привычными линейными критериями времени.

Но эта аналогия, как говорилось выше, по-видимому, не в состоянии пролить свет на проблему видения будущего, которая на данный момент так и остается необъяснимой, так что всякий прогноз, если не брать в расчет чисто метафизические соображения, основан исключительно на утверждениях тех, кто в той или иной степени развил в себе способность видения грядущих событий.

Будущее невозможно узреть так же ясно, как прошлое, ибо способность видения будущего обретается на более высоком плане. Кроме того, хотя предвидение в значительной мере возможно и на ментальном плане,

оно все же достаточно несовершенно, поелику в любом месте, где развитый человек прикасается своей рукой к паутине судьбы, его мощная воля в состоянии вплести в нее новые нити и изменить саму схему грядущей жизни. Правда, будущий ход жизни обычного, неразвитого человека, практически не имеющего воли, достойной упоминания, часто можно увидеть вполне четко, однако когда эго смело берет его будущее в свои руки, точное предвидение оказывается невозможным.

Человек же, способный пользоваться своим атмическим телом, может обращаться к Универсальной Памяти даже за пределами своей собственной цепи развития.

Выше мы уже упоминали об одной возможности случая плагиата. Другая возможность, тоже иногда имеющая место, – это когда двум авторам случается одновременно увидеть одну и ту же запись из Хроник Акаши. Очевидно, что в этом случае они не только выступают плагиаторами по отношению друг к другу, но и оба – хотя каждый думает, что именно он создатель сюжета, ситуации и так далее, – занимаются плагиатом подлинной истории мира.

Глава 29

Обитатели ментального плана

Классифицируя обитателей ментального плана, мы прибегнем для этой цели к классификации, уже сделанной нами для обитателей астрального плана (см. книгу «Астральное тело»), то есть разделим их на три категории: 1) человеческие, 2) нечеловеческие и 3) искусственно созданные существа.

Поскольку продукты злых страстей человека, столь обильные на астральном плане, на ментальном плане отсутствуют, то рассматриваемые подразделения здесь, естественно, будут менее малочисленными, чем если бы дело касалось астральных существ.

Основные классы ментальных существ представлены в нижеследующей таблице.

ОБИТАТЕЛИ НИЗШЕГО МЕНТАЛЬНОГО ПЛАНА			
Человеческие		Нечеловеческие	Искусственные
Воплощенные	Развоплощенные		
Адепты Посвященные Высокоразвитые люди	Человеческие существа в двачане	Рупа-дэвы Групповые души животных Индивидуализированные животные Второе элементальное царство	Элементалы

Из таблицы видно, что человеческие существа удобства ради разделены на *воплощенных*, то есть тех, кто все еще привязан к физическому телу, или «живых», как мы говорим, и тех, кто «умер» и у кого более нет физического тела.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА: ВОПЛОЩЕННЫЕ. Те человеческие существа, которые, все еще будучи привязаны к физическому телу, способны на ментальном плане действовать в полном сознании и развивать полноценную активность, – это либо адепты, либо их посвященные ученики, ибо, пока ученик не научен своим учителем, как пользоваться ментальным телом, он не сможет свободно перемещаться даже на низших уровнях этого плана.

Адепты и посвященные предстают на этом плане как великолепные сияющие сферы, сотканые из живого цвета и отводящие от себя, куда бы они ни направлялись, всякое вредоносное влияние, в то же время распространяя вокруг себя чувство покоя и счастья, которое зачастую осознают даже те, кто их не видит. Именно в ментальном мире главным образом и совершается наиболее важная работа адептов, особенно на высших уровнях, где можно непосредственно влиять на индивидуальность, или эго. Именно с этого плана они и распространяют в мысленном мире самые величественные духовные влияния. И отсюда же они начинают великие, благотворные движения всех видов. Здесь распределяется значительная часть духовной силы, высвобождаемой благодаря самоотречению нирманакай (см. «Астральное тело»), и здесь же ведется прямое обучение тех учеников, которые достаточно продвинуты для того, чтобы получать его этим способом, поскольку здесь оно может быть передано гораздо быстрее и полнее, чем на астральном плане. Кроме того, ученики получают здесь в свое распоряжение обширное поле деятельности для работы с теми, кого мы называем «умершими».

Адепты и мастера преимущественно населяют самый высший, или атомический, уровень ментального плана.

Но в большинстве случаев те, кто достиг стадии асекха, более не сохраняют ни физического, ни астрального, ни ментального (сиречь каузального) тел, а постоянно живут на самом высшем уровне. Когда же возникает необходимость спуститься на один из низших планов, они создают себе временный проводник из материи соответствующего плана.

Чтобы лучше понять условия, существующие на ментальном плане, и его обитателей, необходимо упомянуть о тех, кто не представлен на этом плане. Поскольку отличительными чертами ментального мира являются бескорыстие и духовность, то черным магам и их ученикам здесь нет и не может быть места.

Несмотря на тот факт, что многие из них обладают невероятно высокоразвитым интеллектом, а материя их ментальных тел, как это очевидно, непомерно подвижна и чувствительна в определенных направлениях, однако, как бы то ни было, все эти направления связаны с личностным желанием того или иного сорта, а потому могут выражаться только через низшую часть ментального тела, которая нерасторжимо переплетена с астральной материей. Как неизбежное следствие этого ограничения, их активность практически неизменно привязана к астральному и физическому планам.

Но даже у человека, вся жизнь которого отмечена злым умыслом и эгоизмом, могут, несомненно, случаться периоды, когда он предается чисто абстрактной мысли, и в это время он может воспользоваться своим ментальным телом, если только он научился им управлять. Однако, едва сюда примешивается личностный элемент и делается попытка добиться какого-либо пагубного результата, как деятельность человека вновь оказывается связанной с родной для него астральной материей. Черный маг, если можно так выразиться, мог бы действовать на ментальном плане только в том случае, если бы он забыл, что он черный маг.

Но даже если бы он и забыл это, то увидеть его на ментальном плане могли бы лишь те, кто действует там сознательно, и никогда, ни при каких обстоятельствах он не был бы замечен теми, кто пребывает в дэвачане и полностью изолирован там в мире собственных мыслей, проникнуть в который извне не может ничто неприятное или злое.

Что касается обычных людей, находящихся в процессе сна, или людей психически высокоразвитых, пребывающих в трансе, то они вполне могут попасть на ментальный план, хотя таковые случаи чрезвычайно редки. Абсолютной предпосылкой для этого является чистота жизни и намерений, однако даже если бы они и достигли этого плана, то лишь в состоянии, которое нельзя было бы назвать истинным сознанием, а лишь способностью к восприятию некоторых впечатлений. Пример такого рода был приведен выше, в главе «Жизнь во сне».

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА: РАЗВОПЛОЩЕННЫЕ. К этой категории относятся все пребывающие в дэвачане существа, которых мы уже описали в главах, посвященных этой теме.

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ. Как упоминалось в книге «Астральное тело», на астральном плане можно случайно встретить некоторых космических существ – визитеров с других планет и систем. На ментальном плане такие визитеры встречаются гораздо чаще. Однако трудности, связанные с описанием подобных существ на языке земного человечества, практически непреодолимы, так что мы даже не будем пытаться это сделать.

Все они весьма высокоразвитые и возвышенные существа, озабоченные не развитием отдельных индивидуумов, а глобальными космическими процессами. Те из них, кто связан с нашим миром, суть непосредственные агенты, следящие за исполнением закона кармы в связи с процессами преобразования материков и морей, вызванными землетрясениями, приливами, отливами и прочими сейсмическими причинами.

РУПА-ДЭВЫ. Эти существа, называемые индусами и буддистами дэвами, зороастрийцами – владыками небесного и земного, христианами и магометанами – ангелами и повсеместно – сыновьями Божьими и так далее, представляют собой царство духов, чья эволюция отличается от эволюции человечества; в определенном смысле их можно рассматривать как царство, находящееся выше человеческого, так же как человеческое находится выше животного царства. Здесь, однако, имеется важное различие, ибо если животное может перейти только в человеческое царство, то у человеческого существа, когда оно достигает стадии асекха, есть несколько возможностей выбора, и линия дэвы – одна из них.

Хотя дэвы и связаны с Землей, они ни в коем случае не привязаны к ней, ибо вся наша цепь из семи миров для них все равно что один мир, а путь их эволюции охватывает колоссальную систему из семи цепей миров.

Их ряды до сих пор пополнялись главным образом из других человечеств в этой Солнечной системе, причем одни из них по уровню развития стоят ниже, а другие выше, чем наше; что до нашего собственного человечества, то лишь очень малая доля его продвинута настолько, что может присоединиться к ним. Кажется несомненным, что некоторые из их многочисленных классов вообще не проходили через стадию человеческого развития, сравнимого с нашим.

В настоящее время мы просто не в состоянии понять многое, касающееся дэв, однако ясно одно: цель их эволюции значительно выше нашей; другими словами, если уровень адепта-асекха является для нас высшим и именно его мы намереваемся достичь в конце седьмого круга, то уровень, которого достигнет эволюция дэв в соответствующий период, будет значительно выше нашего. Для них (как и для нас) тропа, ведущая к еще более тонким вершинам, чем круче, тем короче.

Ангелов или дэв по меньшей мере столько же, сколько и человеческих рас, причем каждый тип подразделяется по степени могущества, интеллекта и уровню общего развития, которых великое множество, так что все эти существа представлены сотнями разновидностей.

Ангелы делятся на девять так называемых чинов, или порядков, для которых в христианской церкви используются следующие наименования: ангелы, архангелы, престолы, власти, господства, начала, силы, херувимы и серафимы. Из них семь чинов относятся к великим лучам, из которых скомпонована Солнечная система, а два других можно назвать космическими, поскольку они встречаются и в некоторых других системах.

В каждом чине множество типов: одни работают с живущими и помогают нуждающимся и скорбящим, а другие работают с неисчислимыми сонмами мертвых; одни защищают и медитируют, в то время как другие находятся на стадии, где они в основном занимаются собственным развитием.

Есть ангелы музыки, выражающие себя в мелодиях, как мы выражаем себя в словах; для них арпеджио – это приветствие, fuga – разговор, а оратория – торжественная речь. Есть ангелы цвета, выражающие себя в калейдоскопических изменениях ярких оттенков. Есть также ангелы, живущие и выражающие себя в благовониях и ароматах. Одно из подразделений этого типа включает в себя ангелов фимиама, притягиваемых вибрациями ладана и находящих радость в использовании даваемых им возможностей.

Есть и другая разновидность, относящаяся к царству духов природы, или эльфов: они не *выражают* себя посредством благовоний, а живут ими и их эманациями, а потому их всегда можно отыскать там, где благоухают запахи и ароматы. Этим существам тоже великое множество разновидностей: одни питаются грубыми и отталкивающими запахами, а другие – только изысканными и тонкими. Есть среди них и несколько видов, которых особо привлекает запах ладана; поэтому их в изобилии можно встретить в церквах, когда воскуряют фимиам.

Тех существ, кои ведают христианской евхаристией, кои привычно откликаются на древний зов, звучащий в вводной части, и занимаются распределением силы, часто называют апостольскими ангелами или ангелами-посланниками. Некоторые из них благодаря долгой практике весьма сведущи в этом виде деятельности, другие же еще новички, жадно обучающиеся тому, что и как нужно делать.

Метод, посредством которого преимущественно осуществляется эволюция ангелов, очень прост – служить другим, поэтому церемонии вроде евхаристии дают им в этом смысле прекрасную возможность, которой они охотно пользуются. В начале торжества управляющий ангел первым откликается на зов священника, и, судя по всему, именно он собирает остальных; в момент же кульминации, или *Messa Cantata*, древняя мелодия колокольного звона сразу привлекает к себе внимание всех собравшихся, и каждый стоит настороже, готовый прийти в нужный час.

Услуги, оказываемые ангелами, весьма разнообразны, но лишь немногие из этих услуг приводят их в контакт с людьми – главным образом только в связи с религиозными церемониями.

Ангелы, привлекаемые христианскими службами, стоят выше людей в духовном развитии. В масонстве, например, тоже призывают ангелов на помощь, но те, кто откликается на такой зов, по уровню развития и разумности находятся ближе к людям; кроме того, каждый из них приводит с собой множество подчиненных, которые исполняют их указания.

Любая должным образом обустроенная масонская ложа находится под опекой ангела седьмого луча, который управляет ее делами.

Ни у одного из этих дэв нет физического тела, подобного тому, каким обладаем мы. Самое низшее их подразделение называется кама-дэвами, и низшим телом у них является астральное; следующий класс – это рупа-дэвы, чьи тела [сформированы] из низшей ментальной материи, а средой обитания являются четыре низших уровня (рупа-уровня) ментального плана; третий класс – это арупа-дэвы, живущие в телах из высшей ментальной, или каузальной, материи. Выше них располагаются еще четыре больших класса ангелов, которые населяют, соответственно, четыре высших плана нашей Солнечной системы. Над ними, за пределами царства дэв, существуют великие сонмы планетных духов. Однако в этой книге мы, разумеется, в основном имеем дело только с рупа-дэвами.

Соотношение между дэвами и духами природы в чем-то напоминает соотношение между людьми и животными, только на более высоком уровне. Как животное может достичь индивидуализации только через привязанность к человеку, так же, судя по всему, обстоит дело и с природным духом: если он и может приобрести постоянную перевоплощающуюся индивидуальность, то, как правило, только за счет идентичной привязанности к представителям одного из разрядов дэв.

Дэвы никогда не будут людьми; большинство из них уже перешагнуло эту стадию, однако некоторые из них, тем не менее, в прошлом все же были людьми.

У дэв более подвижные, более текучие тела, чем у людей, в гораздо большей степени, чем у последних, наделенные способностью к расширению и сжатию. Кроме того, их телам свойственно некое определенное качество, которое можно определить как огненность, что разительно отличает их от человеческих существ.

Колебание границ ауры дэвы настолько велико, что, например, аура одного из них, имеющая в обычном состоянии около 150 ярдов в диаметре, при расширении, как было замечено, достигала примерно двух миль.

Цвета ауры дэвы по своей природе скорее сродни пламени, чем облаку. Если человек выглядит как необычайно блестящее, изысканное облако огненного пламени, то дэва вообще выглядит как сплошная масса огня.

Жизнь дэвы сосредоточена на периферии ауры или над ней в гораздо большей мере, чем это свойственно людям. Если у человека 99 процентов материи его ауры находится на периферии его физического тела, то у дэвы эта пропорция существенно меньше.

Обычно дэвы предстают как человеческие существа гигантского размера. Они обладают обширным знанием, огромной силой и имеют лучистую внешность, почему их часто описывают как лучащихся, огненных существ, светящихся, подобно радуге, мириадами оттенков непрестанно меняющихся божественных цветов и имеющих величественную, великолепную наружность, или как воплощение спокойной энергии и персонификацию неумной силы. Вот как описывается в «Откровении святого

Иоанна» один из них: «Над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные» (10:1). Их голоса – «как шум многих вод». Они ведают природным порядком, и ангельские когорты неизменно, с завидной регулярностью и точностью направляют природные процессы.

Подобно нам, дэвы тоже создают мыслеформы, однако эти мыслеформы, если только они не достигают высших уровней, обычно не столь конкретны, как наши. Дэвам свойственна широко обобщающая природа, они постоянно строят грандиозные планы. Изъясняются они на языке цвета, который, возможно, не столь конкретен, как наша речь, зато во многих отношениях способен выражать куда больше смысла.

Те посвящения, которые принимаем мы, дэвы не принимают, ибо их царство и наше если и смыкаются, то в точке, расположенной выше уровня адепта. Однако существуют пути, когда человек может влиться в линию дэва-эволюции как на нашей, так и на более низкой стадии развития.

Вступление на эту линию эволюции, особенно в сравнении с возвышенным отречением нирманакай, иногда передают фразой «поддаться искушению стать богом». Однако на основании этого не следует делать скоропалительный вывод и пытаться бросить хотя бы тень обвинения на человека, делающего этот выбор. Хотя выбираемый им путь кратчайшим не назовешь, этот путь, однако, очень благороден, и если развитая интуиция толкает человека вступить на него, значит, эта стезя лучше всего соответствует его возможностям.

В масонстве дэва-руководитель, ассоциирующийся с S.D., – это рупа-дэва; он привлекает к себе тех природных духов и ту элементарную эссенцию, которые относятся к тому же уровню, что и он. Дэвы-руководители, соотносящиеся с тремя высшими чинами (старшими офицерами) ложи, – это арупа-дэвы, обладающие сознанием и распоряжающиеся силами тех планов, которые они, соответственно, представляют.

Дэва, ассоциирующийся с J.W., опекает масонов 1-го градуса, тот, что ассоциируется с S.W., – масонов 2-го градуса, а тот, что соотносится с W.M., – масонов 3-го градуса.

О каких-либо правилах, которыми руководствуются дэвы, или ограничениях в их работе не известно ровным счетом ничего. А направлений деятельности у них гораздо больше, нежели мы в состоянии себе представить. Обычно они с большой охотой берутся разъяснить тот или иной предмет любому человеческому существу, в достаточной степени развитому, чтобы по достоинству оценить это знание, и всегда сами готовы послужить примером. Подобным образом дается множество наставлений, однако извлечь из них пользу способны пока, увы, немногие.

Несмотря на то что дэвы необычайно красивы и прекрасодушны, однако низшие их чины имеют весьма зыбкие и смутные понятия о земных делах и, когда дело доходит до конкретных фактов, весьма неточны в их интерпретации. Поэтому хотя дэва-друг сам по себе может оказаться весьма интересной персоной, однако, в силу того что он не имеет понятия о фактах, имеющих отношение к эволюционному пути человечества, следует проявлять величайшую осмотрительность и очень осторожно следовать даваемым им советам по поводу тех или иных физических действий.

В общем и целом высшие разряды дэв безоговорочно и свободно сотрудничают с великим Планом Вселенной; отсюда тот совершенный «порядок», который мы лицезрим в природе. Что касается низших чинов, то совершенное послушание у них в крови, но оно скорее инстинктивного и автоматического, нежели сознательного свойства: они просто исполняют свою работу, инстинктивно движимые в направлении Единой Воли, которая направляет все сущее.

Та же ситуация и с дэвами наций: если дэва, стоящий во главе каждой нации, – это высокоразумное, возвышенное существо, постоянно сотрудничающее с Планом, то низшие дэвы ведут между собой непрестанную борьбу – каждый, например, бьется на поле битвы за свою нацию. Однако по мере развития уровня разумности они все больше и больше сотрудничают с Планом.

Дух Земли, то темное существо, чьи телом является наша Земля, не принадлежит к высшему разряду дэв. О нем мало что известно, и на основании того факта, что Земля – его тело, можно лишь сказать, что он, видимо, относится к рупа-дэвам.

Дэвы, стоящие выше уровня адепта-асекха, то есть принявшие пятое посвящение, обычно живут в теле, которое на санскрите называется джнанадеха, или тело знания. Самая нижняя часть этого тела суть атом нирванического плана, служащий им так же, как физическое тело служит нам.

За описанием четырех раджа-дэв (называемых также и дэвараджами), или правителей Земли, мы отсылаем учащегося к книге «Астральное тело».

В масонстве четыре кисточки, которыми украшены углы «изразцового стола», символизируют именно раджа-дэв – правителей четырех стихий, или элементов (земли, воды, воздуха и огня), и проводников закона кармы.

Групповые души животных. Групповые (или коллективные) души, в которые объединяется подавляющее большинство животных существ, пребывают на низшем ментальном плане. Описание природы этих групповых душ увело бы нас далеко в сторону от темы, поэтому мы ограничимся лишь тем, что просто упомянем о них.

Индивидуализированные животные. Эти существа, так же как и состояние их сознания на ментальном плане, уже были описаны нами выше.

Второе элементарное царство. В главе 2 мы уже описывали происхождение ментальной элементарной эссенции, или сущности, однако там мы лишь коснулись ее функции как части ментального

тела человека, а также рассказали об ее использовании в мыслеформах. Поэтому здесь мы остановимся на ней чуть подробнее.

Элементарных царств всего три: первое одушевляет материю высших ментальных, или каузальных, подпланов; второе – материю четырех низших уровней ментального плана; третье – астральную материю. Во втором царстве высшее подразделение соответствует четвертому подплану, а каждый из трех низших подпланов распадается на два класса, что в итоге дает семь подразделений (на четырех подпланах).

Как мы уже говорили в самом начале книги, ментальная эссенция находится на *нисходящей* дуге эволюции, а потому развита *меньше*, чем астральная эссенция или любое другое из позднее возникших царств – например минеральное; мы особенно подчеркнули важность этого факта, о чем учащемуся следует постоянно помнить.

Ментальная эссенция, если только можно так сказать, более чувствительна к воздействию мысли, чем астральная, и мгновенно откликается на это воздействие; на эту несравненную чуткость, с которой она реагирует даже на самое слабое действие ума, исследователи неизменно и постоянно обращали внимание. Именно в этой реакции и заключена сама ее жизнь, а прогресс обусловлен использованием ее мыслящими существами.

Если бы, хотя бы на мгновение, ее можно было представить совершенно свободной от всякого действия мысли, она имела бы вид бесформенного скопления бесконечно малых танцующих атомов, наделенных удивительной силой жизни, но при этом весьма мало продвигающихся по инволюционному пути нисхождения в материю. Но как только ею овладевает мысль, приводя ее в действие и заставляя на уровнях рупа принимать всевозможные прекрасные формы (а на уровнях арупа – вид сверкающих потоков), она получает четкий дополнительный импульс, который, особенно при частом повторении, способствует ее продвижению по нисходящему пути.

Ибо, когда бы ни направлялась мысль с высших уровней на земные дела, она неизменно стремится вниз и облекается в материю низших планов. Тем самым она приводит в соприкосновение с этой низшей материей и ту элементарную эссенцию, из которой был сформирован первый покров; таким образом, эссенция постепенно приучается отзываться на вибрации более низкого порядка и так прогрессирует на своем инволюционном пути схождения в материю.

Весьма ощутимо подвержена эта эссенция и влиянию музыки, изливаемой пребывающими в дэвачане великими композиторами.

Необходимо четко сознавать, что существует огромная разница между величиной и силой мысли на ее собственном плане и тем сравнительно слабым усилием, которое мы называем мыслью на плане физическом.

Обычная мысль берет начало в ментальном теле и при нисхождении облекается в астральную эссенцию. Если же человек способен пользоваться своим каузальным телом, то именно на этом (каузальном) уровне и зарождаются его мысли, которые затем облекаются в ментальную эссенцию более низких уровней, в силу чего они оказываются бесконечно более тонкими, проникающими и во всех отношениях более эффективными.

Если мысль направлена исключительно на возвышенные предметы, ее вибрации могут быть настолько уточненными, что вообще не смогут найти себе выражения в астральной материи; однако, когда они все-таки оказывают влияние на низшую материю, это влияние оказывается куда сильнее, нежели у мыслей, рожденных намного ближе к уровню этой низшей материи.

Развивая эту идею дальше, мы поймем, что мысль посвященного, возникающая на буддхическом плане, облекается затем в материю каузального плана, а мысль Учителя, возникающая на плане атмы, несет с собой неисчислимые силы сфер, постижение которых выходит за пределы наших скромных познаний.

ИСКУССТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА. *Элементалы.* Ментальные элементалы, или мыслеформы, уже были подробно описаны нами, поэтому сказать о них остается немного. Ментальный план населен искусственными элементалами даже еще более густо, чем план астральный, и они играют немаловажную роль в жизни живых существ, действующих на ментальном плане. Они, естественно, более лучезарны и более ярко окрашены, чем астральные элементалы, а потому сильнее, долговечней и гораздо жизнеспособней, чем последние.

Если к тому же помнить о том, насколько мощней и величественней мысль на ментальном плане и что силой мысли владеют не только человеческие существа, но и дэвы и визитеры с более высоких планов, понятно, что значение и влияние подобных искусственных существ вряд ли возможно переоценить.

Учителя и посвященные неизменно используют ментальные элементалы, находя им самое широкое применение, а элементалы, создаваемые ими самими, само собой, существуют гораздо дольше и обладают, соответственно, гораздо большей мощностью, чем те, которых мы коснулись, когда рассматривали особенности астрального плана в работе «Астральное тело».

Глава 30

Смерть ментального тела

Жизнь в дэвачане, или в небесном мире, будучи, как мы видели, конечной, должна рано или поздно подойти к концу. Это происходит, когда эго ассимилирует всю квинтэссенцию опыта, накопленного в предшествующих физической и астральной жизнях.

Все ментальные способности, прежде выражавшиеся через ментальное тело, теперь скапливаются в высшем ментальном, или каузальном, теле, и вместе с ними *ментальная единица*, выполняющая функцию, сходную с той, что выполняют физический и астральный постоянный атомы, тоже оттягивается в каузальное тело, где и пребывает в латентном состоянии до тех пор, пока – в тот момент, когда наступит черед повторного рождения, – не пробудится и не возобновит свою деятельность.

Ментальная единица, а вместе с ней астральный и физический постоянные атомы, охватываемые буддической паутиной жизни, хранится в каузальном теле в виде лучистой частицы, подобной ядерной частице, и это все, что остается от пребывания эго и его тел в низших мирах.

Само же ментальное тело, последнее из *временных* одеяний истинного человека, его эго, он оставляет за собой в виде ментального трупца, как до этого оставил физическое и астральное тела. Материалы, из которых сформировано это тело, распадаются и вливаются в общую материю ментального плана.

Строго говоря, хотя мы и не касаемся в этой книге темы жизни человека на высшем ментальном, или каузальном, плане, однако, чтобы не оставлять рассказ о его существовании между двумя инкарнациями слишком уж неполным, мы упомянем вкратце об отрезке его жизни, проводимой на высшем ментальном плане.

Каждое человеческое существо по завершении жизни на астральном и низшем ментальном планах обретает в каузальном теле по меньшей мере хотя бы моментальный проблеск сознания эго.

У человека более развитого период, проживаемый им в качестве эго на его собственном плане, оказывается, бесспорно, куда более сознательным.

При моментальном проблеске эго-сознания человек видит в целом свою последнюю жизнь и выносит из нее впечатление о том, успешной или неуспешной была та работа, которую он намечал осуществить в этой, уже прошедшей жизни.

Вместе с этим впечатлением ему дается также некий прогноз на предстоящую жизнь, дополненный довольно общим знанием об уроке, который он должен выучить в процессе ее, или о специфическом прогрессе, которого он призван достичь. Эго очень и очень медленно пробуждается к осознанию ценности таких проблесков, однако когда оно эту ценность постигнет, то естественным образом начнет применять это знание. В конце концов оно достигнет стадии, где эти проблески более уже не будут моментальными и где оно сможет рассмотреть этот вопрос в более полном объеме и посвятить какое-то время составлению планов на предстоящую жизнь.

Дальнейшее описание жизни эго на его собственном плане мы прибережем для четвертого тома этой серии – книги «Каузальное тело», где и будет рассмотрено названное тело.

Глава 31

Личность и эго

Теперь давайте рассмотрим взаимоотношения между личностью и эго. Однако поскольку мы еще не изучали эго (этот предмет, разумеется, составит содержание следующего тома, посвященного каузальному телу), то мы не сможем исследовать данную взаимосвязь во всей ее полноте. Более того, в данном томе нам придется рассматривать этот вопрос в основном с точки зрения личности, а не эго, но в «Каузальном теле» мы вновь вернемся к этому предмету, одному из наиболее важных и значимых, и тогда уже рассмотрим его преимущественно с точки зрения эго.

Личность слагается из преходящих проводников, посредством которых человек истинный, или Мыслитель, выражает себя в физическом, астральном и низшем ментальном мирах, то есть из физического, астрального и низшего ментального тел, и именно с этими проводниками и связаны все виды его деятельности.

Индивидуальность – это сам Мыслитель, «Я», обитающее в каузальном теле. Как дерево одевается листвой, чтобы в полную силу прожить весну, лето и осень, так и индивидуальность облачается в личности, чтобы должным образом прожить отведенные ей периоды жизни на физическом, астральном и низшем ментальном планах. И подобно тому как листья усваивают, ассимилируют и превращают пищу (солнечный свет) в сок, передавая его в конечном счете родительскому стволу, после чего опадают и гибнут, точно так же и личность: она собирает, накапливает опыт и передает его родительской индивидуальности, после чего, выполнив свою задачу, отпадает и гибнет.

Эго воплощается в личность с тем, чтобы добиться определенности. На своем собственном плане эго прекрасно и величественно, однако, при всем своем величии, зыбко и непроявлено, исключая разве что людей, далеко продвинувшихся по пути эволюции.

«Принципы» человека иногда классифицируют следующим образом:
--

Одна классификация

Несколько иная классификация

Бессмертная Триада, или индивидуальность	Атма	БЕССМЕРТНЫЙ АСПЕКТ	Атма
	Буддхи		Буддхи
	Манас		Высший манас
Преходящий квартирнер, или личность	Кама	УСЛОВНО БЕССМЕРТНЫЙ	Кама–манас
	Прана	СМЕРТНЫЙ	Прана
	Эфирный двойник		Эфирный двойник
	Плотное тело		Плотное тело

Классификация, применяемая Е.П. Блаватской, имеет следующий вид. Она говорит о четырех подразделениях ума:

1) Манас-тайджаси – блистательный или просветленный манас, который, по сути, есть настоящий буддхи или, по меньшей мере, то состояние, которого достигает человек, когда его манас сливается с буддхи и утрачивает собственную отдельную волю.

2) Истинный манас – высший манас, абстрактный мыслящий ум.

3) Антахкарана – связующее звено или мост между высшим манасом и камой–манасом в период инкарнации.

4) Кама–манас, или, согласно этой теории, личность.

Иногда она называет манас дэва-эго, или божеством, дабы отличать его от персонального «я». Высший манас божественен потому, что он несет в себе позитивную мысль, или крийя-шакти, – силу сотворения, поскольку всякое дело в действительности осуществляется силой мысли. Считается, что английское слово *divine* («божественный») происходит от двух корней: *div* и *shine* («сиять, светить»), напоминая о божественном качестве манасической жизни – о том, что манас светится изнутри.

Низший манас – это просто рефлексор, или отражатель, не обладающий собственным светом; это то, посредством чего передается свет или звук, – просто некий *персонаж*, или маска.

Ведантисты, или приверженцы школы Шри Шанкарачарьи, используют для обозначения ума в наиболее полном его объеме термин «антахкарана», подразумевая под этим весь внутренний орган или инструмент, служащий проводником между глубинным, сокровенным «Я» и внешним миром и всегда описываемый в виде четырех аспектов:

1) Ахамкара ---> «Я, Творец»

2) Буддхи ———> Проницательность, интуиция или чистый разум

3) Манас ———> Мысль

4) Читта ———> Различение объектов

То, что западный человек обычно называет умом, со всеми присущими ему способностями к конкретному и абстрактному мышлению, – это, согласно приведенной классификации, лишь последние два аспекта – манас и читта.

Теософ распознает в этой ведантической классификации знакомые ему атму, буддхи, манас и низший ум.

В символике франкмасонства олицетворением низшего ума и ментального тела является S.D.

В нижеприведенной таблице приводятся принципы человека, как они представлены в системе франкмасонства.

Принципы человека		Чин (Офицер)	Цвет, ассоциируемый с духами природы и элементарной эссенцией
Санскрит	Русский		
Атма	Воля	W.M.	Розовый, золотистый, синий и зеленый
Буддхи	Интуиция	S.W.	Преобладающий искристо-голубой
Высший манас	Высший ум	J.W.	Преобладающий золотистый
Низший манас	Низший ум	S.D.	Желтый
Кама	Желания и эмоции	J.D.	Розовый
Линга- шарира	Плотное физическое тело	O.G.	—

Таким образом, в масонстве Высшая Триада (или Духовная Троица) как в Боге, так и в человеке представлена тремя Старшими Офицерами, а низшее «я», личность, или квартирнер, представлены тремя Младшими Офицерами и Кровельщиком.

В христианстве мы находим следующую символику:

Элементы и сосуды, используемые в церковной мессе	Принципы человека
Просфора	Монада
Дискос	Атма-буддхи-манас
Вино	Эго, или индивидуальность
Потир	Казуальное тело
Вода	Личность

Приятие личностью эго сравнимо с проекцией искры из Пламени Ума. Пламя поджигает материал, на который упало, вызывая новое пламя, по сути идентичное тому, из которого возникло, но отличающееся от него целями. Недаром говорится, что от одного пламени можно зажечь тысячу свечей, и хотя там, где раньше в поле зрения было только одно пламя, теперь их тысячи, само пламя от этого не слабеет.

Мыслитель, или индивидуальность, – единственный, кто стойко выдерживает испытание временем. Он тот человек, для которого «час никогда не пробьет», тот вечный юноша, который, как это сказано в *Бхагавадгите*, надевает и скидывает тела подобно тому, как человек обычно надевает новую одежду и скидывает старую. Каждая личность – это новая роль бессмертного Лицедея; он снова и снова выходит на сцену человеческой жизни, но каждый персонаж в этой драме жизни, в который он перевоплощается, является ребенком предшествующего и отцом последующего, так что история жизни никогда не заканчивается.

Элементы, из коих скомпонована личность, связаны между собой звеньями памяти, формируемой впечатлениями, произведенными на три низших проводника, а также самоидентификацией Мыслителя со своими проводниками, которые вызывают к жизни личностное «я»-сознание, известное как *ахамкара* – термин, произведенный от санскритских слов «ахам», что значит «я», и «кара» – «делаю»; следовательно, ахамкара значит «я, тот, кто делает».

На низших стадиях эволюции носителями «я»-сознания выступают физическое и астральное тела, являющиеся средоточием величайшей активности; позднее эта функция переходит к низшему ментальному телу, которое и берет на себя главенствующую роль.

Личность с ее скоротечными, преходящими чувствами, желаниями, страстями и мыслями представляет собой, таким образом, полунезависимую сущность, но при этом она постоянно заимствует энергии у Мыслителя, которого в себе скрывает.

Более того, поскольку ее квалификации, относящиеся к низшим мирам, часто находятся в прямом антагонизме с постоянными интересами индивидуальности, этим «обитателем тела», в силу этого часто возникает конфликт, победа в котором иногда приносит временную радость, а иногда – постоянную пользу.

Препятствие, которое постоянно приходится преодолевать в борьбе с личностью, носит название асмита – убеждение, что «я есть это», то, что один из Учителей однажды назвал «самоличностью». Как видим, личность на протяжении жизни развивается в некую совершенно определенную «сущность», обладающую предопределенными физической, астральной и ментальной формами, положением и привычками. И если она при этом являет собой некий прекрасный образчик, то на этот счет не может быть никаких возражений. Однако если обитающую внутри жизнь удастся убедить в том, что она и есть личность, то она начинает служить интересам личности, вместо того чтобы просто использовать ее в качестве инструмента для своих духовных целей. Поэтому-то, как следствие этой ошибки, люди и добиваются всеми правдами и неправдами непомерных богатства, власти, славы и тому подобного.

«Самоличность» – величайшее препятствие, мешающее Высшему «Я» использовать личность и стоящее на пути духовного прогресса.

Жизнь личности, разумеется, начинается с того момента, когда Мыслитель формирует новое ментальное тело (см. главу 32), и продолжается до тех пор, пока это ментальное тело не распадется по окончании периода пребывания в дэвачане.

Цель эго – раскрыть свои латентные способности, что оно и осуществляет, последовательно облачаясь в целый ряд личностей, или персоналий. Люди, не понимающие этого, – а к таковым в настоящее время относится подавляющее большинство человечества, – рассматривают личность как свое истинное «я» и, следовательно, только ради нее и живут, регламентируя свою жизнь в соответствии с тем, что является не более чем временными преимуществами.

Человек же понимающий осознает, что *единственно важная вещь – это жизнь эго* и что прогресс эго и есть та цель, во имя которой необходимо надевать на себя временную личину – личность. Таким образом, когда ему нужно выбрать один из двух возможных образов действий, он, в отличие от большинства людей, принимает во внимание не тот, который ему как личности принесет большую радость или прибыль, а тот, который его как эго приведет к большему прогрессу. На собственном жизненном опыте он быстро учится, что ничто из того, что не является благом для всех, не может быть благом ни для него самого, ни для кого

бы то ни было другого. Так он учится забывать о себе и брать во внимание лишь то, что служит пользе всего человечества.

Усиление личности за счет эго – это та ошибка, по поводу которой учащийся должен быть постоянно начеку. Возьмите, к примеру, наиболее вероятный результат самого распространенного из недостатков – эгоизма. Эгоизм – это прежде всего *ментальная* позиция или *ментальное* условие, поэтому и результат его следует искать в ментальном мире. Поскольку усиление личности происходит за счет индивидуальности, одним из результатов этого процесса будет, несомненно, выпячивание низшей личности, так что эгоизм, как мы видим, не только стремится воспроизводить себя в еще более отягчающей форме, но и еще более усиливается. Все это, естественно, является частью общего действия кармического закона, что лишний раз доказывает, сколь губительными для прогресса могут оказаться неуступчивость и упорство в таком недостатке, как эгоизм. Ибо самое суровое наказание, налагаемое за это природой, состоит в том, что она неизменно лишает человека возможности прогресса, точно так же как высшая награда, даваемая той же природой, состоит в том, что она открывает перед ним такую возможность.

Когда человек достигает уровня более высокого, чем уровень обычного человека, и основным видом его деятельности становится ментальная, сразу же возникает опасность, как бы он не начал идентифицировать себя со своим умом. Поэтому он должен приложить все силы к тому, чтобы идентифицировать себя со своим эго (душой) и сделать его самой сильной точкой своего сознания, благодаря чему личность органично волеется в индивидуальность.

Учащийся должен прилагать все силы к усвоению того, что ум – это *не* сам Знающий, а лишь инструмент, которым тот пользуется для овладения знанием. Идентифицировать ум и Знающего – это все равно что идентифицировать со скульптором резец, которым тот работает. Ум ограничивает Знающего, так что тот по мере развития самосознания оказывается стесненным им, умом, со всех сторон. Как человек, надевший толстые перчатки, обнаруживает, что он в существенной мере утратил остроту и точность осязания, то же происходит и со Знающим, когда он облекается умом. Когда на руке перчатка, работоспособность и чувствительность руки существенно уменьшаются; точно так же обстоит дело и со Знающим: когда он наделяется умом, он существенно ограничивает свою способность самовыражения.

Как мы уже убедились из предшествующих глав, ментальное тело обладает одной характерной особенностью: оно способно формировать из части себя подобие объекта, попавшего в сферу его внимания. Когда оно таким образом видоизменяется, человек считается *познавшим* объект. Однако он при этом познает не сам объект, а лишь образ этого объекта, созданный его ментальным телом. Более того, по причинам, которые мы уже приводили выше, этот образ является далеко не совершенным воспроизведением объекта, ибо имеет свойство окрашиваться и искажаться под действием характеристик того ума, в котором он сформировался.

Эти соображения подводят нас к тому выводу, что мы на уровне ума или ментального тела познаем не «вещи сами по себе», а лишь их образы, создаваемые нашим сознанием. Размышление над этими идеями поможет учащемуся намного лучше и полней понять, что сам он как истинная индивидуальность *не есть* та личность, в которую он как эго временно облекается на срок этой земной жизни.

Наличие в личности плохих качеств наводит на мысль о полном отсутствии соответствующих хороших качеств и в эго, или в индивидуальности. Да, эго может быть несовершенным, но оно не может быть плохим, поэтому в обычных обстоятельствах ничто плохое не может проявляться через каузальное тело.

Механическая причина этого уже была объяснена нами выше. Плохие качества могут выражаться лишь в четырех низших подразделениях астральной материи. Поэтому и их влияния отражаются, соответственно, лишь в четырех низших подразделениях ментального плана, но при этом совершенно не затрагивают эго. Единственные эмоции, способные проявляться на трех высших астральных подпланах, – это эмоции светлые, такие, как любовь, симпатия и преданность. Они-то и оказывают влияние на эго, поскольку именно оно населяет соответствующие подпланы ментального мира.

Конечный результат, который после долгой, продолжительной жизни переносит в свое каузальное тело человек низменного типа, – это явная неспособность в течение весьма значительного времени к восприятию хороших впечатлений, то есть своего рода нечувствительность или паралич каузальной материи, некая бессознательность, которая вытесняет хорошие впечатления впечатлениями противоположного свойства.

Таким образом, качества, развиваемые эго, не могут быть иными, как только хорошими или светлыми. Если они четко выражены, то проявляются в каждой из бесчисленных личностей; следовательно, эти личности не могут быть виноваты в пороках, которые противопоставлены таким качествам.

Если в эго завелся некий дефект или изъян, было бы неправильным обвинять личность во врожденном пороке и именно в ней искать корни зла; поскольку все прочие люди в этом мире уже наделены этим пороком и поскольку сам человек – животное, склонное к подражанию, то весьма вероятно, что этот порок проявится и в нем. Однако сам порок, как мы видели, присущ лишь проводникам личности, а *не* человеку, в них заключенному. Его повторение в этих проводниках может привести в действие некий импульс, который трудно обуздать, но если эго энергично возьмется за дело и наработает противоположную этому злу добродетель, то порок будет уничтожен в корне и не сможет долее существовать – ни в этой жизни, ни во всех последующих. Другими словами, практический принцип, которого следует придерживаться в жизни, заключается в следующем: если хотите избавиться от плохого качества так, чтобы оно никогда больше не проявлялось, необходимо устранить изъян в структуре эго, выработав противоположную ему добродетель.

Многие современные психологические и общеобразовательные школы активно пропагандируют в наши дни именно этот метод, а не метод прямой борьбы с плохим качеством, направленный на его искоренение. Как сказал однажды Р.У. Эмерсон с присущей ему великой пронизательностью, «постоянные положительные установки придадут нам бодрости и сил».

Личность – всего лишь фрагмент эго, проецирующего незначительную часть себя в ментальное, астральное и физическое тела. Ясновидящие способны видеть, как этот крошечный фрагмент сознания перемещается внутри человека. Иногда он воспринимается как обитающий в сердце «золотистого цвета человек размером с большой палец». Другие же лицезрят его как сверкающую, яркую звезду.

Человек может хранить эту Звезду Сознания где захочет, в любой из семи чакр тела. В какой именно – это, естественно, зависит прежде всего от типа или «луча» самого человека, а также, по-видимому, от того, к какой расе и подрасе он принадлежит. Так, человек пятой подрасы пятой коренной расы почти всегда хранит это сознание в мозге, в чакре, взаимосвязанной с гипофизом. Люди же других рас хранят это сознание в других чакрах – сердечной, горловой или в чакре солнечного сплетения.

Звезда Сознания представляет эго на низших планах, то есть, по сути дела, является тем, что нам известно как личность. Но хотя, как мы видели, личность является частью эго, поскольку ее жизнь и сила есть плоть от плоти жизни и силы эго, она, тем не менее, часто забывает об этом, начинает корчить из себя совершенно отдельную, самостоятельную сущность и действует, руководствуясь собственными целями. Что касается обычных людей, никогда не изучавших эти материи, то для них все намерения и цели человека неизменно сводятся к личности, а эго если и проявляет себя, то очень и очень редко, да и то частично.

Между личностью и эго всегда имеется линия связи или сообщения, называемая *антахкараной*. Увы, но большинство людей не прилагает абсолютно никаких усилий, чтобы пользоваться ею. На ранних стадиях цель эволюции сводится к тому, чтобы открыть эту линию сообщения, дабы эго могло все больше и больше заявлять о себе через нее и в конечном счете взять господство над личностью. Когда эта цель достигнута, личность утрачивает отдельную мысль или волю и становится (как ей и должно) всего лишь выражением эго на низших планах.

Нынешняя власть эго над низшими проводниками весьма и весьма несовершенна, а саму антахкарану можно сравнить с рукой, вытянутой между маленькой частичкой эго, которая пробуждается, и отсеченной от нее ладонью. Когда эти две части полностью воссоединятся, эта слабая нить связи исчезнет сама собой.

В переводе с санскрита «антахкарана» значит «внутренний орган» или «инструмент»; его разрушение подразумевало бы, что для эго надобность в этом инструменте отпала и что оно теперь воздействует на личность самым непосредственным образом. Таким образом, антахкарана, будучи связующим звеном между высшим и низшим «я», исчезает, когда обоими «я» руководит одна воля.

Нужно, однако, понимать, что эго, всецело принадлежащее к высшему плану, *полностью* выражать себя на низших планах не может. Самое большее, чего можно ожидать при таком положении дел, – что личность не будет содержать в себе ничего такого, что шло бы вразрез с намерениями эго, и сможет отображать в низшем мире такую часть эго, какую только в состоянии выразить.

Если человек совершенно нетренированный практически лишен общения со своим эго, то посвященный наслаждается таким общением в полной мере¹¹. В промежутке между этими двумя крайностями располагаются, естественно, всевозможные стадии развития и представляющие их люди.

Необходимо помнить, что само эго находится в процессе развития, поэтому нам приходится иметь с ним дело на самых различных стадиях продвижения. Но в любом случае эго во многих, если не во всех отношениях представляет собой нечто неизмеримо большее, чем личность.

Хотя эго является всего лишь фрагментом монады, в каузальном теле оно предстает как совершенное и законченное целое, даже если его способности все еще недоразвиты, в то время как личность есть не более чем штрих в жизни эго.

Несомненно, для серьезного учащегося делом огромной важности является необходимость того, чтобы он вложил все свои силы в активное созидание и поддержание линии связи между своей личностью и своим эго. С этой целью он должен *уделять внимание* жизни, ибо внимание, устремленное на жизнь, активизирует процесс привлечения эго в проводники, дабы оно зримо заявило о себе там. У многих людей прекрасное, возвышенное ментальное тело и развитый мозг, но пользы им от этого очень мало, поскольку они не уделяют жизни должного внимания. А раз так, то эго переводит в низшие планы очень малую часть себя, поэтому проводники остаются без надзора и ведут себя бесконтрольно и необузданно, как им заблагорассудится.

В немногих словах панacea от этого выглядит так: эго необходимо предложить те условия, которых оно жаждет и в которых нуждается; если поступить подобным образом, то оно гораздо скорее и более полно начнет посещать низшие проводники, дабы воспользоваться предложенными условиями. Таким образом, если оно желает выработать чувство привязанности, личность должна предоставить ей на низших планах возможность для выработки этого чувства в полном объеме. Если оно жаждет мудрости, то личность должна, проявив всяческое старание в учебе, сделать себя мудрой на физическом плане.

¹¹ Здесь, как в принципе и на любом другом «этапе» оккультного пути, может оказаться, что посвященному скорее дается *возможность* полного общения со своим эго, а не его полное осознание, и только он сам, благодаря своим усилиям, должен претворить эту возможность в действительность. (Прим. А.Э. Пауэлла.)

Для того чтобы понять, чего именно желает эго или в чем оно нуждается, необходимо прислушиваться к тому, что нас мучит или томит; тогда, если будут обеспечены необходимые условия, эго должным образом оценит усилия и в ответ засветится радостью. У личности не будет причин жаловаться на отсутствие отклика со стороны эго. Другими словами, если личность уделяет внимание эго, последнее в свою очередь обратит внимание на личность.

Эго относится к личности, как рыбак к улову. Когда рыбак забрасывает сеть, то он не ждет, что лов будет стопроцентно удачным, и не слишком беспокоится, если первая попытка заканчивается ничем. То же самое и с эго: присмотр за личностью – лишь один из видов его деятельности, поэтому между делом оно вполне может утешаться успехом на другом поприще. В любом случае неудача – это всего лишь потеря одного дня, зато на другой день эго вполне может надеяться на успех.

Часто личности хочется, чтобы эго обращало на нее больше внимания; на этот счет она может быть вполне спокойной: личность получит свою долю внимания, когда эго заслужит, то есть как только эго сочтет ее достойной своего внимания.

В христианской церкви таинство конфирмации служит для расширения и усиления связи между эго и личностью. После предварительного расширения канала божественная сила вливается через эго епископа в высший манас кандидата. После начертания креста она устремляется вверх, в буддхический принцип, а оттуда в атмосферу, или дух. Это воздействие на атмосферу отражается в эфирном двойнике, который воспроизводится через буддхи в астральном теле, а любое воздействие на высший манас отражается сходным образом в низшем уме. Результат такого процесса оказывается далеко не сиюминутным, ибо само открытие линии связи создает более широкий канал, по которому может постоянно притекать поток энергии. Генеральное направление всего этого процесса, как уже говорилось, состоит в том, чтобы облегчить эго работу со своими проводниками, дабы оно могло влиять на них и через них.

Если смотреть на различные проводники человека снизу, то создается впечатление, будто они расположены один над другим, хотя это, разумеется, не так, ибо они вообще не разделены в пространстве и связаны между собой бесчисленными тонкими огненными нитями или проводками. Каждое действие, противопоставленное ходу эволюции, вызывает неравномерное натяжение нитей, приводящее к тому, что они скручиваются и переплетаются. Когда человек поступает очень плохо, чего бы это ни касалось, между высшими и низшими телами происходит нарушение взаимодействия, что ведет к серьезному сбою: человек перестает быть истинным «Я» и в нем в полную силу проявляется только низкая сторона его характера.

Христианская церковь предлагает в помощь человеку один метод, с помощью которого быстро восстанавливается потерянное единообразие, ибо священнослужитель при посвящении в духовный сан наделяется особой властью выпрямлять этот треугольник в высших материях. Именно эта истина и стоит за «отпущением грехов», то есть сотрудничеством человека и церкви, которое впервые достигается посредством «исповеди».

Разрыв линии связи, соединяющей эго с его проводниками, оборачивается безумием. Если мы представим, что каждая физическая частица в мозге посредством маленькой трубки соединена с соответствующей астральной частицей, каждая астральная частица сходным образом соединена с соответствующей ментальной частицей, а каждая ментальная – с соответствующей каузальной, то до тех пор, пока все эти трубки идеально состыкованы и выровнены, связь между эго и мозгом будет безукоризненно четкой. Но если только любой набор трубок на любом из уровней будет согнут, перекрыт или частично сдвинут в сторону, взаимосвязь между эго и мозгом, как это очевидно, будет полностью или частично нарушена.

С оккультной точки зрения людей сумасшедших или невменяемых можно разделить на четыре основных класса:

1) Тех, у кого безумие наступило вследствие дефекта физического мозга: мозг может быть слишком мал или недоразвит, может быть поврежден в результате несчастного случая, может быть сдавлен из-за избыточного роста или может пострадать из-за размягчения тканей.

2) Тех, у кого поврежден эфирный мозг, так что эфирные частицы не сообщаются с плотными физическими.

3) Тех, у кого повреждено астральное тело, не важно, произошло ли это из-за сбоя в соединении трубок на уровне эфирных или на уровне ментальных частиц.

4) Тех, у кого не в порядке ментальное тело.

Люди, относящиеся к 1-му и 2-му классам, совершенны вменяемы, когда находятся вне тела во время сна и, разумеется, после смерти.

Люди 3-го класса сохраняют безумие, пока не достигают небесного мира.

Люди 4-го класса остаются невменяемыми, пока не достигают каузального тела, так что для людей этого класса данная инкарнация выступает как неудачная.

Более 90 процентов людей безумных относятся именно к 1-му и 2-му классам.

Одержанье вызывается тем, что эго человека вытесняется какой-то другой сущностью. Однако только то эго подвержено одержанию, чье влияние на свои проводники оказывается слишком слабым.

Хотя влияние эго на проводники в детстве менее сильно, чем во взрослом возрасте, все же взрослые, судя по всему, более подвержены одержанию, чем дети, поскольку взрослый человек гораздо чаще, чем

ребенок, является носителем качеств, привлекающих нежелательных существ и облегчающих процесс одержания.

Если вкратце, то лучший способ избежать одержания – задействовать свою волю. Если законный владелец тела будет уверенно отстаивать свои права, используя при этом силу воли, ему не страшно никакое одержание.

Если и случается одержание, то почти всегда именно потому, что жертва заранее и добровольно уступает внешнему влиянию и посягательству, поэтому первый шаг, который она предпринимает, – она делает попытку пресечь акт подчинения непрошенному захватчику, перехватить инициативу и установить прочный контроль над своей собственностью.

Взаимоотношения между личностью и эго очень и очень важны, и да простится нам небольшое повторение или упоминание уже сказанного. Изучение внутренних проводников человека по крайней мере должно помочь нам понять, что *человек истинный* – это именно его высшая ипостась, а не то скопление физической материи в самом сердце ее, которому мы склонны придавать такое непомерное значение. Божественную Троицу внутри себя мы, возможно, и не видим, зато мы, по меньшей мере, вполне можем понять идею каузального тела, а она, видимо, ближе всего к концепции истинного человека, насколько об этом позволяет судить взгляд на высший ментальный уровень.

Рассматривая человека с низшего ментального уровня, мы видим *в нем только то*, что отображается в его ментальном теле; на астральном уровне мы обнаруживаем, что на него опущен дополнительный покров, а на физическом плане к этим двум добавляется еще один барьер, так что истинный человек скрыт и упрятан очень и очень искусно.

Подобное знание призвано помочь нам сформировать куда более высокое мнение о наших ближних, поскольку теперь мы должны понимать, что они представляют собой нечто гораздо большее, нежели то, что открывается физическому глазу. Где-то за кулисами всегда таится более благоприятная возможность, и часто обращение к лучшей природе выводит ее из скрытого состояния и приводит к зримому проявлению, в результате чего она делается видимой.

Следовательно, изучая человека таким, каков он есть, мы облегчаем себе задачу проникновения за физический покров и вполне можем вообразить ту реальность, которая за ним скрывается. А за всеми людьми стоит только одна реальность – божественная природа; таким образом, если мы будем придерживаться этого принципа, то должны будем изменить или пересмотреть свое отношение к другим людям, ибо с этим знанием мы сможем помогать им более успешно, чем без оно.

Как уже говорилось в главе «Созерцание», эго-сознания можно достичь, поддерживая ум в состоянии внимательности (при том, что совсем не обязательно устремлять это внимание на что-либо конкретное) и утихомирив низший ум, дабы можно было прикоснуться к сознанию высшего ума. Благодаря этим мерам идеи, создаваемые эго, озаряют низший ум ослепительным светом, становясь источником вдохновения для духа – гения. «Узри в каждом из проявлений гения, особенно когда он соединен с добродетелью, несомненное присутствие небесного изгнанника, то Божественное Эго, чьим тюремщиком являешься ты, о человек материи!»

Таким образом, гений – это мгновенное схватывание мозгом более широкого эго-сознания, которое и есть человек истинный; это низведение более широкого сознания в организм, способный вибрировать в ответ на его колебания. Проблески гения – это голос живого духа в человеке, это глас внутреннего Бога, глаголющего в человеческом теле.

Феномен, заключенный в понятии «совесть», – это явление двоякого рода. Термином «совесть» пользуются порой, когда подразумевают голос эго, а иногда этим термином стремятся отобразить волю в царстве морали. Нужно, однако, признать, что там, где звучит голос эго, он далеко не всегда является непогрешимым и часто может диктовать неправильные решения. Ибо эго не может со всей определенностью говорить о проблемах, с которыми оно не знакомо, и, прежде чем судить о них правильно, оно должно набраться необходимого опыта.

Но совесть, проистекающая из воли, не говорит нам, *что* делать, а повелевает, чтобы мы скорее взялись за то, что, как нам самим известно, является для нас наилучшим, тогда как ум в это же самое время обычно старается измыслить некое оправдание для того, чтобы мы поступили иначе. Совесть вещает со всей авторитетностью духовной воли, задающей наш жизненный путь.

Однако волю, которая, несомненно, является одним из качеств эго, нельзя путать с *желаниями* личности в низших проводниках. Желание – это энергия, исходящая из Мыслителя и испускаемая Им в направлении привлечения внешних объектов, тогда как воля – это энергия, исходящая из Мыслителя и испускаемая Им в направлении выводов и умозаключений, выведенных разумом на основе прошлого опыта или же добытых путем непосредственной интуиции самим Мыслителем. Другими словами, если желание стремится наружу, то воля – внутрь.

На ранних стадиях эволюции желание полностью господствует над человеком, и он, обуреваемый им, мечется то туда, то сюда; в это время им управляет астральное тело. Средние стадии эволюции отмечены постоянным конфликтом между желанием и волей; человек в это время борется с камой–манасом. На поздних стадиях эволюции желание отмирает, и воля правит безраздельно; в это время командование переходит к эго.

Подытоживая вышеизложенное, можно сказать, что 1) голос эго или Высшего «Я», звучащий из атмы, есть настоящая совесть; 2) тот же голос, звучащий из буддхи, есть интуитивное знание, не затронутое двойственными категориями «плохой» – «хороший»; 3) тот же голос, звучащий из высшего манаса, есть вдохновение; когда вдохновение нисходит постоянно, так что становится нормальным состоянием, то это гений.

Как вкратце говорилось в главе 6, гений, который, собственно, и есть эго, *прозревает*, а не приходит к умозаключению путем споров и доказательств; истинная интуиция – это одна из его способностей, в то время как рассуждение – это метод, к которому прибегает низший ум. Интуиция – это просто пронизательность, мгновенное постижение; ее можно описать как упражнение для глаз, которыми наделен разум, как безошибочное распознавание истины, представленной на ментальном плане. Поэтому гений видит истину со всей ясностью и определенностью, но никакого рассудочного доказательства в пользу своей уверенности добыть не может, ибо воспринимаемое им – вне и превыше всякого рассудка. Но прежде чем удастся со всей определенностью распознать голос эго, вещающий посредством интуиции, необходима длительная и тщательная самотренировка.

Может, однако, показаться, что значение слова «интуиция» в какой-то мере варьируется. Так, считается, что надежная интуиция в повседневной жизни достигается за счет открытия прямого канала между буддхическим и астральным телами.

Нелишне упомянуть и о том, что интуиция работает скорее через сердечный центр, или чакру, чем через ум. Так, например, процедура посвящения в епископы особым образом связана с этим центром и со стимуляцией интуиции.

Мы, таким образом, различаем два отдельных способа передачи интуиции от высшего сознания к низшему. Один – это передача с высшего на низший ментальный план; другой – это прямая передача из буддхи в астральное тело.

Интуицию каузального тела описывают как озарение, благодаря которому постигается внешнее; интуиция, исходящая из буддхи, – это озарение, с помощью которого постигается внутреннее. С помощью буддхической интуиции можно постигать явления *изнутри*, а с помощью интеллектуальной – распознавать что-либо в самом себе.

Какое из этих направлений проще – это зависит от метода индивидуализации. У тех, кто индивидуализировался за счет глубокого понимания, интуиция будет сказываться в виде внутреннего убеждения, так что им в данный момент не понадобится никаких досужих рассуждений, чтобы убедить себя в ее истинности, хотя в прошлых жизнях или во внетелесном состоянии на низшем ментальном плане им, несомненно, нужно было ее понять.

Те, кто достиг индивидуализации за счет прилива набожности, будут наделяться интуицией при переносе знания с буддхического плана в астральное тело.

Разумеется, в обоих случаях основным условием для восприимчивости к интуиции является стабильность и уравновешенность низших проводников.

Нас не должно смущать то обстоятельство, что гений часто ассоциируется с психологической неуравновешенностью – факт, нашедший отражение в пословице «Гениальность под стать безумию» и в утверждении Ломброзо и других, что многие святые – это невропаты.

Возможно, что святой и визионер очень часто действительно перенапрягают свой мозг, так что их физический механизм дает сбой и становится неуравновешенным.

Более того, иногда бывает так, что неуравновешенность выступает непременным условием для вдохновения. Как сказал по этому поводу профессор Уильям Джеймс, «если налицо такая вещь, как вдохновение свыше, то вполне может быть, что невротический темперамент удовлетворяет основному условию для обретения требуемой восприимчивости» («*Разнообразие религиозных переживаний*»). Таким образом, не подлежит сомнению, что гений может обладать неуравновешенным мозгом, поскольку высшее сознание давит на него, дабы улучшить этот механизм, так что мозг постоянно находится в состоянии напряжения, и при таких условиях дело может пойти настолько далеко, что структура мозга под давлением этого напряжения разрушается. Но эта аномалия скорее на руку человеку, чем во вред ему, поскольку она является оселком человеческой эволюции. Это скорее нестабильность развития, нежели болезнь.

В христианской церкви тоже наличествует попытка стимуляции сердечного центра, в частности во время чтения Евангелия, поскольку в ходе чтения молящийся большим пальцем рисует над сердечным центром, так же как между бровями и у горла, знак креста. Движения большого пальца в данном случае соответствуют боксерским пассам в месмеризме и, видимо, выполняются в тот момент, когда требуется небольшой, но мощный приток силы – например для раскрытия центров.

Сердце – это телесный центр Высшей Триады, которая суть атма–буддхи–манас. Голова – это вместилище психо-интеллектуального человека, различными функциями которого заведуют семь мозговых впадин, включая гипофиз и шишковидную железу.

Человек, могущий переводить свое сознание из мозга в сердце, должен уметь объединять каму–манас с высшим манасом посредством низшего манаса (который в чистом виде есть не что иное, как антахкарана), в результате чего он оказывается в состоянии улавливать подсказки Высшей Триады.

В индийских методах йоги даже есть специальные упражнения, помогающие предотвратить истерию у тех, кто стремится соприкоснуться с высшими планами, и особый упор в этом случае делается на дисциплинирование и очищение тела, а также на контроль и тренировку ума.

Это часто переводит в низшее сознание идеи в виде символов; у каждого это своя система символов, хотя в сновидениях некоторые символические формы кажутся общими. Так, например, считается, что вода, увиденная во сне, означает определенного рода проблемы. И хотя между водой и проблемами может и не быть никакой реальной связи, но если бы это знало, что у личности с водой связано некое особое убеждение, более чем вероятно, что оно выбрало бы именно эту символическую форму, дабы предостеречь личность от предстоящего несчастья.

В некоторых случаях это может проявлять себя и внешне, причем весьма любопытным образом. Так, например, по словам Анни Безант, когда она читает лекцию и произносит одно предложение, то по привычке видит, как следующее предложение материализуется в воздухе прямо перед ней, причем в трех различных формах, из которых она сознательно выбирает ту, которая ей кажется наилучшей. Так, должно быть, работает ее эго, хотя довольно трудно понять, почему оно прибегает именно к такому, весьма специфическому методу коммуникации, вместо того чтобы прямо запечатлевать свои идеи в физическом мозге.

Взаимосвязь между личностью и эго впечатляюще описана в «Голосе безмолвия»: «Будь непреклонен, как тот, кто привык к долготерпению. Твои тени (т.е. личности) живут и исчезают; но то *в тебе*, что будет жить вечно, то *в тебе*, что ведает, ибо сие и есть знание, – то не [принадлежит] этой мимолетной жизни; это тот человек, который был и будет, тот, для кого час никогда не пробьет».

Живое описание эго приводит Е.П. Блаватская и в «Ключе к теософии»: «Попробуйте представить себе некий „Дух“, небесное существо, не важно, называем ли мы его тем или иным именем, божественное в своей сущностной природе, однако не настолько чистое, чтобы являть одно целое со ВСЕМ, а потому, дабы добиться этого и в конце концов достичь намеченной цели, вынужденное очищать свою природу. Это можно сделать, только усвоив *индивидуально* и *персонально*, то есть духовно и физически, весь опыт и познав все чувства, какие только ни есть в этой разнообразной и видоизменяющейся Вселенной. Поэтому оно должно, освоив подобный опыт в низших царствах и с каждой ступенькой поднимаясь выше и выше по лестнице бытия, пройти через весь опыт человеческих планов. По самой своей сути это Мысль, а посему, если называть ее во множественном числе, это *манасапутра*, то есть „сыны [универсального] ума“. Эта *индивидуализированная* „Мысль“ есть то, что мы, теософы, называем *настоящим* человеческим Эго, мыслящей сущностью, заключенной в каркасе из мяса и костей. Это воистину духовная сущность, а не *материя* (имеется в виду материя, как она известна нам в объективной Вселенной), а подобные сущности – это воплощающиеся Эго, кои образуют массу животной материи, называемую человечеством, и имя коих *манаса*, или умы».

«Луч» низшего манаса вечно стремится вернуться к своему истоку или родителю – высшему манасу. Но пока над ним довлечет двойственность – то есть пока сознание не возвысится до каузального уровня, тем самым «объединив высшее и низшее „Я“», как говорится в таких случаях, – налицо неизбывная острая тоска, ощущаемая самыми благородными и чистыми натурами в виде наипростейших событий внутренней жизни. Именно эта тоска и ридится в одежды молитвы, вдохновения, «поисков Бога» или стремления к единству с Божественным. «Моя душа томится по Богу, по живому Богу», – взывает истово верующий христианин.

Оккультист узнает в этом зове неистребимый импульс, посылаемый низшим «я» «Я» Высшему, с коим оно разделено, но притяжение коего живо ощущает. Молится ли человек Будде, Вишну, Христу, Деве Марии или Отцу Небесному, это, по сути, не так уж и важно, ибо это вопросы наречий, а не фактов. В каждой молитве, обращенной к высшему манасу, который объединен с буддхи и атмой, присутствует реальное стремление, скрывающееся под тем именем, какое присваивают ему люди, живущие в то или иное время и принадлежащие к той или иной расе. Это и есть тот идеальный человек, тот «личный Бог», «богочеловек», который имеется во всех религиях; это и есть тот «воплощенный Бог», то «Слово, ставшее плотью», тот Христос, Который должен «родиться» в каждом из людей и с Которым верующий должен стать одним целым.

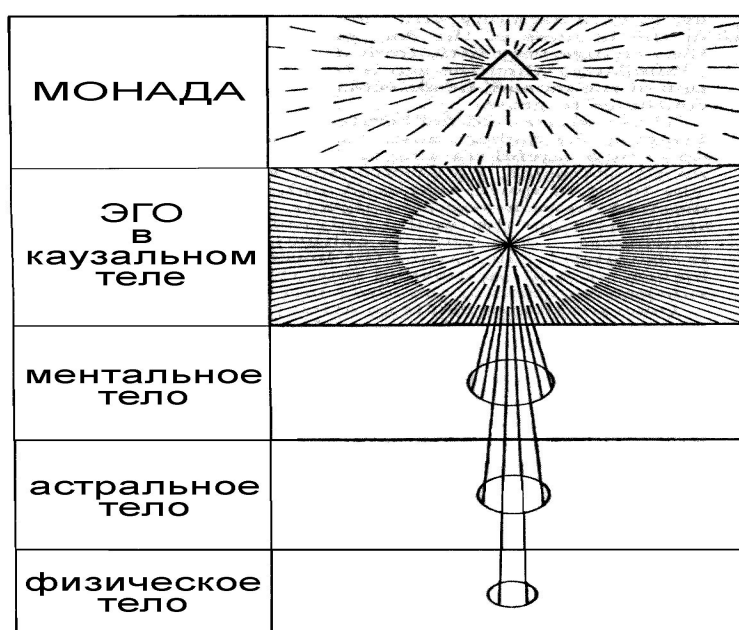
Выражаясь более техническим языком, индивидуализированный «Бог» в каждом человеке, его Отец Небесный – это монада, а чем это является для монады, тем же личность является для эго.

Здесь, возможно, будет вполне уместно небольшое предуведомление. В недалеком прошлом использовались такие выражения, как «взирать на Высшее „Я“» и «слушать подсказки Высшего „Я“», в связи с чем некоторые учащиеся высказываются в том духе, что, мол, Высшее «Я» должно бы проявлять большее внимание к несчастной личности, борющейся за свои интересы на низших планах. Однако малопомалу учащиеся должны прийти к пониманию того, что личность, как мы ее видим на низших планах, есть не что иное, как очень малая часть человека истинного, и что Высшее «Я» – это и *есть* сам человек. Ибо наличествует только одно сознание, так что низшее существо является всего лишь несовершенным отражением высшего, а потому никоим образом не отделено от него. Таким образом, мы должны думать не о том, как бы возвысить «себя», дабы суметь объединиться с величественным Высшим «Я», а должны, скорее, попытаться понять, что Высшее «Я» и *есть* «Я» истинное и что объединить высшее и низшее начала на деле означает раскрыть в себе низшее, дабы высшее могло более свободно и полно действовать в нем и через него.

Таким образом, человек должен стремиться к тому, чтобы быть полностью, вне всяких сомнений уверенным в том, что он есть дух и Высшее «Я»; а как это он должен выработать в себе уверенность в собственных силах и иметь мужество свободно пользоваться ими. Вместо того чтобы рассматривать обычное состояние сознания как естественное и нормальное и взирать на свое эго как на высшее существо, которого можно достичь лишь путем неустанных и колоссальных усилий, он должен научиться смотреть на обычное состояние сознания как на нечто ненормальное и неестественное, а на жизнь духа – как на подлинную жизнь, от которой он постоянными усилиями себя отстраняет.

Выражаясь понятиями формы, это означает, что, когда низшие проводники находятся в полной гармонии с эго, они преобразуются в подобие аутоэйда, после чего если и меняются из жизни в жизнь, то весьма незначительно. Точно так же, когда эго становится совершенным отражением монады, оно тоже очень мало меняется, хотя при этом продолжает развиваться.

Те, кто сознательно ставит перед собой цель – перенести в мозг высшее сознание, могут добиться этого путем тщательной тренировки низшего ума и нравственного характера, путем постоянных и должным образом направляемых усилий. Привычка мыслить спокойно, непрерывно и последовательно, направляя мысль на далекие от мирских материи, привычка к медитации и к учебе также способствует развитию ментального тела, делая его более полезным и послушным инструментом. Небесполезны и усилия, направляемые на развитие абстрактного мышления; тем самым низший ум поднимается до высшего, а к ментальному телу привлекаются и в него встраиваются тончайшие материалы низших ментальных уровней.

Приведенная выше схема – это попытка дать некоторое представление о взаимосвязи между эго и его низшими проводниками. Из всех сил, способностей и знаний, которыми обладает эго на своем собственном плане, в ментальное тело может быть перенесена только малая их часть; оттуда, опять же, еще меньшая часть передается в астральное тело, а из него сознания физического тела достигает лишь очень маленький фрагмент. Как мы видим, одной из целей человека должно быть стремление так расширить и усилить связь между эго и низшими телами, чтобы все большее и большее количество сил могло находить себе выражение в низших проводниках личности.

Выше, за пределами эго обитает монада, чья взаимосвязь с эго в чем-то сходна с той, что существует между эго и личностью.

Глава 32

Повторное рождение

Теперь мы перейдем к рассказу об эго и его проводниках в тот момент, когда период жизни на высшем ментальном плане подходит к концу и наступает время для осуществления новой инкарнации.

Нелишне будет напомнить, что, когда эго втягивается в каузальное тело, оно забирает с собой физический и астральный постоянный атомы, а также ментальную единицу, или молекулу. Эти частицы материи, по одной с каждого из трех низших планов, остаются при эго на протяжении всех человеческих воплощений. А после того как они втягиваются в каузальное тело, они сохраняются в нем в неподвижном или латентном состоянии.

Когда наступает срок реинкарнации, эго устремляет свое внимание вовне, и под действием этого импульса жизни пробуждается ментальная единица, а паутина жизни начинает расширяться и расти; эта

паутина состоит из буддической материи и предстает как мерцающая золотая субстанция несравненной чистоты и непередаваемой красоты; соткана она из одной-единственной нити, являющейся продолжением сутратмы. Впрочем, здесь мы не будем вдаваться в дальнейшие подробности, касающиеся данных материй, ибо автор надеется рассмотреть их в следующем томе.

Отныне ментальная единица возобновляет свою деятельность, поскольку это стремится еще раз выразить себя на низшем ментальном плане, насколько это позволяет пластичность материи этого плана.

Эта ментальная единица, соответственно, действует как магнит, притягивая к себе ментальную материю и ментальную элементарную эссенцию силами вибраций, напоминающих их собственные, а потому полностью согласующихся с ними и вполне подходящих для выражения их латентных ментальных свойств. Этот процесс в некотором смысле происходит автоматически, хотя дэвы второго элементарного царства содействуют его успеху, поставляя, в пределах досягаемости ментальной единицы, подходящие для нее материалы.

Материя сначала формируется вокруг ментальной единицы в виде неплотного облачка, но это еще *не* само ментальное тело, а только материалы, из которых будет сформировано новое ментальное тело.

Точно так же все еще не проявлены и его качества. Вернее, это не сами качества, а только зародыши этих качеств, и в данный момент все их влияние устремлено к тому, чтобы по возможности быстрее обеспечить себе поле деятельности и проявления, подготовив подходящую для отображения материю в ментальном теле ребенка.

Зародыши или семена, наследуемые из прошлого, буддисты называют скандхами; они несут в себе материальные качества, сильные чувства, абстрактные идеи, умственные наклонности и ментальные способности. Как мы уже убедились в процессе изучения излагаемого материала, чистый аромат этих скандх переходит вместе с эго в дэвачан, тогда как все грубое, низкое и плохое, как о том говорилось выше, так и остается во временно приостановленном состоянии одушевления. Все эти «осадки», однако, не пропадают втуне – их подбирает эго на своем пути наружу, к земной жизни, и формирует из них нового «плотского человека», в которого и вселяется человек истинный.

Разумеется, опыт прошлого, сохраняемый в виде ментальных образов, в новом ментальном теле отсутствует: он стерся давным-давно, как только старое ментальное тело приказало долго жить, и от него осталась только квинтэссенция, или суть, проявляющаяся в виде способностей человека.

То же самое происходит и в том случае, когда эго устремляет свое внимание на астральный постоянный атом и переводит в него свою волю. Так ментальная единица и астральный постоянный атом привлекают к себе материал, идеально подходящий для формирования ментального и астрального тел точно того же типа, какой был у человека в конце, соответственно, его последней ментальной и астральной жизни. Другими словами, человек возобновляет свою жизнь в ментальном и астральном мирах там, где он их покинул в прошлый раз.

Таким образом, ментальное и астральное тела, которые принимает человек на новый период жизни, являясь непосредственным продуктом его прошлого, формируют наиболее важную и значимую часть его «зрелой» кармы – прарабдха-кармы.

Вначале ментальная материя распределяется по овоиду равномерно. И только после того как образуется небольшая физическая форма, к ней начинают притягиваться ментальная и астральная материи – они принимают форму физического прототипа и затем стабильно наращиваются вдоль него. Одновременно с этим преобразующим процессом к активности пробуждаются ментальная и астральная материи, в результате чего являются эмоции и мысли.

Следует заметить, что чем грубей те виды ментальной материи, которые встраиваются в ментальное тело, тем прочнее связь между ментальной и астральной материями, связь, лишь усиливающая элемент камы–манаса (см. главу 6).

Таким образом, нельзя сказать, что ребенок с младых ногтей обладает определенным ментальным или определенным астральным телом, но вокруг и внутри него присутствует та материя, из которой немного погодя будут сформированы эти тела.

Кроме того, он наделен задатками всевозможных наклонностей, часть которых – хорошие, а часть – плохие. Но разовьются ли эти задатки в новой жизни в те самые наклонности, которые были у него в прошлой жизни, – это во многом будет зависеть от того, получат ли они в первые годы жизни ребенка должную подпитку и прочие стимулы от окружающих его людей. Многие из этих хороших или плохих задатков можно быстро пробудить к активности или, наоборот, можно так же быстро заморить их на корню, лишив подпитки.

Если их стимулировать, они в этой жизни станут еще более мощным фактором, нежели были в жизни предыдущей; если их заморить, от них останется один лишь бесплодный зародыш, который быстро атрофируется или отомрет, вообще никак не проявившись в последующей инкарнации.

В первые годы эго ребенка практически не имеет власти над своими проводниками, поэтому тот ищет помощи у родителей, дабы они помогли ему обуздать непослушные проводники и создали подходящие условия. Отсюда огромная ответственность, лежащая на плечах родителей.

Что касается несформированных проводников ребенка, то их пластичность поистине не поддается описанию. Если даже физическое тело ребенка невероятно пластично и впечатлительно, то астральное и ментальное тела – и подавно, причем во много раз. Они пульсируют в ответ на каждую полученную

вибрацию и крайне восприимчивы ко всем влияниям, как хорошим, так и плохим, оказываемым на них окружающими. Но как и в случае с физическим телом, ментальное и астральное тела ребенка, будучи поначалу, в самом раннем детстве, весьма впечатлительными и легко изменчивыми, вскоре теряют гибкость, затвердевают и приобретают устойчивые привычки, которые, после того как они прочно утвердились, можно изменить лишь с превеликим трудом.

Даже самые любящие родители подчас не всегда осознают, до какой степени от них и их контроля зависит будущее их ребенка.

Если мы хотя бы на миг представим себе своих друзей совершенно иными, такими, в натуре которых неизмеримо усилены все хорошие качества, а менее желаемые черты характера полностью вытравлены, значит, мы в состоянии нарисовать себе картину тех результатов, коих родители могут добиться у своих детей, если будут исправно выполнять по отношению к ним свой родительский долг.

Как только эмбрион наделяется по отношению к этому, что происходит задолго до рождения, это эго вызывает необычайную чувствительность к влияниям со стороны окружающих, и в большинстве случаев эта восприимчивость остается таковой едва ли не до самого периода зрелости.

Ментальное тело, точнее материал, из которого это тело будет сформировано, встраивается в низшие проводники еще в предродовой период жизни, и эта связь делается все более и более прочной, пока наконец, примерно в конце семилетнего возраста, низшие проводники не оказываются в столь тесном контакте с эго, насколько это допускает стадия эволюции ребенка. Только после этого эго, если оно достаточно продвинуто, начинает понемногу контролировать свои проводники и в нем пробуждается то, что мы называем предостерегающим гласом совести.

В предродовой период эго ребенка нависает над земной матерью, в чреве которой формируется его будущее тело, но на сам эмбрион оно способно воздействовать весьма незначительно, если не брать в расчет слабого влияния, оказываемого через физический постоянный атом; в силу этого эмбрион не может реагировать на мысли и эмоции эго, выражаемые в каузальном теле, а потому не разделяет их.

У индийцев существовали различные церемонии, проводившиеся до и после родов, с помощью которых они окружали мать и ребенка чистыми влияниями. Их назначение состояло в том, чтобы создать особые условия, которые бы защищали от низких влияний и притягивали высшие. Подобные церемонии были поистине бесценным подспорьем.

«Семена зла», переносимые ребенком в постоянные атомы, часто называли, да и до сих пор иногда продолжают называть «первородным грехом», почему-то ошибочно связывая их с вымышленным поступком Адама и Евы. Особое место в христианской церкви занимает таинство крещения, которое специально направлено на то, что помочь свести до минимума тлетворное воздействие «семян зла».

С этой целью применяется намагниченная, или «святая», вода, посредством которой священник может вызывать сильные вибрации в эфирной материи, содержащейся в теле ребенка, что стимулирует гипофиз и через него воздействует на астральное, а потом, в свою очередь, и на ментальное тело. Вливающаяся в них сила, подобно воде, колеблется то вверх, то вниз, пока, опять же подобно воде, не приходит в равновесие и занимает свой собственный уровень.

Ритуал «экзорцизма», совершаемый священником, имеет целью «законсервировать» зачатки зла в их нынешнем состоянии и никоим образом не допустить их подпитки или стимуляции, дабы они в конечном счете атрофировались или отпали.

Кроме того, в церемонии крещения, как она, по крайней мере, проводится в лоне либеральной католической церкви, священник, осеняя знаком креста все тело ребенка спереди и сзади, создает мыслеформу (или искусственный элементал, из чего, собственно, и родилась идея о связанном с крещением ангеле-хранителе), которая наполняется божественной силой и одушевляется высшим природным духом, известным как сільф. Эта мыслеформа подобна кирасе из белого света, защищающей ребенка спереди и сзади. К слову сказать, благодаря ассоциации с этой мыслеформой, которая проникнута жизненными деяниями и мыслью Самого Христа, сільф в конце концов индивидуализируется и становится серафимом.

Даже если ребенок почти сразу после рождения умирает, крещение может сослужить ему ценную службу по другую сторону жизни. Ибо вполне может случиться, что в астральном мире зачатки зла пробудятся или активизируются, и в таком случае эта мыслеформа, возможно, поможет пресечь этот процесс.

Таким образом, при крещении в ребенке не только восстанавливаются и открываются духовному влиянию определенные центры, или чакры, но и в известной мере подавляются зачатки зла, а сам ребенок практически обретает своего ангела-хранителя, наделяясь новым и мощным влиянием, нацеленным на благо.

Можно еще добавить, что крест, проставляемый на лбу младенца освященным елеем, на лбу его эфирного двойника остается видимым на протяжении всей жизни данного человека; крест – это знак христианина, точно так же как у индуса тилака – точка или кастовая отметка, проставляемая между бровями, – это знак Шивы или трезубец Вишну.

Аура ребенка чаще всего – объект поистине несравненной красоты; она насыщена чистыми, яркими красками и лишена облаков чувственности, алчности, недоброжелательности и эгоизма, так часто омрачающих жизнь взрослого человека. Нельзя без грусти и волнения следить за тем, как с годами детская аура почти неизбежно меняется в худшую сторону, как настойчиво окружающие и вся социальная среда воспитывают и усиливают в ребенке плохие наклонности, чуть ли не полностью подавляя хорошие. Имея

перед глазами подобный наглядный урок, перестанешь удивляться тому, что эволюция человечества движется столь невероятно медленными темпами, а прогресс, совершаемый большей частью эго из жизни в жизнь, которые оно проводит в низших мирах, почти не ощутим.

Панацея – в самих родителях и учителях: воздействие, оказываемое на развитие ребенка их личным характером, поведением и привычками, поистине неопределимо. На этой стадии нашей учебы нет необходимости вновь подчеркивать огромную важность мыслей и эмоций, испытываемых родителями и педагогами, заботящимися о детях. Данный предмет в полном объеме рассматривается в труде Ч.У. Ледбитера «Скрытая сторона вещей», том II.

В цивилизации атлантов важность ведомства педагога-учителя была настолько общепризнанной, что никому не разрешалось открывать такое ведомство, кроме опытного ясновидящего, умеющего видеть все латентные качества и способности своего подопечного, а потому способного разумно работать с каждым, дабы развивать у него хорошие задатки и исправлять плохие. В далеком будущем, во времена шестой коренной расы, этот принцип будет применяться в еще более совершенной форме.

Какой бы заботой ни окружали родители свое чадо, оно практически неизбежно однажды обязательно столкнется в мире с пагубными влияниями, которые будут стимулировать в нем плохие наклонности. Однако есть существенная разница в том, какие именно наклонности – хорошие или плохие – будут стимулироваться *первыми*. В большинстве случаев плохие начинают пробуждаться и активироваться еще до того, как эго берет под контроль свои проводники, так что когда оно наконец упрочивает над ними свою власть, то обнаруживает, что ему предстоит преодолевать сильную предрасположенность проводников к различным порокам. Когда же с некоторым запозданием появляются хорошие задатки, то им приходится бороться с уже сложившимися (и прочно утвердившимися) плохими наклонностями, чтобы отстоять свое право на существование.

С другой стороны, если бы родители чрезмерной заботой до рождения и в течение нескольких лет после него сумели бы развить у ребенка одни лишь хорошие наклонности, то, после того как эго приняло бы на себя командование, ему было бы легче выражать себя по этим направлениям и у ребенка выработалась бы соответствующая привычка к добру. И если бы затем у ребенка вдруг проявились злобные порывы, они столкнулись бы с сильным противодействием со стороны добра, которое они напрасно старались бы преодолеть.

У эго, если только оно не продвинуто необычайно высоко, власть над проводниками поначалу очень мала; однако необходимо помнить о том, что его воля неизменно устремлена к добру, поскольку им руководит желание развивать себя посредством этих проводников, и та сила, которую оно способно бросить на достижение необходимого баланса, всегда будет выступать на правой стороне.

В процессе эмбриональной жизни и в младенческий период эго ведет свою собственную, куда более широкую, насыщенную и богатую жизнь и, как уже говорилось, постепенно входит во все более тесный контакт с эмбрионом.

Здесь нелишне будет заметить, что отношение монады к Вселенной, в которой она эволюционирует, аналогично отношению эго к новому физическому телу.

Поскольку ментальное тело тоже новое, оно, естественно, не может вмещать память о предшествующих рождениях, в которых оно не принимало никакого участия. Такого рода памятью, несомненно, обладает только находящееся в каузальном теле эго, которое вместе с постоянными атомами переходит из одной инкарнации в другую. Следовательно, человек, действующий в физическом мире, не помнит своих прошлых жизней, поскольку за сферу памяти и воспоминаний отвечает только его ментальное тело.

В процессе развития человеческого тела период беременности соответствует нисходящему, инволюционному курсу элементарного царства; по оценкам целого ряда педагогов-теоретиков, с момента рождения и до семи лет более пристальное внимание должно уделяться физической природе ребенка; примерно до четырнадцати лет основное внимание должно обращаться на эмоциональное развитие; а с этого возраста и примерно до двадцати одного года все свои усилия учитель или педагог должен устремлять на развитие ума подопечного.

Три указанных возрастных периода в какой-то мере соответствуют минеральному, растительному и животному царствам. Во время первого периода сознание сосредоточено на физическом плане; во время второго – на эмоциональном плане; в ходе же третьего периода жизненное пространство себе постепенно отвоевывает низший ум, который и ведет человека к той стадии, где тот становится подлинным мыслителем. Долгий период зрелой жизни – это время истинной карьеры человека. Эпоха старости должна приводить человека к мудрости; однако у большинства людей этот домен далек от совершенства, являясь всего лишь смутным предвестием тех сверхчеловеческих высот, которых достигнет человечество в будущем.

Здесь необходимо упомянуть и о любопытных исключениях, которые в редких случаях могут случаться в процессе повторного рождения. В главе 6 мы уже рассказывали о том, что если человек живет исключительно жизнью вырожденца, полностью идентифицируя себя с низшей, животной природой и отрицая высшую, то низшая природа совершенно отделяется от высшей и эта инкарнация для эго оказывается полностью потерянной.

При таких условиях эго испытывает столь великое отвращение к своим проводникам, что, как только смерть избавляет его от бремени физического тела, оно также отбрасывает в сторону и другие тела; фактически оно может покинуть этот оскверненный храм еще во время физической жизни.

После смерти подобное эго, не имеющее ни астрального, ни ментального тел, обычно быстро реинкарнируется. В этом случае старые ментальный и астральный проводники, которые к этому времени еще не распались, в силу естественного тождества могут притянуться к новым ментальному и астральному телам, в результате чего возникает наиболее ужасная форма того, кого называют «обитателем порога».

Глава 33 Ученичество

Контроль, обучение и развитие ментального тела (так же, естественно, как и астрального) составляет важную часть работы того, кто намерен стать учеником, или *чела*, Учителя, а затем одним из посвященных Великого Белого Братства.

Ниже приводится таблица четырех общеизвестных «квалификаций» на Пути, ведущем к посвящению. Из нее видно, что практически во всех них присутствует ментальный элемент.

«КВАЛИФИКАЦИИ» НА ПУТИ		
№	Санскрит	Русский
1	Вивека	Различение между реальным и нереальным; описывается также как «открытие дверей ума»
2	Вайраджья	Безразличие к нереальному, преходящему и плодам деяния: непривязанность
3	Шатсампатти:	Шесть ментальных атрибутов:
	1. Шама	Контроль за мыслью
	2. Дама	Контроль за действием
	3. Упарати	Терпимость
	4. Титикша	Терпение
	5. Шраддха	Вера
	6. Самадхана	Равновесие
4	Мумукша	Желание освобождения

Об этих «квалификациях» написаны целые тома, однако размеры данной книги позволяют нам дать только самое краткое их описание. Естественно, совсем не обязательно доводить их до совершенства, но владеть ими (хотя бы частично) просто необходимо, ибо только в этом случае станет возможным посвящение.

Вивека. Стремящийся должен учиться тому, что внутренняя жизнь, жизнь эго и для эго, – это реальная жизнь; он должен учиться тому, что, как это кратко выразил Ч.У. Ледбитер, «несколько вещей значат многое; большинство вещей не значат ничего».

Нечего говорить о том, что сказанное вовсе не значит, что оккультист может или имеет право слагать с себя все мирские обязательства и ответственность, если уж он взял их на себя; наоборот, он должен исполнять их более скрупулезно и тщательно, чем все прочие люди. Здесь важен именно дух, в котором они исполняются, важно именно познание их аспекта и совершенно не важны сами аспекты.

Именно об этом «открытии дверей ума» или «обращении», как это называют, и сказано в Библии: «Возлюби то, что на небе, а не на земле... ибо видимое преходяще, а невидимое вечно».

Умение различать во многом стимулируется быстрой сменой обстоятельств, в которые поставлен ученик, и теми взглядами, которые накладывает на него нестабильность внешних явлений. Жизнь ученика – это обычно сплошь бури и стресс, ибо только так можно добиться быстрого роста качеств и способностей и столь же быстро довести их до совершенства.

Вайраджья. Из признания нестабильности и не приносящей удовлетворения природы внешних вещей естественным образом вытекает безразличие. Стремящийся становится безразличным к тому, что приходит и уходит, и все больше и больше фокусирует свое внимание на неизменной, вездесущей реальности.

Шама. Необходимость контроля над мыслями уже не раз в должной мере подчеркивалась в настоящей книге.

Ученик должен привести в порядок хаос своих чувств и мыслей, устранить множество мелких интересов и взять под контроль мятущиеся мысли. Но пока он живет в этом мире, трудность подобной задачи неизмеримо умножается за счет непрерывного давления, которое оказывают на него будоражащие волны эмоций и мыслей, не дающие ему ни покоя, ни возможности собраться с силами и предпринять реальное усилие.

И все же ежедневная практика в концентрации и медитации – это тот самый метод, который очень многие находят вполне приемлемым и полезным для себя. Чтобы дисциплинировать ментальные хаос и смятение и привести их в порядок, стремящийся должен работать с великими энергией и упорством, сознавая, что беспримерное усиление силы мысли, которым будет сопровождаться его быстрый рост, будет

представлять опасность и для окружающих, и для него самого, если только он полностью не возьмет эту силу под свой контроль. Лучше позволить ребенку играть с динамитом, чем вкладывать творческие энергии мысли в руки человека себялюбивого и тщеславного.

Дама. К внутреннему контролю должен быть присокуплен контроль над внешними действиями. Как ум подчиняется душе, так же и низшая природа должна подчиняться уму. С беззаботностью, царящей на низшем уровне человеческой деятельности, должно быть покончено.

Упарати. Такая возвышенная и далеко идущая добродетель, как терпимость, означает безраздельное принятие каждого человека, каждой формы существования, как они есть, и одновременно отказ от требований, чтобы они были другими или подстраивались под наш вкус. Уважение к индивидуальности других людей – это одно из отличий ученика.

Титикша. Терпение означает такой настрой ума, благодаря которому ученик, прямо и непоколебимо идя к цели, радостно все сносит и ни на что не обижается. Стремящемуся должно быть известно, что ничто не может прийти к нему иначе, как только в силу закона, и что закон этот благ. Он должен сознавать, что когда в течение нескольких коротких жизней он уплачивает кармические долги, накопленные в прошлом, то плата, соответственно, должна быть весомой.

Шраддха. Сама борьба, в которую вовлекается стремящийся, развивает в нем веру в Учителя и в самого себя – ясную, сильную и непоколебимую уверенность.

Самадхана. Усилия, прилагаемые ради достижения указанных выше пяти «квалификаций», сами по себе, без сознательного усилия, приводят к определенному уровню развития равновесия, или уравниваемости. Душа постепенно освобождается от пут, привязывающих ее к этому чувственному миру, все объекты которого «обходят стороной бережливого обитателя тела» и вскоре теряют над ним всякую власть и силу, способные вывести его из равновесия. Сохранение равновесия среди всякого рода ментальных проблем – это тоже весьма насущный фактор, достигаемый в дальнейшем за счет упоминавшихся выше быстрых перемен, с помощью которых Учитель своей неусыпной заботой направляет жизнь ученика.

Мумукша. Глубокая, страстная тоска по освобождению, понуждающая душу к единству с Божественным, является следствием достижения всех указанных «квалификаций». Она добавляет последний штрих к готовности навсегда войти в ряды учеников. Как только эта тоска со всей определенностью начинает заявлять о себе, душа, томящаяся ею, больше никогда не сможет утолить свою жажду из земных источников.

Достижение этой стадии свидетельствует о готовности человека к посвящению – адхикари, то есть о готовности «войти в стремнину», которая навсегда отделит его от интересов земной жизни, если только они не помогают ему в служении Учителю и продвижении вперед эволюции человечества.

Этот голод по духовным материям представлен в масонстве внутренней собранностью кандидата, «смирненно молящего быть допущенным к мистериям и привилегиям древнего масонства». В этой собранности, как известно всякому масону, основной упор делается на толчке, или импульсе, который рождается внутри самого кандидата, ибо ни один человек не может вступить на оккультный путь по наущению другого.

В буддизме применяются несколько иные названия перечисленных стадий, хотя сами «квалификации», в сущности, те же. Нижеприводимые термины даются на языке пали.

1. Манодвараваджджана. «Открытие дверей ума» или же, что тоже допустимо, «бегство через двери ума». Убежденность в непостоянстве и никчемности земных целей.

2. Парикамма. Подготовка к действию. То есть совершение праведных действий во имя самой праведности при полном равнодушии к предвкушению наслаждения их плодами.

3. Упачаро. Внимательность или добронравие.

1) Само. Спокойствие в мыслях, создаваемое контролем над умом.

2) Дамо. Покорение; мастерское владение словами и действиями.

3) Упарати. Отказ от слепой приверженности или веры в необходимость церемоний; в результате достигаются независимое мышление и терпимость.

4) Титикша. Терпение или сдержанность, в том числе и полное отсутствие обиды.

5) Самадхана. Устремленность, целенаправленность, включающая неспособность поддаваться на искушения.

6) Саддха. Вера; уверенность в своем Учителе и в самом себе.

4. Анулома. Прямой порядок преобладания, обозначающий, что данная «квалификация» естественным образом вытекает из первых трех; неумное желание освобождения.

5. Готрабху. Состояние готовности к посвящению.

Учащийся живо сообразит, что эти «квалификации» неизбежно проистекают из эго-сознания. Ибо когда мы смотрим на жизнь из мира эго, то неизменно видим ее в истинной перспективе, то есть с должным различием; а так как эго-сознание свободно от низших тел, то отсутствие желаний претворяется в неизбежное качество. Более того, поскольку поведение теперь будет диктоваться самим эго, а не его телами, из этого неизбежно воспоследует шатсампатти, или контроль за поведением. А поскольку мир эго – это мир единства, мир любви в самом широком смысле этого слова, то эго-сознание означает также и любовь – слово, которое иногда используют для обозначения, правда под несколько иным углом, последнего из четырех качеств – мумукши, или тоски по освобождению.

Когда человек уже достаточно близок к тому, чтобы овладеть необходимыми «квалификациями», Учитель может «взять его к Себе на испытательный срок». Это означает, что ученик какой-то период времени должен находиться под пристальным наблюдением Учителя. Однако во время этого испытательного периода ученик никоим образом и ни в каком виде не общается напрямую со своим Учителем и даже обыкновенно не видит Его и ничего не слышит о Нем. Впрочем, на его пути, как правило, не возводится каких-либо особых препятствий и трудностей. За ним просто внимательно наблюдают – за его отношением ко всем малейшим проблемам повседневной жизни.

Для удобства наблюдения Учитель создает обычно то, что принято называть «живым образом» испытуемого ученика, то есть точный дубликат его эфирного, астрального и каузального тел. Учитель помещает этот образ там, где он легко доступен и быстро достижим, и затем устанавливает магнитную взаимосвязь между ним и самим человеком, так что образ совершенно точно и достоверно воспроизводит любое колебание или любую метаморфозу мыслей и чувств в проводниках человека.

Учитель ежедневно изучает этот образ и, таким образом, с минимальными затратами добивается совершенно точной и достоверной записи мыслей и чувств данного ученика, опираясь на которые Он и решает, когда следует установить с ним более тесный контакт и перевести его в категорию принятых учеников; о взаимоотношениях с ними мы расскажем чуть ниже.

На этом этапе церемония в общем и целом весьма проста и не занимает много времени. Учитель в немногих словах дает ученику наставления и советы, говорит, чего ждет от него, и часто в свойственной Ему добросердечной манере находит повод поздравить ученика с проделанной работой.

«Живой образ» не только фиксирует недостатки и нарушения в сознании ученика, но и отражает его состояние в целом. Ибо следует помнить, что ученик – и это является необходимым предварительным условием его движения вперед – должен творить добрые дела не только пассивно, но и активно.

Если испытуемому удастся совершить какой-либо необычайно благородный поступок, то Учитель в этот самый момент уделяет ему чуть больше внимания и даже может послать ему тот или иной ободряющий стимул или подкинуть ту или иную работу, чтобы посмотреть, как он с ней справится. Однако Он обычно поручает это кому-либо из старших своих учеников.

Таким образом, связь между учеником и Учителем в целом носит обзорный, наблюдательный характер, хотя ученик от случая к случаю, возможно, и пользуется ею. Однако не в обычаях адептов подвергать ученика специальным или неожиданным испытаниям – ему предоставляют право следовать обычным курсом жизни, а исчерпывающие сведения о характере и достигнутом прогрессе поставляет его «живой образ».

Считается, что испытательный срок в среднем длится семь лет, однако он при этом может быть непомерно удлинен или, наоборот, сильно сокращен. Бывали случаи, когда испытание тянулось добрых тридцать лет, но известны и такие случаи, когда оно сводилась всего к нескольким неделям.

На пробной стезе испытаний высшее сознание человека действует только на высшем ментальном плане.

Когда ученик попадает в разряд «принятых», Учитель, в полном соответствии со значением этого слова, настолько полно и неотъемлемо вбирает его в свое сознание, что отныне Ему ведомо все, что видит или слышит чела. Это не значит, что Учитель в тот же момент видит или слышит то, что видит и слышит Его ученик, хотя частенько случается и такое, – нет, все увиденное или услышанное учеником просто хранится в памяти Его наставника так же, как оно хранится в памяти ученика, так что Учитель в любое время, которое Он сочтет уместным, может воспроизвести (вспомнить) все это. Что бы ни почувствовал или ни подумал ученик, все это тут же переводится в астральное и ментальное тела Учителя.

Подобным же образом Учитель смешивает свою ауру с аурой ученика, так чтобы Его силы могли постоянно воздействовать на ученика, не требуя специального внимания со стороны наставника.

Не следует думать, однако, что для этой цели вполне годится бессознательный канал. никоим образом! Напротив, ученик в данном случае должен выступать как необычайно разумный и сознательный сотрудник.

Если, к несчастью, случается так, что ученику в голову приходит мысль, не достойная того, чтобы ее воспринял, уловил и принял к сведению Учитель, последний, как только чувствует что-то неладное, сразу же опускает непроницаемый полог между собой и учеником и ограждает себя от этой вибрации. Для этого Ему, разумеется, приходится на какое-то время отвлечься от своей работы, не говоря уже о том, что и само усилие по возведению преграды забирает определенное количество энергии.

Союз между учеником и Учителем с момента принятия первого нерушим и постоянен, так что высшие проводники ученика неизменно вибрируют в такт с проводниками Учителя. И все то время, что ученик сонатроен с Учителем, он, соразмерно последнему, все более и более развивается. Более того, во всех случаях, когда ученик достаточно сильно погружен в мысли Учителя и мысленно испытывает Его влияние, все это время он – если только он чувственно открыт своему Учителю – почти совершенно невосприимчив к низшим влияниям.

От ученика не требуется, чтобы он все время настоятельно думал только об Учителе; от него требуется лишь, чтобы он всегда хранил мыслеформу Учителя в недрах своего ума, чтобы она всегда была легкодоступна и достижима и чтобы всегда находилась там, где ей и следует быть, в момент, когда ученика одолевают превратности судьбы. Хотя разумное расслабление и перемена мыслей являются неотъемлемым условием ментального здоровья, ученику, однако, следует быть предельно осторожным и не допускать, даже на мгновение, мыслей, за которые ему было бы стыдно перед Учителем.

Процесс сонастройки может происходить только постепенно и медленными темпами, поскольку всякое живое существо находится в процессе отливки, или формирования; поэтому очень важно, чтобы в процессе медленного внутреннего развития форма могла бы приспосабливаться к внешним влияниям – подобно тому как это делает садовник, который, в нужный момент остригая ветки дерева или кустарника, постепенно направляет их рост в желаемую сторону.

Несмотря на то что Учитель работает одновременно с тысячами людей и, помимо этого, занимается другой, весьма возвышенной работой, производимый эффект, тем не менее, таков, словно Он только и делает что наблюдает за этим учеником и не думает ни о ком другом, ибо то внимание, которое Он уделяет одному среди сотен, гораздо весомей, чем наше собственное, даже когда мы полностью концентрируемся на чем-то одном. Хотя сам Учитель создает и поддерживает постоянный энергетический поток между своими и проводниками и проводниками ученика, работу по настройке низших тел Он часто поручает одному из старших учеников. Подобным образом Он делает очень многое для своих учеников, причем те зачастую даже не знают об этом.

Таким образом, принятый ученик становится своеобразным аванпостом для сознания Учителя, и все, что происходит в его, ученика, присутствии, происходит также и в присутствии Учителя. И хотя Учитель может и не сознавать эти события в тот момент, когда они происходят, они, тем не менее, как уже говорилось выше, впоследствии неизбежно запечатлеваются в Его сознании. Следовательно, все, что испытывает и переживает ученик, оказывается непосредственным достоянием Учителя и входит составной частью в сумму Его знаний, едва только Он устремляет свое внимание на данный предмет.

Даже чисто физические явления, такие, как легкое потрясение или шумы, наличествующие в сознании ученика, тоже становятся достоянием сознания Учителя. Поэтому разумный ученик обычно старается избегать всякого рода потрясений и по этой причине кажется человеком добросердечным, смиренным и спокойным.

Ученик и Учитель всегда соединены неослабным потоком мыслей и влияний, который на ментальном плане предстает в виде огромного луча или потока ослепительного, лучащегося света, состоящего из оттенков фиолетового, золотистого и голубого цветов.

Если ученик посылает Учителю мысль, полную обожания и преданности, то результатом оказывается внезапное усиление яркости цветов в этом луче света плюс довольно заметное усиление потока духовного влияния, исходящего от Учителя *к ученику*. Причина этого в том, что энергия Учителя всегда стремится извне во всех направлениях – как солнечный свет. Касание мысли ученика оживляет его связь с Учителем и просто-напросто делает шире тот шлюз, через который к нему устремляется великий океан любви наставника.

Настолько сокровенен этот союз между учеником и его Учителем, что (как об этом сказано в главе 11) первый всегда может узреть мысли второго относительно какого-то конкретного предмета и таким образом уберечь себя от ошибки.

Но этой привилегией не следует злоупотреблять. К этой силе надо прибегать лишь в крайних случаях и в вопросах чрезвычайной сложности; эта сила совершенно не предназначена для того, чтобы к ней обращались по пустякам – дабы ученик, мол, понапрасну не обременял себя лишними мыслями или мог улаживать с ее помощью обычные дела, которые он вполне способен решить сам.

Точно таким же образом, но на высшем уровне, посвященный может устремить свою мысль и влить ее в общую мысль Братства, привлекая к себе по этой своеобразной линии связи тот объем необъятного сознания, который он, на своем уровне, способен вместить и на который способен откликаться. И точно так же посвященный должен стремиться к тому, чтобы никоим образом не вносить в это могущественное сознание, действующее как целое, чего-либо противоречащего ему или диссонирующего с ним.

Мы можем только повторить здесь то, что уже говорили в главе 11: Учитель в любой момент может послать мысль ученику или в виде внушения, или в виде послания – например, когда тот пишет письмо или читает лекцию. На ранних стадиях ученик часто этого не сознает, однако очень скоро научается различать мысль Учителя. По сути дела, мы весьма и весьма настоятельно рекомендуем ему развивать в себе умение различать мысль Учителя, ибо на астральном и ментальном планах множество сущностей, способных навязать ему подобные внушения, поэтому для самого ученика будет как нельзя кстати, если он научится распознавать, от кого именно они исходят.

То, как Учитель использует тело своего ученика, совершенно отличается от методов, обычно понимаемых под медиумизмом. Механизм и логическое обоснование медиумизма, так же как и возражения против него, уже были приведены в книгах «Эфирный двойник» и «Астральное тело». Что касается использования Учителем тела своего ученика, то здесь, разумеется, вообще не может быть никаких возражений.

Влияние Учителя на ученика столь сильно, что оно может изливаться практически беспредельно, и если сторонний человек наделен достаточной чувствительностью, он может осознавать присутствие Учителя вплоть до того, что будет видеть черты лица и слышать голос именно Учителя, а не ученика. При этом, однако, чисто физической замены ученика Учителем никогда не происходит, хотя в медиумизме это явление встречается весьма часто.

В отношениях между Учителем и учеником нет и намека на принуждение или насилие, как нет и случаев, чтобы индивидуальность ученика полностью растворилась в потоке энергии Учителя. Напротив,

влияние Учителя – это не гипнотическое воздействие извне, а невыразимо чудесное освещение изнутри, чудесное и неодолимое, поскольку оно ощущается учеником глубоко внутри как совершенно созвучное его высшим устремлениям, как самораскрытие его духовной природы. Учитель и сам в столь неизмеримо высокой степени является каналом Божественной жизни, что она, струясь по нему, пробуждает к жизни таящееся в ученике зерно Божественности. Этот процесс в чем-то аналогичен электрической индукции. Именно в силу *идентичности* их натур влияние Учителя в высочайшей степени стимулирует все благороднейшие и одухотворенные качества ученика. Любовь Учителя к ученику можно сравнить с солнечным светом, под влиянием которого рано утром раскрывается цветок лотоса; недаром говорится, что улыбка Учителя может вызвать у ученика такой прилив обожания, какой приобретает лишь месяцами схоластических размышлений над такой добродетелью, как любовь.

Из сказанного ясно, что любое нарушение в низших телах ученика затронет также и низшие тела Учителя. Поэтому, если такое нарушение случается, Учитель опускает полог, отделяющий Его от ученика, дабы оно не нарушило хода Его работы. Правда, столь неприятный для ученика инцидент обычно длится не более сорока восьми часов, однако в экстремальных случаях (к счастью, очень и очень редких) он может тянуться годами, а то и до самого конца его нынешнего воплощения.

Практически все обычные люди обращают свои силы внутрь, на самих себя, превращаясь, таким образом, в разноликую массу эгоцентрических сил. Тот, кто рассчитывает стать принятым учеником, должен учиться направлять их вовне, концентрируя внимание и энергию на других, изливая на ближних своих жизнеутверждающие мысли и добрые пожелания.

Таким образом ученик и даже кандидат в ученики обучаются направлять все силы и энергии исключительно на служение миру. Степень же наделения низшего сознания тем знанием, которым обладает сознание высшее, обусловлена в основном насущными потребностями выполняемой работы.

Но если полноценное использование учеником своих проводников на высших планах является непреложной необходимостью, то передача знания об этой работе физическому телу (которое с ней никак не связано) обычно совершенно не важна. Напряжение физического тела в тот момент, когда высшее сознание побуждает его вибрировать в ответ, на нынешней стадии эволюции очень велико, и если только внешние обстоятельства этому не благоприятствуют, то это напряжение способно приводить к нервным срывам и гиперчувствительности с сопутствующими им болезнями. Поэтому большинство лиц, чьи высшие проводники вполне развиты и кто самую важную работу осуществляет вне физического тела, держится в стороне от деловой предприимчивости прочих людей, предохраняя таким образом свое чувствительное физическое тело от грубой эксплуатации и бурь обыденной жизни.

Более того, как только ученик выказывает признаки физического дарования, ему всегда даются подробные указания с целью побудить его пользоваться этим даром щадяще и в ограниченных пределах.

Если вкратце, то эти ограничения затрагивают следующие моменты: нужно, чтобы дар не использовался на 1) удовлетворение большей любознательности; 2) эгоистические цели; 3) сотворение и демонстрацию феноменов. Иначе говоря, те же соображения, коими руководствуется в своих поступках на физическом плане человек доброго нрава и высокого нравственного чувства, должны быть применимы и на астральном и ментальном планах; ученик никогда и ни при каких обстоятельствах не вправе использовать дополнительную энергию на то, чтобы наращивать свои мирские преимущества или добиваться любого рода выгоды; и уже тем более он никогда не должен соглашаться на то, что в спиритуалистических кругах называют «тестированием», то есть не должен давать неопровержимое физическое доказательство своей несравненной силы.

Излучение Учителя, передающееся ученику, всегда мягкого, щедрого свойства, хотя ученик порой этого и не сознает. В отдельных случаях ученик может даже ощущать небывалый прилив сил, хотя он, возможно, и не знает, куда они направлены. При должном внимании он, однако, может научиться проследить их направление, а спустя какое-то время может даже с большей определенностью следовать за ними в своем сознании и таким образом добираться до реальных людей, которые находятся под их воздействием. Но ученик не может управлять этими силами – он просто канал, или проводник. Возможно, позже Учитель сам попросит ученика найти того или иного человека и передать ему часть этих сил. По мере того как полезность ученика все растет и увеличивается, ему в руки дается все больше и больше работы, что свидетельствует, пусть и в очень малой степени, о его настроенности на Учителя. В некоторых случаях ученик может даже получить от Учителя некое послание, которое он должен передать конкретному человеку.

Однако постоянного контакта с Учителем можно добиться и другим способом. Подобно тому как образы людей, созданных человеком в дэвачане, эго данных людей неизбежно наполняют жизнь, точно так же и Учитель своим реальным присутствием наполняет мыслеформу, созданную Его учеником. Через эту форму ученику дается истинное вдохновение, а иногда и указания. Примером такого рода может служить некий индийский йог из округа Мадрас, который утверждал, что он – ученик Учителя Мори. Встретив Учителя в физическом облике и став Его учеником, заявлял йог, он после Его ухода не потерял с Ним связи, ибо Тот часто появлялся перед ним и давал ему указания через его внутренний энергетический центр.

Но есть еще и третья стадия, еще более тесный союз между учеником и Учителем, когда первый становится «сыном» второго. Эта связь такого рода, что не только низший ум, но и эго в каузальном теле

ученика сливается с эго Учителя; в этом случае Учитель больше не вправе опускать полог, дабы оградить себя от ученика, ибо недопустимо даже на миг, чтобы их сознания разделились.

У принятого ученика есть право (и обязанность) благословлять именем Учителя, и если только он приложит усилие к этому, то оно наверняка повлечет за собой несравненное истечение энергии и мощи Учителя. Тем самым «сын» Учителя может передавать окружающим само ощущение непосредственного присутствия своего «Отца». Тот, кто считается «сыном» Учителя, или уже является, или вскоре станет членом Великого Белого Братства, что, естественно, дает ему право благословлять также и именем Братства.

Во время великих мистерий, которые проводились главным образом в Элевзисе, инициируемых называли *эпонтаи* – «те, чьи глаза открыты». Их эмблемой было золотое руно Ясона – символ ментального тела. Ученику вначале показывали последствия, коими сопровождается в небесном мире определенный образ жизни, учебы и устремлений на Земле, а затем обучали всему ходу эволюции мира и человека в ее более глубоком аспекте.

Далее ученик получал не только сведения об условиях, наличествующих на ментальном плане, но и указания, касающиеся развития ментального тела как проводника.

Масонам, несомненно, будет интересен тот факт, что кандидату показывали початок кукурузы как символ высшей мистерии, – это, вероятно, связано с тем обстоятельством, что на стуле S.W. в масонской ложе часто вырезают сноп кукурузы.

Когда человек принимает посвящение, влияние, на которое он себя настроил на высших планах, излучается через все части его существа. Хотя воздействие этого влияния на твердые, жидкие и газообразные вещества физического плана крайне незначительно и почти не чувствуется, излучение, исходящее от эфирного двойника, от астрального и ментального тел, очень велико и ощущается как природным царством, так и теми людьми, которые способны на него реагировать.

В связи со вторым посвящением происходит очень мощное расширение и развитие ментального тела, но последствия этого на уровне физического мозга обычно дают о себе знать лишь через несколько лет. Бесспорно, что мозг в результате этого подвергается очень сильному напряжению, поскольку он не может мгновенно настроиться на требуемый уровень вибрации.

Период, следующий за вторым посвящением, во многих отношениях самый опасный на Пути, поскольку почти во всех случаях опасность здесь заключена в гордыне. Но когда человеку дается проблеск видения, каким в будущем будет его интеллект, он просто обязан начать пресекать у себя любые проявления гордыни, эгоизма и предубеждения и подавлять их на корню.

Этот опасный момент в жизни посвященного отображен в Евангелии, в том месте, где рассказывается об искушении Христа в пустыне, которому Он подвергся сразу после Своего крещения в Иордане, полученного от Иоанна. Сорок дней, проведенных Христом в пустыне, как раз и символизируют тот период, во время которого расширение ментального тела перерабатывается и усваивается физическим мозгом, хотя, если бы это был не Христос, а обычный кандидат, весь процесс вполне мог бы занять лет сорок.

Способность к «сотворению „я“», или ахамкара, которая в целом обозначается как мана, или гордость (поскольку гордость – самое утонченное проявление «я», отличающее его от других), – это последние оковы разобщенности, которые сбрасывает архат перед тем, как пройти пятое посвящение и стать Учителем, асекхой. Ахамкара родилась вместе с душой, а потому является неотъемлемой сущностью индивидуальности и пребывает там до тех пор, пока все ценное, что несет в себе индивидуальность, не будет обработано и усвоено монадой; только после этого она наконец подходит к порогу своего освобождения.

В таком дошедшем до наших времен институте древних мистерий, как масонство, Е.А. соответствует стадии испытываемого ученика; от него также требуется практическое владение тремя качествами, кои суть: умение различать, отсутствие желаний и добронравие, или самоконтроль (вивека, вайраджья и шатсампатти). Умение различать дает ему ментальную силу, отсутствие желаний – эмоциональную силу, а самоконтроль – силу воли.

Умение различать дает кандидату возможность пройти невредимым через низшие регионы астрального мира, олицетворяемые (в масонстве) Первым Символическим Путешествием.

Отсутствие желаний дает ему возможность пройти через обольщения высшего астрального мира, олицетворяемые Вторым Символическим Путешествием.

Добронравие позволит ему преодолеть наивысшую часть астрального мира вплоть до самых границ мира небесного, олицетворением чего служит Третье Символическое Путешествие.

G... первого градуса указывает на необходимость подчинения природы желаний.

В общем и целом первый градус призван в той или иной мере расширить канал связи между эго и личностью кандидата.

Основной цвет первого градуса – розовый.

Е.А. в масонстве соответствует службе в христианской церкви.

P... g... между первым и вторым градусами указывает на необходимость подчинения низшего ума, увязшего в трясине желаний, – то, что нам известно как кама-манас.

Во втором градусе кандидату внушается мысль о свете знания и особый упор делается на развитие интеллектуальных, художественных и психических способностей, а также на подчинение низшего ума. В общем и целом этот градус способствует более решительному расширению связи между эго и личностью.

G... второго градуса указывает на необходимость полного контроля над низшим умом.

Основной цвет второго градуса – желтый.

F.C. (подмастерье) в масонстве соответствует чину дьякона в христианской церкви, ибо, подобно тому как F.C. готовит себя к работе M.M. (мастера), точно так же и дьякон готовит себя к работе в духовном сане.

P... g... между вторым и третьим градусами указывает на необходимость подчинить себе, хотя бы в некоторой мере, тот «незнакомый промежуточный тракт» над низшим умом, который в некоторых философских школах называют подсознательным сознанием.

В третьем градусе работа в основном ведется на высшем ментальном плане. Господствующий цвет – синий и оттенки синего. M.M. соответствует священнику.

В первом градусе стимулируется ида, или женский аспект эфирной силы, что облегчает контроль над страстью и эмоциями. Ида берет начало у основания позвоночного столба – слева у мужчин, справа у женщин – и заканчивается в продолговатом мозге. Ее цвет – розовый.

Во втором градусе усиливается пингала, или мужской аспект силы, что позволяет взять под контроль ум. Пингала берет начало у основания позвоночного столба – справа у мужчин, слева у женщин – и тоже заканчивается в продолговатом мозге. Ее цвет – желтый.

В третьем градусе пробуждается сущумна, или центральная энергия, благодаря чему открывается путь для влияния свыше – со стороны чистого духа. Ее цвет – темно-синий.

E.A. как *личность* должен организовать свою физическую жизнь так, чтобы она служила высшим целям, а как *эго* он должен развивать активный разум в каузальном теле. Для этого он должен задействовать свою волю – первую ипостась (индуистской) Троицы, или силу Шивы, отражаемую направленной извне энергией (шакти или дэви) Гириджи, или Парвати, которая дарует самоконтроль, благословляет физическое тело и делает священными его энергии.

F.C. как *личность* организует свою эмоциональную жизнь, а как *эго* он раскрывает интуитивную жизнь в буддхическом теле. Он делает это с помощью энергии второй ипостаси Троицы – любви, исходящей от Вишну через Лакшми, которая выполняет желания и делает жизнь более богатой и наполненной, освящая материальное преуспеяние и облагораживая страсти в астральном теле.

M.M. как *личность* организует свою ментальную жизнь, а как *эго* он усиливает свою духовную волю – атму. Чтобы совладать со своим мятущимся, рыскающим умом, он должен задействовать силу мысли, или крийишакти, то есть божественный аспект третьей ипостаси Троицы – Браммы, отражаемый Сарасвати, покровительницей учебы и практической мудрости.

Одновременно с этим E.A. также должен учиться контролировать свои эмоции, F.C. – обуздывать ум, а M.M. – развиваться на высших планах.

Для удобства учащихся большинство изложенных выше фактов вместе с некоторыми дополнительными пояснениями приводится в нижеследующей таблице.

ПУНКТ	УЧЕНИК	ПОДМАСТЕРЬЕ	МАСТЕР
Работа в качестве личности	Организация физической жизни и обучение контролю над эмоциями	Организация эмоциональной жизни и обучение овладению умом	Организация ментальной жизни и развитие на высших планах
Работа в качестве эго	Развитие активного разума в каузальном теле	Развитие интуитивной любви в буддхическом теле	Развитие атмы, или воли
Влияние Троицы	Первая ипостась	Вторая ипостась	Третья ипостась
	Шива	Вишну	Брама
С чем (кем) соотносится направленная извне сила – шакти или дэви:	Воля	Любовь	Активность
	Гириджа, или Парвати	Лакшми	Саравати
Ее назначение	Даровать самоконтроль и благословлять физическое тело	Даровать материальное преуспеяние	Даровать знание
С помощью	J.W.	S.W.	W.M.
Их олицетворением являются	Луна	Солнце	Огонь
Используемые чакры	Горловая	Сердечная	Пупочная
Стимулируемая эфирная сила, или нади	Ида	Пингала	Сущумна
Аспект	Женский	Мужской	Чистый дух
Расположение:			
У мужчин	Слева	Справа	В центре
У женщин	Справа	Слева	В центре

Цвет	Розовый	Желтый	Темно-синий
Путь	Обычного человека	Оккультного стремящегося	Вознесения
Эзотерические соответствия	Ученик на испытательном сроке	Ученик на Пути	Четвертое посвящение (архат)
Соответствия в христианской церкви	Служка	Дьякон	Священник
Повторное рождение	После продолжительного интервала	После короткого интервала или без него	Только добровольно

В различных градусах масонства не только расширяется связь между личностью и эго, но и формируется линия связи между некоторыми принципами кандидата и соответствующими проводниками Н.О.А.Т.Ф. Вызываемые этим изменения в целом той же природы, что и те, которые наблюдаются в христианской церкви (см. таблицу ниже).

Некий ученик однажды попросил Господа Будду выразить суть Его учения в одном стихе. Тот ответил:

Прекрати вершить зло.
Учись творить добро.
Очищай свое сердце.
Такова религия Будды.

Учащийся увидит здесь соответствия с масонской системой, равно как и с другими системами тоже. Первый градус учит человека очищению. Второй велит ему приобретать знания. Третий наказывает ему подняться на высший уровень и принимать во внимание не только внешние действия, но и внутреннее состояние, из которого проистекает всякое внешнее проявление.

С целью лучшего понимания соответствий и сравнений учащемуся предлагается изучить нижеследующую таблицу, где приводятся основные критерии христианской системы, как они отражены в структуре либерально-католической церкви.

Церковные чины	Символы	Значение символов	Основная цель и направленность церемонии
Клирик	Стихарь	Контроль над физическим телом	Эфирный двойник
Привратник	Ключ и колокольчик	Контроль над эмоциями	Астральное тело
Чтец	Книга	Контроль над умом	Ментальное тело
Экзорцист (изгоняющий дьявола)	Меч и книга	Развитие воли и более полного контроля над проводниками со стороны эго	Каузальное тело
Прислужник	Зажженная свеча Потирная чаша	Развитие интуиции	Буддхическое тело
Служка	Омофор Манипула Покров Чаша и дискос Книга апостольских посланий	Контроль над речью Любовь к служению; трудолюбие и усердие Дух веселья и радости	Главная цель – предоставить эго возможность более полно выражать себя через личность
Дьякон	Далматик: белая епитрахиль (через левое плечо) Книга Евангелий		Расширяет канал связи между эго и личностью (антахарана), наращивая и укрепляя его стены так, чтобы они еще прочнее удерживали названные сущности в рамках их новой формы. Ведет процесс немного дальше, способствуя усилению буддхи (интуиции). Соединяет высший манас с соответствующими принципами Христа

Священник	Белая епитрахиль (через оба плеча) Риза Чаша Вино Вода Дискос Кадило		Открывает и значительно расширяет канал связи между атмой, буддхи и манасом. Более решительно пробуждает эго, так что оно оказывается способным воздействовать на других на каузальном уровне и более полно выражать себя через буддхи. Удивительным образом расширяет всю ауру. Расчищает путь между высшими принципами и физическим мозгом. Пробуждает спириллы в каждом из атомов, заставляя их сотрясаться. Соединяет буддхи с соответствующим принципом Христа. Способствует стимуляции атмы под действием симпатической вибрации
Епископ	Посох Нагрудный крест Перстень Книга Евангелий Митра Перчатки		Соединяет атму с соответствующим принципом Христа

Заключение

Прежде чем завершить это исследование ментального тела человека и низшего ментального плана, необходимо сказать в заключение несколько слов. Возможно, будет полезно окинуть взглядом всю рассмотренную нами в этом труде область и в этой перспективе попытаться понять относительную важность и значение затронутого предмета, так же как и его место в общем объеме современного теософского знания.

Пусть учащегося не пугает огромная разница между «атмосферой» ментального и астрального миров – не говоря уже о мире физическом. В сравнении с ментальным миром астральный мир – даже на самых возвышенных своих уровнях – тяжел, груб, напыщен и не приносит желаемого удовлетворения. До сколь бы чистого и возвышенного состояния чувств он нас ни поднимал, мы чувствуем все же, что по-прежнему очень далеки от своего истинного дома. Достоинство человеческой души требует большего, чем просто чувство, сколь бы чисто и бескорыстно оно ни было.

Ментальный план – даже четыре низших его уровня – уже создает какое-никакое впечатление, что мы явно недалеко от «дома». Здесь больше свободы, здесь мы больше чувствуем себя хозяевами своего сознания и меньше – рабами своих проводников. Ментальный мир – мир более чистый и целостный, здесь мы можем формировать свою судьбу в более приемлемом соответствии со своей волей, нежели это было возможно в мирах, расположенных ниже. Здесь сознание обладает большей свободой: оно вольно странствовать, где пожелает, и гораздо меньше ограничено рамками пространства и времени.

Тем не менее даже овладение низшим ментальным миром, то есть всей совокупностью конкретного мышления, все равно не приносит нам удовлетворения, ибо мы воочию ощущаем, что где-то за ним или над ним есть новые и куда более величественные миры, которые нам еще предстоит завоевать.

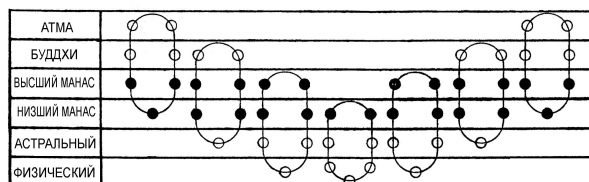
Мир конкретных мыслей – это предел, превзойти который мы не сможем до тех пор, пока принадлежим к низшим планам. Только после того как мы прочно утвердимся ногами в этом мире мысли и станем стремиться еще выше, к самым мысленным абстракциям, – лишь в этом случае мы наверняка достигнем порога миров, более высших и чистых (не только по *степени*, но и по *виду*), чем любой из низших миров.

Благодаря этим абстракциям мы поднимаемся в мир духа и вполне ощутимо приблизимся к сознанию Бога, от которого, как мы сами знаем и чувствуем, мы временно отлучены.

Однако не следует преуменьшать огромное значение низшего ментального мира, особенно в данный момент психологической истории человека. Поэтому давайте в наикратчайшей форме подытожим те выдающиеся свойства, которые делают ум и ментальный мир столь важными для людей в процессе их эволюции.

На приведенной ниже схеме, где представлены семь цепей миров (а именно к этой схеме мы и принадлежим), в каждой цепи есть глобусы, находящиеся на низшем ментальном плане, в то время как в шести из семи цепей есть также и глобусы, находящиеся на высшем ментальном плане. Из всех сорока девяти глобусов двадцать четыре, то есть практически половина, находятся именно на ментальном плане. Прилагаемая схема подтверждает эти факты достаточно очевидно, и чтобы сделать этот важный вопрос еще более наглядным, ментальные глобусы на диаграмме специально выделены черным цветом.

СЕМЬ ЦЕПЕЙ МИРОВ ЗЕМНОЙ СХЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ

Обитатель эго, Мыслитель, тот, кто стойко переносит все реинкарнации, находится именно на высшем ментальном плане.

Ментальный план – это то место, где встречаются высшее и низшее «я». Тот «луч», который высшая, или божественная, часть человека проецирует в низшие миры с целью осуществления целей эволюции, – это луч низшего ума, происходящего от ума высшего.

Для большинства людей жизненным полем битвы сегодня является кама–манас, то есть смешивание ума (мысли) с желанием.

Сознание большинства людей сегодня центрировано на чувствах – в астральном теле. Следовательно, следующий безотлагательный шаг, который они должны предпринять, состоит в том, чтобы научиться владеть своими чувствами, то есть контролировать астральное тело; а этого, как мы убедились, можно добиться только с верхнего плана, с плана ума.

Следующий шаг – это поднятие или перенос центра сознания из астрального в ментальный мир.

Само слово *man* («человек») означает «мыслитель», существо, наделенное умом.

В оккультизме человек характеризуется как некое существо во Вселенной (в какой бы части Вселенной оно ни находилось), в котором высший Дух и низшая Материя объединены посредством *Разума*.

Развитие ума в человека на протяжении всего круга, или цикла, ускорялось (и все еще продолжает ускоряться) за счет влияния, исходящего от Владык Пламени. В следующем круге, пятом, прогресс, которого достигнет человек в деле ментального развития, должен быть поистине ошеломляющим и, с точки зрения наших ограниченных умов на нынешней стадии их развития, по самой природе вещей непостижимо возвышенным.

Эти немногие соображения, как мы полагаем, являют собой грозную силу и вряд ли нуждаются в дальнейшем комментарии; сами по себе они являются достаточным свидетельством того, сколь невероятно важны для человека, на нынешней стадии его развития, ум и ментальное тело – и не в качестве конечного достижения, а в качестве необходимого опорного камня для устремления в будущее, то самое будущее, которое, по словам одного из Учителей, «*есть будущее существа, чей рост и величие не имеют границ*».

Однако, акцентируясь на одном аспекте нашей работы, пусть даже этот аспект, бесспорно, очень и очень важен, необходимо не переусердствовать и соблюдать чувство меры и равновесия, уделяя каждому элементу ровно столько внимания, сколько он заслуживает, и не более того.

Поэтому, как писали Анни Безант и Ч.У. Ледбитер применительно к Теософскому обществу, великая цель, стоящая перед ним, заключается не столько в том, чтобы содействовать ментальному развитию человечества, сколько в том, чтобы выдвигать из своей среды тех, кто готов откликнуться на буддхические влияния, вновь пробуждать чувствительность его членов на более высоком витке спирали и активно готовить их к приходу новой расы, уже начавшей свой путь в этом мире.

Общество «не выступает против ментального развития [человечества] – оно далеко от этого, но подготавливает его к следующей стадии, когда интуитивная любовь сотворит гармонию и братство и подтолкнет развитый ум к строительству новой цивилизации, основанной на этих идеалах».

Список цитируемой литературы

- Besant, Annie.* The Ancient Wisdom. London: TPS, 1897.
Besant, Annie. Changing World. London: TPH, 1909.
Besant, Annie. Death and After. London: TPS, 1901.
Besant, Annie. An Introduction to Yoga. London: TPH, 1908.
Besant, Annie. Karma. London: TPS, 1897.
Besant, Annie. Man and His Bodies. London: TPS, 1900.
Besant, Annie. Reincarnation. London: TPS, 1898.
Besant, Annie. Self and its Sheaths. London: TPS, 1903.
Besant, Annie. Seven Principles of Man. London: TPS, 1904.
Besant, Annie. A Study in Consciousness. London: TPH, 1921.
Besant, Annie. Talks with a Class. London: TPH, 1921.
Besant, Annie. Theosophy and the New Psychology. London: TPH, 1909.
Besant, Annie. Thought Power. London: TPS, 1903.
Leadbeater, C. W. The Astral Plane. London: TPH, 1910.
Leadbeater, C. W. The Chakras. London: TPH, 1927.
Leadbeater, C. W. Clairvoyance. London: TPS, 1903.

Leadbeater, C. W. The Devachanic Plane. London: TPS, 1902.
Leadbeater, C. W. The Dreams. London: TPS, 1903.
Leadbeater, C. W. The Hidden Life in Freemasonry. London: TPH, 1926.
Leadbeater, C. W. The Hidden Side of Things, V. 1–2. London: TPH, 1913.
Leadbeater, C. W. The Inner Life, Volume 1. London: TPH, 1910.
Leadbeater, C. W. The Inner Life, Volume 2. London: TPH, 1911.
Leadbeater, C. W. Invisible Helpers. London: TPH, 1922.
Leadbeater, C. W. Life after Death. London: TPH, 1917.
Leadbeater, C. W. Man Visible and Invisible. London: TPS, 1902.
Leadbeater, C. W. Masters and the Path. London: TPH, 1925.
Leadbeater, C. W. Monad. London: TPH, 1920.
Leadbeater, C. W. The Other Side of Death. London: TPS, 1904.
Leadbeater, C. W. Science of the Sacraments. London: TPH, 1920.
Leadbeater, C. W. Some Glimpses of Occultism. London: TPH, 1913.
Leadbeater, C. W. A Textbook of Theosophy. London: TPH, 1914.
Besant, Annie & Leadbeater, C. W. Talks on the Path of Occultism. London: TPH, 1926.
Besant, Annie & Leadbeater, C. W. Thought Forms. London: TPS, 1905.
Van der Leeuw, J. J. Gods in Exile. London: TPH, 1926.
Long, W. J. How Animals Talk. London: TPH, 1919.
Wedgwood, J. I. Meditation for Beginners. London: TPH, 1919.
Wood, Ernest. Concentration. London: TPH, 1916.